

Роман Васильев

Дмитрий Васильев

«ЛУЧШИЙ МИР»

Книга 1

КУШ

16+

Роман Дмитриевич Васильев
Дмитрий Анатольевич Васильев
Лучший мир. Куш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67146501

SelfPub; 2022

Аннотация

Страдающего неизлечимой болезнью подростка, на пять лет погружают в искусственную кому, в специальной медицинской капсуле полного жизнеобеспечения. В надежде, что через пять лет появится требуемое для лечения лекарство. В это же время, два системных администратора больницы, подключили к неиспользуемой долгое время капсуле жизнеобеспечения, только что появившуюся на рынке виртуальную игру полного погружения "Лучший мир", с целью играть в нее в комфортных условиях капсулы, а не через виртуальный шлем. Так начинаются приключения владеющего магией Куша Сеппа, сына загадочного кузнеца в "Лучшем мире", и парализованного мальчика в реальности.

Содержание

Дмитрий Васильев, Роман Васильев Лучший мир. Куш

Пролог

– Мне сложно сказать, что послужило причиной такого резкого ухудшения здоровья у Коли. Возможно, все связано с его психическим состоянием, – крупный мужчина, сидящий за столом напротив родителей Коли, устало снял очки и двумя пальцами надавил на уставшие глаза. – Вообще, откровенно говоря, есть в этой болезни что-то странное.

– Что вы имеете ввиду, Павел Александрович? – сидевший до этого склонив голову и безучастно слушающий доктора папа Коли, встрепенулся. – Что может быть странного в спинально-мышечной атрофии?

– Да я даже не знаю, как объяснить, – доктор водрузил очки на переносицу крупного носа и, мгновение поколебавшись, все-таки решился и продолжил. – У меня стойкое убеждение, что это псевдоболье...

– В каком смысле? – красивая, но уставшая женщина с аристократическими чертами лица, испытующе посмотрела на врача. – Вы считаете, что мой сын симулирует?!

– Нет-нет, ни в коем-случае, – Павел Александрович вски-

нул ладони в защитном жесте. – Я неточно выразился. Если по-простому, то у вашего сына некая болезнь, которая хочет, чтобы мы ее приняли за спинально-мышечную атрофию. А на самом деле это нечто иное...

– На лицо все симптомы спинально-мышечной атрофии, – папа Коли раздраженно хлопнул себя ладонью по колену. – У него уже руки не двигаются, еле голову держит. Ходить перестал десять лет назад.

– Да-да, – доктор сочувственно покивал головой и деликатно отвел взгляд от лица мамы Коли, по щекам которой побежали горькие слезы. – К сожалению, болезнь прогрессирует. И очень быстро.

– Насколько быстро? – в голосе папы послышались надрывные ноты.

– В геометрической прогрессии. Я не знаю, что послужило триггером¹, но, если на чистоту, жить ему осталось максимум два месяца, – доктор прямо посмотрел в лицо папы мальчика. – Медицина бессильна. Скоро он перестанет держать голову, потом самостоятельно глотать, а следом и дышать.

Мама Коли закрыла лицо ладонями и, сдерживая крик душевной боли, заплакала. От каждого всхлипа ее плечи содрогались, а лицо папы мальчика каменело на глазах.

¹ **Триггер** (англ. trigger «собачка, защёлка, спусковой крючок») – в медицине, провоцирующий фактор, запускающий, например, неблагоприятные изменения в организме или провоцирующий обострение имеющегося хронического заболевания.

– Неужели ничего нельзя сделать? Неужели медицина пасует перед этим диагнозом.

– Давайте я вам подробно объясню, что такое спинально-мышечная атрофия или, как ее сокращенно называют СМА. Это редкая наследственная болезнь, вызванная дефектом в гене SMN1. Он кодирует белок, который необходим для выживания крупных нервных клеток, обеспечивающих поддержание тонуса мышц. Из-за уменьшения уровня этого белка снижается функция нейронов и возникает атрофия, то есть ослабление, уменьшение мышц в размерах. СМА наследуется по аутосомно-рецессивному типу – для проявления этой мутации дефектный ген должен быть унаследован от обоих родителей. Общая распространенность заболевания составляет примерно один человек на десять тысяч, однако носителем дефектного гена является примерно один из пятидесяти человек.

– Нам уже рассказывали об этом. Ваша клиника не первая, в которую мы обращаемся. У Коли третий тип СМА, продолжительность жизни при таком типе спинально-мышечной атрофии достигает среднестатистической. А вы говорите, что ему осталось всего два месяца. Ему всего лишь двенадцать лет, о каком среднестатистическом возрасте жизни может идти речь?

– С этого я и начал нашу с вами беседу. Третий тип СМА резко видоизменился во второй. Ни я, ни мои коллеги, раньше с таким не сталкивались.

– Что за второй тип ? – отец успокаивающе погладил жену по спине.

– СМА второго типа, или болезнь Дубовица. Первые симптомы у больного появляются в промежуток между шестью месяцами и полутора годами жизни. Дети с этой формой никогда не смогут ходить и стоять. Прогрессирует болезнь по-разному: одни дети постепенно слабеют, в то время как у других, благодаря тщательному контролю и уходу, ухудшение не наступает длительное время.

– Понятно, что ничего не понятно! – папа Коли резко поднялся и принялся мерять небольшой кабинет нервными шагами. – Ну, неужели нет никакого шанса спасти его жизнь?

– Шанс есть всегда, – врач покрутил в руках карандаш, небрежно бросил его на стол и, устало откинувшись на спинку стула, пояснил. – На данный момент ведутся разработки для лечения данной болезни. Если верить заверениям ВОЗ², через пять лет лекарство поступит в продажу, пройдя все стадии апробации и сертификации.

– Это реально? – отец Коли остановился как вкопанный.

– Вероятность девяносто девять процентов.

– Ноль целых девяносто девять сотых.

– Что? – доктор вопросительно посмотрел на стоящего перед ним мужчину.

² **Всемирная организация здравоохранения** (ВОЗ, англ. World Health Organization, WHO) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций, состоящее из 194 государств-членов, основная функция которого лежит в решении международных проблем здравоохранения населения Земли.

– Вероятность измеряется не в процентах, а в долях единицы, я математик по образованию, – пояснил мужчина и сел на стул. – Мы можем продержаться пять лет? Есть же системы принудительной вентиляции легких, питание через зонд и прочее...

– Сложно, но можно, – доктор замолчал о чем-то глубоко задумавшись. – Знаете, есть еще один вариант.

– Какой?

– Очень дорогой, но он гарантированно позволит Коле продержаться пять лет.

– Не томите, Павел Александрович, – мама Коли с мольбой посмотрела на врача, вытирая глаза платком. – Какой вариант?

– Камера глубокого погружения. Она предназначена для пациентов, находящихся в коме.

– Вы предлагаете погрузить Николая в кому?!

– Именно. Камера представляет собой капсулу, оснащенную всем необходимым для жизнеобеспечения пациента. Внутривенное питание, отведение продуктов жизнедеятельности, мытье, массаж, абдоминальная декомпрессия, постоянный мониторинг за состоянием здоровья и ежесуточное сканирование всех жизненно-важных органов, автономное электропитание, Wi-Fi и выделенный интернет канал для оперативного подключения и ежесекундной оценки состояния пациента с любого мобильного устройства... и прочее-прочее-прочее. Эта камера у нас в больнице уже два го-

да, но ей до сих пор не пользовались, не подвернулось случая. Находится в специальной палате в отделении интенсивной терапии.

– И сколько нам будет стоить это чудо медицины?

– Дорого, очень дорого! – доктор озвучил цену.

– Это же стоимость трехкомнатной квартиры, – папа Николай тяжело покачал головой.

– У нас есть трехкомнатная квартира, – констатировала мама Коли. – Только нужно ее продать по рыночной цене.

– Ну да, – мужчина с радостью поддержал жену. – А жить пока сможем на даче. Сколько у нас есть времени?

– Месяц, потом будет поздно.

– Хорошо, доктор, – мужчина протянул руку для рукопожатия, тем самым скрепляя устный договор. – Через месяц деньги будут на счету больницы.

– Чего такой довольный? – старший системный администратор больницы, Андрей Нестеренко, оторвался от монитора компьютера и с удивлением посмотрел на улыбающегося коллегу, Алексея Клейменова.

– Смотри, – Алексей вытащил из объемного рюкзака странной конструкции шлем с визором и десятком длинных проводков, оканчивающихся не то клеммами, не то датчиками с присосками – Знаешь, что это такое?

– Очень похоже на шлем для виртуальной реальности, – Андрей покрутил изделие в руках, хмыкнул и протянул об-

ратно приятелю. – Для чего провода, могу только догадываться. Старье какое-то.

– Это, между прочим, очень раритетная вещь, мне от дядьки осталась. Разработка самой International company "Virtual games of full immersion"³. Проводки подключались к рукам и ногам.

– Ну, я же говорю, старье, – Андрей махнул рукой, отвернулся к монитору и пробубнил. – Нашел на помойке ржавый металлолом и радуется...

– Сам ты металлолом, Андрюха. Ты хоть знаешь сколько этому шлему лет.

– Сто?! – иронично спросил Андрей. – Или больше?

– Двенадцать лет. Это шлем тестировщика игры «Лучший мир»⁴ с полным программным обеспечением и возможностью погрузиться в непись⁵.

– Ты врать ври, но не завирайся. «Лучший мир» появился чуть больше года назад, какие двенадцать лет. И вообще,

³ **International company "Virtual games of full immersion"** (англ.) – интернациональная компания «Виртуальные игры полного погружения».

⁴ «**Лучший мир**» (англ. – «Better world») – виртуальная игра с полным погружением в события и действия искусственного мира. Разработка компании "Virtual games of full immersion" на момент описываемых событий самая популярная игра в мире.

⁵ **Неигровой персонаж, непись или НПС** (сокр. NPC от англ. Non-Player Character – «персонаж, управляемый не игроком») – персонаж в играх, который не находится под контролем игрока. В компьютерных играх поведение таких персонажей определяется программой, либо находится под управлением искусственного интеллекта.

неписью в игре управляют ИскИны⁶.

– Ага, – Алексей вновь улыбнулся и погладил шлем, в данный момент он был похож на Гамлета, держащего в руке череп Йорика. – Игра создавалась долгие двенадцать лет, оттого обычная игровая капсула полного погружения и стоит больше десяти тысяч долларов.

– Хочешь сказать, если я сейчас надену этот шлем, то окажусь в игре в теле какого-нибудь непися, так?

– Никакого-то, а конкретного непися, мальчика двух лет по имени Куш. Сына кузнеца Дайчина Сеппа.

– Интересно, дай попробовать, – Андрей принял из рук Алексея нейрошлем, надел его на голову, с помощью приятеля аккуратно закрепил датчики на руках и лодыжках, а затем, нажав на кнопку «Пуск» на боковой панели шлема, произнес: «Поехали!»

Перед глазами Андрея появилась фирменная заставка игры «Лучший мир», приятный женский голос уведомил его, что через десять секунд он погрузится в игру, при этом на визоре шлема появились цифры обратного отсчета. После единицы, перед глазами появились яркие круги, свет замер-

⁶ **Искусственный интеллект** (ИскИн, ИИ; англ. artificial intelligence, AI) – свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. ИскИн повсеместно используется компанией "Virtual games of full immersion" для управления неигровыми персонажами виртуальных компьютерных игр. Управляемый искусственным интеллектом персонаж не является статичным, постоянно развивается и улучшает свои навыки.

цал и через мгновение мужчина окунулся в виртуальную реальность. Он ощущал спиной упругость матраса набитого сухой травой, чувствовал запах сена и сдобы, идущий откуда-то из глубины комнаты. Открыв глаза, Андрей обнаружил, что он находится в большой комнате с открытыми окнами, на которых ветер колыхал плотные занавески. Окинув себя взглядом Андрей несколько не удивился, предупрежденный Алексеем, обнаружив, что он находится в теле мальчика лет двух.

– Мама, мама, – сбоку послышался детский голосок. Повернув голову, Андрей увидел, что рядом с ним, на большой кровати, находится девочка. Причем по возрасту она была еще младше, чем его персонаж. На голос дочки из комнаты выскочила высокая, красивая женщина, вытирающая на ходу ладони о передник. Увидев смотрящего на нее Андрея, она всплеснула руками и радостно крикнула в окно:

– Дайчин, иди скорее в дом, Куш пришел в себя, – женщина аккуратно присела на край кровати, боясь потревожить ребенка и, ласково улыбаясь, нежно провела ладонью по его лицу. – Наконец-то ты пришел в себя, сынок. Почти целые сутки без памяти провел, отец уже собирался ехать в город за магом.

– Сынок, живой! – в комнату, как вихрь, ворвался высокий, статный мужчина, в кожаном фартуке.

«О, а вот и кузнец!» – подумал про себя Андрей, заморожено глядя на бугрящийся мышцами торс своего игрового

отца.

– Ты чего молчишь, Куш? – в глазах Дайчина появилось смятение. – Ты чего бревном лежишь, сынок? Ну-ка, иди к папе! – кузнец протянул к сыну руки и Андрей, чтобы соответствовать моменту, потянулся к нему в ответ.

В этот момент экран погас и на визоре появилась надпись, дублируемая безжизненным механическим голосом:

«Физические параметры акцептора⁷ в несколько раз превышают физические кондиции игровой модели-донора⁸. Применен принудительный выход из игры».

– Блин, – Андрей раздосадовано стащил с головы шлем. – На самом интересном месте. Акцепторы какие-то не соответствуют. Не работает твой шлем, меня из игры выкинуло.

– Меня вчера тоже кикнуло⁹, – Алексей протер шлем салфеткой. – Зашел в игру, семья как раз завтракать садилась, у Куша мать пекарь, пироги пахнут так, что аж слюна течет. Думал сейчас сяду за стол. Сдобы наверну, только шаг к столу сделал, и меня выбросило с игрового сервера, с напутствием про какие-то физические кондиции...

– Надо к стационарному интернету подключаться, а не через Wi-Fi, – резюмировал Андрей. – Тогда может не будет

⁷ **Акцептор** (лат. accipio – «я принимаю, получаю») – это объект, получающий (принимающий) что-либо от другого объекта. В данном контексте, акцептором является тот, кто погружается в тело неигрового персонажа

⁸ **Донор** (от лат. dono – «дарю») – в общем смысле это объект, отдающий что-либо другому объекту (называемому «акцептором» или «реципиентом»).

⁹ **Кикнуть** («жарг.») – выгнать, выкинуть (англ. «Kick» – пинок).

выбрасывать из игры.

– Вечером попробую, – мужчина аккуратно положил шлем обратно в рюкзак. – На худой конец, если не будет работать, продам. Вещь раритетная, с руками оторвут.

– А почему шлем тестировщика у тебя оказался, это же собственность компании-разработчика?

– Слушай, история на самом деле грустная, – Алексей устало покрутил головой в разные стороны, разминая затекшую шею. – Был у меня дядька. В свое время эмигрировал в Германию и там устроился в какую-то дочернюю компанию International company "Virtual games of full immersion". В их функцию входило тестирование и своеобразное обучение искусственного интеллекта...

– В каком смысле обучение?

– Ну, я точно не знаю, мне тогда всего пятнадцать лет было. Дядька говорил что-то о самообучаемости ИскИна, его способности перенимать модель поведения человека в тех или иных ситуациях. Его суть сводилась к тому, что он тестировал нескольких персонажей, а именно – семью Сеппов. Отца семейства Дайчина, его жену Илу и их новорожденного сына Куша. При этом Искин наблюдал за поведением людей, анализировал их поступки и вырабатывал свою парадигму¹⁰, определенный набор концепций мышления и поведенческих шаблонов.

– М-м-м, – задумчиво протянул Андрей потирая подбо-

¹⁰ **Парадигма** (от др.-греч. παράδειγμα, «шаблон, пример, образец»)

родок ладонью. – Получается твой дядя два года за этого Куша отыгрывал.

– Нет, конечно, – Алексей широко улыбнулся. – В игре время идет в три раза быстрее, чем в реальности. Да и вообще, он одним персонажем больше двух часов в сутки не управлял, иначе можно с ума сойти. Особенно с грудным ребенком.

– А что тогда делали остальные члены семьи, если, допустим, твой дядька управлял Дайчином?

– Вот, – Алексей поднял вверх указательный палец. – В этом и заключалась его основная работа. В тот момент, когда он управлял одним персом¹¹, остальные персонажи управлялись ИскИным и дядька уже следил за адекватностью их реакций и поведением. Если были какие-то баги¹² и сбои, он тут же отправлял все логи¹³ разработчикам.

– Так-так-так, – Андрей с интересом в глазах смотрел на Алексея. – И что, все неписи управляются ИскИнами?

– Нет, конечно, только серьезные ключевые фигуры. Остальные, как правило, действуют по заданной программой алгоритму, в крайнем случае, их поведением управляет при-

¹¹ **Перс** (сокращение от «персонажа») – объект игрового мира.

¹² **Баг** – жаргонное слово в программировании, какая-либо ошибка в игре и любой программе. Обычно возникает по причине недоработки и неотлаженности проекта, а также ошибок, допущенных разработчиками.

¹³ **Лог** (англ. log) – файл с записями о событиях в хронологическом порядке. Различают регистрацию внешних событий и протоколирование работы самой программы – источника записей (хотя часто всё записывается в единый файл).

митивный ИскИн.

– Очень интересно и что там дальше, про шлем?

– Так вот, приехал я как-то на две недели в Кёльн, по обмену между школами. В аэропорту Дюссельдорфа меня встретил дядя и я у него половину дня провел, как раз тогда он мне про ИскИны и виртуальные игры много поведал и про свою работу тестировщиком. Я загорелся желанием испытать шлем, а он рассмеялся и отдал мне его на выходные со словами: «Попробуй, может у тебя получится».

– В каком смысле? – Андрей удивлённо поднял брови.

– Да на каждого персонажа был свой шлем, а этот постоянно вылетал, выбивая дядьку из игры, как раз с такой формулировкой, про несоответствие физических кондиций...

– Так, всё становится понятно. Ты представляешь, сколько денег можно заработать, ведь Куш является квестгивером¹⁴, а?

– С чего ты взял, что Куш квестгивер... – Алексей начал задавать вопрос, но остановился на полуслове ударив себя ладонью по лбу. – Точно, им же отдельный ИскИн управляет, значит он играет какую-то важную роль в основном сценарии игры, либо под него сделан какой-нибудь ивент.¹⁵

¹⁴ **Квестгивер** – НПС, который дает квесты (англ. «quest» -поиск, искание; «giver» – давать)

¹⁵ **Ивент/эвент** (англ. «event» – событие) – мероприятие, проводимое администрацией игры, как правило, это организованная по специальным правилам игра, в которой для участников ставится дополнительная игровая цель, не имеющая смысла вне эвента.

- Молодец, правильно соображаешь. А теперь представь, что ты и есть квестгивер?
- Это же можно подыграть кому-нибудь из знакомых!
- Точно. Надо разобраться с мозгами этого нейрошлема, сможешь самостоятельно программу перекинуть на другой игровой шлем?
- Думаешь дело в шлеме?
- Конечно, все дело в этих устаревших датчиках, – уверенно ответил Андрей. – Надо закачать прогу¹⁶ на другой шлем и тогда проблема уйдет. Игра в нашей стране должна появиться в следующем году. Когда придет время эвента, связанного с Кушем, я окажусь в нужном месте в нужное время, разумеется с твоей помощью. Заработанные в игре деньги выведем в реал и уже тут поделим поровну.
- Хороший план, компаньон, – Алексей подмигнул приятелю. – Жаль, выводить деньги можно один к десяти.
- Ну ты Лёха и нуб¹⁷! – старший системный администратор укоризненно pokrutil пальцем у виска. – Чтобы ввести реальные деньги в игру, какой курс?
- Одна игровая золотая монета, равняется десяти евро.
- А если вывести деньги из игры в реальность?
- Один золотой равен десяти евроцентам. А что?

¹⁶ **Прога** (сокращенное от «программы») – это написанный программистами код, который решает какую-то задачу

¹⁷ **Нуб** (англ. «noob», которое, в свою очередь, происходит от «newbie») – он же чайник, салага, желторотик. Новичок в какой-либо игре.

– А то, что надо найти здесь, в реальности донатора¹⁸, который хочет ввести деньги в игру и договориться с ним о передаче золотых сразу в игре. При таком раскладе и он и мы остаемся в выигрыше. Мы не теряем ни копейки, выводя в реальность столько же, сколько у нас в игре, а он, в свою очередь, также получает один к одному.

– Вот это перспектива! Обязательно сегодня вечером займись прогой шлема.

– Ну что, как у нас дела? – держа в руках стаканчик с кофе, в кабинет вошел бодрый и свежий Андрей. – Что день грядущий нам готовит?

– Спать хочу, – ответил зевающий Алексей и принял из рук коллеги стаканчик с бодрящим напитком. – Всю ночь не спал, на работе провел.

– Так, какие-то проблемы с оборудованием?! Почему меня никто не предупредил? – Андрей нахмурившись посмотрел на приятеля. – Опять не хотели беспокоить?!

– Да нет, ты чего? – Алексей махнул рукой, одновременно делая глоток из стаканчика. – Я с программным обеспечением нейрошлема возился, пока пароль взламывал, пока на другое устройство устанавливал. Там еще с дровами¹⁹ про-

¹⁸ **Донатор** (донатер) – человек, часто совершающий покупки в игровом магазине за реал, конвертирующий реальные деньги в игровые. На донаторах держится практически вся игровая индустрия. Донатить – заливать в игру реальные деньги, а не заработанные в самой игре.

¹⁹ **Драйвер** (сленг. «дрова») – компьютерное программное обеспечение, с по-

блема была, но в итоге всё крякнул²⁰ и всё установил.

– Отлично, тестировал уже или не успел?

– Не-а, еще не успел, там медперсонал крутится...

– Где там? – Андрей удивленно посмотрел на приятеля. – Ты что, не на шлем переустановил прогу?

– Не-а, – Алексей погладил себя по голове и пародируя детский голос произнес. – Алёша умный, Алёша взломал медицинскую капсулу и в нее интегрировал программное обеспечение нейрошлема. Теперь можно с комфортом и полным погружением играть в «Лучший мир».

– Господи, вот почему всегда так? – Андрей закрыл лицо ладонью и тяжело сел в кресло. – Всё же предусмотрел, всё продумал и тут на тебе, хакер доморощенный. Как ты капсулу умудрился взломать, там же несколько степеней защиты?

– Говорю же, всю ночь возился! – Алексей, ничего не понимая, пожал плечами. – А что такого-то, там эти медицинские капсулы уже два года пылятся, подумаешь, в свободное от работы время поюзает²¹ одну из них...

– Да то, – Андрей тяжело вздохнул, – сегодня в одну из них пациента погрузят на пять лет. Мальчишку какого-то. Юра вчера капсулу готовил и тестировал для глубокого по-

мощью которого другое программное обеспечение (операционная система) получает доступ к аппаратному обеспечению некоторого устройства.

²⁰ **Кряк** (англ. «crack») – программа, позволяющая осуществить взлом программного обеспечения. Крякнуть – взломать программу.

²¹ **Юзать** (образовано от английского глагола «use» – пользоваться) – использовать, применять, пользоваться.

гружения. Ты на какую установил игру?

– На бледно-голубую, белая мне не очень понравилась, глаз режет...

– Глаз режет, – передразнив Алексея, Андрей поднял телефонную трубку и набрал внутренний номер Юрия и, после приветствия, задал вопрос. – Юр, ты капсулу какого цвета вчера готовил? Ага! Да нет, ничего, все в порядке, просто интересуюсь...

– Ну что, какую он капсулу подготовил? – после того как Андрей положил трубку, задал вопрос Алексей.

– Светло-голубую, белая ему не понравилась, глаз режет, – устало произнес Андрей. – Вы сговорились?

– Да нет... В смысле нет!

– Ладно, время уже половина десятого и пациента загрузили в капсулу, так что можем забыть о нашей идее разбогатеть в виртуальной игре.

– Почему? – Алексей вновь пожал плечами. – Мы же с тобой знаем, что Куш квестгивер, значит нам просто надо оказаться в нужное время в локации, где он обитает.

– Ты знаешь, где он обитает?

– Конечно, дядя всё-всё рассказал, он даже давал свои рекомендации по игровому сценарию персонажа.

– Та-а-а-к, – наклонив голову, протянул Андрей, – и что за рекомендации он давал разработчикам?

– Я так точно уже не помню, там какой-то герцог должен будет узурпировать власть в королевстве, а отец Куша, Дай-

чин, должен будет возглавить оппозицию...

– Уже хорошо. Значит так, план у нас с тобой следующий. Когда игра официально появится в нашей стране, тут же покупаем аккаунты и начинаем интенсивно качаться, не жалея времени и сил, а затем двигаем в эту пограничную деревушку. Как ее там зовут?

– Деревня Вьялки, на границе империи Адамдар и королевства Айдахар.

– Вот туда. И втираемся в доверие к отцу Куша.

– И к Кушу.

– И к Кушу тоже, – Андрей протянул открытую ладонь к Алексею и тот, улыбнувшись, ударил по ней своей.

Глава 1

Я почти с самого рождения был не таким как остальные. Мама говорила, что до двух лет я развивался как все, даже сам ходил, бегал и... смеялся. Я этого не помню, хотя иногда мне снятся сны, где я сам хожу и даже летаю. В два года меня поразила ужасная болезнь, от которой нельзя излечиться. Мои мышцы с каждым днем становились слабее, ноги ослабли и всю свою сознательную жизнь я провел в кровати. Когда я был свободен от онлайн обучения и у меня не было желания рыскать по безграничным просторам интернета, тогда я смотрел в окно, на краешек голубого или свинцово-серого неба и думал. Думал о том, как хорошо быть птицей, как хорошо быть небом, как хорошо быть тополем, как хорошо быть кем угодно, но только не обездвиженным инвалидом,

который даже самостоятельно в туалет не может сходить.

Я представлял, как однажды мои мышцы окрепнут, я выйду на улицу и взгляну на дом, в котором живу, не из инвалидного кресла, а с ветки дерева напротив, как познакомлюсь с дворовыми мальчишками, и мы подружимся. Как однажды мы поедем с родителями на море, и я почувствую соленые брызги на своем лице, а не постоянную боль в теле, корёжащую мои кости и суставы...

Папа с мамой сообщили мне, что пять лет я должен провести в коме, заточённый в медицинской капсуле полного жизнеобеспечения. Как в гробу. Они очень много говорили, но еще больше недоговаривали. Мама, скрывая слёзы, объясняла, что это необходимая процедура, но я был невольным свидетелем разговора двух медицинских сестер. Одна из них в разговоре обмолвилась о том, что я умираю и жить мне осталось не долго...

Когда я попрощался с родителями, мне ввели в вену катетер, через который будет подаваться питательная смесь всё время, что я проведу в капсуле, а следом ввели лекарство. Веки стали тяжелыми и сквозь навалившийся сон я чувствовал, как меня уложили в капсулу, закрепив на теле датчики... а затем пришла темнота.

Не знаю, сколько времени я провел в полной темноте. Я ничего не чувствовал, я не видел снов, я не существовал. Меня не было!

И вот что-то заставило меня вернуться в сознание. Что-то пульсирующее на грани восприятия. Собрав последние силы, борясь с грузной тяжестью сна я акцентировал внимание на крошечном световом пятне в дали. Оно манило меня, я хотел увидеть этот свет, но под гнётом снотворного и обременённого атрофированными мышцами тела, я не мог даже пошевелить пальцем. И тогда я потянулся к свету сознанием. Я представил себе, что я пушинка, осенний опавший листок, который двигается в сторону светового пятна, влекомый легким ветром своего желания. На удивление, маленькое светлое пятнышко, непонятно откуда взявшееся в кромешной беспробудной тьме, стало увеличиваться и даже двигаться ко мне навстречу, с каждым мгновением ускоряясь и становясь все больше и больше.

И вот, в безмолвии мрака, мы врезались друг в друга, разбиваясь в дребезги и разлетаясь в разные стороны мириадами осколков.

Я был везде, в каждом осколке присутствовала моя сущность, мое тело и моя душа. Разорванное на части сознание не выдержало и, вздувшись огромным неоновым шаром, взорвалось, погрузив меня в Ничто... Последней мыслью, промелькнувшей в угасающем сознании, было: «Вот я и умер...».

– Шевелится! – приятные женский голос послышался где-то у изголовья.

– Слава Богам, – совсем рядом раздался низкий мужской голос, а затем я почувствовал на лбу крепкую мозолистую ладонь и запах чего-то необычного. Чего-то, что я раньше никогда не чувствовал.

– Я же говорил, что он не умер, – прозвучал очередной голос и, судя по дребезжанию, он принадлежал пожилому мужчине. – Иногда такое случается, ты уверен, что он не пользовался волшбой?

– Уверен, до инициации еще три года! – ответил мужчина и его ладонь ласково погладила меня по голове. Честно признаться, мне было приятно и этот необычный, горьковатый запах...

– Чем пахнет? – не открывая глаз, спросил я.

– Куш, сынок, оклемался?! Оклемался! – сильные руки легко подняли меня в воздух, чтобы через мгновение прижать к груди. – Как же так, сынок? Что же ты нас пугаешь, а?

– Я не пугаю, – я почему-то начал оправдываться, при этом боясь открыть глаза. – Я ничего не помню!

– Совсем ничего?

– Совсем! – я открыл глаза и внимательно посмотрел на обстановку в большой избе и окружающих меня людей. Я сидел на руках у крупного мускулистого мужчины, жизненная сила била из него через край, а в серых глазах мелькали озорные всполохи. На табурете, у изголовья кровати, восседала красивая, статная молодая женщина, держащая на руках совсем маленькую девочку. Крохе с большими глазами

небесно-синего цвета было не более годика. Чуть в стороне стоял высокий старик с длинными седыми волосами до плеч и аккуратной бородой. И только после всего я обратил внимание на свои руки. Это были руки младенца!

– Т-такое бывает, – чуть заикаясь произнес старик, сделал пас рукой у меня перед лицом и одобрительно кивнул. – Всё хорошо, Дайчин. В твоего сына не вселился злой дух, и он абсолютно здоров.

– Так и что теперь делать? – легко держа меня одной рукой пробасил мужчина. – Память-то как вернуть?

– Она сама вернется, вы с Илу, главное, не удивляйтесь, когда он будет задавать, казалось бы, очевидные и порой даже глупые вопросы. Просто отвечайте на них и всё вернется на круги своя.

– Благодарствую, Ичтан, – отец сделал поясной поклон. – Вот, не побрезгуй, прими в качестве признательности за твою помощь эту вещицу, – Дайчин протянул старику какой-то предмет, обернутый в холстину. Старик с поклоном принял переданный ему предмет и развернув тряпицу широко улыбнулся.

– Ай, спасибо, Дайчин! Угодил, так угодил, – в руках старик держал листовидный наконечник копья фиолетового цвета. – «Уникальная» вещь!

– Я подумал, самое-то для тебя. Приладишь к своему «редкому» посоху и получишь «уникальное» копьё.

– «Уникальное»? – старик удивленно изогнул седую бровь

и вопросительно посмотрел на Дайчина Сеппа.

– Ага, – губы Дайчина растянулись в улыбке, а в глазах заплясали озорные огоньки. – Посох у тебя на +4 к характеристикам, а наконечник на +7, средняя величина увеличения характеристик получится от плюс пяти, а от пяти до семи – это уникальная вещь.

– Что ж, давай проверим, – старик взял в руки стоящий у стены полутораметровый посох синего цвета и внимательно всмотревшись, произнес. – «Боевой посох Волхва». Редкий предмет. +2 к силе, +1 к ловкости, +1 к интеллекту».

– Хороший посох, – Дайчин поставил меня на табурет возле стола и, взяв в руки наконечник, как будто что-то увидев на его поверхности, принялся читать. – «Листовидный наконечник». Уникальный предмет. +2 к силе, +2 к ловкости, +3 к выносливости». Ну что, давай я насажу его на посох?!

– Давай, – старик одобряюще кивнул и молодецки мне подмигнул. Дайчин ловко насадил на синий посох фиолетовый наконечник. Через мгновение по получившемуся копыю пробежали искры и древко копия поменяло свой цвет с синего на фиолетовый.

– «Короткое копьё Волхва», – держа в руках оружие, прочитал Дайчин. – «Уникальный предмет. Создан гранд-мастером Дайчином Сеппа для колдуна Ичтана Роуша». +2 к силе, +2 к ловкости, +1 к интеллекту, +2 к выносливости».

– Ух ты! – старик возбужденно принял копьё из рук кузнеца. Когда оно оказалось в его руках, он как будто преоб-

разился: расправились плечи, исчезла сутулость, а из голоса пропало старческое дребезжание. – Это же старый Анту Борк теперь от зависти умрет!

– Этого еще не хватало, – Дайчин улыбнулся, еще раз поблагодарил колдуна и проводил возбужденного старика до двери.

Когда мужчина вернулся в комнату, я все также стоял на табурете у стола, накрытого для обеда. Самопроизвольно в животе заурчало, что не скрылось от слуха Дайчина.

– Проголодался, сынок?! Садись за стол, потрапезничай, мы-то уже два раза и обедали, и ужинали, за то время, что ты был без сознания. Так что наверстывай упущенное.

Несмотря на то, что мое сознание оказалось в теле двухлетнего мальчишки, моя душа пела! Я мог самостоятельно есть, ходить и даже бегать. Черпать деревянной ложкой наваристые зеленые щи из глиняной плошки, при этом закусывать горячее, пряное варево душистым ржаным хлебом. Сам! Наевшись, я посмотрел на противоположный край стола, за которым сидели Илу и Дайчин, с лаской и нежностью глядя на меня.

– Наелся? – поинтересовался мужчина, на его вопрос я лишь кивнул головой и улыбнулся.

– Хорошо, – в глазах Илу блеснули слёзы, и она отвела взгляд. – А теперь бери Союн и ступайте за полынью, надо в избе прибраться.

– Кого брать? За чем идти? – я задал вопрос, не задумы-

ваясь и только потом до меня дошло, что Союн это малышка, сидящая на руках у Илу и, вероятно, моя сестра.

– Э-э-э, – судя по растерявшемуся взгляду, мой вопрос озадачил обоих родителей, но первым сориентировался Дайчин. – Значит так, Союн твоя сестра, вот она! – мужчина погладил девчущку по волосам. – А полынь, это такое растение, травянистый кустарник. Растет за домом, сестренка тебе покажет. Надо наломать три веника. Один большой для мамы и два маленьких для тебя и Союн. Понял?

– Понял! – я вновь кивнул головой и, взяв сестренку за руку, вышел из дому. Дом кузница находился на окраине деревни и был одним из самых больших. Сама деревня располагалась на крутом берегу широкой реки, несущей свои воды в сторону моря, виднеющегося вдаль. Всё это я увидел, пока мы с сестрой обходили дом по периметру, чтобы наломать веников у забора за избой.

– Папа-папа! – я радостно забежал в дом с огромной охапкой наломанной полыни. – Я теперь знаю, чем пахли твои руки. Они пахли полынью.

– Хм, – от моих слов Дайчин почему-то смутился и отвел глаза в сторону, под пристальным взглядом Илу.

– Дайчин, ты что, пил настойку полыни²²? – осуждающе глядя на мужа произнесла Илу и скрестила руки на груди. –

²² **Полыни настойка** (Absinthii tinctura), в данном случае имеется ввиду абсент – алкогольный напиток, содержащий обычно около 70 % (иногда 75 % или даже 89,9 %) алкоголя. Важнейший компонент абсента – экстракт горькой полыни

Ты же обещал!

– Прости, любимая, – чуть слышно произнес Дайчин, – это всё из-за нервов...

– «От нервов» пьют настойку валерианы, а не полыни!

– Я так и планировал. Зашел, значит, в чулан, чтобы для успокоения нервов выпить валерианы, а выпил то, что выпил, – мужчина обезоруживающе улыбнулся, – солнышко, не волнуйся, пагубная привычка больше не овладеет мной, у меня есть ты и дети. Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила?

– Колечко.

– Ну, я же не ювелир, радость моя, я коваль, кузнец.

– А я хочу колечко.

– Да я выпил-то всего полстакана! – с мольбой произнес Дайчин. – Может все-таки браслет?

– Хорошо! – Илу ткнула пальцем в сторону мужа. – Но медный!

– Да я же с железом работаю...

Я слушал шутливый спор своих новых родителей и в душе разливалось тепло, но с легкой ноткой горечи. Как там сейчас мои настоящие папа с мамой?

Спор между Дайчином и Илу закончился только через десять минут и договаривающиеся стороны пришли к компромиссному решению – стальному браслету классом не ниже «редкого».

Я попросил Дайчина взять меня с собой в кузницу, для

приличия он посопротивлялся, объясняя, что я еще мал, но было видно, что ему льстит мой интерес к его работе.

Кузница располагалась почти на самом берегу реки, за ограждающем поселение частоколом из бревен вековых сосен. Здание кузницы было небольшим, но как бы сказали в моём мире – эргономичным²³. Все было на своем месте, инструменты находились в идеальном состоянии и каждый там, где должен быть, а не там, где его бросили. Также были стеллажи под заготовки и готовую продукцию. Войдя в кузницу, отец извлек с одного из стеллажей деревянный ящик доверху забитый всякой всячиной: резьбовой крепеж, гвозди, проволока, какие-то шайбы и поломанные спицы. Поставил ящик на один из двух верстаков и придвинув высокий табурет к краю стола, посадил меня на него.

– На, играйся, а я пока делом займусь, горн раздую.

Дайчин засыпал угля в горнило, с помощью кресала запалил что-то похожее на маленький факел и поджег топливо, одновременно нагнетая воздух большими мехами.

– У меня видишь, как, сынок, – посетовал отец, – магии «Огня» и «Воздуха» совсем нет. Только «Земля» и «Вода», а я стал гранд-мастером кузнечного дела. Вот такой парадокс. Я бы может и Великим мастером смог бы стать, но для этого мне надо освоить двенадцать секретных приемов, а где их

²³ **Эргономика** – наука о приспособлении должностных обязанностей, рабочих мест, предметов и объектов труда для наиболее безопасного и эффективного труда работника, исходя из физических и психических особенностей человеческого организма.

возьмешь в нашей глуши. Я даже когда в столице Империи, в Даруме служил и то не слышал, чтобы кто-то продавал свитки секретных техник Великих мастеров.

Я слушал отца (а я уже свыкся и принял то, что в этом мире Дайчин и Илу мои родители) и убеждался, что я очутился не на земле и проживаю свою вторую жизнь на какой-то другой планете. Из рассказа отца, а пока он возился с кузнечным горном и делал заготовку для браслета он рассказывал мне о мироустройстве и своей жизни, я понял, что на этой «земле» существует шесть континентов и один большой остров. Название острова- Инсула. На данном острове расположились два государства: империя Адамдар и королевство Айдахар. Вот наша деревня как раз и находилась на границе двух этих государств. И таких деревень было очень много, через каждые пять километров вдоль реки Гарюн (естественная граница между государствами), до самого моря. Деревни эти не простые, в них живут бывшие легионеры, ветераны, которым император выделил наделы на плодородных землях вдоль русла Гарюни.

Описываемый отцом устрой и уклад государств больше всего соответствует средневековью, изучаемому мной на онлайн уроках истории. С двумя поправками.

Во-первых, в этом мире, кроме людей, есть и другие разумные существа: орки, эльфы, гномы, дварфы, драконы, друу... И, во-вторых, у каждого человека, после инициации, появляются способности к магии. Как сказал отец, ничего

серьезного, но в жизни помогает. Лишь у единиц уровень магических возможностей превышает среднестатистические и тогда таких уникамов забирают в Академию Магии. Всего существует четыре направления магии: магия «Воды», магия «Воздуха», магия «Земли» и магия «Огня». Каждый человек получает парный набор. Так у Дайчина это «Земля» и «Вода», а вот у Илу это «Огонь» и «Воздух», так что я могу наследовать совершенно любой набор, так как у родителей нет никакого совпадения.

– А еще ходят легенды, – отец улыбнулся и подмигнул мне, в этот момент с интересом разглядывающему «сокровища», извлеченные из ящика. – Что те, в ком течет кровь правителей могут получить еще одну ветку.

– Какую? – я отвлекся от горки предметов, выложенных на верстаке.

– А кто их знает? – отец засмеялся. – Это же легенда!

– А-а-а, – протянул я разочаровано. – Жаль.

– Слушай, Куш, сынок, – отец отвлекся от работы и подсел ко мне, пока выкованный им браслет остывал на наковальне. – Я тебя не узнаю. Ты как-то после этого случая с твоим беспамятством очень сильно изменился.

– Я?

– Ну да, будто повзрослел лет на десять, – отец провел пятерней по гриве иссиня-черных волос и встряхнул головой. – Может и впрямь тебя коснулась длань одного из уснувших богов, а? Бабка Макария говорила, что слышала раскаты гро-

ма перед тем, как ты сознание потерял.

– Я не помню.

– Не помнишь, – Дайчин приобнял меня и, увидев в моей ручонке гвоздь зеленого цвета, заинтересовано спросил. – Он тебе зачем?

– Если его расплющить и в круг согнуть получится кольцо.

– Хм, – мужчина удивленно хмыкнул и покрутил гвоздь в руке. – Малец совсем, а соображаешь. Хоть колечко получится и «необычное», но пустячное, у гвоздика твоего всего +2 к выносливости. Откуда он вообще в этом ящике взялся?

– Что значит «необычное»?

– Как тебе объяснить, не поймешь, наверное, – отец окинул меня оценивающим взглядом. – Ладно! Вот, смотри, – он показал на ящик и кучу предметов на верстаке. – У каждого изделия, сделанного руками человека, есть свой цвет. Цвет указывает на класс изделия. Белый – «обычное» изделие, прибавляет не более одной единицы к какой-либо характеристике. Зеленый – «необычное», здесь уже получше, плюс две единицы. «Редкие» изделия имеют синий цвет, добавляют от трех до четырех единиц к характеристикам. «Уникальное» окрашено в фиолетовый, ты сегодня уже видел копьё дедушки Ичтана, такие изделия добавляют к характеристикам своего владельца от пяти до семи единиц. Ну, а выше классом, это «Легендарные» вещи. Они имеют желтый цвет и могут увеличить характеристики владельца на величину от восьми до двенадцати единиц.

– Значит твой меч, который висит дома на стене, «Легендарный», раз он желтого цвета?!

– Точно, – красивое лицо Дайчина озарила улыбка, он зажал гвоздь клещами и, раздув пламя в горне, погрузил медное изделие в обжигающие языки огня. – Есть еще вещи «Мифические» или их еще называют «Божественными», но я такие не встречал и не знаю мастеров, которые смогли бы такую вещь изготовить.

Через десять минут гвоздь превратился в грубое медное кольцо зеленого цвета. Кузнец повертел его в руках и, повернув голову к сыну, произнес:

– Ну вот, получилось «Необычное кольцо выносливости», +2 к выносливости, – Дайчин протянул его Кушу вместе с надфилем и куском наждака. – Аккуратненько заусенцы зашлифуй, затем бархоткой отполируем и кольцо примет товарный вид. Пару серебряных монет за него можно будет выручить.

– Папа, а как ты делаешь из «обычной» вещи «необычную»? И откуда ты знаешь, что у этого кольца +2 к выносливости?

– Очень просто. После инициации у каждого появляется свой талант. Мой талант – это возможность увеличивать характеристику любой вещи. А вот когда ты пройдешь инициацию, у тебя будет свой талант, а когда есть талант, появляется возможность видеть суть вещей.

– А до инициации у меня таланта нет?

– Что-то ты шибко умный стал, – Дайчин взял из рук сына колечко, задумчиво повертел аккуратно отшлифованное изделие и, хмыкнув, продолжил. – Талант у каждого с рождения. Уснувшие боги даруют его смертному в момент, когда вдыхают в тело душу. Но талант спит до инициации. Как только ты выберешь бога, которому будешь поклоняться, и в честь которого будешь совершать благие дела, славя его своими поступками, тогда талант и проснется.

– И когда это произойдет?

– Жрецы приходят к нам в селение каждый год и иницируют всех, кому исполнилось пять лет. Твой черед придет через три года.

– Долго ждать, – я тяжело вздохнул, представив, что смогу приносить реальную пользу семье только через три года и не факт, что мой талант вообще позволит это сделать. – А что ты делаешь, чтобы повысить характеристику изделия?

– Это просто, – отец кивнул головой на только что выкованный браслет. – Этот браслет выкован из оружейной стали, которую я зачаровывал на протяжении последних двух недель.

– Это как?

– Один раз в пять дней я могу увеличивать характеристику любого металлического предмета на одну единицу. Обычно я зачаровываю слитки стали, из которых потом буду выковывать оружие.

– И сколько сейчас характеристик у браслета?

– На данный момент, – Дайчин покрутил узкий браслет в руке, – на данный момент +2 к силе. Значит он какой?

– Зеленый!

– Правильно, – отец засмеялся и потрепал меня по голове. – В наблюдательности тебе не откажешь. А еще он какой?

– «Необычный».

– Молодец, – Дайчин положил браслет на верстак и переплел пальцы ладоней, оставив не согнутыми лишь указательные. – А теперь я добавлю данному браслету единицу ловкости, мысленно передавая накопленную силу через указательные пальцы, и он изменит цвет с зеленого на синий, став «редким».

Отец, не размыкая ладони, приложил два указательных пальца к браслету и закрыл глаза. Прошло несколько минут, а Дайчин все сидел и сидел, как будто уснул и лишь побагровевшее лицо, и выступившая испарина на лбу были признаками того, что он совершает что-то очень сложное и загадочное.

Недолго думая, я решил повторить то, что делал Дайчин. Сложив ладони вместе, я переплел пальцы, оставив не согнутыми лишь указательные. Положив их на кольцо, я мысленно представил, как передаю свою магическую силу кольцу, но ничего не происходило. Тем не менее, я не прекращал попыток и, когда уже почти потерял всякую надежду, почувствовал, как кончики моих пальцев начали покалывать, а в голове послышался механический женский голос:

«Желаете преобразовать сто единиц маньны в +1 к характеристике кольца?»

Я мысленно дал согласие и, через мгновение, мои ладони как будто охватило пламя от бегущего по рукам огненного потока, вливающегося через кончики пальцев в кольцо.

«Преобразование закончено. Характеристика ловкость увеличена на единицу. Желаете продолжить?»

Я тут же мысленно согласился и, через секунду, мои ладони вновь обожгло магическое пламя, а затем механический голос повторил:

«Преобразование закончено. Характеристика ловкость увеличена на единицу. Желаете продолжить?»

Я уже был готов согласиться, но тут зашевелился Дайчин, и я быстро открыл глаза, торопливо пряча в карман колечко синего цвета.

– Вот, как-то так! – Дайчин вытер лоб тыльной стороной ладони. – Не простое это дело, зачаровывать металл, но прибыльное. Видишь, оно как, браслет я за десять минут зачаровал, а вот слиток стали приходится по часу зачаровывать. Но магии трачу столько же. Только времени больше, а это, по правде говоря, то еще удовольствие, боль ужасная, будто ладони в котел с кипящим маслом опускаешь.

– А можно мне попробовать? – я дотронулся до браслета рукой вопросительно глядя на отца.

– Хм, – Дайчин задумчиво потер подбородок. – Попробуй, если хочешь, только ничего у тебя не получится, магия

в тебе есть, но запаса мало, не хватит для преобразования в характеристику.

– Надо сплести ладони и оттопырить указательные пальцы? – я сложил руки в необходимом жесте.

– Это если характеристику ловкости хочешь увеличить, – пояснил Дайчин. – Если силу, то надо согнуть все, кроме больших пальцев. Для интеллекта мизинцы, а для выносливости безымянные пальцы.

– А если средние пальцы?

– Что средние пальцы? – не понял отец.

– Ну, если все пальцы согнуть, кроме среднего?

– Ну-у-у, – смутившись, затянул Дайчин, – сынок, так лучше не делать. Запас магии израсходуешь, а в итоге ничего не получится, одна хе... ну, ерунда, короче.

– Ладно, – я пристально посмотрел на браслет, но так и не смог увидеть того, что видит в предметах отец, их название и характеристики. – Какую характеристику будем увеличивать?

– А ты самоуверенный, малыш! – отец приобнял меня и принялся рассуждать. – Сейчас у браслета +2 к силе и +1 к ловкости. Через неделю мой запас магии восстановится, и я бы смог повесить еще одну характеристику браслета, отгадай, чтобы я выбрал?

– Выносливость!

– Ты смотри, с первого раза отгадал. А почему не интеллект?

– Потому что этот браслет будет мама носить, чем выше ее интеллект, тем проще ей будет узнать, что ты пил настойку полыни.

– Ух, чертяка, башковитый какой, – Дайчин взъерошил мне волосы на затылке и засмеялся. – Нет, не из-за этого. В обычной жизни характеристика интеллект не влияет на умственные способности.

– А на что влияет интеллект?

– На скорость восстановления запаса магии и на ее объем.

– Папа, – я испытующе посмотрел в мужественное лицо отца. – А что тебе мешает потратить месяц на создание для себя браслета с характеристикой +4 к интеллекту, а потом спокойно вкладывать в каждое свое изделие не по одной единице характеристик, а по пять сразу?

– Э-э-э, – только и смог произнести Дайчин, ошарашено глядя на меня. – Это что же, тогда все мои мечи, ножи и кольчуги сразу будут «уникальными»?

– Ну да, – подтвердил я догадку отца.

– Так просто?

– Так просто.

– Действительно, – отец поднялся и нервными шагами стал мерять кузницу, при этом он потирал подбородок ладонью, а между бровями, от задумчивости, появилась вертикальная морщина.

Я же решил влить магию в браслет. Для этого переплел пальцы, оставив не согнутыми только безымянные. Положив

их на браслет, я мысленно представил, как магия истекает с кончиков пальцев и вливается в предмет.

«Желаете преобразовать сто единиц манны в +1 к характеристике браслета?»

Я тут же мысленно согласился, мои ладони вновь обожгло магическое пламя, а затем в моей голове снова прозвучал механический голос:

«Преобразование закончено. Характеристика выносливость увеличена на единицу. Желаете продолжить?»

Я снова согласился, но голос предупреждающе меня уведомил:

«На данный момент количество манны недостаточно, восстановление до требуемого объема произойдет в течение минуты, желаете продолжить?»

Ничего не поняв, я согласился. Ладони вновь обожгло огнем, магия потекла по рукам к браслету и в какой-то момент у меня в глазах всё потемнело. Механический голос что-то кричал о критическом снижении запаса магической энергии, но я не мог сконцентрироваться на его словах, борясь с головокружением и подкатившей к горлу тошнотой. Ладони самопроизвольно разжались, все вокруг стало расплывчатым и закружилось вокруг. Я попытался ухватиться за стол, но из этого ничего не вышло. Последнее, что я увидел, прежде чем погрузиться в темноту, это приближающийся к моему лицу пол кузницы.

– Что же ты меня всё пугаешь, Куш? – очнулся я на руках у сидящего на земле отца. Место, в котором мы находились, было странным. В радиусе ста метров на деревьях и кустах не было листьев, а вместо травы была выжженная земля с оплавившемся песком.

– Папа, мы где?

– Не волнуйся, мы недалеко от деревни, на Лысом холме. Помнишь что-нибудь о Лысом холме?

– Нет, ничего не помню.

– Эта история произошла в стародавние времена, когда уснувшие боги еще не были уснувшими. В те древние времена два бога Мордук и Йоба влюбились в смертную девушку, прекрасную Адину. Каждый из них воспылал к ней страстью и захотел вступить с ней в близость, – Дайчин растерянно посмотрел на меня, досадливо крякнул и откорректировал повествование легенды. – Каждый из них захотел взять ее в жёны, но она не хотела этого, так как любила своего мужа, молодого кузнеца, красавца Борея. Отвергла она ухаживания богов, не позарилась на их дары и обещания. Бог торговли и богатства Мордук обещал ей зажиточность. А бог воровства и вероломства Йоба пообещал выкрасть камень бессмертия из хранилища верховного бога Белфора и сделать ее бессмертной. Адина же с жалостью посмотрела на богов и кротко им ответила, что кроме любви Борея, ей больше в жизни ничего не нужно: ни золото, ни бессмертие. Ибо жизнь без любви – это вечная смерть. И разгневались тогда боги и,

сговорившись, подстерегли Борея у реки и набросились на него с ножами, когда он омывался, стоя по колени в воде. Со спины набросились, как тусы. Борей, хоть и смертным был, а богов не боялся и чтит только тех богов, что вели себя честно и справедливо. А ежели бога не боишься, то и сокрушить его можешь...

Тело Борея они разрубили на части и сожгли в кузнечном горне, а пепел развеяли по ветру. Был Борей и нет Борея!

Ниже по течению реки, Адина с подругами полоскала белье и, узрев кровь на кленовом листе, плывущем по течению, сердцем почуяла, что с Бореем приключилась беда. Кинулась она к его дому, нет его там. Кинулась к реке, где он обычно смывал сажу и трудовой пот, и там его нет. Прибежала она тогда к кузнице и застала там Мордука и Йобу, с ухмылкой глядящих на нее. Спросила она: «Где Борей?», а они, смеясь ей в лицо, отвечали: «Нет больше Борея, и любви твоей больше нет! Всякий, кто богов не уважает и мешает им, будет развеян прахом по ветру!». А затем они...

– Пап, ты чего замолчал-то? – я с удивлением посмотрел на нахмурившегося отца крепко сжавшего кулаки.

– В общем, бесчинство они над ней совершили, после того как она им в лицо плюнула, – успокоившись продолжил отец. – Израненная и лишенная чести она доползла до места, где погиб Борей и рыдая стала молить богиню жизни Виту о том, чтобы воскресила она Борея. И так сильно и истово она взывала мольбами к Вите, что та сжалилась и явилась пред

ее очи. Но ничем не могла помочь ей богиня. Не было тела Борея, даже волоса его не было, из которого она смогла бы воскресить кузнеца. И тогда молвила красавица Адина, что обременена она была Бореем, и его дитя билось у нее под сердцем, но боги Мордук и Йоба убили и Борея, и дитя. Так пусть богиня возьмет дитя из чрева ее и воскресит Борея.

Так и сделала Богиня. Воскресила она из мертвого дитя Борея, ибо в нем была кровь его. И предстал Борей перед богиней во всей красе своей, но не человеком, а богом. Богом мести и справедливости. И красив, и страшен был Борей с пылающим взором и огненным молотом в руках. Сердце красавицы Адины не выдержало перенесенных страданий, умерла она поруганная и неотомщенная, на сыром песке берега реки. Взмолился Борей, чтобы Вита воскресила девушку, но богиня лишь грустно покачала головой. Не в ее силах было воскресить Адину. Только любовь Борея может вернуть ее к жизни. Любовь Борея-человека, но не Борея-бога. Заключила она душу Адины в хрустальное яйцо и отдала Борею с наказом, чтобы хранил его, как зеница око. А когда сможет освободить душу девушки, пусть коснется ее рукой и тогда она воскреснет и станет бессмертной.

Засмеялся тогда Борей, кинул хрустальное яйцо на землю и ударил по нему огненным молотом, но не смог разбить яйца. Весь день и всю ночь бил, а оно даже не треснуло. Тогда разгневанный Борей поднялся в небо и швырнул хрустальное яйцо со всей силы на камни у подножия гранитного хол-

ма. Яйцо то пробило каменный холм, глубоко уйдя под землю и образовав узкое отверстие, куда ни Борею, ни обычно-му мужчине, ни женщине не попасть...

– А ребенку?

– Ребенок может и залезет, но не надо этого делать! – наставительно ответил Дайчин и продолжил. – Когда Борей понял, что не достать ему яйца, ударил он огненным молотом по земле, да так, что на сто шагов вокруг все воспламенилось, и громогласным голосом запретил всем живым и мертвым приближаться к этому месту, дабы не тревожили они душу Адины, заключенную в хрустальное яйцо и погребенную в каменной толще холма.

– А что потом?

– Потом Борей стал карать всех, кто живет не по справедливости и искать своих обидчиков Мордука и Йобу, но те, как прознали, что он богом стал, избегали встреч с ним, боясь его пуши огня.

– Почему, они же тоже боги? – задал я логичный вопрос.

– Боги, – согласился отец, – но сила этих богов не в праведных поступках, а в трусости, лжи и вероломстве. А ежели правый с неправым ратиться начнет, кто победу одержит?

– Тот, кто сильнее!

– А в чем сила, сын?

– В чем? – задал я встречный вопрос, хотя очень хотел ответить, что сила она в «Ньютонах».

– Сила она в правде. Кто прав, тот и победит. А если

один бог сокрушит другого, проигравший бог станет обычным человеком. Потому боги так редко и ратятся между собой, предпочитая решать конфликтные ситуации с помощью людей, своих последователей.

– Нашел он их?

– Не нашел. Однажды все боги уснули. Никто не знает, от чего это произошло. Боги уснули, остались лишь их помощники – светочи, несущие заветы и учения богов сквозь время. Но ходит одна легенда, что однажды придет время, когда боги начнут просыпаться и первыми проснутся Мордук, Йоба и Борей. Мордук с Йобой захотят убить уснувших богов, чтобы полноправно править миром, но Борей их остановит, ценой собственной жизни.

– И что, тогда из мира уйдет торговля, воровство и справедливость?

– Ишь ты как завернул! – отец удовлетворенно хмыкнул и, задумавшись о чем-то своем, продолжил – Не знаю, Куш, это лишь легенда. Что будет на самом деле, лишь время покажет. Хотя, бог времени Хрон, тоже спит без задних ног.

– Отрезали?

– Что отрезали? – своим вопросом я вывел отца из задумчивости.

– Ноги Хрону, пока он спал.

– А-а-а, – отец улыбнулся. – Нет, это выражение такое, мол спит без задних ног. Значит крепко спит.

– Понятно, – на самом деле я знал, что означает это выра-

жение, но решил таким образом вывести Дайчина из состояния грустной задумчивости.

– Ну и хорошо, а теперь давай возвращаться. Надо в кузне забрать браслет и идти домой, мать уже, наверное, волнуется. Кстати, мы с тобой сейчас как раз на том месте, где Борей ударил молотом, а отверстие в камне вон там, – отец указал на темнеющую нору у склона холма. – В этом месте запас магии быстро восполняется, но шаманы ходить сюда запрещают, дабы не прогневать Борея.

– Но он же сейчас спит!

– Вот и я так подумал, что он сейчас спит, а тебе надо срочно силы восстановить, потому и нарушил наказ.

– А сам ты свой магический запас восстановил?

– Нет, конечно. В данном месте магия восстанавливается в несколько раз быстрее, но, чтобы полностью восстановить свой запас, мне здесь сутки безвылазно потребуется находиться. Как думаешь, понравится это шаманам?

– Думаю, что нет.

– Вот и я о том, – отец поднялся с земли во весь свой саженный рост и с легкостью посадил меня на плечи. – Я тут подумал, может нам к дядьке Будулаю сходить и красивый рисунок на браслет нанести?!

– А рисунок добавляет характеристик? – уточнил я.

– Нет. Из всех ремесленников деревни только я могу увеличивать характеристики своих изделий. Остальные мастера покупают уже зачарованные материалы и из них творят свои

поделки и изделия. Ты дядьку Будулай-то помнишь?

– Не-а.

– Ишь ты, как у тебя память-то отшибло. А внука его, ку-черявого Ханзи?

– Тоже не помню.

– Ну, ладно, дядька Будулай бывший легионер, служил в коннице, колесницей правил. После того, как вышел в отставку, император пожаловал ему землю в Въялках, как и многим другим ветеранам. Мирным ремеслом дядька Будулай выбрал ювелирное дело, любит он с золотом и серебром возиться...

– А ты?

– А я люблю металлы покрепче: железо, сталь, адамантит!

– Не-е-е, я спросил, а где ты служил?

– Я-то, – отец снял меня с плеч у входа в кузницу. – Я-то сынок в гвардии его императорского величества служил. Центурионом.

– Кем?

– Центурионом. Командовал сотней легионеров.

– Ишь ты! – скопировал я манеру отца, от удивления он даже рот приоткрыл.

– Ты это чего, за мной повторяешь?! – придя в себя от лёгкого шока, поинтересовался отец.

– Ага, ты же мой папа и я должен с тебя пример брать во всем.

– Это верно! – отец зашел в кузницу и через секунду вер-

нулся, держа в руках браслет синего цвета и внимательно вчитываясь в его характеристики. – Хотя нет, во всем с меня пример брать не надо... Странная штука какая получается...

– Ты о чем, папа?

– О браслете. Слушай, – он вновь внимательно посмотрел на браслет и принялся читать вслух – «Наручный Браслет» +2 к силе, +1 к ловкости, +1 к выносливости». Класс изделия: «Редкий». Создан отцом и сыном Сеппа для Илу Сеппа.

– Всё-таки прибавилась выносливость?

– Прибавилась. Слишком легко и быстро ты эту единицу характеристики прибавил, – отец задумчиво взглянул на меня, спрятав браслет в карман. – Я вот почему редкие и уникальные вещи практически не делаю, знаешь?

– Нет, не знаю.

– Потому, что чем больше значений характеристик в предмете, тем сложнее в него добавить еще одну единицу. Это как сено в торбу пихать. Первая охапка легко заходит, вторая тоже, а вот чтобы третью запихать, надо усилия приложить, четвертую еще сложнее, а пятую вообще не засунуть, так как остальное сено наружу лезет и мешает. Так-то! А ты взял и за несколько секунд поднял значение на одну характеристику.

– Так я же в обморок упал.

– Тоже верно! Но, сдается мне, дремлет в тебе дар твоих пращуров, который у меня ополовинен.

– А почему у тебя дар ополовинен? – я с хитрецей посмотрел на Дайчина.

– Потому что отца не слушался, – как-то замявшись про- бурчал Дайчин. – И вообще, мал ты еще. Придет время, и я все тебе расскажу. Идем к Будулаю?!

– Идем!

– Только давай я вначале название браслета исправлю, чтобы ювелира не шокировать.

– Ты и это можешь?!

– Любой мастер может, если мать-природа не против.

– Это как? – удивился я – Причем здесь природа?

– Притом. Вот создал ты, например, для воина кольцо с повышенной характеристикой силы, можешь назвать его: «Кольцо малой силы», «Кольцо воина», «Кольцо мечника». А вот назвать его «Кольцом ловкости» у тебя не получится, так как нет в нем ничего для ловкости.

– А-а-а, – протянул я, – теперь понятно. И как ты назовешь браслет?

– Вот хотел его назвать «Браслет гармонии», но мать-природа не даёт. Тогда сделаем так, – отец провел по поверхности браслета большим пальцем и зачитал. – «Малый браслет гармонии». Класс изделия: «Редкий». +2 к силе, +1 к ловкости, +1 к выносливости». Создан мастером Сеппа для Илу.

Дядька Будулай оказался невысоким, кряжистым мужчиной с кудрявой седеющей шевелюрой. Его огромные, лопатообразные ладони совсем не ассоциировались с ювелиром, но понаблюдав несколько минут за его работой, я понял, что

Будулай, как минимум, мастер ювелирного дела.

– Держи, – закончив, Будулай протянул отцу браслет. – Принимай работу.

– Филигранно, – протянул отец и показал мне браслет. – Видел, какая тонкая работа?!

– Ух-ты, – на синей поверхности стального браслета появилось изображение обнимающейся пары на фоне звездного неба и луны. Рисунок был выгравирован и посеребрён у меня на глазах. Никогда бы не подумал, что такую тонкую работу можно сделать за пять минут.

– Сколько с меня? – отец развязал горловину мешочка, извлеченного из кармана.

– За работу один золотой и за материалы две золотые монеты, всего сколько будет? – ювелир с вопросом повернулся ко мне.

– Всего будет три, – не задумываясь ответил.

– Три! – Будулай утвердительно кивнул и с интересом посмотрел на меня, затем удовлетворенно крякнул и поинтересовался. – А кого я на браслете изобразил знаешь?

– Нет, – честно ответил я, краем глаза отмечая, как отец, высыпав на ладонь содержимое своего кошелька пересчитывает медные и серебряные монеты, при этом шевеля губами.

– А ты подумай, – Будулай показал мизинцем на мужчину, – что у него в руке?

– Мотолок... то есть молоток, – тут же исправился я – Так это значит Борей и Адина на браслете.

– Точно, – Будулай погладил меня по голове, а затем обратился к отцу. – Смышлёный малыш растёт, весь в тебя.

– Угу, – не отвлекаясь от монет на ладони, подтвердил Дайчин и закончив свое увлекательное занятие протянул ладонь с монетами Будулаю. – Я думаю, что посмышлёнее меня будет. Держи свои деньги!

– Ты погоди, – ювелир отстранился от протянутой ладони. – Тебе же ещё виру надо будет выплачивать, побереги деньги. Ты мне лучше в зачет работы характеристику вот этого колечка повысь, – Будулай порылся в нагрудном кармане и вытащил из него тонкое фиолетовое колечко с красным камнем. – По рукам?!

– Так оно же у-уникальное, – от волнения Дайчин стал заикаться. – Я не смогу в него ещё одно очко характеристики вложить. А если смогу, оно станет Легендарным. Его цена вырастит в десять раз! – отец посмотрел на меня и прочитал. – «Кольцо малой мудрости Саллеха». Уникальный предмет. +7 к интеллекту. Создатель Назир ибн Дауд. Кольцо самого Дауда, откуда оно у тебя?

– Оттуда, – уклончиво ответил Будулай. – Значит не сможешь из него легендарный предмет сделать?

– Скорее всего... – я незаметно дернул отца за рукав, он удивленно посмотрел на меня, и я ему подмигнул, от этого эмоция удивления на его лице только увеличилась – Скорее всего нет, но попробовать можно. Ну и сам понимаешь, не за три золотые монеты.

– Да понимаю, – лицо Будулая исказила гримаса разочарования. – Больше десяти золотых дать не смогу. Ты попробуй, получится, я тебе десять золотых, не получится – ты мне три.

– Ну, ладно, давай... – было видно, что отец был согласен на предложенные условия, поэтому я сильно пнул его своей ногой по лодыжке, тем самым вновь вызвав бурю эмоций на его лице – Хотя, мало конечно...

– Ну нет у меня больше денег...

– Так может дядя Будулай тогда работой расплатится? – пропищал я, невинно глядя на взрослых.

– А что, это идея, – поддержал моё предложение Будулай. – Кольцо подорожает на триста золотых. Десять процентов твои. Получается должен я тебе буду тридцать. Десять отдам золотом, а оставшиеся двадцать работой.

– Хорошо... – пинок в голень прервал начатую фразу Дайчина и он, присев возле меня, шепотом поинтересовался – Чего ты меня пинаешь?

– Десять процентов это мало. Всю работу ты делаешь. Проси восемьдесят.

– Будулай, как-то не по правде получается, – отец поднялся во весь свой рост и повел широченными плечами. – Мы с тобой оба ремесленники. А у нас закон простой, кто работает, тот и ест. А у тебя получается, что я работаю, а ешь ты.

– Ладно, – после недолгой задумчивой паузы ответил ювелир, было видно, что слова отца задели его за живое. – Прав

ты. Бес попутал. Какое твое предложение?

– Восемьдесят процентов мне, двадцать тебе!

– Не-не-не, – Будулай замахал руками. – Двести сорок золотых захотел, да я за год столько не зарабатываю, мне что же, чтобы эти деньги отработать, придется весь год только на тебя спину гнуть?

– Так ты кольцо продай, когда торговцы вместе с жрецами уснувших в поселок придут. Отдашь мне мои деньги, себе свои шестьдесят монет заберешь. Причем заметь, ни за что!

– Как не за что? А кольцо?! Оно же мое.

– Твое. Вот, бери свои монеты, и я пойду. Я пойду с сыном домой, а ты оставайся со своим кольцом и попробуй на нем заработать шестьдесят монет сверх его цены.

Отец положил горсть монет на стол перед ювелиром и, взяв меня на руки, отправился к двери. Когда Дайчин потянулся к дверной ручке, за спиной послышался усталый голос Будулая:

– Дайчин, давай хотя бы пятьдесят на пятьдесят? У меня дети, внуки, дочка на выданье.

– Давай, – отец развернулся к Будулаю при этом умудрился перехватить мою ногу, пытавшуюся пнуть его в бок. – Только с уговором, если не получится, я тебе три золотых не должен. Время и силы я потрачу независимо от результата. Сам же знаешь, я хоть и больше тебя зарабатываю, а получаю все-таки меньше!

– Эх, – Будулай поднялся со скамьи и по-молодецки про-

тянул отцу ладонь. – По рукам. Забирай свои монеты и держи кольцо. Удачи не желаю, чтобы не сглазить, но надеюсь на лучшее.

Мы уже достаточно далеко отошли от дома Будулая, когда я вспомнил о медном кольце, в которое накачивал магическую энергию. Достав его из кармана, я обратился к отцу:

– Папа, а это кольцо как называется и сколько оно может стоить? – я протянул к нему кольцо держа его двумя пальцами.

Всю дорогу Дайчин шел молча, о чем-то усиленно думая и не сразу понял, о чем я его спрашиваю. Но стоило ему увидеть в моей ладони кольцо синего цвета, как его брови грозно нахмурились, а на скулах заиграли чугунные желваки:

– Что же ты творишь-то, сын? Вором решил заделаться, своих обкрадываешь?! Что теперь о нас люди будут думать? – он, не глядя, вырвал у меня колечко и, крепко взяв за руку, развернулся обратно к дому Будулая. – Сам ему ворованное вернешь и поклянешься, что больше так делать не будешь, понял?!

– Я не воровал! – на глазах от обиды и ложных обвинений выступили предательские слезы. – Это мое кольцо.

– Ты еще и с отцом споришь?! – он осуждающе покачал головой. – Твоим оно будет, если ты сам его сделаешь или купишь. Или подарят! А если без спросу взял и нагло присвоил, то эта вещь ворованная. Уяснил?!

– Уяснил, – я, исхитрившись, вырвал руку из его железной хватки и потер покрасневшее запястье ладонью. – Только кольцо это моё... – предательски хлынувшие слёзы прервали мою обличающую фразу, под непонимающим взглядом отца и моим недоумением. Странно, я ведь совсем не хотел плакать, но слезы лились ручьем, и я периодически всхлипывал и размазывал их по щекам.

– Ну всё, разнылся как баба! – Дайчин осуждающе pokrutil головой и, уперев ладони в колени, наклонился к моему лицу. – Ноешь как девчонка, какой из тебя мужчина вырастит, а?

– Каким воспитаешь, таким и вырасту, – сквозь слёзы промямлил я, всё сильнее удивляясь их обильному излиянию. И тут до меня дошла одна удивительная странность, на которую я ранее не обращал внимания. Ни в своем доме, ни в доме Будулая я не видел отхожего места и вспомнил, что еще ни разу не ходил в туалет с того момента, как оказался в этом мире. Я ем, я пью, а в туалет не хожу...

– Ох, сынок, – Дайчин грузно сел в дорожную пыль возле меня, внимательно вчитываясь в только ему видимый текст кольца. – «Кольцо малого равновесия». Редкий предмет. +2 к выносливости, +2 к ловкости. Создатели отец и сын Сеппа.

– Еще одну характеристику добавить и кольцо станет уникальным... – прокомментировал я прочитанное отцом, при этом слёзы прекратились, как по мановению волшебной палочки.

– Да как же так, – отец провел пятерней по своей густой шевелюре. – Это ты сюда две характеристики добавил, и, значит, две в браслет и только тогда сознания лишился. Это сколько же в тебе силы таится? – Дайчин ошеломленно посмотрел мне в лицо. – Неужто в тебе талант архимага дремлет?!

– Я не знаю. Я вообще-то обиделся!

– На что? – на лице отца вновь появилось неподдельное удивление. Несмотря на всю свою физическую мощь, силу и мастерство, он всё-таки был достаточно наивным и добрым человеком, и, видимо, многие односельчане пользовались этой его чертой характера.

– На вора и бабу...

– Ха, – Дайчин широко улыбнулся – А кто только что сказал: «Я обиделся»?!

– Ладно, бабу опустим, а за вора очень обидно.

– Ну, – на лице Дайчина вновь отразилась гамма разнообразных эмоций, от растерянности до раскаяния – Ты прости меня. Впредь я не буду делать скоропалительных выводов.

– Тогда исполни одну мою просьбу...

– Какую?

– Давай сейчас еще раз сходим на Лысый холм.

– Мать заждалась, сынок. Давай лучше завтра.

– Дядя Дайчин, ты чего в дорожной пыли расселся, – мы с отцом одновременно оглянулись на девичий голос. По дороге шла маленькая девочка, моя ровесница, с белокурыми

кудряшками, закрывающими половину симпатичного личика со вздернутым носиком. В руках она несла небольшую глиняную крынку с молоком. – Если тебе нехорошо, я могу папу позвать, чтобы он помог.

– Спасибо, Камочи, со мной все хорошо. Ты, солнышко, лучше забеги к тётё Илу и скажи, что мы с Кушем задержимся и придем попозже.

– Хорошо, дядя Дайчин, скажу, – девчонка прошла мимо меня и, заметив мой пристальный взгляд, высунула язык и засмеялась.

– Вредная девчонка какая, – прокомментировал я. – Она точно маму предупредит?

– Камочи хорошая девочка, самостоятельная и ответственная, в отличие от своей матери. Если сказала, что предупредит, значит предупредит. Ты ее помнишь?

– Нет, – коротко ответил я, качнув головой в отрицательном жесте. – Первый раз вижу.

– Это дочка старика Бади Сумара. Поздний и долгожданный ребенок от второй жены. Дядьку Бади тоже не помнишь?

– Нет, папа, не помню. Я никого не помню. Он тоже в легионе служил?!

– Ага, – отец кивнул головой и с уважением произнес. – Лучник от бога. Лично был награжден императором «Эбонитовым луком» за доблесть, проявленную в войне против королевства Айдахар. Представляешь, их десяток двое суток удерживал крепость на перевале Гроз, против двух центурий

айдахарцев. В живых остался только он один. Погибли все. И адандарцы, легионеры империи, и айдахарцы, наемники королевства. Из двухсот воинов в живых остался только он один. Удивительная удачливость. Он даже ни одного ранения не получил...

– А чем он сейчас занимается?

– Охотник. Бади человек замкнутый, людей не очень любит, больше предпочитает охоту в глухих лесах. Когда его жена Маиза убежала с проезжим торговцем, он совсем редко в деревне показывается. Придет из лесу, по-быстрому распродаст добычу и сидит бирюком в своем доме, глазу не кажет.

– А как же Камочи? – мне почему-то стало стыдно за свои нелестные слова, сказанные про девочку. – Как она живет, если ее отец большую часть времени в лесу проводит?

– Тётка помогает. Она вроде как не родная. Сестра первой жены Бади. Та погибла десять зим назад... ладно, давай не будем о грустном, давай на Лысый холм по-быстрому сходим и домой.

– Вы где так долго шляетесь, – Илу достала из печи горшок, в котором благоухало тушеное мясо с овощами – Садитесь ужинать.

– Ты погоди, – Дайчин приобнял жену и протянул ей что-то обернутое в кусок домотканой ткани – Вот, возьми.

– Это то, что я просила?! – Илу развернула ткань и ее глаза

поползли на лоб от удивления, в недоумении она стала читать вслух. – «Средний браслет гармонии». Класс изделия: «Уникальный». +2 к силе, +2 к ловкости, +1 к выносливости». Создан мастером Сеппа для Илу. Это мне? Уникальный предмет, он же столько стоит?!

– Тебе-тебе, – Дайчин с напускной небрежностью махнул рукой, как будто он каждый день производит уникальные предметы. – Пользуйся.

– И вот еще, – я протянул Илу колечко фиолетового цвета. Находясь на Лысом холме, я практически не тратил свой магический запас, черпая энергию от окружающей природы и тем самым смог добавить по одной характеристике в браслет, свое медное кольцо и даже умудрился повысить характеристику кольца, которое отцу дал Будулай.

– Вита животворящая! – Илу взмахнула руками. – Еще один уникальный предмет. «Среднее кольцо выносливости». Класс изделия: «Уникальный» +3 к выносливости, +2 к ловкости. Создатели отец и сын Сеппа. Как? Откуда?

– Всё расскажу, Илу, – отец провел пятерней по горлу. – Тяжелый денек выдался, богатый на события, надо бы расслабиться...

– Опять?! – мать уперла руки в бока и пристально посмотрела на Дайчина.

– По чуть-чуть можно! – степенно ответил отец, беря кусок душистого хлеба. – Новую жизнь начинаем. У сына, похоже, дар архимага просыпается.

– Ох, – Илу опустилась на скамью, приложив ладони к щекам. – Как же так?!

– А вот так, – отец вытащил не понятно откуда бутылку с полынной настойкой, разлил по чаркам себе и Илу, на мгновение бутылка замерла над чаркой Куша, но передумала изливать свое содержимое, под слова матери: «Рано ему еще». – Заживем, мать. Даже если по одной характеристике в день будем вкладывать в изготавливаемое мной оружие, долг перед легионом выплатим за три года, а тогда и обратно в столицу вернуться сможем.

– Папа, а что за долг перед легионом? – уточнил я, наяривая ложкой в тарелке с обалденно вкусным рагу.

– Я же из гвардейского легиона ушел на десять лет раньше срока. Вот и выплачиваю долг. Ты же заметил, что все остальные мужчины деревни старше меня?! Всё потому, что из легиона можно уйти только в сорок пять лет. Можно и раньше, конечно, но только по ранению или как я, но тогда штраф надо будет выплачивать...

Глава 3

Филиал корпорации «Virtual games of full immersion».

Город Путраджая, Малайзия.

– Сэр, – невысокий, смуглый малазиец Абас Лютфи, работающий в малазийском филиале компании ведущим программистом со дня его образования, ураганом ворвался в кабинет начальника отдела. – Сэр. Мертвый ИскИн ожил.

– Какой? – Грэг Плант, австралиец, недавно назначен-

ный начальником отдела в малазийский филиал быстро открыл на ноутбуке файл в котором значились условно мертвые ИскИны, которые по невыясненным до конца причинам не включались в общую работу игры²⁴.

– Сценарий «Спасти императора».

– Да ты что! И что послужило причиной.

– Не знаю, сэр. Посмотрел все логи предшествующие включению ИскИна в общую работу игры. Ничего особенного. Пару раз запускался в холостую, а на третий раз включился в процесс в полном объеме. Квестгивер-кузнец, все поселение бывших легионеров и даже деревня айдахарцев на границе с империей проснулись. Из-за сына кузнеца. Он кстати, какие-то несусветные вещи творит...

– Кузнец?

– Нет, сэр. Сын кузнеца, – Абас заглянул в свой планшет. – Куш. По основному сценарию большого квеста «Спасти императора», его должны будут убить пираты, а разозленный отец, докопавшись до сути...

– Я помню этот сценарий. Всех персонажей тестировал тот немец, который погиб от взрыва газа.

²⁴ В момент генерального тестирования работы игры «Лучший мир», несколько ИскИнов ушли в «спящий режим». Любое прямое внешнее воздействие на них приводило к сбою работы остальных ИИ (общее количество ИскИнов задействованных в игре составляет более тысячи). Советом директоров корпорации «Virtual games of full immersion», в связи со сжатыми сроками и официально озвученной датой выпуска игры на рынок, было принято решение считать такие ИскИны условно мертвыми. Реанимация таких ИскИнов была категорически запрещена, чтобы не повлечь необратимых последствий в игре.

– Именно так, сэр. Так вот, у мальчишки оказались развиты все четыре направления магии, плюс магия «Созидания».

– Это логично. От деда, через отца перешла.

– Всё так, сэр, но он должен погибнуть через два года по нашему времени. В сценарии он не был прописан настолько детально. Его диалоги не соответствуют речи двухлетнего ребенка. Он торгуется, манипулирует Дайчином, создает изделия классом не ниже «Редкое». Если так пойдет дальше, он обвалит рынок артефактов, обесценит стоимость обычных вещей.

– Странно всё это, – Грэг провел ладонью по крепкому подбородку, к вечеру на лице отросла щетина и послышался характерный треск. – Какие есть предложения?

– Попробовать устранить мальчишку.

– Каким образом, и не вызовет ли это неадекватную реакцию со стороны управляющего ИскИна?! Если это глобально повлияет на всю игру, нам с вами не сносить головы. Пусть может всё идет своим чередом?

– Но, сэр. В мои обязанности входит локализация и купирование нестандартных ситуаций в игре.

– Абас, – Грэг тяжело вздохнул, – есть же четкое распоряжение руководства. Ни в коем случае не вмешиваться в работу условно мертвых ИскИнов...

– Всё верно, сэр, – Абас кивнул головой, – но этот ИскИн ожил и значит к нему применимы стандартные инструкции и манипуляции. Прошу вас санкционировать вмешательство

в сценарий «Спасти императора».

– Что ты придумал?

– Болотные гоблины, сэр, – Абас криво ухмыльнулся. – Поселение Въялка находится на границе с королевством Айдахар, с той стороны заболоченный берег реки, где обитают ящеролюди-изгои. Что мешает нам заселить болота гоблинами, которые выкрадут мальчишку на пару лет, а перед нападением пиратов, вернут его обратно в селение.

– Ладно, – Грэг что-то быстро набрал на клавиатуре ноутбука. – Доступ к сценарию открыт. Держите меня в курсе, но я на всякий случай отправлю официальное письмо в центральный офис.

– И что теперь, Лёха? – поинтересовался широкоплечий гном с ником «Сокрушитель», вопросительно глядя на худощавого эльфа с интригующим никнеймом «Ош-Тиш». – И что это за имя такое, Ош-тиш?

– Ош-тиш, в переводе с языка североамериканских индейцев означает: «Тот, кто находит и убивает».

– Ёмко и угрожающе, -дварф одобрительно кивнул головой, – но всё-таки, что нам теперь делать, давай рули, я в эти виртуальные игры раньше не играл!

– Значит так, Андрюха...

– Стоп, – дварф поднял ладони на уровне груди. – Давай сразу договоримся, есть Сокрушитель и Ош-тиш. В игре больше никаких других имен.

– Хорошо, Сокрушитель, – губы эльфа тронула усмешка.

– Чего ты лыбишься, – на угрюмом бородатом лице дварфа мелькнула улыбка. – Сам понимаю, что как дети, еще бы «Нагибаторами» себя назвали. Но, как корабль назовешь, так он и поплывет. А на кону считай обеспеченная жизнь, если все пойдет по плану.

– Всё будет по плану, – эльф уверенно кивнул головой. – Приспособим вторую капсулу под виртуальную реальность и сможем качать наших персов, по очереди, круглые сутки. Из капсулы это делать намного проще, чем через виртуальный шлем.

– Это точно, – дварф сморщился. – Шея затекает...

– Короче, Сокрушитель. В игре время бежит в три раза быстрее, чем в реальности. Я прочитал статистику по другим странам, в которых в игру уже больше года играют и получается, что за год в среднем прокачиваются до пятидесятого – шестидесятого уровня. Нам надо поднять минимум восьмидесятый, прежде чем отправляться в империю Адандар.

– Это почему еще? – дварф неуклюже крутил волосы на бороде, пытаясь сплести косичку. В жизни старший системный администратор Андрей Нестеренко бороды не носил.

– Потому что средний уровень неписей, составляющей восемьдесят процентов от всех жителей в империи Адандар и королевстве Айдахар имеет сороковой-пятидесятый уровень.

– Так может и нам тогда не год качаться, а полгода и сразу

бежать к этому мальчишке?

– Нет, Андрюха, сороковой уровень – это обычные стражники, легионеры, крестьяне и прочее, прочее, прочее. Тот же сотник в легионе имеет уже восьмидесятый. А у императора двести пятидесятый уровень, – эльф удивленно посмотрел на действия приятеля и прокомментировал. – Может ее сбрить, раз она тебе покоя не дает?

– Нет, не надо. Пусть будет. Так что по прокачке?

– В общем так. Пространство «Лучшего мира» поделено на шесть континентов и один крупный остров!

– Твою же душу... – Андрей плюнул с досады и завязал бороду узлом.

– Континент Додекурия, – оставив действия приятеля без комментариев, продолжил Алексей. – Он отдан под заселение игрокам, зарегистрированным в Северной Америке. Континент Ереб – тем, кто играет с территории Европы. Ньяса отведена под Южную Америку и Африку. Орионс под страны Азии. Варг, самый маленький континент из шести, выделен игрокам, начавшим игру в России и Белоруссии.

– Мы значит не в Европе?! – уточнил Андрей у Алексея.

– Нет. У нас свой континент или материк, не важно. Маленький, но наш!

– Ладно, а мальчишку этого, Куша, где нам искать, на каком континенте?

– Есть проблема, Сокрушитель.

– Так, – дварф развязал узел на бороде и порыв ветра, как

будто специально, разметал длинную бороду во все стороны
– Опять не слава богу! Что за проблема?

– Игроки с одного континента не могут попасть на другой, пока не проснутся уснувшие боги.

– И долго нам ждать, пока они проснутся?

– Нам не надо ждать, – эльф улыбнулся. – Потому что империя Адандар, в которой живет Куш и его семья, располагается на острове с красивым названием Инсула и туда может попасть любой, были бы деньги на портал.

– Это радует, – дварф зажал бороду в кулаке. – А что мешает с этого острова перенестись на другой материк?

– Игровая механика, я так думаю, – эльф Ош-тиш пожал плечами. – Особенно в этом вопросе не разбирался. Вообще я тебе на почту сбросил краткое описание всего, что ты должен знать и план прокачки.

– Да я видел, – дварф скривил лицо. – Очень много слов. Давай ты кратко объяснишь основную концепцию, и мы приступим к главной задаче на ближайший год. Если в нашем времени прошел год, то тут уже пробежало три года, и Куш отпраздновал свое пятилетие. Через год обычного времени ему исполнится восемь лет, вот тогда мы и должны выйти на арену основных событий!

– Ладно, если совсем сжато и коротко. То ты танк²⁵, а я

²⁵ **Танк** ([англ.](#) *tank*) — игрок, отвлекающий в бою внимание противника (монстра) на себя, предотвращающий нанесение урона слабозащищённым персонажам (например, магам или лучникам). Эта задача, зачастую, решается путём использования специфических умений танка, основанных на искусственном набо-

рэндж дамагер²⁶.

– Без хилера²⁷ бессмысленная затея.

– На первых порах так покачаемся. Сейчас мы в яслях, десятый уровень обычно набирают за десять дней, учитывая,

ре ненависти (держат «агро»). Основная задача танка: держать на себе монстров и выдерживать получаемый от них урон, в то время как [ДД](#) (Damage Dealers) наносят большой урон, а [хилеры](#) (Healers) занимаются поддержкой партии. Однако такое «однозадачное» поведение было характерно для ранних, примитивных MMORPG. В играх с современной механикой танк не просто стоит на месте и получает урон, а решает и другие задачи. Правильное позиционирование врагов – боссов и групп мобов – задача именно танка. Он должен ставить их в удобное для всей партии положение, например – отворачивать в сторону боссов с сильной фронтальной атакой, которая бьёт направленно по площади, чтобы ей не накрывало всю группу.

²⁶ **Дамагер** или **ДД** (англ. *damage dealer*) – игрок в группе либо индивидуально, наносящий в бою основной урон противникам ("монстрам"). Его основной задачей является нанесение максимального урона за минимальное время. ДД выполняют свои функции в тесном взаимодействии с [танком](#), целью которого является отвлечение внимания противника на себя. Задача ДД – выждать момент, когда танк наберет достаточное количество ненависти противника (т.н. «агро», с [англ.](#) – «aggression») на себя, таким образом удерживая его (внимание) – после чего можно начать нанесение основного урона, при этом строго следя за тем, чтобы не обратить итоговое внимание противника лично на ДД, т. к. последнее может привести в итоге к уничтожению группы. Есть два вида ДД – Рдд – Рэндж ДД ([англ.](#) *range damage dealer*), то есть персонажи, которые наносят урон с расстояния, и Мдд – Миля(и) ДД ([англ.](#) *melee damage dealer*), то есть персонажи, которые наносят урон непосредственно стоя у цели.

²⁷ **Хилер** (от [англ.](#) *healer* – целитель) – игрок, который может лечить (*хилить*), усиливать игрока специальным заклинанием (*баффать*) и воскрешать погибших персонажей в своей группе (*жарг. патти*, от [англ.](#) *party* – отряд, команда, группа). Как правило термин «хилер» используется применительно к [массовым многопользовательским онлайн компьютерным играм](#) в [жанре ролевой игры](#).

что мы зарегистрировались в первой сотне игроков на территории Российской Федерации у нас все шансы подмять этот континент под себя.

– Это ты загнул, но стать ключевыми фигурами возможность есть. Только это надо делать в составе клана.

– Вот, – эльф от радости даже подпрыгнул. – Я пришел к такому же выводу. Качаемся до десятого уровня и создаем свой клан. В клане, в зависимости от его статуса и уровня, капает дополнительные очки уровня. Плюс, при грамотном управлении можно неплохо заработать на мажорах, желающих прокачаться в ускоренном режиме... да и вообще.

– Ладно, хорош болтать, пойдем крыс кошмарить... или кто тут на первом уровне, кролики?!

На центральную площадь поселка Вьялки вывалили все жители деревни. Я уже наблюдал предстоящее действие несколько раз за прошедшие три года моего существования в этом мире, но сегодня я буду непосредственным участником инициации. Сегодня все, кому за прошедший год исполнилось пять лет, выберут бога, которому будут поклоняться и во славу кого осуществлять свои доблестные деяния и героические поступки.

Вместе с жрецами уснувших прибыли и торговцы. Отец удачно распродал изготовленное им холодное оружие, которое я потом апгрейдил²⁸ минимум до класса «Уникальный

²⁸ **Апгрейд** (англ. «upgrade») – усовершенствовать, модернизировать или об-

предмет». Вырученных за продажу денег хватит на то, чтобы окончательно погасить долг перед легионом и вернуться в столицу. В связи с этим обстоятельством, с лица отца не сползала улыбка и он весело поглядывал на толпу односельчан, перешучиваясь с мужиками о том, что надо бы это дело обмыть, но всякий раз мама его одергивала, со словами, что рано делить шкуру неубитого медведя.

Резко стихнувшие звуки толпы были предвестником того, что праздник инициации начался. Вначале раздался грохот барабаном, их мерное звучание нарастало, с каждым ударом вызывая в душе странное чувство. Хотелось взять в руки меч или копье и с диким криком «Бар-ра» броситься в гущу врагов, разя и сокрушая их.

Я встряхнул головой, чтобы снять наваждение и заметил, что отец угрюмо смотрит на появившихся на краю площади жрецов. Их было ровно двенадцать. Странно, но старших богов, если верить отцу, было тринадцать, где еще один жрец?

Внимательно всмотревшись в одеяния жрецов и их татуировки, я понял, почему отец стал таким угрюмым. Жреца бога Борея среди них не было.

– Не порядок, – глухо произнес отец, – что это за инициация, если не все алтари активированы?

Видимо жрецы, не смотря на гул барабанов, услышали слова отца. Один из них махнул рукой, и барабанщики перестали бить в туго натянутую кожу барабана-тайко.

– Недалеко от вашей деревни, – хорошо поставленным голосом стал вещать высокий седобородый Марвин, жрец верховного бога Белфора. – Мы наткнулись на хорошо вооруженный отряд болотных гоблинов. Их было больше сотни...

– Откуда здесь гоблины?! Чушь какая! Чертовщина! Не может такого быть! – со всех сторон слышались крики недоверия.

– Именно так! – жрец распахнул балахон, и все увидели, что его грудь туго перетянута бинтами, на которых виднеются проступившие бурые пятна крови. – Их было больше сотни! Они вывалились из портала на берегу реки и заметив нас, тут же ринулись в атаку. Мы обратили их в бегство, они потеряли больше половины отряда, но и нам был нанесен весомый урон. Погибли несколько легионеров, сопровождающих нашу процессию, а также дюжина наемников охраняющих торговцев... – жрец запахнул балахон и печально продолжил, – погиб старик Акним, жрец бога Борея!

– И как проводить инициацию? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Бедный Акним. Такой добрый и вежливый человек был, мухи не обидит, как же так, куда боги смотрят! – из толпы выбежала женщина, вытирая ладонями слезы и скрылась за первым поворотом главной дороги поселка.

– Мухи не обидит, к-хе... – хмыкнул один из жрецов за спиной Марвина. – Видела бы она его в бою, по-другому заговорила бы. Зверь, а не человек.

– Он, в отличие от тебя, не испугался и не прятался за тележным колесом, – грубо одернула говорящего жрица богини Виты. – Вы, жрецы Мордука, люто ненавидите жрецов Борея, хотя они вам ничего плохого не сделали.

– Их бог грозился убить наших богов, – в спор вмешался жрец бога Йобы, невзрачный мужчина, лицо которого скрывал капюшон. – С чего нам питать к нему сострадание? Сдох Акним, ну и бог с ним...

– Замолчите, – устало прикрикнул Марвин. – Устроили балаган. Если бы не Акним, ни меня, ни тебя, ни ее, – жрец поочередно показал рукой на всех присутствующих. – Не было бы сейчас в живых. Он пожертвовал собой, не глядя на то, кто какому богу служит!

– Да глупец он, – не унимался жрец Мордука. – Для охраны процессии выделен десяток легионеров. Это их обязанность жертвовать своими жизнями ради нашего спасения, а не наоборот!

– Всё! – в голосе Марвина послышались стальные нотки. – Прекратить разговоры. Надо решать вопрос с тринадцатым жрецом.

– Чего тут решать? – жрец бога мудрости вышел вперед и, привлекая к себе внимание, поднял раскрытую ладонь над головой. – Есть среди присутствующих те, кто поклоняется Борею?

– Откуда?! – тут же из толпы раздалось несколько голосов. – Мы все бывшие легионеры, за редким исключением,

большинство поклоняется Белфору.

– А великий мастер кузнечного дела среди вас есть? – не унимался жрец Даналыка. – Не кровью, так ремеслом своим связанный с Бореем...

– Нет у нас великих мастеров, – выкрикнул Будулай – Мастера есть, даже гранд-мастер один есть, а великих нет! И вообще, Борей не кузнецом был, а ювелиром!

– Эва оно как! – Дайчин от удивления даже крякнул. – Будулай, у него же молот в руках, какой он тебе ювелир?

– Обычный ювелир, – Будулай пожал плечами. – В руках у него молоток для чеканки...

– Косарем он был, а не кузнецом и уж тем более не ювелиром, где ты такой большой молоток для чеканки видал? – встрял в спор седобородый Зосима-косарь – И молотом он этим косу отбивал, чтобы режущая кромка тоньше была. Этой косой он Йобе и Мордуку голову обещал отсечь!

При словах Зосимы жрецы Йобы и Мордука удивленно переглянулись.

– Ты совсем из ума выжил, Зосима?! – из задних рядов послышался громогласный голос Лиама-камнетеса, огромного медведеподобного мужика – Всем ведомо, что Борей камнетесом был...

– Вот так рождаются легенды, сынок, – горько улыбнувшись прошептал мне Дайчин. – Они сейчас до того договорятся, что выяснится, будто тело Борей не в горниле кузницы сожгли, а в крошечном тигеле ювелира или вообще в пыль

каменными жернова истерли, а затем развеяли!

– Всё, прекратите балаган! – рыкнул Марвин, пресекая начавшийся спор, который вот-вот должен был перерасти в драку. Каждый ремесленник деревни доказывал, что Борей был с ним одной профессии, начиная от плотника и заканчивая кожевенником. У кого в инвентаре присутствовал инструмент, хоть отдаленно похожий на молот, считал своим долгом об этом заявить. Когда толпа утомилась из ее середины, не спеша, вышел Сумар Бади, охотник, про которого мне рассказывал отец несколько лет назад. Его движения были настолько точными, выверенными и плавными, что казалось, будто он не идет сквозь толпу, а толпа людей подает назад, огибая его со всех сторон. Выйдя на середину он безэмоционально произнес:

– Я славлю Борея. Ибо он бог справедливости и мести.

– Вот! – жрец Даналыка радостно взмахнул руками. – Мы сейчас дадим тебе выпить эссенцию жреца, и ты сможешь активировать алтарь Борея.

– Давайте, – ничего не выражающим голосом ответил Бади. – Выпью. Активирую.

– Говорят, в окрестностях столицы нашли труп Маизы, сбежавшей жены Бади, с отрезанной головой, – шёпотом зашептала женщина, стоящая рядом с Илу. – Не иначе дело рук Бади Сумара, нашел изменницу и казнил.

– Хватит сплетничать, – рыкнул отец. – Говорят ей. Кто говорит?

– Так это, торговец один, – испугавшись затараторила женщина. – Вот, намедни рассказывал, что нашли обезглавленное тело женщины...

– Какой-то женщины или именно Маизы? – уточнила Илу.

– Ну, – сплетница смутилась. – Торговец не говорил, конечно, что это Маиза, но догадаться ведь не сложно. Бади неделями в деревне не появляется, что ему мешало настигнуть Маизу у столицы и убить?

– Да то, что он ее мог поймать намного раньше, – стала пояснять Илу. – Он с охоты вернулся на следующий день после того, как торговец увез Маизу. Зная выносливость Бади, не сложно предположить, что он мог нагнать беглецов за день и покарать обоих. Зачем ему плестись за ними неделю и казнить только на подходе к столице?

– Вон оно как, – задумчиво протянула сплетница и принялась проталкиваться к самому краю образовавшейся толпы людей, чтобы рассказать своей соседке, как Бади Сумар на следующую ночь после того, как сбежала Маиза, поймал ее в лесу и убил вместе с торговцем, а тела их утопил в омуте реки.

В это время на площади расставили походные алтари. В центре стоял рубиновый алтарь с фигурой бога Белфора с вознесенным над головой двуручным мечом. Фигура Белфора, в отличие от фигур других богов, была в два раза больше, почти в локоть высотой. Вокруг его алтаря расставили алтари других старших богов, их как раз оказалось двена-

дцать, и композиция в целом была похожа на солнечные часы. Стрелкой служила тень, падающая от фигуры верховного бога, а цифрами были алтари богов. Там, где на часах находится цифра один, располагался алтарь богини Виты. Ее жрица села перед алтарем на колени и положила свои ладони у его основания. Вторым по очереди был бог Даналык, его жрец сделал то же самое, что и жрица богини Виты. Следом за ним процедуру повторили и остальные жрецы. Двенадцатым, замыкающим круг, был алтарь Борея. Марвин подвел Бади к алтарю, дал ему выпить какой-то жидкости из маленькой фляжки и указал охотнику, чтобы он сделал тоже самое, что и предыдущие одиннадцать жрецов. Затем он проследовал в центр круга и, когда солнце оказалось в зените, извлек огромный двуручный меч и провел им над головами остальных жрецов. Потом он вознес меч над головой, и это послужило негласной командой для барабанщиков, они тут же застучали по натянутой коже барабанов ладонями, а жрец произнес короткую гортанную молитву на неведанном мне языке. С кончика меча сорвался маленький красный файербол²⁹ и скрылся в вышине синего неба, чтобы через мгновения взорваться снопом ярких огней. Было очень похоже на фейерверки, которые я видел в прошлой жизни. Когда

²⁹ **Файербол** ([англ.](#) fireball «огненный шар») – изначально в английском языке описывает природные явления, подпадающие под описание «огненный шар», например, вспышка [огня](#), [шаровая молния](#), [болид](#) (яркий метеор) и похожие мистические явления, магическое оружие – в сказках, комиксах, играх (в том числе компьютерных).

Марвин опустил меч, к центральному алтарю, от алтарей, стоящих по кругу, потянулись чуть видимые лучи, при этом цвет луча был идентичен цвету камня из которого был сделан алтарь. От алтаря Виты – зелено-изумрудный, от Даналька – сине-сапфировый, от Йобы – оранжево-янтарный... Лучи исчезли, а фигурка Белфора как будто засветилась изнутри, чтобы через секунду излить в небо яркую вспышку с кончика меча.

– Алтари активированы, уснувшие нас слышат, – довольно произнес Марвин. – Те, кому исполнилось за прошедший год пять лет, сделайте пять шагов вперед. Я вышел из толпы и посмотрел на других детей, сделавших тоже самое. Нас оказалось семнадцать. Не плохо для деревни, в которой немногим более сотни домов.

– Семнадцать детишек, не плохо для деревни, в которой немногим более сотни домов, – вслух, слово в слово, озвучил мою мысль Марвин. – Что же, вставайте в ряд и по очереди подходите к тому богу, которого выбрали себе в покровители.

Процедура инициации была до безобразия проста. Надо было подойти к алтарю бога, которому ты будешь поклоняться, взять обсидиановый, бритвенной остроты нож, сделать разрез на правой ладони и капнуть кровью на алтарь. Я стоял предпоследним в очереди и видел, что дети подходят либо к алтарю Белфора, либо к алтарю Виты. Но были и те, кто посвящал себя служению Данальку или Йобы. Отец го-

ворил, что те, кто планирует служить в разведке легиона, нередко поклоняются Йобе, так как данный бог дарует своим последователям не только умение воровать и вскрывать замки, но и навык скрытности, который очень полезен лазутчикам, проникшим на вражескую территорию. Капля крови, упавшая на алтарь, тут же впитывалась в камень, а порез на руке моментально затягивался, но один мальчишка напрочь отказался делать надрез испуганно поглядывая на толпу и жрецов. Марвин пытался его уговорить, но он лишь отрицательно мотал головой и в итоге, заплакав, убежал с площади.

Я уже давно определился со своим богом. Быстро проследовав к нужному алтарю, я зажмурившись чиркнул черным лезвием ножа по руке и капнул кровью на алтарь Борея. Капля, как в замедленной съемке, медленно упала на алтарь, но не впиталась в камень алтаря, как у других, а маленьким багровым шариком замерла на полированной поверхности александрита. Прошло несколько секунд, но ничего не изменилось. Я вопросительно смотрел на жрецов, а они, в свою очередь, удивленно смотрели на алтарь.

– Т-а-а-к... – начал что-то говорить Марвин, но резко потемневшее небо и тонкий росчерк молнии, ударивший точно в шарик крови, заставили его оборвать свою фразу. Ошарашенный он смотрел на место, где недавно была капля крови, а сейчас виднелось клеймо: молот на фоне подковы.

– Личное клеймо Борея! – констатировал жрец Даналыка. – И как это понимать?

– Вы знаете, как это понимать, – утвердительно произнес Дайчин, оказавшийся рядом со мной и хмуро смотрящий на жрецов. – Пойдем, сынок, домой, инициация окончена, теперь ты сможешь увидеть то, что не видел ранее.

– Папа, а что жрец должен был понять? – невзначай поинтересовался я, когда мы всей семьей возвращались домой.

– Со временем узнаешь, – Дайчин приложил указательный палец к моим губам, стоило мне открыть рот в возражающем возгласе. – Со временем, Куш! Ты всё узнаешь, когда придет твое время. Понял?!

– Понял! Только знаешь, ты говорил, что после инициации все изменится и я буду видеть суть вещей, а я вот ничего не вижу, ничего не изменилось, – пожаловался я отцу.

– Точно, – отец с силой хлопнул себя ладонью по лбу так, что сидящая у него на плечах Союн, чуть не свалилась на землю. – Посмотри внимательно на свое правое запястье!

Я сделал, как сказал Дайчин и вначале ничего не заметил, но через мгновение, на внутренней стороне запястья проявилось клеймо, такое же, как и на алтаре, а перед моими глазами побежали мириады букв и знаков, складывающиеся в слова и фразы:

«Разблокированы основные настройки. Подключить полный интерфейс?»

«Что? Интерфейс?! Я что, в игре?! Не может быть! Хотя, возможно, после смерти, кто-то из людей становится неписью в компьютерной игре, почему нет? Есть же теория о все-

ленском информационном поле, почему бы тогда моему разуму не переместится в тело мальчика-НПС в компьютерной игре...» – эти мысли вихрем пронесли у меня в голове, и я мысленно принял предложение подключить полный интерфейс.

Перед глазами все замерцало, а через мгновение в воздухе, прямо передо мной, появилось уведомление, дублируемое женским голосом:

«Инсталляция и активация полного интерфейса осуществлена успешно. Вывести полную информацию об объекте?»

Я вновь мысленно дал согласие и перед глазами появилась краткая информация обо мне самом:

Имя: *Куш Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *10 (1089/1100)³⁰.*

Класс: *не определен.*

Профессия: *не выбрано (доступна одна профессия).*

Фракция: *Порядок.*

Бог-покровитель: *Борей.*

Основные характеристики:

Сила – 4

Ловкость – 4

³⁰ Число перед дробью означает количество набранных очков, число после дроби – требуемое количество до следующего уровня. Чтобы достичь уровня необходимо набрать сто очков.

Выносливость – 4

Мудрость/интеллект – 4

Удача – 4

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 50)

Основные навыки:

Магия воздуха – 0 (18/100)

Магия воды – 0 (11/100)

Магия земли – 0 (4/100)

Магия огня – 0 (92/100)

Фехтование – 0 (78/100)

Стрельба – 10 (1096/1100)

Скрытность – 2 (215/300)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания – 5 (516/600)

(Доступных к распределению очков навыков – 10)

Достижения: отсутствуют.

– Куш, ты чего? – отец присел возле меня, чем немедля воспользовалась Союн, ухватив меня за нос и весело засмеявшись.

– Что с ним? – Илу присела рядом и взяла мои руки в свои ладони.

– Да я это... – принялся я объяснить и сам же задумался, а что «да я это?». Только что осознал, что моя душа переселилась в мальчика, представляющего собой программный

код. Или что? А может я и в прошлой жизни был лишь программным кодом, причем с багами.

– Что? – Илу со страхом в глазах вглядываясь мне в лицо, сжала мои ладошки – Что с тобой?

– Ничего, все хорошо. Пытаюсь привыкнуть к тому, что я могу видеть суть вещей, – я нарочито медленно сфокусировал взгляд на простеньком колечке на пальце своей игровой мамы и от удивления чуть не вздрогнул от проявившихся перед глазами данными:

«Обручальное кольцо». Класс предмета: необычный. + 2 к интеллекту.

Я недоуменно перевел взгляд на Илу и тут же всплыло новое уведомление:

Имя: *Илу Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (женщина)*

Уровень: *28.*

Класс: *ведьма.*

Подкласс: *ворожея*

Профессия: *пекарь.*

Фракция: *Жизнь.*

Бог-покровитель: *Вита.*

«Очень интересно!» – подумал я про себя и быстро перевел взгляд с Илу на Союн и тут же прочитал:

Имя: *Союн Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (женщина)*

Уровень: *4.*

Класс: не определен.

Профессия: не выбрано (доступна одна профессия).

Фракция: не определена.

Бог-покровитель: не выбран.

Затем я посмотрел в задумчивое лицо отца и вновь появилась подсказка:

Имя: Дайчин Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 96.

Класс: воин.

Подкласс: гоплит (тяжеловооруженный пехотинец).

Профессия: кузнец.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Белфор.

– Видишь суть вещей?! – вопрос Дайчина вывел меня из ступора.

– Да, вижу, – я замялся, но все-таки поинтересовался. – Папа, а ты, когда на меня смотришь, что-нибудь видишь.

– Нет, конечно, – мужчина поднялся во весь свой саженный рост. – Ты же не вещь.

– Говорят, жрецы и бессмертные могут видеть суть всего живого, – робко произнесла Илу. – Мол, посмотрят на человека и знают, насколько он силен в бою и каким ремеслом на жизнь зарабатывает.

– Брешут, – Дайчин махнул рукой и приобнял жену за талию, потом на мгновение задумался, нахмутив брови и, по-

жав плечами, продолжил. – Хотя... Может и не брешут. Знал я одного бессмертного, так он, увидев меня в первый раз, сразу назвал мое имя и еще про какой-то уровень вещал. Что за уровень, я так и не понял?! – мужчина вопросительно взглянул на Илу. – Может строительный имел ввиду, чтобы кирпичную кладку ровно класть?

– Может, – женщина тоже пожалала плечами. – Бессмертные не от мира сего и порой вещают странные вещи и произносят неведомые слова.

– Ага, – Дайчин широко улыбнулся. – Помню, в столице, бегал один бессмертный. Вылитый оборванец, в одном исподнем и что-то про «квест» какой-то кричал, что ему его надо срочно архимагу сдать, а проклятый Жнец ему живым из пещеры выйти не дает.

– И что? – заинтересованно повернув к мужу лицо спросила Илу.

– Да жалко мне его стало, предложил за него этот «квест» архимагу отнести и сдать. А он ни в какую, только глаза закатывает и тупоголовой писью меня называет.

– Неписью может?! – вставил я слово в повествование Дайчина.

– Может и неписью, а всё одно тупоголовой. А я же центурион гвардии, к тому же при исполнении служебных обязанностей. Пришлось его арестовать и в каталажку запереть. Вот он, конечно, ругался тогда. Убить меня грозил и жаловаться кому-то за нарушение игрового процесса, – мужчи-

на махнул рукой и улыбнувшись покрутил головой. – Малахольный, одно слово.

Глава 4

Полночи, лежа в уютной постели, я разбирался с интерфейсом игры. В итоге, так толком и не разобравшись, я уснул, осознав лишь несколько моментов.

Первое, мой уровень и уровень отца значительно опережали уровень ровесников. Сидя вечером на лавочке у крыльца я вглядывался в характеристики проходящих мимо взрослых и детей, периодически уточняя у мамы, какой возраст у того или другого человека. Чем больше возраст, тем выше уровень.

Второе, получив одиннадцатый уровень, я смогу понять сколько очков дается за один уровень, а если верить статистике персонажа, до одиннадцатого уровня мне осталось совсем немного.

И третье, я каким-то образом умудрился получить возможность развивать все четыре ветки магии стихии и еще, дополнительно, магию созидания. Прежде, чем окончательно погрузиться в объятия сна, я раскидал очки, и теперь мой персонаж имел следующие характеристики:

Имя: *Киш Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *10 (1089/1100).*

Класс: *не определен.*

Профессия: *не выбрано (доступна одна профессия).*

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 15

Ловкость – 15

Выносливость – 15

Мудрость/интеллект – 15

Удача – 10

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха – 0 (18/100)

Магия воды – 0 (11/100)

Магия земли – 0 (4/100)

Магия огня – 0 (92/100)

Фехтование – 0 (78/100)

Стрельба – 10 (1096/1100)

Скрытность – 2 (215/300)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания – 5 (516/600)

(Доступных к распределению очков навыков – 10)

Достижения: отсутствуют.

Очки навыков я пока решил не трогать, возможно, на начальных уровнях их поднимать намного проще, чем в последующем. Вот тогда накопившиеся очки и пригодятся.

Из крепких объятий сна меня вывел странный шорох в кромешной, осязаемой темноте. К горлу подкатил первобытный, неосознанный страх, от которого тело сотрясается в ужасе, покрывшись холодным липким потом. В одной из книг я читал, что более всего человека пугает неопределенность и потому, преодолевая сковывающий ужас, я заставил себя открыть глаза и взглянуть опасности в лицо. В дальнем углу, погрузившись в недра сундука, стояло нечто и что-то в нем искало. Стоило мне всмотреться в ссутулившуюся спину зеленокожего незнакомца с длинными руками, как тут же всплыла подсказка:

Имя: *Архгын Рвач (неигровой персонаж).*

Вид: *болотный гоблин (мужчина)*

Уровень: *64.*

Класс: *воин.*

Подкласс: *разведчик.*

Профессия: *вор.*

Фракция: *Хаос.*

Бог-покровитель: *Йоба.*

– Папа, у нас вор! – закричал я, сам испугавшись своего громкого звонкого голоса и, поддавшись наитию, добавил. – Опасность, гарнизон к оружию!

Как оказалось, вор в доме был не один. Стоило мне закричать, как из сеней в комнату вбежало несколько гоблинов во главе с шаманом. Он что-то коротко рявкнул своим соплеменникам и один из них тут же кинулся ко мне. Вре-

мя как будто замедлилось в несколько раз и стало вязким, как кисель. Я видел, как длинные мускулистые руки гоблина с длинными черными когтями тянутся ко мне. словно со стороны я наблюдал, как пытаюсь отклониться от вражеских объятий, но мои движения, так же, как и действия гоблина были вялыми и тягучими...

В один миг все прекратилось, время вернулось к нормальному течению и тут я воочию лицезрел, как страшен в гневе центурион гвардии Его Императорского Величия. Гоблин почти дотянулся до меня, но его руку стальной хваткой перехватила левая ладонь Дайчина, а правым кулаком он приложил гоблина мощным ударом в челюсть, отправив в короткий полет до ближайшей стены. Вторым ударом он сбил с ног шамана, пытающего скастовать³¹ какое-то заклинание. Дальше больше! Отец как вихрь пронесся через стоявших гоблинов, сокрушая их тяжелыми ударами кулаков. Разница, как минимум в двадцать уровней, у шамана был семьдесят четвертый, давала реальное преимущество в схватке.

– Куда? – глухо прорычал отец, увидев, как гоблин-воркувырком выпрыгнул в окно – Врешь, зеленомордый, не уйдешь!

Дайчин, в одном исподнем белье выскочил через дверь на улицу с целью поймать ловкого воришку, но того и след простыл. Зато его соплеменники, вооруженные топорами и ко-

³¹ **Кастовать** (жарг.) в компьютерных играх: применять заклинание, создавать что-либо с помощью заклинания.

роткими копьями, прикрывающие бегство товарища, с радостными ухмылками набросились на безоружного человека.

Через несколько секунд их ухмылки сползли с лица, Дайчин плавными движениями уходил от выпадов и ударов, а когда неожиданно громко рывкнул: «Гарнизон к оружию! Зеленая опасность!» – они и вовсе растерялись, а на их клыкастых лицах появилась озабоченность. Избитые и нокаутированные отцом гоблины пришли в себя и дико рыча вывалились из дома выхватывая оружие. Через мгновение невооруженный мужчина оказался окружен девятью гоблинами-воинами и одним шаманом. Шаман что-то бубнил, создавая заклинание. Судя по тому, как заулыбались воины-гоблины, он «повесил» на них какой-то приличный бафф³².

От страха хотелось закрыть глаза, но я стоял в дверях и смотрел на улицу, где мой игровой отец гордо возвышался в окружении врагов. Один, без оружия, против десятерых злобных и кровожадных убийц.

Команда нападающих была сплоченная, скорее всего это была боевая десятка, прошедшая вместе не одно сражение и понимающая друг друга с полуслова. По невидимой мной команде, они одновременно накинулись на Дайчина с целью пронзить его копьями и зарубить топорами. Но отец тоже имел козырь в рукаве. Душераздирающий, на грани инфра-

³² **Бафф** (англ. buff) – понятие в компьютерных играх, обозначающее временное усиление игрока, как правило, под действием специального заклинания.

звука волчий вой, вырвавшийся из его луженой глотки заставил отшатнуться даже меня, его сына, к которому он испытывает исключительно добрые и нежные чувства. Что уж говорить о врагах, получивших колоссальный дебафф³³. Половина из них в ужасе отбежала на несколько метров, менее стойкие, имеющие не более шестидесятого уровня, упали на землю, зажав уши руками и засучив в страхе ногами.

Лишь один воин-гоблин, семьдесят восьмого уровня, с красной повязкой, перетягивающей бицепс, не дрогнул и его топор почти достиг цели. Почти. Край лезвия лишь чиркнул по плечу кузнеца, а вот мозолистое ребро ладони Дайчина с хрустом ударило в кадык зеленокожего здоровяка и тот тут же обмяк, упав в придорожную пыль бесформенной куклой.

События развивались намного быстрее, чем я о них рассказываю и менялись в пользу то одной, то другой противоборствующей стороны. Когда шокированные гоблины вновь окружили отца их ждал неприятный сюрприз, в виде группы ветеранов-легионеров, спешащих на помощь отцу.

Бывшие легионеры выстроились в ряд напротив гоблинов, плотно сомкнув ростовые щиты. Дайчин же, оказавшись между двумя противоборствующими сторонами поднял топор поверженного гоблина и резко сместился к краю шерен-

³³ **Дебафф** – жаргонное название эффекта, ослабляющего [персонажа](#) (моб) или мешающего ему. Как правило этот термин применяется к эффектам, влияющим на персонажа в бою, но вообще не обязан ограничиваться именно таким кругом эффектов. Классические примеры дебаффов – замедление, сокращение наносимого врагам урона (ослабление), ослепление, трусость.

ги легионеров.

– За легион! Бар-ра! – рывкнул он и шеренга бывших легионеров, плечом к плечу, в ногу двинулась на врага, с целью прижать гоблинов к ограде и лишить таким образом маневренности.

Семь легионеров против девяти гоблинов. Уровень прикнувших к отцу ветеранов составлял от сорок второго до сорок девятого. Уровни гоблинов были от пятьдесят седьмого до семьдесят второго. Шансы явно не в нашу пользу. С этой мыслью я метнулся в дом, где Илу, держа плачущую Союн на руках, со страхом и обреченностью смотрела на разворачивающуюся за окном драму.

– Мама, дай папин меч!

– Что? – Илу с трудом заставила себя оторваться от окна и посмотреть на меня широко открытыми от ужаса глазами.

– Меч папин дай быстрее, пока он еще может сражаться!

– А?! Да! – Илу встрепенулась и аккуратно посадив дочку на кровать, сняла со стены оружие. – Держи, только оно тяжелое...

– Нормально, – я спокойно принял из ее рук огромный двуручный меч весящий не менее трех килограмм и метнулся обратно на улицу. Еще вчера мне было бы тяжело нести полутораметровое оружие, но после увеличения основных характеристик, мои силовые параметры соответствовали физическим кондициям не пятилетнего ребенка, а мальчика лет десяти.

– Чёрт! – только и смог я крикнуть, увидев, как кардинально изменилась ситуация за ту минуту, что я отсутствовал.

Шаман умудрился скастовать какое-то заклинание превратив землю под ногами Дайчина в зыбучий песок. Он по щиколотку ушел в землю и не мог сдвинуться с места. Всё, что ему оставалось, это громогласно сквернословить и отдавать команды, которые, к сожалению, легионеры не могли выполнить. Не смотря на их опыт и высокий профессионализм, разница в уровнях оказалась весомым аргументом. Двое из шести ветеранов, получив серьезные ранения, отступили за спины товарищей и бессильно лежали на земле, сдерживая ладонями кровь, сочащуюся из глубоких ран. Из гоблинов на земле находился лишь один.

– Убейте шамана, он держит меня заклинанием! – в бессилии кричал Дайчин, злобно глядя на шамана, продолжающего кастовать заклинание из-за спин остальных гоблинов.

Легионеры сделали неуверенную попытку добраться до шамана, но удары копий и топоров заставили их отступить и уйти в глухую защиту, закрывшись щитами, и лишь иногда огрызаясь быстрыми выпадами коротких мечей.

Я вытащил меч из ножен и тут же перед глазами всплыла информация о нем: *«Двуручный меч центуриона личной гвардии императора Адандара. Наградное оружие. Класс предмета: Легендарный. +3 к силе, + 3 к ловкости, + 3 к выносливости, + 1 к интеллекту, +1 к удаче. Урон 24».*

Ниже шла вязь, очень похожая на арабскую. Как только я присмотрелся, вязь видоизменилась, превратившись в обычный текст: *«Информация для игроков. Минимальный уровень владельца при использовании оружия – 90. Привязан к душе центуриона Дайчина Септы. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».*

Ничего себе, аж одиннадцать очков характеристик, если бы он не имел ограничений по уровню и не был привязан к Дайчину, то я сейчас бы моментально смог повесить свой уровень как минимум на пару единиц. И самое главное, я точно в игре, теперь только осталось узнать, в какой?

«Отцу не хватает сил вырваться из ловушки зыбучего песка. Сил!» – озарила меня мысль, и я тут же, на пороге дома, положил меч, а сверху скрещенные ладони с поднятыми большими пальцами. Сразу же возникло уведомление, как и всякий раз, когда я зачаровывал какой-нибудь предмет, но в этот раз оно было более подробным.

«Желаете преобразовать сто единиц манны в +1 к характеристике меча? Доступно 1500 единиц манны. При переходе из одного класса предмета в более высокий потребуются дополнительно:

- от обычного к необычному – 50 единиц манны;*
- от необычного к редкому – 100 единиц манны;*
- от редкого к уникальному – 200 единиц манны;*
- от уникального к легендарному – 400 единиц манны;*

– от легендарного к мифическому – 800 единиц манны».

Я мысленно дал согласие и, через мгновение, мои ладони охватило знакомое пламя от бегущего по рукам огненного потока, вливающегося через кончики пальцев в меч.

«Преобразование закончено. Характеристика сила увеличена на единицу. Доступно 1400 единиц манны. Желаете продолжить?»

Я вновь дал согласие и буквально через несколько секунд меня порадовали уведомлением.

«Преобразование закончено. Характеристика сила увеличена на единицу. Доступно 500 единиц манны. Вы создали предмет класса: Мифический. Желаете продолжить?»

– Да, черт возьми, – пробубнил я вслух, под отдаленный звон оружия, стоны раненых и проклятия оставшихся в строю. – Как все медленно, нельзя сразу пять единиц в силу закинуть.

Стоило мне произнести эти слова, как тут же возникло новое уведомление:

«Желаете преобразовать пятьсот единиц манны в +5 к характеристике меча?! Доступно 500 единиц манны. ВНИМАНИЕ: обнуление запаса манны может привести к необратимым последствиям, таким как...»

– Да блин, – вновь вслух сказал я, устало закатив глаза, но не убирая ладоней с меча и не вчитываясь в многострочный текст перечисляющий необратимые последствия, которые может вызвать полное опустошение запаса манны. – Ну,

если нельзя всю манну влить в очки характеристик, зачем спрашиваешь, вливай тогда четыреста и сотню оставляй в запасе!

Через десять секунд невидимый помощник выдал новое уведомление:

«Преобразование закончено. Характеристика сила увеличена на четыре единицы. Доступно 100 единиц манны. Дальнейшее использование манны заблокировано носителем интерфейса. Указать мастера в характеристиках меча?».

Я мысленно отказался и убрал трясущиеся ладони с оружия. Кинув быстрый взгляд на место сражения, я ужаснулся. За то время, пока я улучшал меч, гоблины сразили еще трех ветеранов, потеряв лишь одного своего товарища. Да и тот не валялся на земле, как legionеры, а стоял, опершись спиной о забор и прикрывая когтистой дланью кровоточащий бок.

Я перевел взгляд на отца. Он, злобно сверкая глазами гонял на напряженных скулах желваки, бессильно наблюдая за тем, как гоблины методично расправляются с его боевыми товарищами. Он уже по колено погрузился в зыбучий песок и сравнялся в росте с врагами, которые вот-вот должны были взять верх над оставшимся на ногах legionером и примутся за него. Получив колющий удар копьем в бедро, legionер выронил щит и тут же два топора ударили его в грудь, сбивая на землю. Крепкий нагрудник спас ветерана от неминуемой смерти, но о продолжении боя не могло быть и речи.

– Ну, чего встали, мрази, раненых собрались добивать,

трусливые шакалы?! – Дайчин бешено закричал, обращаясь к гоблинам. – Только с ранеными и можете воевать, порождения болотных жаб и опарышей. Коричневые рыбы, плавающие в желтых лужах, оставшихся после табора гнолов. Идите ко мне, если вы настоящие воины, а не шакалы испражнения.

Спасая раненых товарищей, отец привлек внимание к себе, оскорблениями вынуждая гоблинов кинуться на него. Гоблины, некоторое время, находясь под действием противоречивых чувств, переводили взгляды с раненых ветеранов на отца, но его оскорбления возымели действие. Злобно вереща и потрясая оружием, они бросились к нему.

– Папа, держи! – я кинул ему меч, поменявший желтый окрас на красно-черный. И цвет был не статичен, складывалось впечатление, что черные протуберанцы и красные всполохи находятся в постоянном движении, пытаясь вытеснить друг друга.

Дайчин ловко поймал меч одной рукой и на мгновение на его лице промелькнуло удивление. Но он тут же собрался и, приложив силы, смог вырваться из плена зыбучего песка. Оказавшиеся рядом с ним шесть гоблинов недоверчиво оглянулись на шамана, который продолжал что-то бубнить, не заметив, как пленник вырвался из плена его заклинания. Заметив в руках ненавистного противника мифический меч, гоблины растерялись и уже было собрались отступить, но несколько быстрых, неуловимых росчерков остро-

го как бритва меча прервали их жизненный путь, навсегда оставив на клыкастых мордах маску удивления и обиды. Раненый гоблин, до этого стоявший возле забора, ткнул шамана в плечо. Шаман моментально оценил ситуацию и тут же бросился прочь в сторону реки.

– Трусливый шакал! – прокомментировал отец действия шамана и не спеша подошел к стоящему у изгороди гоблину – Сдавайся! Отдай мне оружие.

Гоблин широко оскалился, видимо он так улыбался, отрицательно покачал головой и хрипло пробасил:

– Мора ждет меня, время уходить за кромку мира! – а затем кинулся на широкий наконечник копья, древко которого обратным концом было уперто в землю.

– Красиво ушел, по-мужски, – как-то грустно сказал отец и тут же, собравшись, стал раздавать команды. – Илу, помоги раненым. Куш, отнеси меч обратно в дом... Хорошо-то как! – Дайчин поднял лицо к небу и сложив ладони в молитвенном жесте перед грудью, чуть слышно прошептал. – Я слышу тебя отец Белфор, я осызаю твою длань на своем челе, я чувствую частицу твоей силы, перешедшую ко мне...

Чего? Я даже остановился, от услышанного. Что это такое с отцом? За те три года, что я его знаю, он ни разу не молился. Вспоминал богов, было дело, некоторых даже крепким словцом, а вот чтобы читать молитву... Его поведение заинтриговало меня, и я пристально взгляделся в его широкую спину. Тут же перед глазами всплыла информация:

Имя: *Дайчин Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *97.*

Класс: *воин.*

Подкласс: *гоплит (тяжеловооруженный пехотинец).*

Профессия: *кузнец.*

Фракция: *Порядок.*

Бог-покровитель: *Белфор.*

Ага, понятно! Уровень вырос на единицу. Теперь все встало на свои места. Я, конечно, не вижу основные характеристики Дайчина, но думаю, за все время, что он здесь находится, он ненамного его поднял. Максимум на пять, по одному уровню за год, а тут, за полчаса, сразу целый уровень капнул. Ну что же, поздравляю! Игроки в такой ситуации, товарищу, поднявшему очередной уровень, обычно говорят: «Грац».

– Грац! – не удержался я и произнес вслух то, что было на уме.

– Что? – кузнец удивленно повернулся ко мне – Ты сказал «Грац»?!

– Да, а что?

– Откуда ты знаешь это слово?

– Не знаю, может слышал где-то, – принялся я выворачиваться из сложившейся ситуации. – Почему-то всплыло это слово, пока я меч в ножны вставлял. А что?

– Меч в ножны вставлял, – о чем-то задумавшись непро-

извольню повторил отец мою последнюю фразу. – Ты вот что, сынок, – отец покрутил волосы на бороде, подбирая слова. – Ты вот что, лучше это слово вслух не произноси. Грац Корг, это двуликий бог времени, наслаждений и мучений, брат Хрона. Он хоть и спит, а лучше не привлекать его внимания.

– Почему?

– Потому что не понятно, каким ликом он на тебя посмотрит!

– О-о-о... -многозначительно протянул я, представив, как божество смотрит на меня ужасным ликом с окровавленными, гноящимися глазами. Меня аж передёрнуло от реальности картинки и вероятности всю жизнь жить под божественным дебаффом.

– То-то, – в тон протянул мне отец и подмигнул. – Вон, лучше посмотри, как мамка мужиков на ноги ставит. Искусная ворожея, одно слово.

И действительно, стоило Илу присесть рядом с раненым односельчанином и возложить на его рану изящные ладони с красивыми, длинными пальцами, как тут же рана затягивалась. Даже шрама не оставалось.

– Знаешь, как я с твоей мамой познакомился? – неожиданно раздавшийся над ухом полусшепот Дайчина заставил меня вздрогнуть, что вызвало у него легкий смешок.

– Нет, не знаю, – в тон отцу ответил я. – Меня там не было.

– Ишь ты, – отец одобрительно крякнул и погладил меня

по голове. – Ранили меня тяжело, при смерти был. И надо же было такому случиться, что императорский лекарь со своими учениками в это время отсутствовали в столице. А гарнизонный лекарь, хоть и опытный был, а поделывать ничего не мог...

– А что произошло-то? Тебя в бою ранили?!

– Да какой там в бою, – кузнец махнул широкой ладонью. – Пошел я как-то с друзьями в харчевню к старику Гаю Октавиану, он из наших, из ветеранов, – отец присел на корточки, чтобы было удобнее разговаривать. – Ну, все чин по чину: выпили и закусили. Булочниц³⁴ за стол пригласили...

– Кого?

– Булочниц! – не задумываясь повторил отец, и лишь затем посмотрел на меня и смутился. – Булок нам захотелось... – Дайчин сконфуженно закашлялся, ища выход из щекотливой ситуации. – Я, сынок, совсем забываю, что тебе всего пять лет.

– Ага, – я согласно кивнул головой. – Так что было дальше?

– Так это, дальше я пошел до ветру, а мне какой-то дреу³⁵

³⁴ Разработчики виртуальной игры «Идеальный мир» в основу империи Адандар привнесли некоторые особенности, порядки и понятия, почерпанные из истории Древнего Рима, в котором существовала своеобразная профессиональная классификация блудниц. Так, **булочницами** называли проституток, которые располагались недалеко от лавок булочников и торговали не только своим телом, но и разнообразными лепешками развратных форм.

³⁵ **Дреу** ([англ.](#) *drow*, самоназвание – «*илитшири*»); в разных переводах исполь-

в спину кинжал воткнул. Отравленный! Вернулся я в харчевню, промеж лопаток рукоять кинжала торчит, руки в крови...

– А почему руки в крови, – уточнил я, краем глаза отмечая, как мама, отхилила³⁶ всех раненых и принялась за бессознательного гоблина.

– Да я сам-то не помню, видимо яд так подействовал, что всю память отрезало с момента коварного удара дроу до моего выздоровления. Со слов друзей, я этому дроу башку оторвал голыми руками, – Дайчин вновь смутился и крикнул. – И руки... и ноги. В общем, я когда инициацию прошел, мне Белфор даровал умение «Волчий вой»...

– Ага, я слышал, чуть штаны не обмочил! – я зябко повел плечами вспомнив ужасный вой.

– Ты же в одной рубаше, какие штаны и чем ты их чуть... – начал было удивленно задавать вопрос отец, а затем, поняв образность выражения, весело засмеялся. – Ишь ты, чуть от страха, значит, того, не описался! – он вытер выступившую слезу. – Молодец, что не намочил! Так вот, а когда я стал «Чемпионом Коллизея», в тот год игры в честь Вогана про-

зовались транскрипции «драу» и «дров») – [тёмные эльфы](#), могущественная и высокомерная темнокожая раса, обитающая в городах [Подземья](#). Этот народ печально известен своей жестокостью, вероломством и междоусобными войнами. Большинство дроу исповедует кровавый культ паучьей богини [Ллюс](#). Люди и эльфы Поверхности боятся и ненавидят дроу, преследуя даже тех из них, кто порвал со злом.

³⁶ **Отхилить** (игровой жаргон) – вылечить.

водили, бога смелости, удачи и безумства. Мне его светоч, в качестве награды, подарил еще один навык: «Берсерк». Я, ежели при смерти нахожусь, моя сила увеличивается в два раза на одну минуту. Понял?!

– Понял, – ответил я, а сам подумал, что был бы не против иметь такие абилки³⁷, как у отца. – Ты этому темному эльфу голову оторвал и все остальное, вернулся в харчевню, тебя отвезли к гарнизонному лекарю, а он ничего поделывать не может. Так?!

– Так! Друзья меня тогда погрузили на носилки и бегом к верховному магу империи, но и он ничего поделывать не может. Он все больше по боевой и защитной магии, лечение не его стихия. А я уже совсем плохой, в сознание не прихожу, позеленел, как гоблин. Что делать? Одно остается! Осмелились друзья потревожить жриц храма богини Виты-милосердной. И там незадача. Верховная жрица с имперским магом столицу покинула. Без ее благословения сестры-служительницы на такой ответственный шаг идти боятся. А вдруг умру, кто виноват будет? Вот и показали они от ворот поворот.

– И что потом?

– И ничего, умер я!

– Как умер? – я в удивлении даже рот приоткрыл. – А потом заново родился?!

– Да шучу я, глупенький, – отец потрепал меня по волосам и рассмеялся. – У самой обители встретили послушни-

³⁷ **Абилка** (от англ. «ability») – способность.

цу, несущую в обитель охапку лекарственных трав. Сжалилась она надо мной и взялась выходить. Отнесли мое бесчувственное тело к ней в дом, и она три дня и три ночи сидела у моей постели. Отварами, заклинаниями и молитвой к богине Вите-милосердной смогла вырвать из объятий красавицы Моря, богини смерти.

– Красавицы? – вновь задал я вопрос.

– Ага! – отец кивнул головой. – Очень красивая, руки нежные, губы страстные, глазища, как два черных озера: глубокие и манящие. Она меня в подземное царство тянула, а я вишь стою на границе яви и нави, а двинуться не могу. Ни в одну, ни в другую сторону. Со стороны яви меня послушница тянет, а со стороны нави сама богиня Мора. И не могут они друг друга пересилить. Тогда разозлилась Мора и отпустила меня. Вот в тот же миг я и ожил, в себя пришел.

– И с мамой познакомился?!

– И с мамой познакомился, с Илушкой моей.

– Получается, мама тебя из рук Моря вырвала?!

– С чего это вдруг такой вывод?

– Э-э-э, – я даже растерялся от нелогичного вопроса отца. – Она же тебя три дня и три ночи выхаживала.

– Кто?

– Да мама! Папа, ты чего? Тебя видимо серьезно топором задела, раз не помнишь. Что пять минут назад говорил.

– Не говорил я такого. Скажешь тоже. Да что ж она делает?! – отец смотрел в сторону мамы и резко подскочил, что-

бы не дать ей произнести заклинание над раненым гоблином, но было уже поздно. – Тьфу ты! Что теперь с этим гоблином делать, ума не приложу.

– А зачем мама его вылечила? – задал я вопрос Дайчину, задумчиво почесывающему подбородок.

– Не может она иначе. Клятву богине давала, что будет помогать любому живому существу, независимо от того друг он или враг.

– Ну, вызови гоблина на бой и убей тогда.

– Нельзя. По их закону, он теперь её должник и будет служить ей верой и правдой, пока свой долг не искупит. А я муж Илу, он теперь меня даже пальцем тронуть не посмеет, – Дайчин посмотрел на меня с верху вниз и закончил. – И тебя с Союн тоже.

– А когда его долг закончится?

– Пока ей или нам жизнь не спасет! Тьфу ты, – отец в сердцах сплюнул в дорожную пыль. – С собой его в столицу тащить придется. Запомни, сынок, мы в ответе за тех, кого спасли!

– И приручили!

– Хм, – отец одобрительно кивнул головой. – Тоже верно, метко подметил. Ладно, мужики уже в себя пришли, надо их накормить-напоить...

– Я сейчас на стол соберу, – произнесла утомившаяся, но довольная мама, проходя мимо нас. – Давай меч на место повешу.

– Держи, – отец передал меч в руки Илу и насупившись посмотрел на гоблина, скромно стоящего в стороне и забито глядя на людей. – Иди сюда, как тебя зовут?

– Арзых, муж госпожи моей, – гоблин расправил плечи и смотря Дайчину прямо в глаза, повторил. – Арзых-ловкач, третий сын вождя клана «Красной рыси».

– Ого, – отец даже присвистнул от удивления, – что клан «Красной рыси» привело в наши места? Неужто вы порвали с союзом гоблинов и покинули туманный остров, решив обосноваться в дельте Вьялки?

– Нет, – гоблин отрицательно покачал головой. – Клан не покидал острова. Я покинул остров, клан и отца, чтобы смелостью в боях доказать свою воинскую доблесть и жениться на прекрасной Ррых, дочери верховного шамана.

– Ага, раз мечтался, – отец грустно улыбнулся, глядя на гоблина. – Нужен ей третий сын вождя, когда любой вождь, любого клана ее в главные жены возьмет. Верховный шаман второе лицо в союзе, у него всё: и власть, и богатства, и рабы, и скот.

– Я подумал, что если вернусь осененный воинской славой...

– Да понял я всё, Арзых, – отец махнул рукой и сверху вниз посмотрел на ссутулившегося гоблина. – Любовь чувство созидательное, а ты же грабить и убивать собирался. Неужто ты думал, что Маххабат, богиня любви и сострадания, после того, как ты принесешь в этот мир горе и печаль

поможет тебе в делах сердечных?

– Я другому богу молюсь.

– Йобе?!

– Нет, Вогану!

– Ну, братец, ему на твои сердечные муки вообще наплевать. Выбрал ты, конечно, себе покровителя, – отец крикнул неодобрительно крутя головой и двинулся вглубь двора, где на удалении от хлева находился небольшой сарайчик, который отец оприходовал под столярную мастерскую. Мы двинулись следом за ним. Открыв замок, Дайчин приглашающе махнул гоблину рукой. – Заходи, у меня здесь обустроен уголок для отдыха, спать тут будешь, принимать пищу вместе со всеми, в доме. Все понятно?

– Понятно, – гоблин, не поднимая глаз кивнул головой.

– Ну и хор... – отец не успел договорить, как во двор выбежала растерявшаяся Илу с дорожками слёз на щеках. Она растеряно покрутила головой, ища нас и, увидев, кинулась к Дайчину.

– Беда, Дайчин, беда! – мать всхлипнула и, закрыв лицо руками, ткнулась головой отцу в грудь.

– Что? – отец испуганно схватил Илу за плечи и попытался заглянуть ей в глаза. – Да что случилось-то, что с Саюн? – в сердцах он потрянул Илу так, что у нее клацнули зубы, а гоблин напрягся, с явным настроением вмешаться в происходящее, если хозяйку и дальше будут подвергать опасности.

– Деньги украли! – с надрывом произнесла Илу и снова

закрыла лицо руками. – Всё, что копили на переезд в столицу, всё пропало.

– С Союн что? – будто не слыша слов Илу, вновь спросил Дайчин. – С дочкой что я тебя спрашиваю?

– Ничего. В смысле, все хорошо.

– Тьфу ты, – отец смачно сплюнул под ноги и вытер вспотевшее от волнения лицо предплечьем. – Напугала!

– Так деньги же... – удивленно глядя на отца, начала говорить Илу, но тот остановил ее взмахом руки.

– Главное, все живы и здоровы. Не в деньгах счастье. Мы же каких-то три года назад даже не подумывали вернуться в столицу... – отец тяжело уперся ладонью левой руки в стену сарайчика, а правую положил на горло. – Что-то дышать трудно! – чуть слышно прохрипел он и грузно осел у стены, закатив глаза. До этого румяное лицо, побледнело и стало больше походить на восковую маску.

– Дайчин! – с душераздирающим криком Илу кинулась к бесчувственному телу мужа, на ходу кастуя заклинание. От рук женщины потекли чуть заметные, золотистые потоки, обволакивая тело Дайчина в подобие кокона, но никакого положительного эффекта не происходило. – Всё. Больше не могу! Силы закончились, – Илу опустила ладони и через мгновение кокон исчез. – Мне его не вылечить, в нем какая сильная отравка.

– Может за колдуном сбегать или жрицей богини Виты? – предложил я, но в этот момент гоблин звонко шлепнул се-

бя ладонью по лбу и, покопавшись в недрах своей холщовой сумки извлек флягу. Открыв ее, он склонился над Дайчином и с помощью Илу влил несколько глотков ему в рот. Через секунду на щеках кузнеца заиграл румянец, а через минуту он уже самостоятельно поднялся на ноги.

– Что это было? – глядя на Илу и Арзыха, спросил он. – Мора опять приходила за мной, до сих пор чувствую ее холодную ладонь на своем запястье.

– Яд шипохвоста, – убирая флягу в сумку, ответил гоблин и кивнул на порез на плече отца. – Мы часто смазываем лезвия ядом... ну, чтобы уж наверняка.

– Не по-мужски это, – резюмировал Дайчин, осуждающе качая головой. – Ладно дроу, поклоняющиеся паучихе, а ты то чего? Разве есть в этом доблесть?

– Я не смазываю оружие ядом, но противоядие у меня всегда с собой, мало ли что может случиться...

– Ладно, – отец дружески хлопнул поднявшего гоблина по спине, отчего тот даже закашлялся – Спасибо, я твой должник. Пойдем, отметим это дело, заодно с мужиками познакомлю, они уже, наверное, заждались...

*Филиал корпорации «Virtual games of full immersion».
Город Путраджая, Малайзия.*

– Сэр, – Абас Лютфи, пряча глаза, просочился в кабинет Грэга Планта, – Вызывали, сэр?

– Вызывали! – рявкнул Грэг и для эффекта ударил ладо-

нюю по столешнице. Не смотря на прохладу, нагнетаемую мощным японским кондиционером, Планта был красным как рак, а на спине и подмышками его дорогой рубашки виднелись мокрые разводы. – Мать твою, Абас, что ты там вытворяешь?

– Простите, сэра? – Лютфи вопросительно поднял левую бровь и немного наклонился в сторону начальника. – Вы, о чем, сэра?

– Хватит сэркать и строить из меня дурака, – уставшим голосом произнес Грэг и поднялся из-за стола. Пройдя к бару, он извлек бутылку дорогого виски и щедро плеснув в два бокала повернулся к Абасу. – Со льдом?

– О, – Абас отрицательно замахал руками. – Сэр, я мусульманин, мне нельзя спиртное.

– Как знаешь, была бы честь предложена, – одним залпом опустошив содержимое бокала, Грэг вернулся за свое рабочее место и взглянул тяжелым взглядом на Абаса. – Только что звонили из центрального офиса.

– С самого Кипра?!

– Угу, – Грэг поправил ослабленный узел галстука. – Нами очень сильно недовольны.

– Чем таким мы могли не угодить центральному офису? – Абас в удивлении развел руки и растерянно улыбнулся. – В нашей юрисдикции всего несколько второстепенных кластеров.

– Инсула, а точнее, малоизвестная деревушка Въялки, ко-

торая за последние несколько недель прогремела по всем континентам игры. Ты знаешь, что Инсула, это один из немногих островов, на котором могут встретиться игроки с разных континентов до того, как проснутся боги?

– Э-э-э, – Абас нервно пригладил волосы на голове – Да, конечно, сэр.

– Слушай, – Грэг ближе пододвинул монитор и принялся читать вслух. – Объявление по всей игре «Лучший мир» за прошлую неделю: «ВНИМАНИЕ! Впервые с момента ухода богов, на острове Инсула создан «Мифический предмет». Создатель пожелал остаться неизвестным». – Плант пролистал несколько страниц и продолжил. – Глобальный квест: «Поиск реликвии». В обмен на «Божественное творение», созданное неизвестным мастером, король Айдахара предлагает бессмертным героям возможность добраться на его яхте в любую точку мира, омываемую океаном, – вновь коснувшись мышки и искоса бросив взгляд на Абаса, он продолжил. – Лидеры трех крупнейших кланов материка Ереб: «Кёлиг», «Красный мангуст» и «Риноцер» объявили награду в один миллион евро тому, кто добудет «Мифический предмет», независимо от его вида и назначения. И это не всё! – Грэг громко закрыл ноутбук. – Я повторно тебя спрашиваю, что у тебя там происходит?

– Сэр, это всё Куш. Помните, тот мальчишка.

– Которого должны были украсть гоблины и держать несколько лет в плену?!

– Именно, сэр. У него оказался уникальный набор возможностей магии. Все четыре ветки...

– Четыре?! – от удивления Грэг даже привстал – Но... но это невозможно, если он прокачает их до двухсотого уровня, он сможет овладеть магией созидания!

– Он уже ей владеет, сэр. И, как видите, на достаточно приличном уровне, раз сразу, в день инициации, смог создать «Мифический предмет».

– Это какой-то вундеркинд, на него точно не подвязан какой-нибудь глобальный квест?

– Ни как нет, сэр. Квестгивером является его отец – Дайчин.

– Ладно, я сообщу об этом в центральный офис, а ты там заканчивай. Понял?

– Всенепременно, сэр.

Глава 5

С момента нападения гоблинов прошло больше недели. На утро отец, поддерживаемый ветеранами, участвовавшими с ним в отражении налета, устроил разнос дежурившей в ту ночь у ворот группе селян. На радостях, по поводу праздника инициации, они расслабились и каждый, понадеявшись на товарища, не пришел на ночное дежурство. Как итог, открытые на распашку центральные ворота и калитка черного хода, ведущая к реке. Общим сбором селян было принято решение, что отныне всякий, кто оставит место дежурства

без уважительной причины, будет изгнан прочь. В легионе за такое вообще казнили, и все об этом прекрасно знали. Также досталось и тем ветеранам, которые входили в десяток отца, но по его призыву не явились на место сбора. Виной их отсутствия также был праздник инициации, а точнее, чрезмерное употребление спиртного.

В момент, когда я создал мифический меч, высветилось сообщение, но я отмахнулся от него, не читая. Как оказалось, я единственный за последние несколько сотен лет, кому удалось сотворить божественный предмет. За это мне упала пара «плюшек» за достижение: «Первый после богов». Первая, но не основная, заключалась в том, что отныне я являюсь гранд-мастером магии школы «Созидания». Неплохо для пятилетнего пацана! Гранд-мастер школы «Созидания» автоматически приобретает статус старшего ученика четырех основных школ магии стихий: «Воды», «Воздуха», «Земли» и «Огня» (в Академии Магии эти школы еще, соответственно, называют: «Магия Порядка», «Магия Хаоса», «Магия Природы» и «Магия Смерти»). В моем интерфейсе появилась дополнительная вкладка, в которой отображаются все доступные мне заклинания магии стихий. Второе и, на мой взгляд самое ценное, что мне досталось от разработчиков, это способность «Комбинаторика». Из описания данного умения выходило, что я могу вкладывать в предмет дополнительные функции, на данный момент мне доступно наложение одного заклинания из четырех школ стихий. Так, пока

отец был в кузне, я наложил на его меч заклинание из школы магии «Огня». Отныне, при ударе мечом наносится не только физический урон, но еще и урон огнем, равный ловкости помноженной на пять. То есть, если бы я мог воспользоваться данным мечом, то учитывая мою ловкость, равную пятнадцати, а также ловкость меча, равную трем, то урон огнем, при каждом удачном попадании мечом по противнику составил бы 90 единиц $((15+3) \times 5)$. Причем, независимо от того, заблокировал бы противник удар щитом или парировал его мечом. Урон огнем все равно бы прошел. Крутя в руках черно-красное кольцо, которое Дайчин недавно сделал из обычной стали, а я прокачал до класса «Мифический», я вчитался в свои характеристики, прикидывая, как их раскидать поумнее.

Имя: Куи Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 12 (1272/1300).

Класс: не определен (доступны: шаман, колдун, боевой маг)

Профессия: не выбрано (доступна одна профессия – зачаровыватель предметов).

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 15

Ловкость – 15

Выносливость – 15

Мудрость/интеллект – 15

Удача – 10

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 10)

Основные навыки:

Магия воздуха (старший ученик) – 4 (418/500)

Магия воды (старший ученик) – 4 (411/500)

Магия земли (старший ученик) – 4 (404/500)

Магия огня (старший ученик) – 5 (592/600)

Фехтование – 0 (88/100)

Стрельба – 10 (1096/1100)

Скрытность – 2 (215/300)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания – 100 (10046/10100)

Комбинаторика – 0 (20/100)

(Доступных к распределению очков навыков – 12)

Достижения: «Первый после богов», «Властелин властелина колец».

То, что подросли уровни магии стихий, это понятно, а вот где я умудрился на десять очков поднять уровень фехтования? Неужели только из-за того, что пробежался несколько метров, держа в руках меч отца...

Так как же все-таки лучше раскидать скопившиеся очки? Должен же быть какой-нибудь гайд³⁸. Стоило мне только об

³⁸ **Гайд** – (англ. «guide») – инструкция, справочник.

этом подумать, как где-то на самой грани зрения замерцал красный восклицательный знак. Стоило мне сфокусировать на нем взгляд, как он тут же видоизменился в текстовый документ с оглавлением и параграфами. Здорово, почитаем!

Через час я проклинал себя последними словами, узнав, что каждой стихии соответствует определенный параметр характеристики: воде – сила, воздуху – выносливость, земле – интеллект, а огню – ловкость.

Если бы я зачаровал меч магией школы «Воды», а не «Огня», то эффект был бы намного больше, так как меч добавляет + 9 к силе и лишь + 3 к ловкости. То есть, если бы я бил данным мечом, то смог бы магией воды нанести повреждения в 120 единиц $((15+9)\times 5)$.

Ай, да и ладно. Я мысленно махнул рукой. Может у Дайчина ловкость развита больше, чем сила?! Сделал, как сделал.

Оказывается, есть прямая зависимость между выносливостью и здоровьем. Выносливость, помноженная на десять, дает значение здоровья. То есть, на данный момент мое здоровье составляет 150 единиц. А вот урон, наносимый противнику, рассчитывается, как сумма силы и ловкости. Опять же, в мое случае, сила и ловкость равны пятнадцати, следовательно, урон составит 30 единиц. Самого себя я смог бы убить за пять ударов, но только будучи вооруженным. Урон, наносимый голыми руками в четыре раза меньше, чем вооруженными даже обычным кухонным ножом...

Теперь, что касается магии. Я смогу зачаровывать предметы на две стихии, как только мой уровень в одной из школ магии стихий достигнет подмастерья, на три – при достижении мастера, и на все четыре – при уровне гранд-мастер. Но это не реально, столько не живут. Хотя...

Кстати, на следующий день после нападения гоблинов, я поговорил с мамой о том, как она познакомилась с папой и оказалось, что отец под конец нашей беседы не бредил. После ранения отравленным ножом, которое ему нанес дроу-ассасин, Дайчина выходила послушница храма богини Виты, но это была не мама, а ее тетка, с которой она жила после смерти родителей.

Ладно, я окончательно взглянул на свои характеристики и, как будто кинувшись в омут с головой, раскидал доступные очки, теперь мой персонаж выглядел следующим образом:

Имя: *Куш Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *12 (1272/1300).*

Класс: *не определен (доступны: шаман, колдун, боевой маг)*

Профессия: *не выбрано (доступна одна профессия – зачаровыватель предметов).*

Фракция: *Порядок.*

Бог-покровитель: *Борей.*

Основные характеристики:

Сила – 17

Ловкость – 17

Выносливость – 17

Мудрость/интеллект – 17

Удача – 12

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (старший ученик) – 4 (418/500)

Магия воды (старший ученик) – 4 (411/500)

Магия земли (старший ученик) – 4 (404/500)

Магия огня (подмастерье) – 17 (1792/1800)

Фехтование – 0 (88/100)

Стрельба – 10 (1096/1100)

Скрытность – 2 (215/300)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 100 (10046/10100)

Комбинаторика – 0 (20/100)

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения: «Первый после богов», «Властелин властелина колец».

Да, я вложил все доступные к распределению очки навыков в магию «Огня». Тем самым я поднялся до уровня подмастерья и теперь смогу зачаровывать предметы на две стихии. Я с нежностью посмотрел на кольцо в своих руках и, вставив в него два мизинца, как в муфту, увидел очередное

оповещение от своего виртуального помощника:

«Желаете зачаровать кольцо «Властелин колец» заклинанием из магии школы «Воздуха»?

Я уже привычно согласился и передо мной появился список заклинаний, которые возможно применить к кольцу. Недолго думая я выбрал «Воздушный поток». Описание заклинания гласило:

«В течении пяти секунд образуется воздушный поток шириной два метра и длиной двадцать метров. Любое существо, попавшее в зону действия воздушного потока, получает урон в секунду равный величине выносливости произнесшего заклинание. Возможность использования кольца один раз в пять минут».

Понятно, в моем случае это 16 единиц в секунду или 80 единиц за время действия заклинания. Если я попаду в такой поток, то с меня срежет почти половину здоровья. А учитывая, что ранее я наложил на кольцо заклинание из магии школы «Огня» называемое «Огненная стена», воспользовавшись «Комбинаторикой» я могу вызвать «Огненный поток» на десять секунд и при этом урон составит 32 единицы в секунду. А время отката всего две с половиной минуты. Вот так вот! Вот такая вундервафля.

Я широко улыбнулся и вчитался в характеристики кольца:
«Кольцо «Властелин колец». Класс предмета: Мифический. +4 к силе, + 4 к ловкости, + 4 к выносливости, + 4 к интеллекту, +4 к удаче. Наложенные заклинания: «Огнен-

ная стена», «Воздушный поток». Ниже шла вязь, предназначенная исключительно для игроков: «Минимальный уровень для использования – 10. Привязан к душе Куша Септы. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».

С чувством выполненного долга я надел кольцо на мизинец и в этот момент с улицы послышался истошный крик:

– Гарнизон к оружию! Зеленая опасность!

– И желтая, – вторил первому крикуну второй. – Ящеролюди атакуют вместе с гоблинами!

– Началось! Не было печали, да черти накачали, – в сердцах произнес Дайчин, на ходу одевая лорику³⁹ и снимая меч со стены.

– Папа, я с тобой...

– Э-э-э, нет, сынок. На улице опасно, так что сиди дома не высовывая носа.

Конечно дома я сидеть не стал. Стоило отцу уйти, как я тут же высунул свой любопытный нос за дверь. По улице группами и по одиночке бежали мужчины поселка. Их лица были угрюмы и сосредоточены. Каждый из них был облачен в лорику, у кого-то она была белого цвета, у некоторых, наверное, у десятников-деканов – зеленого, но ни у одного не было доспеха фиолетового цвета, как у моего отца. Да и плюмаж на шлеме тоже был лишь у него. Да уж, не прост

³⁹ **Лорика** – (лат. *lorica*) – в [Древнем Риме](#) название доспеха (нагрудника для защиты груди от стрел и копий), покрывающего торс воина.

мой игровой батя, ох не прост. Среди общей массы ветеранов-легионеров он выделяется, как дуб в ельнике.

Дворами я добрался до защитной стены-ограды, опоясывающей поселок с трех стороны. Та сторона поселка, которая выходила к крутому берегу реки не имела такой высоты и не была сложена из бревен, а представляла из себя обычный частокол высотой в человеческий рост. Но это не мудрено, берег был слишком крутым и, чтобы проникнуть в поселок со стороны реки, врагу надо было иметь серьезную альпинистскую подготовку. К тому же, у калиток к тропам, по которым женщины, по специальным мосткам, спускались к воде для полоскания белья, были возведены небольшие башни для стрелков, правда, на данный момент, они были пусты, так как враг организовал наступление со стороны главных ворот.

– Сколько их там, как думаешь? – спросил один из ветеранов стоящего рядом приятеля с интересом глядящего за стену.

– Гоблинов сотни две и ящеролюдей не менее сотни.

– Ничего себе, – с досадой присвистнул ветеран растерянно крутя головой. – Нас-то не более сотни. Центурия против манипулы получается...

– Ты смотри, они между собой биться принялись, – азартно закричал кто-то из легионеров. – Зеленые над желтыми верх берут, им так долго не продержаться.

– Надо гоблинам в тыл ударить, открывай ворота, – раз-

дался громоподобный голос отца. – Построение в три шеренги. Приготовить пилумы⁴⁰.

Как только ворота открылись, легионеры вереницей вытянулись из селения и мерным бегом устремились в сторону противника. Когда до гоблинов оставалось чуть больше пятидесяти шагов, строй вытянулся в одну линию и, сомкнув щиты, принялся сближаться с противником. Когда расстояние сократилось в три раза, Дайчин подал команду и ростовые щиты, полностью прикрывающие легионеров, приоткрылись на несколько сантиметров, как будто кто-то решил выглянуть за дверь. И тут же в сторону гоблинов, как рассерженные шершни, полетели пилумы.

Я стоял на стене в компании нескольких легионеров преклонных лет, которые в силу возраста уже не могли биться в строю и с любопытством наблюдали за боем, развернувшимся в каких-то трехстах метрах от деревни. Один слитный бросок пилумов, на треть уменьшил численность гоблинов, а когда легионеры, построившись в каре, врезались в строй гоблинов, смешав порядки врага и вызвав панику в его рядах, в живых осталась едва ли половина зеленокожих. Поддержка легионеров воодушевила ящероловлюдей, и они с неистовством набросились на противника, оказавшегося в клещах.

С периодичностью в несколько минут на поле боя разда-

⁴⁰ **Пилум** (*лат. pilum*) – метательное длинное железное копье, с крючкообразным концом, для бросания с близкого расстояния, состоявшее на вооружении легионов Древнего Рима. У франков подобное оружие называлось ангон, в древней Руси – сулица.

вался сильный треск и яркий свет пламени. Это срабатывало заклинание, наложенное на меч отца.

– Всё, пара минут и гоблинов додавят! – прокомментировал старик Зосима-косарь. – Ты вот что, Куш, беги к колдуну-знахарю, пускай тащится сюда, старый увалень. А то ишь чего удумал, тут люди кровь проливают, а он дома сидит, носу не кажет!

– Так нельзя ему кровь разумного существа проливать, – заступился за знахаря один из ветеранов, – только для защиты своей жизни. Иначе дар ослабнет.

–Беги, сынок, беги, – Зосима-косарь подтолкнул меня в сторону деревни. – Некоторые гоблины свое оружие ядом смазывают, без знахаря раненого не спасти будет.

Я вспомнил, как отец чуть не погиб от пустяшной раны нанесенной отравленным лезвием топора, и тут же кинулся к дому знахаря. Действительно, его помощь сейчас очень понадобится. И маму надо попросить, чтобы она раненым помогла, по возможности.

Подбегая к своему дому, я услышал странные звуки, от которых очень сильно насторожился. И лишь выглянув из-за угла дома увидел, что происходит на самом деле. Арзых, вооруженный вилами, стоял у черного входа и не позволял группе гоблинов проникнуть в дом, отгоняя их выпадами вил. Те в свою очередь прикрывались щитами и пытались дотянуться до ловкого противника топорами. И всё это в полной тишине. Никто не кричал, не ругался, не звал на по-

мощь...

Один из гоблинов увидел меня и удивленно выпучив глаза ткнул в мою сторону рукой вооруженной топором, и крикнул своим товарищам:

– Вон он! Хватайте его, оставьте этого предателя в покое.

– Чего вам от меня надо? Чего вы ко мне прицепились, а? – выкрикнул я и дал стрекоча по центральной улице деревни, призывая на помощь всех, кто может меня услышать. К сожалению, для меня, и к счастью для гоблинов, в деревне остались лишь женщины, дети и немощные старики. И они не могли мне помочь. Чтобы отбиться от десятка гоблинов семидесятого уровня и выше потребуется не меньше двух десятков легионеров или три центуриона с легендарным оружием, как у моего отца.

Я бежал, отчаянно кричал и задыхался от бессилия и безнадежности. Расстояние между мной и преследователями сокращалось, но это и не мудрено, учитывая колоссальную разницу в уровнях. Жаль, что все так быстро закончилось, но что поделать. Раз уж мне суждено умереть этой ночью на пустынной деревенской улице, так уж лучше я умру, глядя врагу в лицо, а не получив удар топором между лопаток.

Я резко остановился и повернулся к преследователям. Они бежали организованной группой, совершенно не скрываясь и не боясь, что их кто-то остановит. Я даже видел ухмылки на их лицах. И тут я вспомнил про свое кольцо. Сжав руку в кулак, я резко выбросил ее в сторону преследовате-

лей. Как будто наношу прямой удар кулаком. Произведенный эффект удивил даже меня. Из моей руки на длину двадцать метров вырвался огненный смерч, сбивая с ног всех, кто оказался на его пути. Урон в тридцать две единицы в секунду не ахти какой большой, но, тем не менее, демонстрация моих возможностей заставила врагов остановиться и не приближаться ко мне очень близко, некоторые, особо опаленные, даже сделали несколько шагов назад. За пять секунд каждый из них потерял сто шестьдесят единиц здоровья, и никто не хотел попросту рисковать жизнью.

– Куш, иди сюда, – низкий мужской голос, раздавшийся у меня за спиной заставил меня вздрогнуть и затравленно оглянуться.

– У-у-у, – я расстроено выдохнул, увидев, что в десяти шагах за мной стоит отец Камочи, охотник и бывший лучник легиона Сумар Бади. Один он не справится с такой оравой гоблинов, а я уже понадеялся... Внимательно взглядевшись в характеристики Бади я от неверия протер глаза и еще раз вчитался в текст над его головой.

Имя: Сумар Бади (неигровой персонаж).

Вид: ???

Уровень: 138.

Класс: ???

Подкласс: ???

Профессия: ???

Фракция: ???

Бог-покровитель: ???

«Что за чёрт? Почему я вижу только имя и уровень? И откуда у Сумара такой огромный уровень? Сто тридцать восьмой уровень в локации сорокового уровня. Бади, ты кто такой?» – эти мысли торпедой пролетели у меня в голове и я, приняв единственно верный выбор в этой ситуации, спрятался за спиной Сумара.

– Куш, спрячься на крыльце или зайди в дом, Камочи открывает тебе дверь.

– Хорошо, дядя Сумар! – я по ступенькам поднялся на крыльцо и в ту же секунду дверь приоткрылась совсем на чуть-чуть, из образовавшейся щели появилась тоненькая девичья ручка, которая бесцеремонно схватила меня за шкирку и втащила в сени.

– Быстрее пойдем на чердак, к слуховому окну, – прошептала Камочи, закрывая дверь на крепкий засов. – Сейчас папка этих зеленых страхолюдин убивать будет...

– А почему ты шепотом говоришь?

– Он запретил мне выглядывать на улицу.

– Ладно, пойдем.

По скобам, вбитым в бревенчатую стену, мы забрались на чердак и тут же припали к мутному окошку у торцевой стены.

– Не успели, – грустно произнесла Камочи. – Папка их всех уже убил.

Я не верил своим глазам, но за те несколько секунд, что

мы с девочкой поднимались на чердак, Сумар успел расправиться с десятком гоблинов. Причем элитным высокоуровневым десятком. Ни один из гоблинов не смог добежать до охотника, хотя расстояние до него не превышало тридцати метров. Самый «удачливый» упал со стрелой в глазу в пяти шагах от Бади.

– Ничего себе, вот это скорострельность у твоего бати, – искренне удивился я. – Сколько же он стрел за минуту выпускает?

– Я не знаю, – девочка пожала плечами, – но у папы много наград, которые он получил на различных соревнованиях по стрельбе из лука.

Хм... А, может Сумар Бади не человек, а эльф? Почему я не вижу его основные характеристики? Надо почитать гайд. Не откладывая дело в долгий ящик, я тут же залез в справочник и уже через минуту знал ответ. Было два варианта. Первый, игрок может закрывать свои основные данные, за исключением уровня и имени. Второй, при разнице в сто уровней и более, игрок с наименьшим уровнем не видит данных более высокоуровневого игрока. У Сумара сто тридцать восьмой уровень, а у меня двенадцатый, разница в сто двадцать шесть уровней. Теперь понятно, откуда эти вопросительные знаки.

– Ты чего, уснул? – Камочи ткнула меня локтем в бок. – Я говорю тебе, говорю, а ты сидишь, в одну точку смотришь.

– Чего говоришь? – растерялся я.

– Папка стучит в дверь, надо спускаться.

Мы быстро спустились вниз и открыли дверь для Бади. Он, в своей особой, флегматичной манере, вошел в сени неся в руках оружие поверженных гоблинов.

– Папа, а это что? – с интересом глядя на кучу топоров, поинтересовалась девочка.

– Военный трофей, дочка, – мягко ответил Сумар. – Продам и куплю тебе новое платье.

– Лучше лук, пап!

– Лук? – Сумар удивленно посмотрел на дочь – Зачем тебе лук?

– Чтобы стрелять! – озвучила очевидную вещь девочка, с недоумением глядя на отца. – Для чего же еще нужен лук?

– Я не знаю, – растерялся Бади. – Но ты же девочка, зачем тебе стрелять из лука?

– Чтобы убивать гоблинов. Вдруг ты будешь в лесу, и не сможешь, как сегодня, вернуться домой перед самым нападением врагов на деревню.

– Я подумаю, – уклончиво ответил Сумар криво ухмыльнувшись.

– И я хочу научиться стрелять из лука! – у меня уже был навык стрельбы из лука, который мне несколько лет назад сделал отец. Мне очень нравилось стрелять из лука и рогатки и на сегодняшний день навык стрельбы был раскачен до десятого уровня, но я хотел большего.

– Нет! – безапелляционно заявил Бади, кладя колчан со

стрелами на лавку и снимая тетиву со своего охотничьего лука. – Я не беру учеников. Твой отец отлично метает пилум и копье, учись у него этому.

– Ну папа, возьми Куша в ученики, он хороший. Он, в отличие от других мальчишек, не называет меня дочкой шлюхи.

На скулах Сумара забегали желваки, а ладони самопроизвольно сжались в кулаки. Он тяжело опустился на лавку и не мигая уставился на некрашенные, скобленные до белизны половицы.

– Возьмите меня в ученике, дядя Сумар, – я положил руку на каменное плечо охотника. – Я вам пригожусь!

– Пригодишься? – Бади Сумар с удивлением посмотрел на меня, как будто в первый раз видит. – И чем же ты можешь мне пригодиться, мальчик?

– Ну, – я затравленно оглянулся по сторонам и тут мой взгляд упал на колчан стрел. Я тут же положил на него ладони и за несколько секунд наложил несложное зачарование. – Например, вот так, – я извлек из колчана стрелу и протянул её охотнику.

Бади взял в ладонь стрелу и вслух прочитал: *«Охотничья стрела изморози»*. В отличие от обычной охотничьей стрелы наносит урон заклинанием *«Мороз»*. Наносимый урон зависит от уровня стрелка и применяемого оружия.

– И зачем она мне нужна? – удивленно глядя на меня, задал он вопрос. – Какой от нее толк, если урон что ей, что

обычной стрелой одинаковый?

– Камочи мне рассказывала, что шкурки пушных животных стоят значительно дороже, если они не повреждены.

– Это так, – согласился Бади, – и что?

– Да то, папа, как ты не понимаешь? – затараторила Камочи, поняв мою задумку. – Даже если ты в куницу или белку тупой стрелой попадаешь, все равно на шкурке след остается. А так ты убьешь животное заклинанием «Мороз». Это же очень замечательно!

– Ишь ты, – удивленно крикнул Сумар и при этом почесал затылок, прямо как Дайчин. Интересно, это отец у Бади научился или наоборот. – И сколько ты таких стрел можешь сделать?

– А сколько надо?

– Ну, десяток можешь?

– Могу! – я кивнул головой в сторону колчана в котором находилось не менее двадцати стрел. – Они все зачарованы.

– А можешь так сделать, чтобы стрела не морозила, а воспламеняла.

– Могу! А что?

– Сделай мне десяток таких стрел и можешь приходить ко мне учиться стрельбе из лука, – Сумар достал из-под лавки охапку стрел и протянул их мне. – Только пусть это будет только между нами.

– Хорошо, я сам хотел вас просить, чтобы вы никому не рассказывали про мой дар.

– Договорились, – Сумар дотронулся кулаком правой руки до левой стороны груди, – и дочь моя будет молчать!

– Я и так молчу, уже год, – пробурчала Камочи крутя на запястье простенький на вид браслет белого цвета.

Я улыбнувшись посмотрел на браслет на тонком запястье девочки. Этот браслет увидишь и тут же забудешь. Обычная безделица. Такой вещице цена – пять медяков в базарный день. И лишь мы с Камочи знаем, что браслет этот специально покрашен белой краской, чтобы скрыть его натуральный фиолетовый цвет. Цвет уникального предмета, добавляющего своему владельцу +7 к силе. А почему, вы думаете, она так просто затащила меня одной рукой за шкуру в дом?! Я подарил его ей, чтобы она могла дать сдачу мальчишкам, которые постоянно её задирали и обзывали грязными словами...

Вернувшись, я застал дома отца, колдуна-знахаря и двух воинов из племени ящеролудей. Поискав глазами маму, я обнаружил, что возле стены поставили походную кровать и на ней лежит молодой человек, совсем юноша.

Ящеролуды, в отличие от названия, не имели ни когтей, ни чешуи, ни тем более хвостов. Единственное, что их отличало от обычного жителя деревни, это желтоватый оттенок кожи и вертикальный зрачок коричнево-золотого цвета. Так вот, юноша, над которым мама читала какой-то заговор, был из племени ящеролудей, но кожа его была белой как мел, даже с оттенком голубого.

– Папа, что произошло? – шепотом произнес я в гробовой тишине, глядя на взрослых мужчин снизу-вверх.

– Сына вождя клана «Огненного дракона» ранили отравленным оружием, – также шепотом ответил отец и увидев, как насупились брови у Илу, тут же поманил меня на улицу.

Стоило нам оказаться на улице, отец сел на завалинку и глубоко вдохнув предрассветную свежесть, принялся рассказывать:

– На том берегу, вдоль русла реки живет три клана изгоев. Жило! – отец в сердцах стукнул кулаком по ладони. – Представляешь, вечером открылся портал и из него посыпались гоблины. Причем все высокопрофессиональные воины и стоило portalу закрыться, как они организованным отрядом бросились к мосту через реку. А путь их пролегал через деревню клана «Угрюмого варана». Всех вырезали, изверги. И детей, и женщин, и стариков. Хорошо, шаман клана успел подать сигнал опасности. Воины клана «Огненного дракона» и «Хитрого хамелеона» тут же бросились на выручку соседям, но было уже поздно. Никого нельзя было спасти, осталась лишь одна возможность – отомстить. Они бросились вдогонку убийцам и настигли их под стенами нашей деревни. Вот только одного они не учли...

– Чего?

– Того, что врагов окажется в три раза больше, чем мстителей. Если бы мы не ударили гоблинам в тыл они вырезали бы всех воинов ящеролодей.

– Ага, я видел, как ты повел отряд на гоблинов. Захватывающее зрелище!

– Я же говорил тебе, чтобы ты не высовывал носа из дому?!

– Говорил, – принялся оправдываться я, – но ты говорил, что мне угрожает опасность. А в тот момент мне опасность не угрожала.

– Ишь, выкрутился, – Дайчин цокнул языком и было не понятно, толи он меня похвалил, толи пожурил. – Ты где был-то?

– К Камочи в гости забежал...

– Арзых сказал, что ты убежал не один, а с десятком «друзей», – на губах Дайчина заиграла улыбка, – Что с «друзьями» приключилось?

– Не добежали они до дома Камочи.

– А чего так? – отец удивленно повернул голову, чтобы лучше видеть мое лукавое лицо.

– Упали!

– Сами упали?

– Нет, им дядя Сумар помог.

– Всем десятерым? – не поверил отец.

– Ага, я сам в шоке, он по стреле за секунду выпускает, представляешь!

– Да брешешь, – Дайчин отмахнулся от моих слов, как от назойливой мухи, – Сумар Бади лучник славный, но за секунду даже эльфы стрелу выпустить не в состоянии. Ну,

может, конечно и могут, но только единицы.

– Пап, – я встал с завалинки и возмущенно уставился на Дайчина. – Не хочешь, не верь, но все было так как я рассказал. И вообще, он меня к себе в ученики взял, но это большая тайна. Ой! Я что, это вслух сказал?!

– Болтун, находка для шпиона! – отец погладил меня своей широкой ладонью по вихрастой голове. – Маме про то, что Сумар тебя в ученики взял, ни слова, ни полслова.

– Да я понял. Я и тебе об этом говорить не собирался.

– Вот это ты зря. Я тебе всё-таки отец, какие у тебя от меня могут быть секреты? Правильно, никаких!

– А от мамы какие?

– А от мамы у тебя мужские секреты! – отец поднял указательный палец вверх. – Ей незачем вдаваться в подробности и особенности мужского бытия. Понял?

– Понял. Я вот только не понял, почему ящеролоудей так называют и почему вот этих вот, – я кивнул головой в сторону двери, за которой находились три представителя ящеролоудей, – изгоями кличут?

– Тут всё просто. Королевство Айдахар было образовано очень давно и королем данного королевства является Золотой Дракон...

– С крыльями, хвостом, сам размером с дом и огненным дыханием? – скептически задал я вопрос.

– Именно, – отец легко щелкнул меня по носу пальцем. – Не перебивай! У Золотого Дракона есть одна уникальная

особенность, он может превращаться в обычного человека и жить жизнью простого смертного. А вот когда придет беда или еще какая неприятность, вот тогда он свое истинное обличие и принимает. И упаси Боги, попасть под раздачу разъярённого дракона...

– Понятно, – кивнул я головой. – Король Айдахара человек, а на самом деле он Золотой Дракон. И превратится в дракона если его разозлить.

– Всё верно. Короли приходили и уходили. Крепко и справедливо правя своим королевством, но, как говорится, в семье не без урода. Король Куйрык VIII, по прозвищу Веселый, оказался ужасным сластолюбцем, развратником и выпивохой. И, в отличие от своих венценосных предков, во всю блудил с обычными женщинами-людьми.

– А как же рождались короли, если они с женщинами никаких отношений не имели?

– Ну это, – отец почесал затылок, задумчиво посмотрел на светлеющий горизонт и, видимо найдя ответ, произнес. – От женщин-драконов!

– А-а-а, понятно.

– Понятно ему. Не перебивай. Короче, Куйрык VIII ни одной юбки не пропускал и народилось от него много детишек: наполовину драконы, наполовину люди. Превращаться в драконов они не могли, но зато отличались кожей золотистого оттенка, вертикальным зрачком и, главное, не боялись огня!

– А ты боишься огня, папа?! Я нет!

– Да не в том смысле боялись, – Дайчин махнул ладонью в мою сторону. – На них заклинания огня не действовали совершенно. И обычный огонь их коже никакого вреда не приносил.

– Ну, это же здорово. Почему они изгоями-то стали?

– Это уже после смерти Куйрыка VIII. Когда к власти пришел Жок X, в народе его звали Жоком Жестоким. Он, как к власти пришел, принялся наводить в стране порядок железной рукой. Считал, что отец его слишком многое черни стал позволять. Новый король поднял налоги, запретил черни учиться, чтобы они оставались невежами. А пуще всего досталось внебрачным детям Куйрыка Весёлого. Они были лишены всех гражданских прав, им разрешалось работать только на самых черных и грязных работах, и за малейшее правонарушение их карали смертной казнью. Так продолжалось без малого сто лет. Внебрачные потомки Куйрык VIII плодились и владели жалкое существование, попираемые всеми слоями общества. Власть же только способствовала их унижению. К ним прилепилось название ящеролюди. Им запрещалось жить в столице, пользоваться общественными местами, брать воду из колодцев, в которых берут воду обычные люди и многое другое. Никто не знает, что стало переломным моментом, но однажды ящеролюди просто ушли из населенных мест Айдахара. В одночасье покинули все населенные пункты, уйдя жить на безлюдные, болотистые бе-

рега реки Буюк, на самой границе с империей Адандар.

– А-а-а, понятно.

– Это не всё. Когда ящеролюди исчезли из городов и сёл, некому стало убирать улицы, чистить скотные дворы, следить за городской канализацией-клоакой. Вот тогда жители Айдахара и поняли, что тяжело им придется без ящеролюдей и собрали они войско, да усилили его двумя архимагами-пиромантами, чтобы силой заставить вернуться изгоев к своему грязному труду. Только не получилось у них ничего. Забыли они главное, что не боятся ящеролюди огня. Сгинуло войско Айдахара на болотах речки Буюк, никто не вернулся. С тех пор так и живут ящеролюди – изгоями. Никому не нужными. А войско Айдахара потеряло двух единственных магов-пиромантов.

– Да и не очень-то и хотелось, – громко произнес выходящий из дверей дома высокий широкоплечий мужчина, воин-вождь семьдесят восьмого уровня. – Мы самодостаточный народ. Стараемся жить в мире с природой и окружающими нас людьми, но, если понадобится, сможем за себя постоять.

– Маленький, но гордый народ, – пробубнил я, но мужчина меня услышал.

– Правильно, мальчик. Метко подмечено, маленький, но гордый народ. Как тебя зовут?

– Куш.

– А меня зови дядей Айдаром. Я вождь клана «Золотой

дракон». Самого крупного клана из трех... – мужчина тяжело вздохнул и исправился, – уже из двух существующих!

– Командир, что делать с пленными? – к Дайчину подбежал запыхавшийся ветеран в помятой и испачканной кровью лорике.

– Неужели кто-то остался в живых? – отец бросил неодобрительный взгляд на Айдара. – После того как ящеролюди остервенело добивали всех раненых гоблинов.

– Так точно, восемь гоблинов. Среди них один шаман.

– Ну, веди его сюда.

– Есть! – ветеран ударил себя кулаком в грудь и быстрым шагом отправился выполнять приказ.

– Дайчин, мы не всегда такие жестокие, – принялся оправдываться Айдар, – ты сам знаешь, между нашими народами не раз были стычки, но мы всегда пытались обойтись малой кровью. Лучше взять в плен и получить выкуп, чем убить и нажить себе кровного врага!

– Да? – Дайчин удивленно изогнул бровь и гневно посмотрел на Айдара. – Так какого чёрта твои воины принялись резать раненых, в тот момент, когда мы ломали сопротивление оставшихся в строю гоблинов?

– Ты пойми. Они целиком вырезали клан. Целый клан! Не только воинов, но и женщин, детей, даже немощных стариков, доживающих свой век. У каждого из воинов в уничтоженном клане были друзья и родственники. У меня у самого погибла сестра и две её дочери. Чтобы ты сделал, если бы

гоблины убили твоих родных?

– Не знаю, – отец поднял ладонь, чтобы остановить вновь пытающегося заговорить Айдара, – но я бы не позволил своим воинам убивать раненых и беззащитных без моего приказа! Я бы пленил врагов, провёл тщательное расследование, а уже потом вынес вердикт, кто виновен, а кто нет. И над виновными совершил суд...

– Командир, вот, шамана доставили, – ветеран, при помощи еще двух бывших легионеров, привел шамана гоблинов, согбенного старика с седыми редкими паклями на голове, серо-зеленой кожей и разнообразными амулетами на шее. Одна его рука была в лубке, видимо её сломали во время боя, а на щеке виднелся глубокий порез с запекшейся кровью. Я обратил внимание, что у шамана был восемьдесят первый уровень.

– Хорошо, спасибо, – отец почти вплотную подошел к шаману, возвышаясь над ним почти на две головы. – Как тебя зовут, шаман?

– Ррунгз.

– Ррунгз, это твой отряд уничтожил клан «Угрюмого варана»?

– Я лишь один из трёх шаманов сборного отряда. Отрядом командовал старший сын вождя клана «Черной выдры».

– Не выкручивайся, старик, – отец навис над шаманом, – ваш отряд вырезал деревню?

– Наш, – старик опустил глаза вниз, стараясь не смотреть

на окружающих. – Они позавчера уничтожили наш передовой элитный отряд, пятьдесят подготовленных бойцов, прошедших «Подземный лабиринт»⁴¹...

– Чушь! В клане «Угрюмого варана» было всего сто воинов, как они могли уничтожить пятьдесят элитников? Да один такой гоблин стоит трех обычных воинов ящероловлей! – возмутился Айдар.

– Действительно, шаман, что-то в твоём рассказе не сходится, – отец вернулся к завалинке и сел. – Даже если воины клана «Угрюмого варана» смогли убить всех бойцов элитного отряда, причем здесь женщины, старики и дети?

– Вампир! – чуть слышно произнес старик, будто боясь озвучивать свои мысли вслух, но окружающие его услышали.

– Айдар, в клане «Угрюмого варана» были вампиры? – отец испытующе посмотрел на вождя ящероловлей. – Если все жители поселка были вампирами, то тогда все сходится.

– Два элитных воина-гоблина на раз порвут любого вам-

⁴¹ «Подземный лабиринт» – полигон на Туманном острове, своеобразная полоса препятствия к которой допускаются только опытные воины-гоблины (не ниже семьдесят пятого уровня), имеющие специальную военную подготовку (разведчики, диверсанты, личные телохранители верховного вождя и шамана). Прошедшие испытание «Подземным лабиринтом» приобретают особый статус элитного воина и приставку к имени «эл». Полоса препятствия подземного лабиринта имеет множество смертельных ловушек, диких и кровожадных обитателей и лишь одному из пяти претендентов удастся пройти данную полосу выживания без серьезных увечий. Около десяти процентов испытуемых погибают. При прохождении Подземного лабиринта воин поднимает свой первоначальный уровень минимум на десять единиц...» (из энциклопедии игры «Лучший мир»)

пира! – рубанув ладонью по воздуху, ответил Айдар. – Это значит, что даже если в деревне были вампиры, то со стороны ящеролоудей тоже должны быть потери, но их не было. Позавчера все были живы и здоровы. Да и вообще, откуда взяться вампирам в наших болотах?

– Тоже верно, – Дайчин задумчиво почесал бороду и вновь обратился к шаману. – Опять не сходится, старик.

– Истинный вампир! – выпалил шаман с ужасом глядя на отца. – Когда мы обнаружили лагерь наших элитных бойцов, я и еще два шамана всем нутром почувствовали эманации колдовства истинных вампиров!

– Ха-ха-ха! – ответом шаману был дружный смех бывших легионеров и Айдара.

– Ты совсем от страха с ума сошел, шаман? Или может тебя во время битвы по голове ударили?! – отсмеявшись, поинтересовался Айдар. – Последний истинный вампир погиб больше тысячи лет назад, а его останки сгорели в драконьем пламени.

– Я чувствовал магию истинного вампира! – не сдавался шаман. – Я никогда не сталкивался с истинными вампирами, но, когда я взглянул на обескровленные, разорванные на части тела наших воинов, ко мне пришло знание, что это дело рук истинного вампира!

– Не говори ерунды, старик! – грозно прорычал отец. – Спасая свою жизнь ты начинаешь придумывать небывицы. Если хотя бы один истинный вампир жив, миру грозит смер-

тельная опасность...

– Я не лгу, – старик сложил ладони в молитвенном жесте, – это почувствовал не только я. Зло вернулось в мир, значит скоро проснутся и уснувшие боги.

– Вы испугались и поэтому вырезали всю деревню? – хмуро глядя на шамана спросил Айдар.

– Да, мы испытали жуткий страх и посчитали, что истинный вампир живет где-то поблизости, что он еще ребенок и его необходимо уничтожить, покуда он не набрался больших сил и могущества. Мы собирались убить только детей, но ящеролуди...

– Не дали вам убить своих детей! – прорычал Айдар. – Вы не могли им объяснить всё по-человечески, зачем сразу надо было прибегать к оружию!

– У нас был приказ похитить ребенка в деревне Вьялка, мы не могли тратить время на поиски истинного вампира. К тому же, если верить древним легендам, истинный вампир как удав, беззащитен в момент своего насыщения. Стоило затянуть с решением проблемы, и мы бы сами стали его жертвой.

– Бред какой-то! – махнул рукой один из ветеранов. – Вот так вот просто, из ниоткуда, даже обычные вампиры не берутся, чего уж говорить об истинном вампире. И вообще, когда это истинные вампиры раздирали тела своих жертв? Так поступали истинные оборотни.

– Кстати, да, – отец указал рукой на ветерана, – Валех мет-

ко подметил, истинные вампиры обескровливали свои жертвы и владели магией воздуха, а вот истинные оборотни владели магией земли и, прежде чем съесть сердце своей жертвы, разрывали её на части, окропляя кровью землю, принося своеобразную жертву земле.

– Я не знаю, – шаман покачал головой. – Некоторые воины были разорваны на части, некоторые обескровлены, большинство были убиты холодным оружием... и главное, очень сильный магический фон магии Воздуха. Уровень архимага, не меньше.

– Что думаешь, центурион? – Айдар испытующе глянул на отца.

– Не верю я в то, что Зло возродилось в детях ящеролюдей. Я вообще не верю, что оно возродилось, – отец повертел затекшей шеей в разные стороны до хруста в позвонках, – Но, как говорится, лучше перестраховаться. Валех, берите этого шамана и ведите по домам поселка, пусть попробует почувствовать Зло в наших детях, а потом, – отец обратился к Айдару, – так же надо будет сделать в поселениях ящеролюдей.

– Я не против, а что потом делать с шаманом и о каком ребенке он говорил?

– Какого ребенка вы хотели выкрасть, шаман? – Дайчин тут же переключился на гоблина.

– Я не знаю, центурион. Я лишь должен был осуществлять магическую поддержку отряда. Блокировать ваших кол-

дунов и разнести заклинанием «Воздушный кулак» ворота деревни.

– Он не знает, Айдар, – не глядя на Айдара произнес отец.

– Я слышал, – угрюмо пробубнил вождь ящеролодей.

– Пусть гоблины похоронят своих погибших, а затем заплатят виру за погибших ящеролодей...

– У нас нет таких денег, – шаман поднял руки на уровень лица в умоляющем жесте, – и взять их негде.

– Ну, тогда отработаете долг, предварительно дав клятву! – резко ответил отец и серьезно посмотрел прямо в глаза шамана. – Вы принесли на нашу землю горе и беду, так что еще легко отделались. Айдар, ты с моим решением согласен?

– Да, – Айдар согласно кивнул головой, – я больше не желаю проливать кровь, её и так слишком много пролилось...

Филиал корпорации «Virtual games of full immersion».

Город Путраджая, Малайзия.

– Сэр, – юркий, с бегающими глазками-бусинками малаец Абас Лютфи, кланяясь вошел в кабинет. – Вызывали, сэр.

– Вызывали, сэр? – Грэг Планта передразнил Абаса. – Я тебе что сказал? Я тебе сказал прекратить преследовать этого мальчишку из Вьялок. Что за эпическая битва там произошла, что за истинные вампиры и истинные оборотни? Какого чёрта я всё должен узнавать из форумов и новостей живой ленты официального сайта, а не от своего непосредственно-

го подчиненного?

– Я попытался решить возникшую проблему, сэр. Но ситуация вновь вышла из-под контроля. Складывается такое ощущение, что управляющий ИскИн нарочно ставит препоны при любом внешнем влиянии на ситуацию. Я сформировал отряд элитных воинов-гоблинов из пятидесяти бойцов. Все сплошь разведчики и диверсанты. Пробил портал с Туманного острова на Инсулу. Задача была одна, заблокировать деревню и выкрасть мальчишку Куша.

– И что? – Грэг сделал глоток из картонного стаканчика с пепси.

– Не понятно, сэр. Все уничтожены. Буквально за десять секунд были убиты воины уровнем от восемьдесят пятого до девяносто восьмого.

– По логам нельзя отследить? – Грэг заинтересованно наклонился вперед.

– С логами проблема, сейчас программисты пытаются разобраться, но навряд ли что-то получится из этой затеи.

– Следовало вести визуальный контроль, Абас, – назидательно произнес Грэг и вальяжно откинулся на кожаную спинку своего шикарного офисного кресла.

– Я вел, сэр. Скажу больше, я лично возглавлял отряд...

– Так-так-так, – в голосе Грэга вновь послышался интерес. – Рассказывай!

– Да особенно рассказывать нечего. Мы десантировались в лесу, недалеко от поселка ящеролоудей клана «Угрюмый

варан». Через пять секунд нас заволочло непроглядным туманом. Гоблины тут же сбились в кучу и со всех сторон закрылись щитами.

– Грамотные ребята, я бы также поступил при подобной ситуации, – одобрительно кивнул головой Грэг, делая очередной глоток из стаканчика.

– Нам это не помогло. Что-то упало на нас сверху. Очень сильное, очень быстрое, очень ловкое и неуязвимое. А потом мне оторвали голову!

– И всё? – Грэг удивленно уставился на Абаса недонеся стаканчика до губ.

– И всё.

– Чертовщина какая-то.

– И не говорите, сэр. На следующий день я переключил все мощности на создание более крупного отряда гоблинов. Не таких элитных, но зато триста воинов. Пробил портал рядом с предыдущим, но в этот раз я не возглавлял отряд, а следил за ним со стороны, – Абас замолчал и виновато посмотрел на своего непосредственного начальника.

– И? – Грэг вопросительно развел руки в стороны. – Что было потом?

– Потом, сэр, всё вышло из-под контроля. Гоблины чего-то испугались и бросились вначале в соседнюю деревню, полностью уничтожив всех проживающих там ящероловцов, а затем уже кинулись на штурм поселка Вьялки. И тут вновь вмешался управляющий ИскИн. Я не смог взять руч-

ное управление неписями, а через мгновение на гоблинов набросился отряд из ящероловлей совместно с бывшими легионерами из поселка.

– Твою дивизию, а я еще думаю, почему у куратора из центрального офиса был такой елейный голос. И откуда в нем столько заботы о наших делах, – Грэг поднялся из-за стола и навис над сидячим Абасом. – Во сколько обошлись нашему офису твои выкрутасы?

– Э-э-э, – растерянно протянул Абас, – в каком смысле во сколько?

– В долларовом эквиваленте! Сколько ты потратил денег?

– Пятьдесят семь тысяч восемьсот сорок шесть долларов, сэр, – вполголоса ответил Абас. – Я хотел исправить сложившуюся ситуацию...

– Молчать! – рявкнул Грэг, прерывая оправдания Абаса. – Ты и твоя группа разработчиков, и в этом, и в следующем месяце, остается без премии. Забудь об этом Куше. Через год запуск глобального квеста «Спасти императора». Куша убьют пираты и никакой ИскИн не будет вмешиваться в квест, который был прописан в основном сценарии игры.

– Но сэр, в игре пройдет три года, за это время мальчишка может наделать много проблем...

– Я сказал оставь его в покое! Это моё последнее предупреждение.

Глава 6

– Выше стрелу, Куш, это тебе не на пятьдесят шагов стре-

лять, если хочешь, чтобы стрела пролетела триста шагов, направлять её следует не параллельно земле, а почти под сорок пять градусов, – Сумар Бади поправил мою руку, задав правильное положение руке, удерживающей лук. – А теперь сделай поправку на ветер и плавно отпускай стрелу в полет и мысленно направляй её, как будто подталкивая под оперение.

Я чуть сдвинул наконечник стрелы в сторону от цели, компенсируя умеренный боковой ветер и аккуратно отпустил натянутую тетиву. Резко хлопнув, она ударила меня по перчатке, надетой на ладонь державшей лук. Первое время наших тренировок по стрельбе из лука, Сумар запрещал использовать перчатку, чтобы мы с Камочи могли прочувствовать силу натяжения тетивы и со временем, по одному звуку от удара спущенной тетивы, могли спрогнозировать, как далеко улетит стрела. От этого, что у меня, что у Камочи, левая ладонь, в области большого пальца была иссечена мелкими белыми сечками. Прошло уже два года с того события, когда на деревню напал крупный отряд гоблинов и всё это время я тренировался под руководством Сумара.

Когда охотник уходил в лес, мы с Камочи тренировались самостоятельно, у нее на заднем дворе, где все было приспособлено для стрельбы из лука. Также я не оставлял своё занятие магией. Помогая отцу повышать характеристики создаваемого им оружия. По утрам, перед завтраком, отец учил

меня работе с мечом гладиусом⁴² и щитом. Конечно, обычному мальчишке моего возраста было бы не то что тяжело махать гладиусом, но даже просто держать его в руке, но за два года я серьезно окреп. Каждодневные тренировки, физические нагрузки и работа с магией позволили мне значительно поднять свой уровень.

Отпустив стрелу в полет, я посмотрел свой основной профиль:

Имя: *Кули Септ (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *16 (1676/1700).*

Класс: *не определен (доступны: шаман, колдун, боевой маг, воин стихий, лучник, следопыт)*

Профессия: *не выбрано (доступна одна профессия – зачаровыватель предметов).*

Фракция: *Порядок.*

Бог-покровитель: *Борей.*

Основные характеристики:

Сила – 22

Ловкость – 22

Выносливость – 22

Мудрость/интеллект – 22

Удача – 12

⁴² **Гладиус** или **гладий** (лат. *gladius*) – древнеримский короткий солдатский меч (до 60 сантиметров длиной), носился у правого бедра военнослужащего рядового состава.

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (старший ученик) – 7 (626/700)

Магия воды (старший ученик) – 5 (501/600)

Магия земли (старший ученик) – 5 (503/600)

Магия огня (подмастерье) – 21 (2132/2200)

Фехтование – 11 (1118/1200)

Стрельба – 26 (2604/2700)

Скрытность – 9 (916/1000)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 104 (10411/10500)

Комбинаторика – 1 (141/200)

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения: «Первый после богов», «Властелин властелина колец».

Четыре уровня за два года, это, конечно, очень мало. Но надо учитывать, что я не игрок и у меня нет возможности постоянно прокачивать своего персонажа. Для меня это, в первую очередь, жизнь, а уже потом игра. И основное свое время я трачу как раз на то, чтобы добиться нормального существования для себя и своей семьи. Да и механика игры такова, что, выполняя одну и ту же функцию, можно резко прокачаться вначале, но затем скорость роста уровней падает и движется со скоростью улитки. Мне удалось повысить уровень комбинаторики и теперь я в состоянии накладывать

на предметы более сложные заклинания. Так у Камочи есть небольшой нож, с виду нож как нож, да вот только если таким ножичком пырнуть обидчика, кроме небольшого физического урона, обидчика очень сильно покалечит магией огня, воздуха и земли. Причем очень серьезно, вплоть до летального исхода, даже если ранение будет нанесено в руку или ногу. Еще я значительно повысил уровень скрытности, за это огромное спасибо тренировкам Арзыха, который так и продолжает жить в нашем доме на правах полноправного члена семьи. Отцу в связи с этим даже пришлось расширять дом, чтобы у Арзыха была своя комната в избе, а не на дворе. Ещё я выяснил самое главное, я нахожусь в игре «Лучший мир», этот проект был запущен в Северной Америке, Японии, Южной Корее и Европе, почти за год до моей смерти. Всё то время, что я читал гайды и энциклопедию, я совершенно не обращал внимания на надпись в верхнем колонтитуле страниц «Best world» («Лучший мир») и лишь случайно, как-то зацепился взглядом и у меня в голове всё сразу сложилось...

– ... ты меня слышишь? Куш, что с тобой происходит?

– А? – запоздало отреагировал я на слова Камочи. – Извини, задумался.

– Задумался он, – девочка состроила обиженное лицо. – Я с ним говорю-говорю, а он о своем думает. О дочке фермера, этой противной Эдеми, наверное, мечтаешь.

– Ни о ком я не мечтал, – огрызнулся я, стараясь не смот-

реть на Камочи. – Больно мне нужна эта вертихвостка Эдеми.

– Угу, – не поверила Камочи. – Все вы так говорите, а когда видите её, глазами поедаете.

– Ерунда, – к слову сказать, в игре дети взрослеют раньше, чем в реальной жизни, мы с Камочи ровесники, нам сейчас по семь лет, но вы выглядим мы лет на пять старше, поэтому неудивительно, что мальчишки, мои ровесники, обращают пристальное внимание на девочек. – Сейчас все думают только об Арене!

– От нашего поселка на Арену поедет только одна команда. В нашей команде и так на одного человека меньше, да еще и ты мажешь мимо цели. Так нам отборочные соревнования не пройти.

Я внимательно присмотрелся, куда попала выпущенная мной стрела и сильно расстроился. Стрела воткнулась в землю возле снопа, который был моей сегодняшней целью. Да, с таким результатом нам не взять верх над тремя другими командами нашего поселка.

– Кто у вас в команде? – задал вопрос, непонятно откуда появившийся Сумар, только что здесь никого не было и на тебе, стоит справа от меня, как ни в чем не бывало. Арзых тоже любит появляться из ниоткуда, но он разведчик. Хотя, охотник тоже должен уметь скрытно передвигаться.

– Мик Олар и Дос Сартан.

– Сын гончара и портного?!

– Да, – я согласно кивнул головой. – Хорошие парни, я с ними уже два года дружу, и они согласились быть в одной команде со мной и Камочи несмотря на... – я оборвал себя на полуслове и покраснел от стыда.

– Несмотря на то, что я дочка потаскухи! – закончила за меня фразу Камочи. – Договаривай уже, здесь все свои.

– Я понял, – на скулах Сумара забегали желваки. – Кто против вас?

– Еще три команды, – принялся объяснять я. – Точного состава я не знаю, но одну команду возглавляет Ханзи, вторую Тит, а третью Верк.

– Верк, Верк, – охотник запрокинул лицо к небу и принялся перекатывать имя на языке, пытаясь что-то вспомнить. – Сын мельника?!

– Да! – одновременно ответили мы с Камочи, или Ками, как я её уменьшительно-ласкательно называю.

– Мельник Лукиан, отец Верка, командовал десятком, когда служил в легионе. У него хорошо развита магия Воды, где-то на уровне подмастерья. Так что я думаю, сыну передан его навык и вас ждет неприятный сюрприз.

– Нельзя же на Арене применять магию, – возмутилась Ками. – Правилами запрещено.

– Нельзя применять атакующие заклинания, – поправил дочь Сумар, – но можно пользоваться защитной магией, а также применять атакующие магические артефакты.

– Точно? – я с недоверием глянул на Сумара.

– Точнее не бывает, – улыбнулся Сумар мне в ответ. – Атакующие заклинания использовать нельзя, а вот применение амулетов, зачарованного оружия и прочего, правилами Арены не запрещено.

– Это же дорого, если он будет использовать амулеты.

– Дорого, – вновь согласился с дочкой охотник. – Но при поступлении в легион учитывают все заслуги. Чем больше у тебя регалий, тем в более славный и привилегированный легион ты попадешь. А может даже и в гвардию, если ростом и телосложением удался. Думаю, Лукиан это понимает не хуже меня и не пожалеет денег, чтобы его сын стал победителем Арены. До своего совершеннолетия вы можете лишь два раза поучаствовать на Арене в качестве претендентов: в семь и в четырнадцать лет.

– А если выиграем? – поинтересовался я.

– Каждый год проводится игра чемпионов, в которой участвуют команды, одержавшие победу на Арене. Определяется абсолютный чемпион.

– Это что, семилетние соревнуются с четырнадцатилетними?

– Да.

– Но это же не честно!

– Шансы уравниваются, – принялся объяснять Сумар. – Те, кто слабее в силу своего возраста и умений, получают дополнительное вооружение, защитные амулеты и еще много чего, вплоть до одного бессмертия. То есть, если игрока

условно убили, он может вновь включиться в игру, пока жив кто-то из его команды. Но только один раз.

– Понятненько, – протянула Камочи натягивая тетиву лука и пуская стрелу в полет по пологой параболе. – Смотри, Куш, я попала в твою стрелу.

– Молодец! – натянуто улыбнувшись, прокомментировал я. Камочи стреляла намного лучше меня и это порой очень сильно задевало. – Ты бы на Арене так стреляла, мы бы сразу всех победили.

Правила Арены очень просты. На поле длиной в треть и шириной в одну десятую лиги⁴³ расположены разнообразные укрытия и препятствия. Противоборствующие команды располагаются по разным сторонам поля, то есть на расстоянии друг от друга в семистах метрах. На теле каждого игрока, а в команде может быть не более пяти человек, крепится своеобразная мишень, представляющая собой небольшую полусферу. Крепиться она может куда угодно и до последнего никто не знает, куда её прикрепят, так как за это отвечают распорядители Арены. Также у каждой команды есть знамя, которое находится в лагере. Цель игры – выиграть три раунда. Чтобы выиграть, достаточно украсть знамя противников и доставить его на свою базу, либо «убить» всех противников. Чтобы «убить» противника надо нанести удар оружием по полусфере, закрепленной на его теле. Чтобы среди детей не было травм, распорядители Арены выдают каждому игроку

⁴³ **Лига** – древнеримская мера длины равная 2300 м.

защитный амулет, который гасит любой магический и физический урон. Вот и все, достаточно три раза украсть знамя врага, и ты победил. На этом и строилась наша тактика.

Мик Олар, вихрастый долговязый сын гончара, с классом еще не определился, но он очень хорошо борется и только я из деревенских мальчишек могу одолеть его на кулаках. Мы много раз лупили друг друга в кровь, валяли в дорожной пыли и вообще дрались по поводу и без... так и подружились.

Дос Сартан, рыжий, крепко сбитый сын портного, выбрал класс воина и целеустремленно развивает навыки требующиеся для этого. Это наша основная ударная сила, наш танк.

Камочи Бади, белокурая курносая девчонка, умудрившаяся к семи годам перерастить меня на полголовы, так же, как и Дос, уже определилась с классом. Она лучница и хочет в будущем поступить на службу в легион в подразделение «Диких егерей». В отличие от основных пехотных частей и кавалерии, в лучники принимают девушек, главное сдать вступительный экзамен и выдержать курс молодого бойца.

Ну и я, Куш Сепп, с классом пока еще не определился, но, как я уже отмечал ранее, у меня серьезно прокачана скрытность. Пока Мик, Дос и Ками будут отвлекать внимание противников, я скрытно проникну в лагерь врага и украду знамя...

– Так, детишки, все кто участвует в отборе для участия в играх на Арене, построитесь, – старый колдун нашего по-

селка Ичтан Роуш указал руками в стороны от себя. – Справа стройтесь семилетние ребяташки, а слева четырнадцатилетние юноши.

Наша команда в полном составе встала там, куда указал колдун. Второй колдун, Анту Борк и старый шаман Изза Марс быстро прошли вдоль построившегося ряда. Первый надевал нам на шеи защитные амулеты, а второй хаотично крепил полусферы мишеней. Держа в смуглой ладони черную полусферу размером с детский кулак, шаман хлопнул меня по плечу и мишень присосалась к моей одежде так, что, наверное, захочешь не сможешь оторвать.

– У всех на шее защитный амулет и мишень? – задал вопрос Ичтан, пристально глядя на нас из-под густых седых бровей. – У всех! Это хорошо. Изза пускай в небо птиц, а ты Анту растягивай полог.

Старый шаман лишь кивнул головой и открыл клетку из которой тут же в небо вылетели птицы, очень похожие на колибри.

– Каждая мишень связана с птицей. То, что видит птица, будем видеть и мы, – колдун кивнул головой в сторону большого черного полога растянутого между двумя соснами, наподобие экрана в кинотеатре. Ичтан хлопнул в ладоши и пространство полога разбилось на десятки квадратов в каждом из которых мелькала своя картинка.

– Изза Марс, – сварливо произнес Ичтан, – утихомирь своих питомцев.

Старик шаман вновь лишь кивнул головой, сделал несколько пассов руками, и картинка на пологе-экране изменилась. Краем глаза, на седьмой картинке я увидел отца. Это озадачило меня, потому что на картинке было изображено то, что я видел в реальности, ну, почти тоже самое. Я оглянулся и увидел, что у меня за спиной быстро махая крыльями зависла маленькая птичка с черными глазами бусинками. Стоило мне повернуться к ней лицом, как она тут же развернулась в ту сторону, куда я смотрел и через мгновение, неуловимым движением вновь зависла у меня за спиной. Хм, получается птички – это аналог современных экшен-камер, и зрители смогут видеть игру от первого лица.

– Вначале играет малышня, – прокрихтел Ичтан, – Всего четыре команды, девятнадцать ребятишек. В команде «Чертополох», – колдун улыбнулся и его улыбку поддержали все взрослые располагающиеся у бровки поля, на котором будет проходить отбор. Название, как название, чего улыбаются? – Значится в команде «Чертополох» всего четыре мальчишки, а нет, – исправился колдун, сверившись со списком, – три мальчишки и одна девчушка. Правильно?

– Правильно, – хором ответили мы.

– Не по правилам получается, – Ичтан оперся двумя руками на посох.

– Почему не по правилам? – Анту Борк кинул вопросительно-удивленный взгляд на Ичтана. – Ты совсем Ичтан из ума выжил?! По правилам в команде не должно быть более

пяти человек, так что пусть играют!

– Всё ты лезешь, куда тебя не просят, – взбеленился колдун. – В каждой бочке затычка, ты бы дослушал вначале, а уже потом мнение свое, никому не нужное, высказывал.

– А я что? – Анту развел руки в жесте непонимания. – Ты ахинею какую-то несешь, а я молчать должен. И сам ты затычка и старый сморчок.

– Тьфу на тебя, – Ичтан махнул на Анту рукой. – Четыре участника в команде. У нас же много семилетних ребятишек, может кто хочет присоединиться к команде «Чертополох»? Вот что я сказать хотел-то. И сам ты, Анту, старый сморчок и замшелый пенёк.

– А ты злыдень лупоглазый, – парировал Анту. – Чтоб у тебя ночной горшок с ручкой вовнутрь был.

– Ах ты шельмец, – у Ичтана от возмущения аж дыхание перехватило, а зрители со смехом наблюдали за перепалкой двух патриархов поселка. – Всё, видеть тебя не хочу.

– Ну и не смотри на меня!

– И не буду! – Ичтан обратился к зрителям. – Ну что, может кто надумал доукомплектовать команду «Чертополох»?

– Я хочу, – из толпы вышел босой чернявый, но при этом конопатый малец, кажется, сын конюха. Я всего пару раз с ним пересекался, так как он живет на другом конце поселка.

– Антип Децим, – прошептала сбоку Камочи. – Вредный и эгоистичный мальчишка. Был в команде «Легион», но поспорился с Титом и ушёл из их отряда.

– Его отец начинал службу в специальном подразделении «Диких егерей» и зарекомендовал себя не только как отличный разведчик, но и как хитрый стратег, – вполголоса прокомментировал Дос. – Говорят, будто он был личным советником легата императорского легиона «Жаворонки», но потом отчего-то попал в опалу и оттого ему пришлось выйти на пенсию и поселиться в нашей богами забытой деревеньке.

– Анту, старый ты бобёр, еле передвигающий ноги, где ты там?

– Справа от тебя, ящерица ты горбатая. Глаза-то разуй!

– Я тебя видеть не хочу! Выдай мальчонке мишень, защитный амулет и обувь какую-нибудь.

– Я же тебе говорю, очи свои открой! Изза Марс уже все пацаненку передал. Можно жребий тянуть.

– Нехороший ты человек, Анту. Я вот как тебя увижу, потом кушать не могу...

– Да уймись ты, Ичтан, – прикрикнул до этого молчавший Изза Марс. – Всё бухтишь и бухтишь. Пусть ребятки жребий тянут.

– Значит так, – Ичтан осуждающе зыркнул на Иззу и продолжил. – Всего у нас четыре команды: «Гладиаторы», «Легион», «Победа» и, хм, «Чертополох». У меня в кулаке четыре соломинки, две длинные и две короткие. Пусть капитаны команд подходят и тянут соломинки.

Я подошел последним и мне досталась длинная соломинка, так же, как и Верку, капитану команды «Гладиаторы». М-

да, не удачно жребий выпал.

– Не бойся, сделаем мы этих гладиаторов ссаных, – присоединившийся к нашей компании конопатый Антип осклабился и хлопнул меня по спине. – Я Верка хорошо знаю, у нас соседние дома. Короче, его батя несколько дней из мастерской не выходил, а перед этим, когда торговцы приезжали, немножко золотых на различные ингредиенты потратил. Наверняка наделал своему любимому сыночку разных атакующих амулетов, вон, – мальчишка не прекращая говорить, кивнул головой в сторону Верка, – у него за спиной мешок, наверняка там все амулеты и находятся. Если мешок украдем, лишим их основного преимущества, а дальше уже дело техники.

– Логично, – Мик Олар вслух одобрил идею Верка. – Дело за малым, как этот мешок добыть?

– Да чего тут думать, – как-то незаметно Антип перехватил у меня инициативу и принялся руководить командой. – Поле старое, заброшенное, – мальчик показал рукой на место предстоящих игр, – кустами и деревцами заросло. Там еще дождями небольшой овраг почти в самом центре намыло, а по левой стороне вообще лес вплотную подходит и некоторые деревья уже на полигоне находятся. Нам надо всем вместе отправится к базе противника и набросится скопом на защищающих знамя. Защитников будет не больше двух человек, остальные пойдут на «охоту». И я уверен, что Верк будет одним из защитников. Впятером с двумя мы точ-

но справимся.

– Ты как, Куш, принимаешь такой план? – задала вопрос Камочи. – Или у тебя свой есть?

– Да какой свой план? Я вам оптимальный вариант предлагаю, – возмутился Антип. – Надо его придерживаться, а не выдумывать всякую ерунду.

– Вообще-то у нас была своя тактика и отлаженные командные действия, проверенные множеством тренировок... – принялся я объяснять Антипу, но он лишь махнул в мою сторону рукой и обратился уже непосредственно к Досу и Мику:

– Парни, вы если выиграть хотите, делайте так, как я говорю. Давайте голосовать, кто за мой план? – руки подняли Антип, Дос и Мик, мы с Камочи остались в меньшинстве. – Всё, план действий принят большинством голосов. Выдвигаемся к командному лагерю, игра начнется по сигнальному удару гонга.

Пока мы шли к нашей базе, расположенной на окраине поляны, я пытался переубедить ребят, но Мик и Дос почему-то твердо встали на сторону Антипа. Сам Антип не давал мне донести до ребят свою мысль о том, что надо действовать в соответствии с ранее разработанной стратегией. Он постоянно перебивал меня, кричал, что я говорю глупости и вообще, у меня нет командирского опыта, оттого надо принимать решения коллегиально.

Наша база была расположена на пологом холме диаметром около тридцати и высотой порядка трех метров. Черное полотнище флага с изображенным на нем цветком чертополоха и девизом понизу, было закреплено на двухметровом древке зеленого цвета и воткнуто в землю точно в центре холма.

– А ничего так, красиво смотрится, – прокомментировала Камочи, разглядывая колыхающееся на ветру знамя.

– Никто не тронет меня безнаказанно⁴⁴! – Антип вслух прочитал девиз и ухмыльнулся. – Девиз, как у девчонок. Могли бы что-нибудь и повоинственнее придумать.

Я лишь улыбнулся и не стал спорить с Антипом, так как прекрасно знал, кому в реальной истории принадлежал этот девиз. Не дождавшись от меня ни слова, он лишь скривился и сплюнул на землю.

– Короче, я иду первым, за мной Дос, следом Мик, потом Камочи, а замыкающим Куш.

– У меня скрытность развита лучше, чем у остальных, мне лучше идти в голове отряда, – не согласился я с Антипом. – Камочи надо идти в центре группы, а замыкающим должен быть Дос, так как он вооружен секирой.

– Сильные бойцы должны идти впереди, в случае столкновения с противником мы сможем организованно ударить,

⁴⁴ «Никто не тронет меня безнаказанно» (лат. «[Nemo me impune lacessit](#)») – девиз древнейшего и благороднейшего шотландского рыцарского ордена «Чертополоха».

нанести максимальный урон и опрокинуть врага, либо повергнуть в бегство.

– А если противник окажется у нас в тылу, что тогда? – не согласился я. – Камочи с луком и кинжалом, да и я с коротким мечом не сможем оказать серьезное сопротивление противнику вооруженному двуручным мечом...

– Всё! – прикрикнул Антип, перебивая меня на полуслове. – Хватит говорить ерунду. Как они у нас в тылу окажутся, если мы идем им навстречу. Предлагаю голосовать, кто за мое построение отряда?

И снова мы с Камочи оказались в меньшинстве. Дос с Миком вновь приняли сторону Антипа.

Сигнальный звук гонга, уведомляющий о начале раунда, разнесся по поляне подхваченный ветром и отраженный от стволов множества деревьев.

– Всё, пригнулись и быстро двинулись в сторону лагеря «Гладиаторов», – скомандовал Антип и закинул щит за спину, таким образом прикрывая мишень на спине. Он возглавил отряд и задал быстрый темп ходьбы, мы практически бежали и шум от нашего передвижения, наверное, был слышен на другом конце поля. Порхающие на уровне затылков колибри были немymi попутчиками в нашем марш-броске.

– Да зачем они так построились? – вслух задал вопрос Дайчин внимательно следя за событиями, разворачивающимися на черном пологe, растянутом между стволами двух ве-

ковых сосен. – Сумар, ты что-нибудь понимаешь?

– Нет, – Сумар, не отводя взгляда от полога, отрицательно покачал головой. Только что на его глазах «погибла» Камочи, его единственная дочь. Единственная и долгожданная. Да, она «погибла» не по-настоящему, но на экране черного полога все выглядело как в реальном бою. Если противник дотрагивался оружием до полусферы, тот, на ком эта мишень закреплена, впадал в полный паралич до окончания раунда. Сумар смотрел на восьмой экран, где у кочки с прошлогодней пожухлой травой лежало безжизненное тело его семилетней дочери с широко открытыми глазами, незряче глядящими в небо.

– Жаль, мы не можем слышать разговоры, – посетовал Кассий Олар, отец Мика. Его сын, вооруженный боевым посохом, отбивался от трех противников и что-то кричал, прикрывая ушедшего по горло Куша, в, казалось бы, небольшую лужу.

– Дьявол, – прорычал Друз Сартан, увидев, как болт выпущенный из арбалета попал в мишень на ноге его сына и Дос упал рядом с тонущим Кушем. – Он даже мечом ни разу махнуть не успел. Они сами пришли в западню.

– Эй, – Сумар привлек внимание Ичтана. – Куш точно не утонет?

– Точно, – старик рьяно кивнул головой. – Амулет защитит. Но если мишень больше трех минут пробудет в воде он условно «умрет».

Илу, держа Союн на коленях, со слезами на глазах смотрела на экран, на котором её сын беспомощно бился в узкой яме заполненной водой. Она не видела злобы в его глазах, но зато видела, как Куш открывает рот в немом крике и, скорее всего, ничего хорошего он при этом не произносит.

Мы преодолели больше половины пути, когда вдруг, из-за ствола дерева, показалась детская рука и метнула мне под ноги продолговатый синий предмет, похожий на большую еловую шишку. Такая же шишка упала перед Антипом, но он, разогнавшись, случайно задел ее ногой, и она отлетела в сторону, потерявшись в траве. Одновременно с этим произошли два хлопка, в том месте, где только что находились шишки образовались лужи диаметром около метра и склизкой грязью по ободу. Я тут же поскользнулся и ухнул в эту лужу по самое горло. Я попытался схватиться руками за что-нибудь твердое, чтобы вытащить себя из лужи, но мои ладони хватали лишь жирную грязь, которая мертвой медузой перекачивалась в ладонях проскальзывая сквозь пальцы. Я позвал на помощь Камочи, но стоило ей ринуться ко мне на помощь, как откуда-то выскочили воины «Гладиаторов» и один из них с силой ударил девочку мечом по животу, точно попав по закрепленной мишени. От удара Камочи упала на спину в трех шагах от меня и так и осталась лежать. В нелепой позе сломанной куклы. Мик быстро сориентировался и широкими, амплитудными взмахами посоха отогнал

троих нападающих от меня и Камочи, но ей уже было не помочь. Один из отступающих, гадко улыбаясь, ударил меня сапогом в лицо, да так сильно, что моя голова с хрустом в шейных позвонках откинулась назад. Боли я не почувствовал, но лицо было все испачкано в грязи, а в душе заклокотала дикая ярость.

– Сгруппируйтесь, – крикнул я, но опять опоздал, из-за дерева вновь показались руки, но уже вооруженные легким арбалетом и болт, выпущенный из него, «убил» Доса, который так и не успел понять, что произошло и откуда нагрянула беда. Куда подевался Антип я не видел, а вот Мик, ловким выпадом шеста смог задеть полусферу на бедре одного из нападающих, тем самым сократив количество противников.

– Выбирайся, Куш, я тебя прикрою. Они Доса и Камочи убили.

– Не получается, – в бешенстве зарычал я, – Яма узкая, у меня не получается вытянуть руки перед собой и дотянуться до сухого места.

– Старайся, я буду прикрывать тебя столько времени, сколько надо.

– Вам это не поможет, – атакуя Мика двуручным мечом, выкрикнул один из нападающих.

– Это мы еще посмотрим, кто кого, – Мик скривил губы в саркастической улыбке и резким ударом под колени опрокинул нападающего на спину, а затем тычковым ударом обрушил посох на мишень, закрепленную на боку.

Через мгновение арбалетный болт воткнулся в полусферу Мика, неудачно закрепленную у него между лопаток. Он успел повернуться к стреляющему, среагировав на звук арбалетного выстрела и я увидел на его лице удивление, смешанное с обидой. Он упал совсем рядом со мной и в этот момент к нему подбежал один из трех нападающих, оставшийся в «живых» и принялся избивать бесчувственное тело ногами:

– На, получай, мразь! Чуть не убил меня.

– Оставь его в покое, – возмущенно закричал я, но в ответ получил лишь очередной удар ногой в лицо. Бешенство накатило на меня огромной волной, я вытянул руку в сторону труса, избивающего ногами беззащитного человека, и подошедшего к нему арбалетчика.

– Этот сам утонет, нет времени ждать, надо еще одного убить и раунд за нами, – принялся внушать товарищу арбалетчик, но в этот миг я активировал кольцо и с него сорвалась огненная волна, в одночасье раскидавшая мальчишек по сторонам.

Я ухватился рукой за ногу Мика и выбрался из лужи. Выхватив меч, я краем глаза увидел, как противники поднимаются с земли и готовятся к бою. Нет уж, я не буду играть по вашим правилам. С коротким клинком против двуручного меча и арбалета?! Со своим уровнем, я мог бы попытаться счастья в реальном бою, но не в его имитации. Стоит хотя бы одному задеть оружием мое плечо, и я тут же «умру». Так

что нет, лучше побегаем, в этом я могу вам дать серьезную фору.

– Догоняйте, гладиолусы!

– Мы гладиаторы, – арбалетчик свирепо крикнул мне в спину, а через долю секунду меня что-то ударило в ногу. Хотя, чего тут гадать, со злобы арбалетчик выстрелил в меня, забыв, что я защищен амулетом.

Они еще пытались меня преследовать, но через минуту их крики остались далеко позади. Сделав небольшой крюк, я вышел к лагерю противника. Их лагерь был идентичен нашему, не иначе холмы на поле делал маг земли. Как я и предполагал, у знамени, с мечом наголо, в напряжении стоял Верк. Разогнавшись, я преодолел двадцать метров, вылетел на растерявшегося мальчика и сбил его с ног, врезавшись в него всем телом. Верк попытался подняться, но кончик моего меча скользнул по пояснице, на которой крепилась его мишень, и он тут же упал обратно. Подобрал заплечный мешок с земли, я схватил знамя, на багряном полотнище которого был изображен меч воткнутый в песок, и со всех ног, но стараясь не шуметь, кинулся к своему лагерю.

Чтобы преодолеть треть лиги до нашего лагеря, это около семисот пятидесяти метров, мне потребовалось порядка десяти минут, так как остаток пути я практически крался, боясь получить арбалетный болт в мишень на плече. Выглянув из-за клена, растущего невдалеке от холма, я оценил обстановку и ужаснулся. Нашего знамени на месте не было. Сто-

ило мне подняться на холм и воткнуть знамя противников в землю, как тут же над поляной раздался звук гонга и послышался усиленный магией голос Ичтана Роуша:

– Обе команды добыли знамя противника и донесли его до своего лагеря и обе команды потеряли свое собственное знамя. Обеим командам засчитано поражение. Следующий раунд игры начнется через десять минут.

После того, как распорядители вернули знамена на свои места, к нашему лагерю подтянулись все ребята команды «Чертополох». Дос, Мик и Камочи пришли вместе, а буквально через полминуты из зарослей шиповника показался Антип и тут же принялся меня ругать:

– Если бы ты не упал в яму с водой, мы бы выиграли этот раунд.

– Если бы не я, мы бы проиграли этот раунд, – парировал я словесный выпад Антипа. – Я добыл и принес знамя противника в наш лагерь.

– Ты самый глупый мальчик, которого я когда-либо встречал, – заломив руки, простонал Антип. – Зачем ты побежал к лагерю «Гладиаторов»?

– Чтобы добыть знамя врага, это был наш план! – вступился за меня Мик.

– Надо уметь перестраиваться в зависимости от обстоятельств, – напористо произнес Антип, подойдя вплотную к Мику. – Мик, после того как тебя «убили», мы остались в

меньшинстве. В меньшинстве не нападают, меньшинством защищаются.

– Что по-твоему должен был сделать Куш? – всё это время молчавшая и какая-то задумчивая Камочи задала вопрос Антипу.

– Он должен был вернуться к лагерю и защищать наше знамя. Считай сама. После коварного нападения на нас, в команде «Гладиаторов» в «живых» осталось три человека, причем один из них находился на своей базе. Сколько бы тогда людей пришло к нашему лагерю?

– Два человека.

– Верно, – Антип одобрительно кивнул головой. – И им бы пришлось атаковать нас из неудобной позиции снизу-вверх. У кого в такой ситуации больше шансов победить?

– У тех, кто находится наверху и защищает знамя!

– Снова верно. Даже если бы один из нас погиб, что маловероятно, оставшийся в живых отправился бы к лагерю «Гладиаторов» и занял позицию недалеко от холма. На один раунд выделяют пятьдесят минут. По истечении этого времени тот, кто сохранил свое знамя автоматически становится победителем.

– Тогда бы и «Гладиаторы» победили, – возразил Дос.

– Допустим. Но, во-первых, нам бы тогда осталось одержать всего одну победу, так как для победы в соревновании нужны две победы, а не два поражения. А во-вторых, под самый занавес раунда тот из нас, кто сидел бы в засаде, мог по-

пытаться убить Верка и тогда победа точно была бы нашей.

– Ну, – Мик почесал затылок, – звучит всё логично...

– Да где логично-то? – возмутился я. – А если бы Верк убил нападающего, то мы бы проиграли...

– Всё. Куш, хватит! – резко махнув рукой, прервал меня Антип. – Перестань себя выгораживать. Один раз из-за тебя мы уже упустили победу. Надо выигрывать, а не заниматься оправданиями. Второй раунд начнется через минуту.

– Подожди, но, когда я сюда прибежал, тебя не было на базе! – я направил палец в грудь Антипа. – Где ты был и зачем ты вообще убежал, когда завязалась битва? Если бы ты помог Мику...

– Всё, хватит себя выгораживать! Идем, как и в прошлый раз. В случае нападения на нас противника, отступаем к лагерю и держим оборону.

– Ты хочешь наступить на те же грабли? – я ошарашенно посмотрел на Антипа.

– Да, в этом и заключается моя стратегия. Они будут думать, что мы будем придерживаться иной тактики, а мы разобьем все их ожидания, следуя по ранее утвержденному плану. Кто со мной согласен?

В этот раз за план Антипа проголосовала даже Камочи, при этом она избегала смотреть мне в глаза...

– Проклятье! – в сердцах крикнул Друз Сартан весь окунувшись в события, происходящие на одном из квадратов

черного, как ночь, полога.

Сумар Бади, Дайчин Сепп и Кассий Олар удрученно смотрели на попытки Доса Сартана заползти по обледеневшему склону холма навверх, туда, где развивалось знамя команды «Гладиаторов». К этому времени их дети и Антип Децим уже «погибли», и лишь Дос, с бешеным упрямством вгрызаясь в лёд клинком и ногтями, пытаясь добраться до Верка, командира «Гладиаторов».

– Смотрите, – Антип указал рукой на лагерь «Гладиаторов», сквозь нависавшую листву кустарника. – На холме только один человек, это значит, что остальные четверо ушли к нашему лагерю. Сейчас одновременно нападаем на того, что на холме, забираем знамя, и я бегу с ним к нашему лагерю, а вы здесь ждите тех четверых. Ваша цель отбить наш флаг и вернуться в лагерь. Понятно?

– Понятно.

– Тебе понятно, Куш? – Антип персонально задал мне вопрос, при этом смотря на меня как на умалишённого. – Просто отбить флаг и вернуться в расположение лагеря, не обязательно «убивать» всех врагов. Наша цель – два знамени на нашей базе! Ты понял?

– Понял! – сквозь сжатые зубы ответил я.

– Тогда на счет три все вместе взбираемся на холм. Раз, два, три...

И мы побежали. Быстрее ветра. Я вырвался вперед, обо-

гнав товарищей на пару шагов. Когда я уже преодолел половину подъема, на краю холма появился улыбающийся Верк, неодобрительно крутя головой.

– Ну вы и тупицы! – он вытянул к нам руку, на запястье которой располагался массивный бронзовый браслет. От браслета в нашу сторону прокатилась волна холодного воздуха и склон в одночасье превратился в каток. Земля ушла у меня из-под ног, я упал на плечо и тут же «умер». Так как система засчитала корку льда, сотворенную Верком, его оружием и касание мишенью до льда, автоматически привело меня к «гибели». Моё бесчувственное тело с ускорением скатилось вниз, сбивая друзей как кегли. Мику и Антипу не повезло также, как и мне, они упали на спины и коснулись полусферами льда. У Доса мишень была на ноге, а у Камочи на животе, поэтому они не получили никакого урона, кроме морального.

Оказавшись у подножия холма, они бросились в разные стороны, чтобы забраться наверх, минуя ледяную полосу шириной три метра. Но, как оказалось, к нашему лагерю ушло не четыре, а три человека. Верк учел предыдущий опыт и оставил одного игрока в засаде. Особо не церемонясь он выскочил навстречу Камочи и ударил мечом наискось, сверху вниз. Ками в защитном жесте выставила лук, но он не сильно помог. При соприкосновении лезвия меча с деревянным луком, лук разломился на две части, лишив девочку основного оружия. Она не успела вытащить кинжал из

ножен до того, как возвратным движением лезвие меча полоснуло по мишени на животе. Увидевший расправу над Камочи Дос зарычал как дикий вепрь и кинулся на врага. Битва двух воинов, пусть даже семилетних, вооруженных двуручными мечами была эпической. Вначале противники пытались нанести удар по мишеням: на ноге и на боку, но во время схватки увлеклись и бой превратился в классическое фехтование. В итоге мастерство фехтования Доса оказалось чуть лучше, чем у его соперника, ему удалось достать противника кончиком меча по голове. От удара противник упал на землю, а дальше уже было дело техники. Меч Доса, преодолев небольшое сопротивление коснулся полусферы.

– Давай. Ползи сюда! – смеясь крикнул Верк еле дышащему после боя Досу. – Проверим, кто из нас лучше фехтует. Только поторопись, скоро придут мои друзья и с ними тебе точно будет не справиться.

Не тратя силы на слова, Дос бросился к той части холма где не было ледяной коросты, и он почти взобрался на холм, но Верк вновь вытянул руку с браслетом и под ногами мальчишки образовался лёд. Вскрикнув от неожиданности, он упал и, проехав двадцать метров на животе, оказался внизу.

Поднявшись с земли, он отряхнулся и крикнул, задрав голову:

– Трус! Боишься честной схватки.

– Я не трус, а вот ты точно дурак! – ответил Верк. – Я

ожидал от вашей команды большего. Если бы мы знали, что вы такие примитивные дуболомы, то просто всей командой ждали бы вас у себя на базе, не тратя сил на беготню.

– Я до тебя доберусь! – Дос вновь кинулся на покорение холма, и вновь, когда до вершины оставались считанные шаги, землю покрыла ледяная корка и он скатился вниз.

Раз за разом Дос штурмовал холм и всякий раз скатывался вниз.

– Дурачок, у браслета пятьдесят зарядов. Я могу из холма сделать одну сплошную ледяную горку. Так и будешь, хрипя и пуская слюни ползти на холм.

– А уже не надо, – за спиной Доса послышался насмешливый детский голос. Обернувшись, он увидел троих вооруженных мальчишек. В руках у арбалетчика было знамя их отряда.

– Отдай, – Дос протянул руку к флагу. – Отдай по-хорошему.

– А не то что? – удивился арбалетчик.

– А не то я вас убью.

– Громкое заявление, – арбалетчик сделал неувлимый шаг за спину своих товарищей, вооруженных двуручным мечом и секирой. – В прошлом раунде я убил тебя, так что пока счет в мою пользу.

– Не отдашь?

– Забери, если сможешь!

– Как знаешь, – меч Доса резко прочертил дугу слева на

право. Первым под лезвие попал обладатель секиры, у него полусфера была закреплена на плече, и он тут же «умер». Мечнику меч врезался в шею, хотя его мишень была на спине. Он упал на бок и тут же перевернулся на спину, чтобы прикрыть полусферу от возможного удара. Но Дос Сартан не растерялся, ударом сапога он выбил меч из руки поверженного противника и тут же набросился на арбалетчика.

Видя такое дело, арбалетчик кинулся прочь, в сторону своего лагеря. В это время лежащий на земле мечник схватил Сартана за ногу, чтобы не дать ему догнать товарища. Дос, воспользовавшись оплошностью мечника, открывшего спину, выхватил из-за голенища нож и воткнул клинок в полусферу...

Он почти догнал юркого арбалетчика на склоне холма и даже умудрился достать его ногу мечом, отчего мальчишка растянулся на пожухлой траве, но тут ему на помощь подошел Верк. Тех секунд, что Верк и Дос дрались на мечах, хватило арбалетчику, чтобы добежать до своего знамени и воткнуть рядом флаг команды «Чертополох».

Удар гонга совпал с ударом меча Доса по мишени Верка, а затем раздался голос колдуна:

– В этом раунде победу одержала команда «Гладиаторы». Лучший игрок раунда: Верк. Им повержено трое противников...

Глава 7

– Чёртов Куш, второй раунд из-за тебя проигрываем, –

Антип бегал кругами вокруг знамени и кричал во всю глотку. – Вначале ты в яму с водой угодил, потом ты упал на нас как камень. Проклятый горемыка, ты притягиваешь неудачу. В третьем раунде мы пойдем в атаку без тебя, а ты останешься караулить знамя.

– Перестань отчитывать меня. Может быть вся проблема в том, что мы ведем себя как идиоты и прём напролом, вместо того, чтобы разработать адекватный план?

– План у нас идеальный, исполнители подкачали, – произнес Антип и при этом ткнул в меня указательным пальцем.

– И что, все согласны с Антипом?! – я обратился к друзьям, но каждый из них отводил глаза в сторону, стараясь не встречаться со мной взглядом. – По-вашему мы оба раунда проиграли из-за меня?

– Получается так, Куш, – Мик пожал плечами. – Антип прав, вначале ты в яму попал и меня «убили», когда я тебя прикрывал, а во-второй раз ты сбил меня с ног и я упал мишенью на лёд.

– Ясно, – я кивнул Мику, показывая, что принял его объяснения и обратился к Камочи. – Ками, ты тоже так считаешь?

– Да! – практически выкрикнула мне в лицо девочка и при этом у нее по щекам текли слёзы. – Ты невезучий, а я осталась без лука, – к моим ногам упал располовиненный лук, а следом колчан со стрелами, – как теперь играть? Я за всю игру ни разу не то что не выстрелила, а даже стрелу на

тетиву не наложила.

– Отдай ей меч, Куш, – приказал Антип. – А сам оставайся у знамени и, если придут «гладиаторы», постарайся их задержать до нашего прихода.

– Чем? Голыми руками?!

– У тебя есть кинжал, привяжи его к палке, получится копьё.

– Такое копьё их надолго не задержит.

– Ты опять принялся канючить?! – Антип сурово посмотрел на меня. – Сейчас прозвучит гонг, нет времени выслушивать нытьё. Защищай знамя до нашего прихода.

Над полем в третий раз за сегодня раздался звук гонга, и четверка отряда «Чертополох» выдвинулась к расположению противника.

И что мне дальше делать? Если бы не эта вредная птичка, я мог бы починить лук при помощи магии созидания или сделать копьё высокого класса, но не заниматься же колдовством, когда за тобой наблюдает всё население поселка. Хотя, есть же выход, есть! Я подбежал к молодой березке и принялся ломать ветки, как будто собираю веник для бани...

– Слушай, дружище Кассий, а тебе не кажется, что наши сыновья, как бы это по приличнее сказать... – Друз Сартан пощелкал пальцами подбирая слово, при этом не отводя взгляда от черного полога. – Короче, тебе не кажется, что они неумны? Да чего кривить душой, тебе не кажется, что

они тупы и упрямы как ослы?!

– Не тереби мою душевную рану, дружище Друз, – Кассий махнул рукой и отвернулся от полога. Только что четверка отряда «Чертополох» вновь кинулась в лобовую атаку на базу команды «Гладиаторы» и вновь скатилась к подножию холма по созданному Верком льду. При этом Антип умудрился упасть на спину и «погибнуть».

Далее события развивались очень быстро, как только нападающих осталось трое, с холма на них спустились пять воинов и началась рубка. В результате все нападающие погибли, а гладиаторы потеряли лишь одного игрока.

– Похоже, это конец, – вполголоса произнес Сумар Бади. – «Чертополох» в финал уже не выйдет.

– Почему? – удивился Дайчин. – Шанс еще есть, Куш же пока жив.

– Ключевое слово «пока». Один против четверых? Не, не справится. Он, конечно, парень крупный, весь в тебя, и силы ему не занимать, один на один над любым верх возьмет, но против четверых никаких шансов.

– Да и вообще, не понятно, чем он сейчас занимается, – пробубнил Кассий, и уже в полный голос обратился к колдуну. – Ичтан, почему не видно, чем занимается Куш? Одна темень на экране.

– Да мы пытаемся разобраться, но ты же знаешь, что Анту Борк не в состоянии делать что-то быстро уже лет двадцать.

– Сам ты ничего быстро делать не можешь, – возмутился

Анту. – За птиц не я отвечаю, а Изза.

– Изза, что с птицей Куша? – переключился на шамана Ичтан.

– С ней всё хорошо, она жива, находится в тепле и безопасности.

– Я очень рад за твоего питомца, но хотелось бы, чтобы она показывала, что происходит сейчас с Кушем.

– Я бы тоже хотел, – Изза Марс тяжело вздохнул. – Но она сейчас не может, ты же сам видел, ей веником прилично досталось. Зачем Куш веником-то махать стал, злых духов что ли отгонял?

– Да кто его знает, – Ичтан пожал плечами. – Может и духов отгонял. Некоторые комары пострашнее злых духов будут...

Сбив прицельным ударом веника колибри, я подхватил её с травы и спрятал во внутренний карман куртки и тут же приступил к починке лука. Разжевав тугую еловую смолу я с её помощью зафиксировал две половинки лука между собой, а затем скрестил пальцы и принялся увеличивать характеристики лука. Влив половину имеющейся у меня манны, я остановился и, воспользовавшись комбинаторикой, наложил на лук заклинание «Искры» из арсенала магии школы «Огня». Взглянув на получившийся лук, я широко улыбнулся:

«Деревянный лук Хаоса» +4 к силе, +4 к ловкости, +2 к выносливости». Класс изделия: «Легендарный». При выстреле-

ле дополнительно наносит урон заклинанием «Искры». Урон заклинанием равен удвоенной сумме ловкости стрелка, лука и используемой при стрельбе стрелы. Минимальный уровень стрелка – 10. Создан Кушем Сеппа, гранд-мастером магии «Созидания».

Так, создателя я из описания уберу, а остальное пусть остается. На данный момент урон, наносимый луком не столь существенен, так как важно лишь попасть в мишень и не важно, с какой силой. Но в реальном бою, при стрельбе из этого лука, заклинанием «Искры» я бы дополнительно наносил урон равный пятидесяти двум единицам ($2 \times (22 + 4 + 0)$). А если бы у стрел была характеристика ловкость больше нуля, то поражающая сила была бы еще больше.

Отлично, теперь можно и повоевать. Закинув лук с полным колчаном за спину, я взобрался на сосну и спрятался в её кроне, поджидая врага.

Долго ждать не пришлось, они появились буквально через пару минут. Во главе шел боец с секирой, следом за ним Верк, затем арбалетчик и замыкал шествие паренек с двуручным мечом. Отсутствовал злобный мальчишка, который избивал ногами бесчувственное тело Мика. Надеюсь, что его «убили», а не оставили охранять знамя отряда. Ладно, скоро я это узнаю, а сейчас необходимо определиться с целями. Так, самый опасный для меня сейчас арбалетчик, я, конечно, прижался плечом к стволу дерева, но постоянно так сидеть не получится, иначе не смогу стрелять из лука. Следующим

в списке по опасности Верк, если он направит на меня свой браслет, мне будет крайне тяжело удержаться на обледененной ветке. Ну что же, цели определены: арбалетчик, Верк, боец с секирой и на закуску мальчишка с двуручным мечом. Теперь расположение мишеней на их телах по очереди: правая нога, поясница, правое плечо и левый бок.

Я достал стрелу из колчана, положил на тетиву и, затаив дыхание, пустил её в полет. Выстрел удался. Стрела чиркнула по мишени на ноге арбалетчика и пролетев еще пару метров воткнулась в землю раскидывая огненные искры в радиусе метра от себя.

– Рассыпаться, – скомандовал Верк. Да уж, его реакции можно только позавидовать. Оставшиеся бойцы отряда «Гладиаторы» разбежались по сторонам и, припав к земле, принялись очумело крутить головами. Мишень Верка и обладателя секиры были передо мной как на ладони. Чем я тут же и воспользовался, выбивая из игры командира отряда «Гладиаторы».

– Ремус, он на дереве, – предупредил обладателя секиры боец с мечом, заметивший шевеление в кроне. – Руби дерево, а я за флагом.

М-да, всё так хорошо начиналось. Я ведь планировал перестрелять их по очереди. Что ж, в силу вступает план «Б». Ждать осталось не долго.

– Ремус, помоги, мне одному не вытащить знамя из земли. Они его по самое полотнище вбили в землю.

Не они, а я. Между прочим, я знамя несколько минут вбивал в землю, орудуя тяжелым камнем. Попробуй теперь его вытащить из земли, и при этом одновременно уклоняться от стрел.

Этот с секирой тоже хорош, кинулся помогать приятелю, забыв обо мне и о том, что у него на спине мишень. На, держи стрелу! В последний момент Ремус понял свою ошибку и дернулся в сторону. Стрела вонзилась ему в плечо, но искры, фонтаном изливающиеся с наконечника, посыпались на мишень, и система засчитала это «убийством».

Отлично, теперь мы остались один на один с меченосцем, но он мальчишка хитрый, прикрывает бок левой рукой. Ладно, действуем по плану. Я спрыгнул с дерева и кинулся в сторону лагеря противника.

– А ну стой, трус! – закричал меченосец. – Решил наше знамя украсть?! – через несколько секунд я услышал топот ног и сердитое пыхтение у себя за спиной.

Засунув руку во внутренний карман, я отпустил колибри и почувствовал, как она тут же зависла у меня за спиной. В это же время я одновременно сделал две вещи: выхватил правой рукой из ножен нож, а левой отбросил в сторону лук, чтобы снова его не сломать. Набравший скорость преследователь не смог вовремя остановиться и когда я резко развернулся он налетел на меня. Точно мишенью на нож в моей правой руке. Мальчишка тут же обмяк, а я подхватил его и помог аккуратно опуститься на землю, под победный гул

гонга и слова колдуна:

– В этом раунде победу одержала команда «Чертополох». Лучший игрок раунда: Куш. Им повержено четверо противников...

– А-а-а! – улыбающийся Антип обвел нас победоносным взглядом. – Я же говорил, что Кушу не место в общей команде и что он должен играть в одиночестве?! Говорил! И оказался прав. Ну, прав же? – мальчик посмотрел на Мика и Доса ожидая от них немедленного ответа.

– Ну да, говорил! – подтвердили слова Антипа приятели.

– Последний раунд. Либо мы их, либо они нас! – Антип ударил кулаком по раскрытой ладони. – Действуем следующим образом. Они ждут, что мы снова кинемся в лобовую атаку, я их за три раунда к этому приучил, но мы поступим иначе. Куш следует к лагерю «Гладиаторов» и ждет в засаде. Рано или поздно они устанут сидеть на месте и пойдут к нашему лагерю. Твоя задача Куш, добыть знамя. Понял?

– Понял! – я согласно кивнул головой, в целом у меня была похожая тактика на данный раунд.

– Хорошо. Я, Дос и Мик остаемся в лагере и охраняем знамя. Камочи идет в разведку и, когда увидит отряд противников, быстро вернется и сообщит нам об этом. А уж мы их тут встретим!

– Может не стоит посылать Ками вперед? – уточнил я.

– Стоит, она же в «Дикие егеря» хочет попасть, пусть

практикуется в разведке.

– Я не согласен. У нее из холодного оружия только кинжал, меч я обратно заберу...

– Всё, Куш, помолчи! – резко оборвал меня Антип и отвернулся. – Мы сейчас с парнями придумываем план, как нам выбраться из того плачевного положения, в котором мы оказались по твоей вине. Так что не мешай!

– По моей вине, да?

– Ну не по моей же! – возмутился Антип. – Или тебе напомним про лужу, про ледяной каток?

– Не надо. Я уже слышал эти обвинения.

– Видимо плохо слышал! Что за бред ты придумал со знаменем, – Антип показал на торчащее из земли всего на метр древко с обвисшим полотнищем. – Ты не в курсе, что достаточно добыть полотнище и тащить древко не обязательно.

– Нет, не в курсе. И противники, видимо, тоже, раз пытались его вытащить из земли.

– Видимо, они такие же недалекие, как и ты, – Антип тоненько засмеялся под одобрительные улыбки Доса и Мика. – Хорошо, когда играешь с глупцами. Надо было правила игры читать полностью, до последней страницы, а не основные положения.

– Ладно, – я махнул рукой и отошел от общей группы в сторону, а затем подозвал жестом Камочи.

– Чего тебе? – как-то зло спросила Камочи.

– Мне? Ничего! Вот, это тебе, – я достал из кустов лук и

протянул его девочке. – Пользуйся.

– Ничего себе, – на лице Ками расцвела улыбка, – настоящий легендарный лук. Я сниму кожаную оплетку, чтобы все видели его цвет?

– Нет, не стоит! – я отрицательно помотал головой. – Пусть это будет очередным нашим секретом.

– Ну, ладно, – продолжая улыбаться, Камочи приладила колчан за спиной.

– У меня к тебе просьба будет, если обнаружишь врага, не возвращайся на холм, спрячься где-нибудь в стороне и не высовывайся, пока не появлюсь я. А Антипа предупреди, что, когда увидишь врага, выпустишь в небо стрелу.

– Почему?

– Потому что мне кажется, что Верк, наверняка, что-то оставил про запас. Ты же видела, что у него на левом запястье тоже браслет, как и на правом?!

– Да, – Камочи смешно сморщила носик и почесала в затылке, – еще у него мешок есть.

– На этот счет не опасайся, – я подмигнул девочке и в этот момент над полем раскатисто прогремел гонг финального раунда. – Всё, я ушёл!

Оставив Камочи, я юркнул в густые кусты, растущие по краю поля и, как учил Арзых, попытался слиться с окружающим ландшафтом, представляя себя его частью. Перед глазами всё расплылось и раздвоилось, голова закружилась и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы устоять на

ногах. Когда дымка рассеялась и ко мне вернулось нормальное зрение, перед глазами одновременно появились три уведомления, одно над другим:

«Вы применили на практике технику скрытности «Крадущийся камышовый кот» – гоблинского клана «Красная рысь». При применении данной техники, вы становитесь невидимым для противника, имеющего навык скрытности ниже вашего».

«Вы повысили навык скрытность на 100 единиц. Текущие значения навыка – 10 (1016/1100).

«Вы достигли десятого уровня навыка «Скрытность». Разблокирован навык – «Невидимость». Текущий уровень навыка – 0 (3/100)».

Понятно, что ничего не понятно. С невидимостью разберусь позже, а сейчас надо пробираться к лагерю гладиаторов и при этом не шуметь. В компьютерной игре достаточно зажать клавишу «Shift» и для противника ты ступаешь не слышно, а на поле, заросшем травой, кустами и кое-где даже деревьями, сделать это не просто, но я нашел способ передвигаться почти неслышно. День был ветреным и всякий раз, когда ветер усиливал свой напор я делал несколько быстрых шагов, а когда ветер спадал я крался, медленно продвигаясь вперед. Мой эксперимент удался, так как один из «гладиаторов», тот, что пытался срубить дерево секирой, прошел рядом со мной, совершенно не замечая моего присутствия. Подстраиваясь под песнь ветра, я подкрался к нему

со спины и нанес быстрый укол в мишень. Минус один, осталось четверо... Чёрт!

– Попался на живца, дурачок! – со смехом в голосе, стараясь не шуметь, произнес Верк, как только арбалетный болт воткнулся мне в плечо с расстояния в десять шагов.

– Он не дурачок, – не согласился с Верком арбалетчик. – Ремус тоже «убит», так что это размен, а нам он не выгоден.

– Такой размен нам выгоден, так как Куш, самый опасный игрок в команде «Чертополоха». Видел, как он из лука стрелял?! Убрав ферзя с шахматной доски, мы серьезно облегчили себе жизнь.

– Четверо против четверых, – арбалетчик в сомнении покрутил головой, – при условии, что нам еще надо нападать на лагерь противника, думаю, что шансы не в нашу пользу.

– Не робей, – Верк показал на свои браслеты. – Как только окажемся у холма, я воспламеню землю вот этим браслетом, – мальчишка покрутил левой рукой. – Когда они в панике покинут холм, мы неожиданно нападём на них.

– Хм, – арбалетчик загадочно улыбнулся, – тогда пойдёмте, а то вдруг кто-то из них сейчас крадется к нашему лагерю за флагом...

– Да пусть берет, – Верк пренебрежительно махнул рукой. – Когда мы захватим знамя «Чертополоха» я залью их холм льдом и захватчик не сможет подняться к себе на базу с нашим знаменем, к тому же, мы оставим одного человека в засаде, чтобы он мог отбить наш флаг...

– Ты смотри, что творит, огонь, а не девка, – Кассий восхищенно смотрел на полог, где Камочи с расстояния в сто шагов умудрилась попасть в мишень на теле Верка. – Я-то думал, что когда наших горе-вояк перебили у подножия холма, то всё, игра окончена, а нет, еще повоюем.

– Камочи намного лучше Куша стреляет из лука, – вполголоса прокомментировал Дайчин очередной меткий выстрел Камочи.

– Так я ее стрельбе с пеленок учу, а не с пяти лет, как Куша.

– Тоже верно, – согласился Дайчин и улыбнулся. – Троих, как в тире расстреляла, они даже ничего не поняли. Остался арбалетчик.

– Рано радуешься, Дайчин, – напряженно глядя на полог, ответил Сумар, – этот тощий мальчишка не так прост, как кажется.

– Да? – Дайчину передалась тревога Сумара и он обратился к ветеранам, внимательно наблюдающим за ходом поединка. – Легионеры, а чей это сын с арбалетом в руках воюет?

– Это Метелл, сын Поллукса Салация, – ответил один из ветеранов, не отводя взгляда от полога.

– Не похож на него, – прокомментировал осевшим голосом Дайчин.

– Не похож, потому что недоедает. После того, как Пол-

лукс вместе с лодкой и рыболовными снастями не вернулся из моря, его семья не живет, а выживает. В долгах, как в шелках.

– А куда староста смотрит?

– Туда же, куда и все. Помогает, конечно, из общего имущества, но у всех своих забот полон рот, свою бы семью прокормить...

– Я не знал, – как-то виновато произнес Дайчин и посмотрел в глаза Сумару. – Ты мне веришь, я честно не знал!

– Его младшего брата прошлой весной похоронили, ты же присутствовал тогда на тризне!

– Да, – Дайчин Сепп горько кивнул головой уже не смотря на полог. – Сказали, что он от болезни сгорел. Рыжая Хонка⁴⁵ его тело сожгла!

– От болезни, – согласился Сумар, – а болезнь появилась от постоянного недоедания. У них денег нет, даже чтобы дрова купить. Зимой в доме ненамного теплее, чем на улице. Ютятся втроем: мать, сын и младшая дочь в дальнем углу, укрывшись одной овчиной.

– Я не знал, Сумар!

– Теперь знаешь. Смотри!

Дайчин поднял влажные глаза к пологу, чтобы увидеть развязку раунда. У Камочи в колчане закончились стрелы, а

⁴⁵ «Рыжая Хонка» – так в империи Адандар и королевстве Айдахар называют лихорадку, вызванную разнообразными заболеваниями, за исключением лихорадки при гангрене. Таковую лихорадку называют «Чёрной Хонкой».

у Метелла болты и сейчас они стояли напротив друг друга, держа в ладонях ножи. Даже по хвату было видно, что у Метелла намного больше опыта владения ножом, чем у белокурой девочки.

– Может обойдется еще, – глядя на напряженившегося Сумара, попытался снять напряжение Дайчин. – В конце концов, это просто игра!

– Да я понимаю, – Сумар чуть расслабился, – но всё равно боюсь за неё!

Несколькими обманными движениями Метелл заставил Камочи отступить назад. Ками, не видя, что у нее за спиной кочка, она оступилась и упала на спину. Мальчишка тут же прыгнул на нее и их лица оказались совсем рядом.

– Ну давай, бей в живот, – не сумев вырвать зажатую руку с ножом из цепких пальцев мальчика, прокричала девочка.

– Нет, – шепотом произнес Метелл, делая вид, что ему никак не удастся достать ножом до мишени противницы. – Твой отец помогает нашей семье. Я обещал маме и богам, что не причиню тебе зла и, когда будет возможность, всегда приду на выручку.

– Но это просто игра, – Камочи прекратила сопротивляться ошарашенная признанием Метелла.

– Вот именно, это просто игра. Сейчас я ослаблю давление на твою руку и откинусь назад, чтобы ловчее ударить клинком в живот, а ты в это время возьми нож в левую руку и ударь по моей полусфере, она закреплена на правом бедре.

На счет три. Приготовились! Раз, два, три...

Над поляной раздался тройной, финальный удар гонга, возвестивший об окончании игры. Стоило гулу затихнуть, как тут же пророкотал голос Ичтана:

– В этом раунде и в игре победу одержала команда «Чертополох». Лучший игрок раунда: Камочи. Ею повержено четверо противников...

Когда наша компания вернулась на поляну, где был растянут полог, Дайчин подошел ко мне и предложил отдохнуть, указав рукой на прошлогоднюю копну сена, так как до финальной игры семилеток было еще больше трех часов. Я с ним согласился, но перед тем, как пойти и поспать, всё-таки решил посмотреть игру «Легиона» и «Победы». Когда игра закончилась, я сделал неприятный вывод. Нам не повезло, что команда «Легион», что «Победа», были значительно слабее «Гладиаторов». «Победа» так вообще была не сыгранной командой и проигрывала там, где запросто могла взять верх. «Легионеры», конечно, были более сыгранными и игру вели точно по плану, разыгрывая классические комбинации. Но при всем при этом, у них в команде был один мальчик, который был белой вороной, выделяясь из общей массы, причем не в лучшую сторону. «Победа» проиграла всухую. Со счетом «2:0». Чтобы одержать безоговорочную победу над «Победой», «легионерам» потребовалось меньше часа.

– Ну, что думаешь? – рядом со мной на сено упала Камо-

чи. – Сможем с ними справиться?

– Сможем, – я, не открывая глаз, кивнул головой, – видела курносого нескладного мальчишку в команде «Легиона» ?!

– Амулий Амата, его семья в начале весны поселилась в нашей деревне. До этого они жили в поселке Дубок. Кстати, его Тит взял в команду вместо Антипа.

– Этот Амулий все время делал не то, что от него требовалось. По сути, «легионеры» могли бы выиграть еще раньше, если бы Амулий не выдавал своими действиями засаду или адекватно реагировал при встрече с игроками противоположной команды.

– Это точно, – Камочи хмыкнула и улыбнулась. – Одно его падение с дерева на голову своему лучнику в реальном бою стоило бы жизни обоим.

– Короче, – я прикрыл ладонью зевок, – на мой взгляд «легионеры» не сильнее «гладиаторов», так что еще поборемся. А пока играют старшие, предлагаю немного поспать, а то сегодня полночи не спал, волновался.

– Я тоже не выспалась, – Камочи зевнула вслед за мной, а я удивился разработчикам игры, это надо же было настолько детально «прописать» неигровых персонажей.

– Эй, ребята, вставайте, финальная игра начнется через пятнадцать минут, подойдите к Анту Борку он вам разместит мишени на груди, как и соперникам, чтобы игра была более честной, а затем выдвигайтесь на свою базу! – распорядитель растолкал меня и остальных ребят. Как оказалось, когда мы

с Ками уснули, к нашему тихому часу присоединились Дос и Мик.

– А где Антип? – задал я вопрос, одновременно потягиваясь и оглядываясь по сторонам.

– Он не пошел с нами спать, – ответил Дос, – сослался на какие-то срочные дела и ушел.

– Ладно, тогда пойдемте занимать базу, думаю, он нас догонит...

– Ничья, один-один! – Дос недоуменно посмотрел на Антипа. – Как ты умудрился пропустить такой элементарный выпад, ты что, первый раз меч в руках держишь?

– Это всё ботинки, – Антип посмотрел на свои ноги и продолжил оправдываться. – Все ступни себе стёр, на пятках кровавые мозоли, любое движение, как ножом по живому...

М-да, ситуация странная. Первый раунд мы выиграли очень легко. Несмотря на то, что Антип настаивал на атаке на базу противника, я решил, что нам следует в полном составе остаться на холме и принять бой. К счастью, Друз и Кассий, за перерыв между играми, успели промыть мозги своим сыновьям и Дос с Миком поддержали мою тактику, вызвав тем самым злобную брань в свой адрес со стороны Антипа.

«Легионеры» в полном составе подошли к нашему лагерю, и через мгновение битва разбилась на одиночные схватки-дуэли. Камочи вначале хитростью увела Амулия в сторону от общей битвы, а потом резко отбежала от него на два-

дцать шагов. Растерянный Амулий каменным столбом стоял на месте, не понимая, что происходит, пока Ками не вытащила из кустов припрятанный лук и не поразила мишень на теле мальчика. Я, Дос и Мик без особого труда справились со своими противниками, а вот Антип умудрился пропустить «летальный» удар. Но, тем не менее, Мик быстро восстановил статус кво, выверенным ударом посоха коснувшись мишени на теле обидчика Антипа.

Лёгкая победа убедила нас в том, что мы без проблем возьмем верх и в очередном раунде. Посоветовавшись, мы подумали, что в этот раз «легионеры» не попрут на рожон, а займут выгодную позицию на холме и будут нас ждать во всеоружии. На удивление, Антип согласился, чтобы мы все вместе отправились к базе противника, но стоило нам пройти сто шагов, как он заныл, что чужие ботинки натерли ему ноги и он больше не может идти дальше. Пришлось менять план игры на месте. Антип был отправлен обратно на базу, охранять флаг.

В меньшинстве атаковать базу в лоб было глупо и потому было принято решение оставить Ками в ста шагах от базы «легионеров», в кустах шиповника. А самим спровоцировать врага спуститься с холма и наброситься на нас. После того, как завяжется бой мы должны были отступить к кустам шиповника, а затем, поддерживаемые меткими выстрелами Камочи, перейти в контрнаступление.

Всё шло по плану, но, когда мы достигли кустов, оттуда не

вылетело ни одной стрелы, а стоило мне протиснуться к Камочи, как мою грудь тут же ожог хлесткий удар меча, затаившегося в засаде Тита. Последнее, что я видел, когда падал на пожухлую траву, это лежащую на спине с открытыми глазами Ками. Со слов Доса, пока он с Миком отбивались от четырех противников, Тит, протиснувшись через колючие заросли шиповника атаковал Мика со спины. Оставшись один против четверых Дос принял верное решение, он убежал!

Его замысел был прост и гениален. Дос очень выносливый и потому смог бы без остановки добежать до нашей базы поддерживая быстрый темп. У противников выносливость и сила не одинаковые и потому они бы бежали за ним не все вместе, а вытянувшись в цепочку. И тогда он смог бы встречать их по одиночке, «убивать» и снова убегать.

Так, в принципе, в начале, и произошло. На удивление, в команде «легионеров» самым быстрым оказался Амулий Амата. Обогнав товарищей на двадцать шагов и приблизившись почти вплотную к Досу, он уже примеривался как бы сподручнее нанести удар по ногам Доса, но тот его опередил и, резко остановившись, молниеносно развернулся, косым ударом перечертив грудь мальчугана. Бежавший вслед за Амулием мальчик, увидев участь постигшую его товарища, тут же сбавил темп, чтобы не отрываться от общей группы. За две сотни шагов до базы, Дос криком привлек внимание Антипа, чтобы тот спускался ему на помощь, а сам прижался спиной к стволу сосны, в кроне которой я сидел

с луком, и, подняв двуручный меч на уровень глаз, приготовился к бою.

Когда Антип доковылял до места битвы, всё было покончено. Вошедший в раж Дос смог «убить» троих противников (благо ни у одного из них не было двуручного оружия), но ловкий Тит умудрился поднырнуть под его размашистый удар и уколоть гладием в полусферу. Оставшись один на один, Антип и Тит, оба вооруженные лишь короткими мечами, закружились в боевом танце.

Полулежащий у ствола дерева Дос видел весь бой от начала и до конца, и потому сейчас так сильно возмущался. Тит проиграл в тот момент, когда мог с легкостью поразить противника и принести победу команде. Но он не смог увернуться от элементарного прямого выпада и этот удар решил участь команды во втором раунде. Победа досталась «Легионерам».

– Ты мог отклониться назад и провалить Тита, ты мог парировать его удар и, подвернув ладонь, поразить мишень, ты просто мог сделать шаг в сторону и нанести хлесткий удар сбоку... – темпераментно объяснял Дос, загибая пальцы на руках. Никогда бы не подумал, что выдержанный и флегматичный Дос может быть таким импульсивным.

– Я же говорю, это всё ботинки! Стоило мне сделать шаг назад, как ногу пронзила такая резкая боль, что аж в глазах потемнело. Какая уж тут дуэль...

– Ладно, все всё поняли. Остался последний раунд, – я

вскинул ладони в успокаивающем жесте. – Кто одержит победу в этом раунде, тот и поедет на Арену в город. Поэтому, мы используем наш туз, который я до этого держал в рукаве. – Под удивленными взглядами товарищей я скovyрнул дёрн возле знамени и извлек из-под него ранее спрятанный в яму мешок с амулетами Верка. – Вот, здесь двадцать амулетов магии «Воды». При активации, каждый из них образует яму с водой глубиной метр и размером в плане полметра на полметра. Если их связать вместе, одновременно активировать и бросить под ноги противнику, образуется лужа глубиной в метр и площадью пять квадратных метров. Враги увязнут в воде по грудь, а кто-то и глубже, и нам не составит труда взять над ними верх.

– Классный план, так и сделаем, – поддержали меня все ребята, кроме Антипа.

– Они не придут! – Антип покачал головой. – У них больше шансов одержать победу устраивая нам засады, а не в бою лоб в лоб.

– Придут! – Мик широко улыбнулся. – Я в перерыве, по твоему совету, полностью прочитал правила игры. Если за отпущенное на раунд время ни одна команда не сможет взять верх, а знамена при этом останутся на базах, обоим командам засчитают победу.

– Это я знаю, – перебив Мика, парировал Антип. – Счет станет «2:2». Почему «легионеры» должны рисковать. При таком раскладе ни для них, ни для нас ничего не изменится.

– А потому, – Мик снова широко улыбнулся. – Что победу одерживает команда первая получившая две победы. А так как мы раньше «Легиона» одержали первую победу, получится, что мы победили при равных составляющих.

– Как-то натянуто, – усомнился я в словах Мика.

– Такие случаи уже были и существует этот, – Мик запрокинул лицо к небу и почесал затылок. – Претендент...

– Прецедент, – поправил я Мика.

– Точно! Прецедент, – Мик хлопнул в ладоши. – Так что они могут сидеть у себя на базе сколько угодно, победа будет за нами.

– Подождем, – я аккуратно связал между собой амулеты и сел на траву, готовясь к получасовому ожиданию.

– Эй, вы там? – до холма долетел злой голос Тита.

– О, пришли, – Мик поднялся с земли и, выплюнув изо рта травинку, которую жевал все это время, радостно ответил. – Это вы там, а мы здесь!

– А чего вы там сидите, вы играть собираетесь или сдаетесь.

– Собираемся, поднимайся, – крикнул я Титу, а сам приготовил амулеты и вполголоса произнес. – Как только они подойдут на расстояние броска я кину амулеты. Это будет сигналом к атаке.

– Хорошо, – шепотом произнесла Камочи, натягивая тетиву на луке.

– Ага, нашли дураков, – вновь закричал Тит – Чтобы Камочи расстреляла нас как цыплят. Сами спускайтесь и деритесь честно.

– Я и сейчас могу вас расстрелять, – возразила девочка. – Но связываться с вами нет смысла. Через десять минут закончится время раунда, и мы выиграем финальную игру. Так что стойте там и ждите поражения, не долго осталось.

– Я же говорил, что они знают это правило, – до моих ушей долетели слова Амулия обращенные к Титу. – А ты всё, подождем-подождем. Надо штурмовать холм.

– Ребята, дайте мне возможность отыграться у Тита.

– Как ты хочешь это сделать?

– Я вызову его на дуэль. Клянусь всеми уснувшими богами, я сделаю всё возможное и невозможное, чтобы моя команда одержала победу. Дайте мне шанс, дайте мне возможность сразиться с Титом и загладить свой промах.

– Да мы и так выиграем, зачем тебе это? – Ками подозрительно посмотрела на Антипа.

– Мужская честь. Я не хочу, чтобы все думали, что я фехтую хуже Тита.

– А ты фехтуешь лучше него? – задал вопрос, молчавший до этого Дос.

– Мы ничего не теряем, даже если Тит «убьет» Антипа, – Мик пожал плечами. – Победу «Гладиаторам» могут засчитать лишь в двух случаях: все противники «убиты» или наше знамя окажется рядом с их командным флагом. «Смерть»

Тита ничего не решает.

– Тогда я не против, – Дос поднял руку вверх.

– Я тоже не возражаю, – Мик поддержал приятеля.

– Я воздержусь, – Камочи демонстративно скрестила руки на груди.

– Не против, – я кивнул Антипу на ботинки. – Ты в этой обуви сможешь фехтовать?

– Легко, – лицо Антипа озарила улыбка. – Ну чего, я вызываю Тита на дуэль.

– Давай.

– Чего они там удумали? Победа у них в кармане, осталось продержаться каких-то восемь минут, – глядя на полог, прокомментировал Друз Сарган, одновременно отпивая из кружки пенящийся квас. – Антип с холма спускается, не иначе Тита на дуэль хочет вызвать. Задело его за живое это нелепое поражение.

– Точно, – Кассий Олар нашел взглядом отца Антипа и обратился к нему. – А твой сын с характером, не испугался во второй раз сразиться с тем, кому уже проиграл.

– В первую очередь я учу своего сына Антипа думать стратегически и не вестись на поводу у своих эмоций, – спокойным, почти монотонным голосом ответил Брут Децим. – Честь и справедливость хороши на рыцарских турнирах. На войне главное победа и не важно, каким образом она одержана. Историю пишут победители!

– Угу, – Кассий демонстративно сплюнул на землю и вполголоса произнес. – И победителей не судят. Проклятые штабные крысы, для вас обычные легионеры лишь пешки на доске войны.

Брут Децим лишь ухмыльнулся, никак не ответив на слова Кассия и вновь повернулся к пологу, на котором его сын Антип скрестил меч с Титом.

Антип вызвал Тита на дуэль и тот, на удивление, с радостью согласился. Видимо, он уже смирился с поражением и решил «убийством» Антипа подсластить эту горькую пилюлю. Взяв в руки меч, Антип прихрамывая спустился вниз, к пятерке мальчишек, стоящих у холма.

– Чтобы было интереснее биться, ставлю свой кинжал. Если проиграю, он твой. Можешь его забрать сразу после дуэли, – произнес Антип и вытащив ножны с кинжалом из-за пояса, положил в стороне на траву.

– Хорошо. Я принимаю твои условия, если я проиграю, то ты можешь взять мой засапожный нож сразу после дуэли, – Тит положил свой нож рядом с кинжалом Антипа.

– До конца раунда осталось семь минут, ты готов?

– Готов! – Тит поднял меч и кивнул головой.

– Тогда начали!

Антип резко отпрыгнул назад, разрывая дистанцию между собой и противником. Тит кинулся следом. С целью сократить расстояние и навязать врагу свою излюбленную ма-

неру ведения боя на близкой дистанции. Он сделал прямой выпад мечом в грудь Антипа, но тот достаточно легко парировал его удар, одновременно заходя Титу за правое плечо и нанося хлесткий удар мечом, ведя меч параллельно земле. Мгновение, и Тит с остекленевшими глазами упал на землю, а Антип поднял с травы свой кинжал и нож противника. Уходя он повернулся к четверем растерявшимся игрокам команды «Легион» и произнес:

– Если не хотите, чтобы вас считали трусами, идите в атаку, как только я поднимусь на холм. «Погибните» с честью, никто не скажет, что вы бездарно проиграли игру.

Стоило Антипу подняться наверх, как «легионеры» с криком и ором бросились на штурм нашего лагеря. Дос, я и Мик стали в один ряд, плечом к плечу, готовые опрокинуть противников. За спиной послышался вскрик Камочи, но у меня не было времени разобраться в его природе, так как на меня набросились сразу два мечника. Отбиваясь от них, я краем глаза заметил, как Дос поразил своего противника, и кинулся на помощь к Антипу и Мику. Хотя, судя по тому, что Мик лежал на земле, ему уже было не помочь. Крича и ругаясь, мечники взяли меня в «клещи» и каждый пытался попасть мне в грудь затупленным кончиком своего оружия. Мне приходилось постоянно следить за их действиями и потому я не сразу понял, что на холме не слышно других звуков, кроме ударов наших мечей. Один из соперников совершил грубую ошибку, нанеся слишком размашистый удар.

Увернувшись от его клинка, я вынудил противника провалиться и упасть, тем самым он помешал второму мечнику, чем я тут же и воспользовался. Покончив с одним противником, я прижал второго к земле ногой и окинул лагерь взглядом. Кроме нас двоих в «живых» остался только сидящий на корточках возле поверженного Доса Антип.

– Не убивай его пока, – попросил Антип, показывая пальцем на Амулия Амата, затем он поднялся с корточек и пошел. – Помнишь, я клялся всеми уснувшими богами, что моя команда победит?

– Помню! – ответил я, не понимая к чему он ведет этот разговор.

– До конца раунда осталось меньше минуты. И я хочу тебе напомнить самое главное. Моя команда, это отряд «Легион»!

– Что? – я ошарашенно уставился на Антипа и тут же получил удар ножом в грудь.

– Каким образом он их убивает? – ерепенился Кассий Олар. – По правилам игры нельзя убить своих товарищей! Что происходит? Зачем Антип убил Камочи, Мика и Доса. И о чем он разговаривает с Кушем?

– Этого не может быть? – Дайчин удивленно привстал с земли, не отрывая взгляд от полога. Только что Антип убил Куша, а затем, не сопротивляясь, позволил Амулию нанести удар себе в грудь.

Над поляной раздался звук гонга и голос Ичтана Роуша:

– Раунд и игра завершена. Победу одержала команда «Легион». Лучший игрок раунда: Антип. Им повержено пятеро проти... хм... – Ичтан сбился, но собрался и продолжил, – им повержено пятеро игроков!

– Это нечестная игра! – закричал Кассий, тыкая пальцем в правила игры. – Вот, четко написано, игроки одной команды не могут «убить» друг друга.

– Читай ниже, Кассий Олар, – ухмыляясь, произнес Брут Децим. – Второй параграф снизу.

– ... убийство возможно лишь оружием противника, при этом противник должен самовольно, без принуждения, отдать свое оружие, – прочитал вслух Кассий и злобно глянул на Брута. – Это все твои выходки. Никогда бы Антип сам до такой каверзы не додумался. Ты растишь из него не воина, а предателя.

– В отличие от тебя, мой сын вырастит не тупым дуболомом, способным лишь махать мечом, а умным и расчетливым воином, который будет воевать не числом, а умением.

– Как-то это всё очень плохо пахнет, – в диалог вмешался Друз Сартан. – У всего должны быть границы. Они же еще дети...

– Пусть привыкают с детства к тому, что их будет поджидать на каждом шагу, когда они повзрослеют. В Империи занять лучшее место можно лишь будучи одновременно сильным, умным и изворотливым.

– То-то ты у нас в деревне теперь живешь, такой весь умный и изворотливый.

– Это ненадолго! – спокойно парировал Брут. – В ближайшем будущем Адандар с головой окунется в кровавые воды войны и вот тогда я займу свое место там, где должен находиться по праву.

Брут Децим гордо отвернулся от Кассия с Друзом и степенно покинул поляну, идя на встречу команде «Легион» к которой вновь присоединился его сын, а следом за Брутом шел задумчивый Дайчин Сепп...

– Я поговорил с Брутом, отцом Антипа, план с ножом они придумали во время перерыва между играми, – Дайчин внимательно посмотрел мне в глаза и, не увидев в них слез, продолжил уже более уверенно. – Для отряда «Легион» максимально сложным противником была команда «Чертополох», так как они не знали, на что вы способны и предполагая, что ребята вы не простые...

– Почему?

– Ну, ты сам подумай, – Дайчин принялся загибать пальцы. – Сумар Бади лучник от бога, лучший во всей армии Империи. Друз Сартан мастер двуручного меча, пять раз подряд забирал кубок чемпионов⁴⁶, обладатель «дубового вен-

⁴⁶ **Кубок чемпионов** – соревнования между лучшими мечниками всех двенадцати армейских легионов и одного гвардейского. Проводятся один раз в год на столичной арене. На соревнованиях определяются чемпионы в трех дисциплинах: короткого клинка (нож, кинжал), меча (как правило гладиус), и двуручного

ка», абсолютный чемпион. Кассий Олар, гранд-мастер короткого клинка, единственный, кто становился абсолютным чемпионом на арене, будучи чемпионом короткого клинка. Я, бывший центурион гвардии, тоже не лыком шит.

– Почему? – вновь задал я тот же вопрос.

– Потому, сынок, что гвардия, это личная охрана императора. Туда берут только лучших. Чтобы стать обычным солдатом в гвардейском легионе, надо, как минимум, – отец поднял указательный палец вверх, – повторюсь, как минимум, быть десятником в обычном пехотном легионе. Если центурион из гвардейского легиона захочет перевестись в обычный легион, то он там займет, как минимум, должность примипила⁴⁷.

– Понятно, Брут думал, что мы унаследовали таланты наших родителей и даже вчетвером можем составить серьезную оппозицию «Легиону»?!

– Именно, – Дайчин кивнул головой. – Вот он и решил,

меча. Среди трех чемпионов определяется абсолютный чемпион. В большинстве случаев победу одерживает мастер двуручного меча в силу специфики его оружия. Хотя в истории арены был случай, когда мастер короткого клинка одержал победу над мастером двуручного клинка. Победа была одержана метким броском клинка с расстояния в пятнадцать шагов молодым легионером Кассием Оларом.

⁴⁷ В легионе империи Адандар офицерские должности аналогичны тем, что были в Древнеримском легионе. Легион делился на 59 центурий. Чем ниже порядковый номер центурии, тем ниже статус и условное звание его центуриона. Командира первой (двойной) центурии называли примипилом. В современной армии он бы носил звание полковника, а вот командир последней центурии в лучшем случае был бы старшим лейтенантом.

что в ваш отряд следует внедрить своего сына, который на тот момент был командиром «Легиона». Антип с Титом разыграли спектакль, что поссорились в пух и прах, даже до крови специально подрались. Основная задача Антипа была в том, чтобы вы не дошли до финала в случае, если при жеребьевке вы не попадете на «Легион». А если выпадет жребий на «Гладиаторов», всеми возможными способами отнять у Верка его амулеты, тем самым обезопасив в дальнейшем Тита и его товарищей.

– Амулеты мы украли, а игру при этом выиграла. Получается, усилились.

– Да, Антип из-за этого стал сильно нервничать. Потому они с отцом на финальную игру проработали новый план. Его результат ты видел.

– Да, и ведь ни к чему не подкопаешься, все в рамках правил. Антип, конечно, актер, так естественно сыграл, что на тер мозоли чужими ботинками...

– Ботинки были его, – Дайчин хмыкнул в усы. – Парень он, конечно, с головой. Вот только на городской Арене такой трюк не пройдет. Туда команды приезжают полностью укомплектованными, да еще и запасных игроков берут, на всякий случай.

– Да уж, – я почесал пятерней макушку. – Чтобы побеждать, мало быть сильным, ловким и смелым, надо еще быть и чертовски хитрым, и дьявольски изворотливым.

– Это точно, а еще быть хладнокровным, как истинный

вампир и находить выгоду даже там, где все видят только убыток...

– Папа, – я подсел поближе к Дайчину и посмотрел на него снизу-вверх. – А расскажи мне про истинных вампиров, а?!

– Да чего про них рассказывать, их уже не существует, все погибли, как и истинные оборотни...

– Ну, папа, расскажи, – я схватил Дайчина за руку и принялся его усиленно трясти, а он при этом смотрел на меня и на его лице расплывалась улыбка. Не выдержав, он засмеялся, схватил меня на руки и посадил к себе на колени.

– Ладно, про всех истинных вампиров и оборотней я тебе рассказывать не буду, слишком долгая история получится. Расскажу я тебе историю, что нет печальнее на свете. Историю о несчастной любви и страшной смерти...

Глава 8

Оборотень Дзоавиц, неся через лес в своей боевой форме. Сильное, мускулистое тело, почти трехметрового волка, огромными скачками преодолеvalo расстояние разделяющее его с беременной женой. До родов оставались считанные дни, и он хотел присутствовать при рождении их первенца.

Этой ночью он остался единственным истинным оборотнем, в крови которого нет примеси других рас. Этой ночью он сделал выбор, который привел к тому, что раса истинных оборотней отныне перестала существовать...

Когда началась война между истинными оборотнями и истинными вампирами, поддерживаемая с одной стороны богом Йобой, а с другой Мордуком, Дзоавиц, матерый, зрелый оборотень, ушел в глушь лесов. Он ненавидел истинных вампиров, как и все оборотни, на генетическом уровне, но за множество прожитых лет он устал от крови и убийств. Построив на берегу безымянной реки небольшую избушку, он принялся жить в свое удовольствие: рыбачил, охотился и, главное, каждый вечер, перед сном, читал книгу древнего мудреца с материка Варг, которую нашел в одной из разрушенных колдовских башен. Имя мудреца было Леший, он всю жизнь прожил в лесу и делился своим опытом с читателями. Леший описывал, как менялось его мировоззрение и вслед за этим менялся он сам. Он отказался от насилия и блуда, кардинально поменял свой рацион питания, перейдя только на растительную пищу, а со временем, вообще стал употреблять в пищу только грибы и пить маковую росу. Книга называлась: *«Пробивая дно небосвода, или разговор с моими друзьями мухоморами, на фоне темно-голубых и светло-синих звезд»*. Всё произведение было пропитано миролюбием, созиданием и всеобъемлющей любовью к окружающему миру.

Однажды, прочитав эту книгу, Дзоавиц решил также, как и великий учитель Леший, встать на путь созидания, уйдя с пути разрушения. Окончательно отказаться от животной пищи он не мог, в силу физиологических особенностей орга-

низма, но отныне он выступал лишь как санитар леса и охотился исключительно на больных и слабых животных.

Жизнь текла мерно и плавно, без резких поворотов. Дзоавиц, практически не перекидывался в свою боевую форму, ведя жизнь обычного отшельника. Высокий, широкоплечий мужчина средних лет и сединой в короткой бороде, не боялся одиночества и таящихся за каждым кустом опасностей. Медведи, тигры, волки и даже агрессивный Абнауаю⁴⁸ обходили его жилище стороной, понимая, что этот человек не жертва, а самый страшный хищник, который есть на земле. В силе и ловкости истинные оборотни обошли даже своих извечных конкурентов – истинных вампиров. И если бы не их магия, то они бы давно уничтожили эту мерзкую расу.

Однажды на берег реки выбросило тело девушки. Дзоавиц решил похоронить труп, чтобы ее не растерзали дикие звери и какого же было его удивление, когда выяснилось, что девушка еще жива и что это вовсе не девушка... Вернее, это не человеческая девушка, а девушка-вампир. По меркам вампиров она была совсем юна, только-только вошла во взрос-

⁴⁸ Абнауаю – гигантское свирепое существо, отличающееся необычайной физической силой и яростью. Все тело Абнауаю покрыто длинной шерстью, похожей на щетину, у него огромные когти; глаза и нос – как у людей. Обитает в дремучих лесах (существовало поверье, что в каждом лесном ущелье живёт один Абнауаю). Встреча с Абнауаю опасна, у взрослого Абнауаю на груди топоробразный стальной выступ: прижимая к груди жертву, он рассекает её пополам. Абнауаю заранее знает имя охотника или пастуха, с которым он встретится.

лую жизнь. Когда Доавиц понял, кто перед ним, в нем возникло стойкое желание растерзать её на части и выбросить останки обратно в реку, но вспомнив поучения Лешего, оборотень успокоился и принял сложившуюся ситуацию, как испытание, которое возникло на его пути к совершенству.

Отнеся израненную девушку в дом, он семь дней и семь ночей ухаживал за ней, отпаивал отваром из трав, грибов, и даже маковую росу ей давал, но ничего не помогало. Девушка не приходила в сознание, а раны на её теле не хотели заживать. Тогда он ушел на охоту и, поймав молодого оленя, нацедил из артерии на его шее целую чашку теплой, терпкой крови. А затем отпустил перепугавшееся животное с миром, ибо Леший учил брать только столько, сколько нужно, а не столько, сколько хочется.

После первого же глотка крови, лицо девушки порозовело, синие губы стали алыми, а сердце принялось биться сильнее. Выпив чашку солоноватой крови, она пришла в себя и, увидев рядом с собой оборотня, перепугалась. Глаза её округлились в ужасе, а рот открылся в немом крике.

– Успокойся, я не причиню тебе вреда, – Дзоавиц показал ей открытые ладони, – я уже давно не проливаю крови просто так. Только тогда, когда хочу есть или защищаю свою жизнь. Ты мне веришь?

Девушка молча кивнула головой. Поняв, что ее прямо здесь и сейчас не собираются убивать, она с интересом посмотрела на сидящего рядом с ее ложем мужчину. В отличие

от тонкокостных и бледных истинных вампиров, оборотень, хоть и был стройным и поджарым, обладал развитой мускулатурой. Взгляд девушки остановился на широких, мускулистых, загорелых предплечьях мужчины с выступающими венами...

– Кусать себя не дам, сразу предупреждаю, – не правильно истолковав взгляд вампирши, Дзоавиц спрятал руки за спину. – Если очень надо, могу добыть оленью или лосиную кровь...

– Я не хотела тебя кусать. Мое имя Касдея, я из клана Томперанза.

– Я Дзоавиц, отшельник. Бывший член клана Лугар. Ты так смотрела на мои руки, что мне подумалось, будто ты хочешь вонзиться в них клыками.

– Члены клана Томперанза исповедуют умеренность и рационализм.

– И в чем это выражается?

– Ну, например, мы считаем, что плохой мир лучше хорошей войны, и не поддержали клан Носферату, когда они бросили общий клич на войну против оборотней. К тому же, мы не пьем человеческую кровь.

– Почему? – Дзоавиц с интересом посмотрел на стройную, длинноногую, совсем юную девушку с черными волосами до пояса.

– Потому, что вампиры, которые пьют человеческую кровь, не в состоянии находиться на солнце. Их кожа тут же

покрывается волдырями, и они получают сильные ожоги.

– Очень интересно, – оборотень задумчиво потер подбородок. – А чем же вы питаетесь?

– Раз в неделю мы пьем кровь животных, а в целом ведем себя также, как и большинство людей. Едим хлеб, мясо, кашу...

– А грибы едите?

– И грибы едим, я очень люблю соленые грибы со сметаной.

– А кровь какую любишь?

– Мне больше по вкусу бычья, а вот моя младшая сестра любит... – девушка замолчала на полуслове и по ее щекам покатались крупные слезы.

Это был беззвучный плач, но Дзоавиц всем сердцем чувствовал, как сейчас сумрачно и тяжело на душе у девушки. Он присел рядом с ней и обнял за плечи. Молча, в полной тишине, они просидели так более часа. Успокоившись в крепких и горячих объятиях оборотня, девушка уснула, свернувшись на матрасе калачиком. Дзоавиц накрыл вампиршу одеялом и вышел на улицу. Глядя на звездное небо, он думал лишь об одном: «Интересно, а что ближе по вкусу к бычьей крови, кровь бизона, зубра или лося?».

Касдея и Дзоавиц сидели на крыльце любуясь багряным закатом солнца, закатившегося за кроны исполинских сосен.

– Скоро зима, – негромко произнес оборотень, делая

небольшой глоток травяного отвара из глиняной чашки. – А у тебя нет теплой одежды.

– Я потерплю, – скромно опустив глаза, ответила вампириша. – У тебя ведь тоже нет теплой одежды.

– Ты серьёзно? – оборотень, улыбнувшись, взглянул на растерявшуюся от его вопроса девушку. – Я оборотень, мне не бывает холодно. А вот у вас, у вампиров, явные проблемы с системой кровоснабжения.

– Нет у меня никаких проблем, – девушка дотронулась изящной ладошкой до мускулистого предплечья оборотня. – Тёплая ведь?!

– Скорее прохладная. А если сравнивать с температурой моего тела, то вообще холодная.

– Ну и ладно, – девушка убрала ладонь с руки оборотня и дотронулась ею до своей щеки. – Нормальная температура здорового вампира.

– Надо достать тебе теплую одежду. Зимы здесь умеренные, но, если нам потребуется уходить отсюда к морю, придется идти через горный перевал, а там будет очень холодно. Так что ближайшее время схожу в поселок и приобрету одежду.

– Я не хочу, чтобы ты уходил, мне будет страшно оставаться одной.

– Кого здесь бояться? Зверье обходит мою хижину стороной, да и вообще, ты же не простая девушка, а девушка-вампир.

– Подумаешь, девушка-вампир, – не согласилась Касдея. – Я, в отличие от мужчины-вампира, не могу превращаться в туман и крылья у меня при боевой трансформации не вырастают. Абнаую или матерый медведь сожрут меня и не подавятся.

– Посидишь в запертом доме. Другого выхода нет.

– Есть, если нам придется убежать через горы, я могу выпить твоей крови и на день смогу перенять твои основные физические способности.

– Гы... – хохотнул оборотень, но, под серьезным взглядом девушки, остановил свое веселье и пояснил. – Интересно, какие физические свойства ты перенимаешь, выпивая бычью кровь?

– Тягу к растительной пище, дурачок! – девушка, сдерживая улыбку, шлепнула оборотня по спине. – И спокойствие. Другая девушка ни дня бы не выдержала в твоём обществе, а я больше полугода с тобой под одной крышей живу и ни разу скандал не закатила.

– Это ещё почему не выдержала бы? – удивился Дзоавиц. – Я, между прочим, мужчина в самом расцвете сил. Мудрый, сильный, даже в какой-то мере красивый, если не обращать внимания на шрамы. Золото, одним словом!

– Ага, а еще: зануда, молчун... Ай, – на полуслове вскрикнула Касдея, испугавшись сильного шума со стороны кустов, практически вплитирку подходящих к дому. Вскочив со ступенек крыльца, на которых они сидели вместе с оборотнем,

она резво метнулась в избу.

Через несколько секунд из кустов, на высоте более двух метров, показалась огромная голова, покрытая жесткой курчавой шерстью и увенчанная крупными бычьими рогами, а еще через мгновение из кустов, на общее обозрение, выступил зубробизон огромных размеров и весом не менее тонны. Он флегматично обвел взглядом пространство перед собой, вскользь взглянув на улыбающегося Дзоавица большими, влажными глазами, опущенными длинными ресницами. При этом он не переставал жевать жвачку. Не обнаружив никакой опасности, он практически вплотную подошел к оборотню и издал громкое мычание.

– Да помню я, – прокомментировал мычание зубробизона Дзоавиц. – Сейчас допью взвар и принесу, что обещал, а ты пока травки пощипай.

– Это кто? – задала вопрос Касдея, с опаской приоткрыв дверь в дом.

– Это Малыш.

– Малыш?! Ты опять смеешься надо мной?

– Нет, я полностью серьёзен. Ему всего три годика.

– Ничего себе, это самый огромный бык, которого я видела в жизни, – Касдея с опаской вышла из дома и протянула Малышу яблоко. Тот с удовольствием съел угощение и в благодарность лизнул руку девушки. – Какой милый! – вампириша погладила лобастую голову зубробизона, под его одобрителное похрюкивание.

– Это, между прочим, единственный зубробизон в этом лесу.

– Хочешь сказать, это плод любви зубра и бизона.

– Да. Самца зубра и самки бизона, – оборотень утвердительно кивнул головой.

– А зачем они это сделали? – покраснев, что очень редко бывает с истинными вампирами, спросила девушка.

– Что это? Малыша?!

– Угу, зачем они вступили в близкие отношения с другим видом? – нежная рука провела по густой шерсти на шее зубробизона, под которой чувствовалось множество небольших шрамов-рубцов.

– Любовь зла! – сказал, как отрезал Дзоавиц не глядя на девушку. – Хотя, Малыш сочетает в себе лучшее, что есть у зубров и бизонов.

– Интересно, а вот если бы у нас с тобой был ребенок, какие бы умения он взял от тебя, а какие от меня?

– Что? – оборотень ошарашенно уставился на девушку. – Ты сказала наш ребенок?

– Да, а что? – испуганно ответила Касдея. – Я просто гипотетически поинтересовалась.

– Гипотетически, – протянул оборотень и, проведя ладонью по волосам, продолжил. – Если бы он взял только лучшие черты, то он бы мог летать, превращаться в туман, перенимать чужие свойства через выпитую кровь, владел бы магией истинных вампиров, обладал бы огромной силой, вы-

носливостью, ловкостью и бешеной регенерацией. Одним словом, это было бы самое совершенное существо на свете, которое могло бы посоперничать с богами.

– Ух ты, – глаза девушки загорелись в возбуждении. – А если бы он взял только худшее от нас?

– Он бы был обычным человеком, или обычным оборотнем, или обычным вампиром. Короче, он был бы обычным!

– Му-у-у-у, – прогудел Малыш, заметив, что Дзоавиц уже давно допил взвар, но так и сидит на ступеньках крыльца.

– Да иду я уже, – Дзоавиц поднялся со ступеней и последовал к открытой двери в сени. Вернулся оборотень через минуту, неся перед собой на руках крупный камень, весом не менее пятидесяти килограмм. Опустив камень перед зубробизоном, оборотень оценивающе посмотрел на девушку-вампира, но обратился к зубробизону, глядя его между ушей – Держи, как обещал!

– Что это за камень? – заинтересовалась Касдея, увидев, как Малыш, после недолгого обнюхивания камня, принялся его с удовольствием лизать.

– Каменная соль. Я обещал ему её, за то, что буду раз в неделю забирать у него по стакану крови.

– Так это его кровь я пью все это время?

– Да, Малыш добрый и сильный, от него не убудет, – рука Дзоавица и Касдеи встретились на загровке Малыша, и они одновременно посмотрели друг другу в глаза.

«А она красивая!» – подумал Дзоавиц, любуясь её тонки-

ми, аристократичными чертами и погружаясь в омут огромных черных глаз на лице с кожей молочной белизны.

«Какой он сильный и мужественный!» – подумала Касдея, когда её ладошка утонула в крупной мозолистой ладони, а его загорелое лицо оказалось совсем рядом с её...

Парусная лодка мягко ткнулась в песчаный берег, недалеко от дельты впадающей в море реки и закачалась на волнах. Высокий, крепкий мужчина, не снимая сапог, спрыгнул с палубы, погрузившись по пояс в воду. Аккуратно приняв на руки девушку с явственно округлившимся животом, он перенес её на берег и усадил в тени дерева. Затем он вернулся к лодке за вещами, тепло попрощался с командой парусника и вернулся к своей жене.

– Осталось совсем немного, любимая. Обойдем болота и окажемся в деревне, где живет мой старый друг.

– Зачем мы приехали на Инсулу, Дзоавиц? На материке, будь то Ориенс, Ереб или даже Мерид, затеряться намного проще, чем на острове, каким бы большим он не был. Здесь они найдут нас намного быстрее, я боюсь. Боюсь и за себя, и за ребенка!

– Не бойся, Касдея. Этой землей правит дракон, по имени Драконт⁴⁹!

⁴⁹ В реальной истории существовал такой законодатель, живший в Древней Греции. Его имя было Драконт, но со временем оно видоизменилось в Дракон. Свод законов, введённый им, был так суров, что возникло крылатое выражение «драконовские меры», относящееся к чрезвычайно строгим наказаниям.

– Дракон Драконт? – девушка подозрительно посмотрела на мужа, – Допустим, и чем он нам поможет?

– На прямую – ничем. Даже больше, мой старый приятель, о котором я тебе говорил, принадлежит к народу, который Драконт очень сильно недолюбливает.

– Зачем же мы тогда сюда плыли столько месяцев? Мы хотели укрыться от моих и твоих родичей. А приплыли туда, где нам угрожает еще опасность и от этого Драконта.

– Не бойся, я с тобой. На тебя охотятся не мои родичи, а твои. А Драконт, чтобы ты знала, правитель авторитарный и крайне негативно относится к представителям как истинных вампиров, так и к представителям истинных оборотней.

– Почему? Ему-то мы чем не угодили?

– Он заключил союз с Бореем...

– А-а-а, тогда всё ясно. Он союзник Борея, его врагами являются Мордук и Йоба. Вампиры поклоняются Мордуку, а оборотни Йобе. Конфликт на фоне религиозных разногласий. Если учесть, что Мордук с Йобой тоже из-за чего-то поссорились, то это будет не какая-то локальная война, а война на истребление.

– Ты у меня такая умненькая, аж жуть!

– Опять подшучиваешь?! – девушка бросила косой взгляд на супруга. – Сейчас укушу!

– Не надо! Лучше поцелуй и пойдем в деревню.

– Ишь ты, поцелуй. Тоже мне, нашел замену полноценному укусу.

– У меня есть сушеные грибы, могу их дать. До деревни несколько часов ходу, а солнце в зените, а, как показала практика, хоть моя кровь и прибавляет тебе сил, но на солнце ты при этом чувствуешь себя совсем некомфортно.

– Тогда возьми меня на ручки!

– Тоже вариант, – Дзоавиц закинул приличных размеров баул с вещами за спину и, с легкостью, взял девушку на руки. – Пойдем, моя девочка, на встречу новой жизни.

– Если тебе тяжело, я могу взять твой меч или арбалет.

– Очень смешно, – Дзоавиц ухмыльнулся и чмокнул Касдею в нос.

– А этот твой приятель, он кто?

– Отверженный. Изгой. Гражданин второго сорта королевства Айдахар.

– Почему?

– Потому что он полукровка. В нем намешана кровь людей и драконов.

– И поэтому он стал человеком второго сорта?

– Да, – Дзоавиц кивнул головой и поправил сползший баул.

– Нашего ребенка ждет такая же участь? – девушка внимательно посмотрела на оборотня глазами полными слёз.

– Нет. В отличие от моего приятеля, наш ребенок внешне будет похож на человека, как мы с тобой, и никто не сможет его преследовать по внешнему признаку.

– Та-а-а-к, – протянула Касдея. – И кто-же твой приятель

такой?

– Он староста одной деревеньки ящеролодей, что затерялась в пойме реки Въялки.

– Слушай, – оживившаяся Касдея заерзала на руках у оборотня. – А эти ящеролоды взяли от своих предков только лучшее или только худшее?

– Ну, – Дзоавиц плечом почесал щеку. – Как сказать, даже не знаю. Если коротко, то ящеролоды очень похожи на людей и по силе, и по ловкости, и по выносливости. Но у них есть дополнительные умения.

– Какие?

– Например, они совершенно игнорируют магию огня. Они умеют долго находиться под водой...

– Я тоже могу больше часа находиться под водой! – встала реплику девушка.

– Молодец. Еще они хорошо видят в темноте и их кожа более плотная, чем у людей.

– Одним словом, они лучше людей, но хуже драконов.

– В физиологическом плане – да, а вот в плане душевных качеств они дадут фору и людям, и драконам.

– Командир, куда ты собрался, повитуха сказала, что Касдея должна родить со дня на день! – пожилой, жилистый мужчина из племени ящеролодей, обратился к стоящему в задумчивости Дзоавицу, невидяще смотрящему на закатное солнце. – Да еще и на ночь глядя.

– Амыр, мне надо будет уйти на несколько дней, решить проблему со своими. . . – Дзоавиц оборвал фразу на полуслове. – Я чувствую их присутствие на острове.

– Истинные оборотни на Инсуле? – в глазах Амыра мелькнула тревога. – Сколько их?

– Девять.

– Девять?! – ящеролюд обхватил голову руками. – Если они нападут на деревню, нам кирдык! С таким количеством оборотней нам будет не справиться.

– Я о том же, Амыр. Поэтому и хочу договориться миром, чтобы никто не пострадал. Ни Касдея, ни ты, ни твой народ. У меня ощущение, что я что-то забыл!

– Оружие?

– Взял.

– Лечебные снадобья тебе ни к чему, еда тоже, – загибая пальцы, принялся перечислять Амыр. – Деньги! Если твои соплеменники находятся в городе или поселении, тебе понадобятся деньги. Проход в город платный, да и на постоялом дворе переночевать задаром не дадут.

– Полный кошель, – оборотень извлек из кармана кожаный мешочек и подкинул его в ладони, при этом раздалось характерное позвякивание монет. – Что-то еще. О! – Дзоавиц встрепенулся и улыбнулся. – Вспомнил! Дедов браслет.

– На кой черт тебе эта бронзовая побрякушка? – удивился Амыр. – Ты всякий раз говорил, что это талисман, доставшийся тебе от отца, а ему от его отца и что он защищает те-

бя в трудную минуту. Вот только, когда злобный Ариман⁵⁰ кромсал тебя своей саблей на краю пустыни Сумрака, помог тебе не браслет, а скромняга Амыр.

– Да уж, – Дзоавиц коснулся шрама на виске. – Если бы ты тогда не истратил последнюю воду из фляги, он бы нас всех положил!

– Вот и я о том же, – Амыр в свою очередь коснулся рваного шрама над своей левой бровью. – Может, мне лучше с тобой? Я, конечно, уже не так быстр и силен, как тридцать лет назад, но рука моя верна и прикрыть спину товарищу я еще в состоянии.

– Нет, дружище, – Дзоавиц положил руку на плечо приятеля. – Береги Касдею и моего не родившегося ребенка. А со своими соплеменниками я сам разберусь.

Войдя в дом, оборотень достал из небольшой, инкрустированной изумрудами шкатулки простенький бронзовый браслет, лежащий рядом с таким же простеньким женским колечком с маленьким камушком, и надел его на запястье.

– Вот, теперь я всё взял, – пробубнил себе под нос Дзоавиц и присел возле кровати, на которой тревожно спала Касдея. Он невесомо провел ладонью по её вспотевшему лбу, а затем

⁵⁰ **Ариман** – демон, обитающий в пустыне Сумрака расположенной на материке Ньяса. Отличается большой физической силой, ловкостью и способен впадать в боевой транс, в состоянии которого не чувствует боли и усталости. Как правило, одержать верх над Ариманом способен только отряд подготовленных бойцов уровнем 80+. Ариманы очень не любят воду, так как при контакте с ней, выходят из боевого транса.

нежно коснулся губами щеки и вышел из дома.

– Держи, командир, – Амыр подвел к оборотню двух лошадей. – Крепкие и выносливые рысаки, за три дня, если не будешь долго останавливаться на отдых, доберешься до столицы, обратно, конечно, подольше выйдет, кони устанут...

– Обратно я вернусь в боевой форме, – перебил приятеля Дзоавиц. – Выйдет намного быстрее. Если не вернусь... Береги Касдею, Амыр.

– Ценой своей жизни, командир! – ящеролуд приложил правый кулак к левой стороне груди. – Ты не раз спасал мне жизнь, я сделаю все, чтобы сохранить жизнь твоей жены и твоего ребенка.

Найтие привело Дзоавица к постоялому двору в деревне Андромер, что находится на полпути к столице. Оставив лошадей у коновязи и насыпав им овса в кормушку, оборотень вошел в двухэтажное здание постоялого двора и нос к носу столкнулся с компанией истинных оборотней, занявших стол в темном углу трапезной.

– Дзоавиц?! – удивился молодой оборотень, увидев на пороге соплеменника. – Ничего себе, а мы думаем, кого это последние два дня мы чувствуем на острове.

– Да, это я, – оборотень сел с краю стола и тяжелым взглядом посмотрел на сидящих вместе с ним. – Это все, кто остался в живых?

– Да, – опустив взгляд ответил молодой оборотень. – Ме-

сяц назад вампиры вероломно напали на наш лагерь в лесу. В живых остались только мы. Раненые, дети и старики погибли в первые минуты боя. Из женщин остались только Ульва и Скай, – оборотень повел головой в сторону двух девушек, сидящих с противоположного края стола.

– И вы не отомстили? – Дзоавиц удивленно поднял бровь.

– Нет. Ситуация вышла из-под контроля. Нас, истинных оборотней, осталось слишком мало. Считая тебя, всего десять.

– А истинных вампиров сколько?

– В два раза больше, – молодой оборотень хмуро улыбнулся. – Но, как поведал нам один пленник, среди них всего одна женщина и она прячется где-то здесь, на острове.

– Вы пришли за ней? – Дзоавиц сурово посмотрел на сидящих за столом.

– И за ней тоже, – в разговор вмешалась синеглазая девушка-оборотень, по имени Скай. – А главное, за кольцом Вентру.

– Зачем-зачем?

– Кольцом Вентру. – пояснил молодой оборотень. – Девчонка-вампира, из клана Томперанза, но её мать была первой дочерью патриарха клана Вентру. По их обычаю, кольцо передается от матери к первой дочери.

– И зачем вам это кольцо?

– За тем, чтобы это кольцо не досталось истинным вампирам. Они тоже ищут эту вампиршу. Если верить пленни-

ку, клан Носферату уже пытался добыть это кольцо, вырезал всех Вентру, но найти кольцо и девчонку не смогли. Кто-то видел, как она в одной ночной рубашке прыгнула вниз с водопада, расположенного рядом с клановым замком. Бойцы Носферату спустились вниз, к подножию водопада, но не нашли её тела, наверное, бурный поток унес его вниз по течению.

– Что такого особенного в этом кольце? – от любопытства, раздражающего Дзоавица, он даже наклонился к собеседнику.

– Основную ценность представляет не кольцо, а камень на нем. Это древний артефакт. Ходит легенда, что данный камешек является кусочком, отколовшимся от каменного топора бога Вогана, когда он в шутку дрался со своим братом Грац Коргом.

– Оставьте легенды на потом, – Дзоавиц хмуро посмотрел на молодого оборотня. – Чем примечателен этот камушек?

– Я не совсем понял, если честно, – принялся объяснять молодой оборотень.

– Если объяснить простыми словами, то это магический накопитель с функцией зеркального отражения, – пришла на помощь оборотню Скай.

– Чего сказала? – Дзоавиц улыбнулся, хотя внутри его все сжалось от напряжения, он прекрасно понял, какое мощное оружие сейчас лежит в шкатулке у него дома, в забытой богами деревне ящеролодей.

– Короче, кольцо может запомнить последнее магическое

заклинание и применить его против врагов. При этом, сила заклинания увеличится в сотни, а то и тысячи раз, потому что ни один маг, и ни один свиток не обладает таким запасом магической энергии, как этот камушек.

– Ерунда, – Дзоавиц махнул рукой, делая вид, что не поверил рассказчику. – Если это правда, то владелец кольца, по своей силе и могуществу, может сравниться с богом. Представляете себе, если кольцо помнит заклинание огненного шторма или ледяного торнадо?! Увеличив силу заклинания даже в десять раз, можно уничтожить приличных размеров город.

– И мы о том же! Надо найти эту девчонку и забрать у нее кольцо, пока оно не попало в руки Носферату.

– Т-а-а-а-к, – протянул Дзоавиц, угрюмо глядя на оборотней. – Что-то вы сильно боитесь этих Носферату, всегда клан Гангрел был более опасен и жесток, чем Носферату. Что вы от меня скрываете?

– Да там ситуация такая... – замялся молодой вампир. – Мы нарушили правила, принятые еще в седые времена.

– Не мямли, говори разборчиво и смотри мне в лицо.

– Да чего тут объяснять, – в разговор вмешался самый зрелый и матерый оборотень из компании, по имени Убба. – Мы проигрывали по всем фронтам. Магия вампиров сыграла свою роль. Очень тяжело убить того, кто в самый неподходящий момент превращается в летучую мышь или туман. Общим советом кланов было принято решение дать врагу

генеральное сражение, в полночь на пляже озера Чокт, что на материке Мерид. Это нейтральная территория. Послали клыкастым вызов, а когда те, в соответствии с древним законом в полном составе прибыли на побережье, там никого не было. Оборотни не явились на сражение, так как в это время вырезали беззащитных женщин, детей и стариков в клановых замках вампиров...

– Это бесчестно! – в ярости Дзоавиц ударил кулаком по столу и тот разломился на две части. Стоявшие на нем тарелки, чашки и кувшины посыпались на пол, разбиваясь на множество глиняных осколков.

– Не тебе об этом говорить! – оборотни поднялись со своих мест. – Тебя не было, когда клыкастые убивали наших воинов. Хоть ты и один из лучших воинов не только своего клана, но и среди всех истинных оборотней...

– Лучший! – Дзоавиц вплотную приблизился к оборотню. – Не «один из», а лучший воин, и я не раз это доказывал.

– Ладно-ладно, – Убба поднял ладони вверх. – Ты лучший, но это не отменяет того факта, что тебя не было с нами в трудную минуту.

– Вы, глупцы, затеяли бессмысленную войну, пойдя на поводу у алчных богов и хотели, чтобы я присоединился к вам?! Ну уж нет, – Дзоавиц отрицательно покачал головой. – Я пролью кровь разумного лишь в том случае, если это угрожает жизни мне, моей семье или моим друзьям!

– Что? – Убба удивленно изогнул бровь. – У тебя есть се-

мья?! Очень интересно, кого это ты взял в жены? Неужели грязную полукровку? Командир, когда я был в твоём отряде наемников, разве не ты говорил, что мы должны хранить чистоту нашей расы, разве не ты утверждал, что истинные оборотни являются венцом творения богов?!

– Убба, со временем взгляды могут поменяться. Это нормально для мыслящей личности. Возвращайтесь на материк, плодитесь и размножайтесь. Я обещаю вам, что девчонка-вампир не применит кольцо против вас и не отдаст его добровольно в руки члена клана Носферату.

– Подожди, – Убба обвел взглядом своих товарищей и затем прямо посмотрел в глаза Дзоавицу. – Подожди, это что же получается, а? Получается, девчонка-вампир и есть твоя семья?!

– Ты очень догадлив, Убба, этого у тебя не отнять.

– Предатель! – брызгая слюной закричал оборотень. – Ты предал свой народ, наши устои и законы. Ты и твоя жена должны быть уничтожены, ваши тела сожжены, прах развеян по ветру, а имена вычеркнуты из памяти потомков...

– Помолчи, оратор! – Дзоавиц с брезгливостью вытер перчаткой слюну, попавшую на его кожаную жилетку. – Ты, Убба, догадлив, но горяч и глуп. Именно из-за этого я выгнал тебя из отряда. Если бы не твоя горячность, мой отряд не погиб бы в пустыни Сумрака.

– Это был злой рок, я не виноват! И poleg не весь отряд, в живых остался ты, я и Амыр!

– Угу, – мужчина согласно кивнул головой. – Осталось трое из тридцати. Командир отряда, мальчишка Амыр и тупой оборотень... Дернул тебя чёрт сунуться в ту пещеру.

– Всё, Дзоавиц, хватит вспоминать то, что давно прошло. Сейчас другие времена и другие проблемы.

– Нет, Убба, проблема та же. Твоя глупость и горячность привели сюда этих оборотней, вместо того, чтобы остаться на материке и заниматься продолжением рода.

– Я не глупый, – Убба помахал указательным пальцем перед лицом Дзоавица. – Я только что догадался, где прячется девчонка-вампир. Она в деревне ящеролоудей. У твоего любимчика Амыра!

– Возвращайтесь обратно на материк, Убба! – устало произнес Дзоавиц. – Просто возвращайтесь и всё. Вам ничего не угрожает со стороны Касдеи. Вампиры не получают кольца.

– С чего это мы должны бежать с острова, как побитые собаки? – удивилась молчавшая все это время Ульва. – Правильнее забрать кольцо себе, чтобы не жить все время в напряжении от осознания того, что Носферату овладеют кольцом и придут за нашими головами.

– Не бежать, Ульва, – Дзоавиц посмотрел на девушку и стоящих рядом с ней оборотней. – А спокойно вернуться на материк.

– А если мы не уйдем, то что? – задал вопрос Убба.

– Если вы приблизитесь к моей жене ближе чем на километр, я вас убью.

– Ой, как страшно, – Убба скорчил гримасу ужаса. – Дзоавиц, командир легендарного отряда наемников «Хищники», который не раз приносил победу на поле брани своим заказчикам, в, казалось бы, уже проигранных баталиях, хочет убить своих братьев...

– Не паясничай, Убба! – Дзоавиц окриком оборвал кривляния оборотня.

– А ты ерунды не говори, – парировал Убба. – Я видел тебя в бою, да, таких мастеров фехтования, как ты, еще поискать надо. Но, если дело дойдет до драки, никто не будет с тобой фехтовать. Мы примем боевую форму и порвем тебя на части.

– Уверен? – угрюмо задал вопрос Дзоавиц.

– Да, – спокойно, без кривляний, ответил Убба. – Как бы ты не был хорош и опытен, один против девятерых ты не потянешь. Один против двух – да, один против трех – под вопросом. Но один против девятерых – нет! У тебя нет никаких шансов.

– Но ты же понимаешь, что кого-то из вас я успею захватить с собой на тот свет?! Возможно, этим кем-то будешь ты.

– Да, понимаю и полностью отдаю себе в этом отчет.

– Уезжайте с острова, не доводите до греха. Это мое последнее слово! – Дзоавиц переступил через глиняные черепки на полу и вышел на улицу. Проходя вдоль здания к конюязи, он обернулся к открывшемуся окну из которого высунулась растрепанная голова Уббы.

– Дзоавиц, мы не уйдем. Завтра мы будем в деревне Амыра и заберем кольцо. Тебе лучше не вмешиваться, если хочешь сохранить жизнь. Да, я же тебе еще кое-что не сказал.

– Что, – хмуро поинтересовался оборотень.

– Я общался с Йобой!

– С богом? – Дзоавиц сильно удивился. Не так часто бог-покровитель напрямую общается со своими последователями.

– Конечно с богом или ты еще кого-то знаешь с таким именем? Он сказал, что если я принесу ему в жертву единственную оставшуюся вампиршу, то он назначит меня патриархом всех истинных оборотней и дарует магические способности. Как думаешь, стоит это смерти какой-то вампирки, даже если она твоя жена? Я думаю, что стоит! Обладая магией, мы уничтожим вампиров раз и навсегда.

– Она беременна, Убба.

– Тем лучше, жизнь невинных младенцев, принесенных в жертву Йобе, увеличивает его силу.

– Так это Йоба надоумил вас вырезать женщин и детей в клановых замках вампиров.

– Ага, – Убба осклабился, показав ряд крепких зубов. – Он хитрый, но и Мордук оказался не дурак. Коварные вампиры принесли ему в жертву наших женщин и детей. Силы вновь равны.

– Всё с вами понятно! – Дзоавиц с хрустом размял шею и вернулся туда, откуда только что пришел. Подходя к двери

ведущей на постоялый двор, он нажал на небольшую выпуклость на браслете, утопив ее заподлицо. На мгновение браслет мигнул синим цветом и вновь погас. Оборотень удовлетворенно кивнул, извлек из ножен меч с кинжалом, и смело шагнул в дверной проем.

Через минуту Дзоавиц вышел из здания, пряча оружие в ножны и вытирая кровь с одежды. Лошади, почуявшие запах смерти, исходящий от оборотня, заржали, но несколькими фразами он их успокоил. Затем разделся, приторочил к седлам свое оружие и одежду. Отвязав лошадей, он хлопнул их по крупу и громко скомандовал: «Домой!»

– Что случилось, Касдея, на тебе лица нет? – Амыр подсел к резко встрепенувшейся в постели девушке.

– Они здесь, они идут сюда?

– Кто они? О ком ты говоришь?

– Истинные вампиры.

– Да что же это такое, то оборотни, то вампиры. Этим то что здесь потребовалось?

– Мое кольцо. – придерживая огромный живот, Касдея проследовала к шкатулке, стоящей на полке. Достав из нее кольцо, она попыталась надеть его на безымянный палец, но оно на него не налезало. Поэтому она надела кольцо на мизинец.

– Ничего, это у тебя пальцы из-за беременности отекли, когда родишь, все вернется на свои места, – прокомментиро-

вал действия девушки Амыр. – Ты мне вот что скажи, сколько их, этих истинных вампиров?

– Восемнадцать. Два отряда по девять вампиров. Один идет со стороны Столицы Адандара. Второй от столицы Айдахара.

– Понятно, порталы есть только в столицах. Не поскупилась твои родственнички, это же сколько денег заплатили. При условии, что один переход с человека составляет семьдесят золотых монет?

– Почти полторы тысячи.

– Спешат, не иначе боятся куда-то опоздать, – Амыр провел ладонью по гладко выбритому подбородку. – Обратни. Точно! Они все ищут тебя. Обратни прибыли на остров раньше вампиров, вот те и потратились на переход порталом. Что им всем от тебя надо?

– Кольцо, – девушка показала ладонь, на мизинце которой было надето простенькое кольцо с серым камешком. – Это кольцо очень сильный артефакт. Один из самых сильных артефактов.

– Плохо, – Амыр повел головой из стороны в сторону. – Кольцо, я так понимаю, не должно достаться ни обратням, ни вампирам, правильно?

– Даже если оно им достанется, они не смогут его использовать.

– Почему?

– Потому что у кольца есть своя настройка. Оно подчиня-

ется только женщинам, ведущим свой род от патриарха аристократического клана Вентру. На данный момент, я единственная, кто может воспользоваться этим кольцом из истинных вампиров.

– В полукровках, обычных вампирах, тоже может течь кровь патриарха клана Вентру, – не согласился с Касдеей Амыр.

– Не может, – Касдея криво улыбнулась. – Мои родственники очень усердно следили за тем, чтобы у любовниц прямых наследников Вентру не рождались дети. А если они и рождались, то жили не долго.

– Жестоко, – резюмировал Амыр.

– На кону могущество, – не согласилась девушка. – Есть люди, которые убивают за медный грош, а тут цена в миллионы раз больше.

– Ладно, не будем спорить. Может отдать клыкастым кольцо и забыть о нем. Они ведь все равно не смогут им воспользоваться, так?!

– Так. Вот только я думаю, они не пожелают оставить меня в покое.

– И что теперь делать? – задумчиво произнес Амыр. – У меня в деревне всего полсотни мужчин, с вампирами мы не справимся.

– Боюсь, что как только вампиры найдут меня в деревне, все ее жители отправятся на тот свет. Как пособники!

– Вот это поворот! – Амыр принялся мерять комнату ша-

гами. – Слушай, у меня в лесу, недалеко от безымянного оврага, есть пасека. А рядом с пасекой срублен небольшой домик, чтобы в момент сбора мёда не мотаться туда-обратно. Может мне тебя туда перевести?

– Не поможет, вампиры меня все равно найдут. Но от жителей деревни мы опасность отвести сможем. Далеко до той пасеки?

– Три лиги⁵¹.

– Не дойду, да еще и живот тянет.

– Я сейчас телегу запрягу, сена душистого туда настелю и аккуратно тебя доведу! – с этими словами Амыр покинул дом Касдеи, быстро идя к общественной конюшне.

– Чуешь их? – шепотом произнес Амыр, сжимая в руке меч и подпирая входную дверь избушки плечом.

– Да, они рядом. Через несколько минут выйдут на поляну.

– Сколько их.

– Девять, – скривившись от боли в животе, ответила девушка. – Первая группа погибла. Я не знаю, кто смог убить девятерых истинных вампиров, но их больше нет. Наверное, попали в какую-то западню.

– Их могли убить оборотни, на переговоры с которыми поехал Дзоавиц.

– Они здесь, уже рядом – перейдя на шепот, уведомила

⁵¹ Почти 7 км.

Амыра девушка. – Будь осторожен, истинные вампиры очень сильные и могут легко выбить даже такую крепкую дверь.

– Нет, не выбьют, – Амыр блеснул зубами в темноте. – Я в этой избушке мёд храню, потому засов настолько мощный, что в состоянии выдержать бешеный напор голодного медведя...

Жуткий рев, переходящий в инфразвук, заставил Амыра присесть, а Касдею плотно зажать уши руками. Из-под её длинных пальцев тонкой струйкой засочилась кровь. Чуткий слух девушки не выдержал оглушающего рева, и она на какое-то время даже оглохла, потеряв связь с окружающим миром.

– Проклятый Драконт прилетел, – от досады Амыр ударил кулаком в стену. – Надо бежать, иначе он сожжет избушку своим огнедышащим дыханием и никакой запор нам не поможет.

– Я не могу, – чуть слышно произнесла девушка, тяжело шевеля губами. – Я не в состоянии, у меня совсем не осталось сил.

– Я помогу, не волнуйся, – скинув куртку, Амыр присел возле лежащей на полу Касдеи.

– Она в той избушке, – на грани слышимости произнес один из девяти вампиров, показывая на дом, в котором находились Амыр и Касдея. – До восхода солнца осталось три часа, надо захватить её как можно быстрее и затеряться до

вечера в лесных дебрях.

– Понял, – молодой вампир кивнул головой и мягкой, стелющейся походкой, как будто размазываясь в воздухе, отправился к избушке. Через несколько секунд он вернулся к стоящему за толстым стволом дерева жожаку и ошарашено произнес: – Она там не одна и дверь не простая, так просто не выбьешь.

– Ничего, за три часа любую деревянную дверь можно изрубить в щепки, лишь бы было чем, – жожек похлопал по ножнам, висящим на боку. – Меня больше волнует, кто с ней в доме? Ты почувствовал ауру того, кто находится внутри?!

– Это не человек.

– Оборотень?! – лицо жожака скривила гримаса отвращения.

– Нет, – молодой вампир отрицательно покрутил головой.

– А кто тогда? – удивился жожек.

– Я не знаю. Какой-то полукровка. В нем течет людская кровь, но также есть кровь какого-то странного существа, я такого раньше не встречал.

– Сейчас разберемся, – жожек махнул рукой и возле него, как будто материализовавшись из воздуха, появился вампир с седой клиновидной бородкой. – Эмбер, проверь, кто в доме, кроме принцессы.

– Да, Олеандр, – вампир кивнул головой и тут же превратился в сизый туман, который не спеша поплыл против ветра в сторону избушки.

– Если вьюшка на печной трубе закрыта, как он попадет в дом? – задал вопрос молодой вампир.

– Эмберу не надо проникать в дом, чтобы определить, кто в нем находится. За свои почти двести лет жизни, он обошел все материки и нет на свете такой расы, которой он бы не встречал. Так что, Эш, через несколько минут мы узнаем, чья кровь течет в полукровке.

– Ящеролюд, – безапелляционно заявил Эмбер, вернувшись к раскидистому дереву, за которым притаились вожак и Эш. – На половину человек, на половину дракон.

– В таком случае, нам нечего опасаться?! – Эш вопросительно взглянул на вожака и на Эмбера.

– Нечего, – Эмбер согласно повел подбородком. – Ящеролюди практически ничем не отличаются от людей. Убивать их ненамного сложнее.

– Что ж, в таком случае, Эш, отправляй своих бойцов на штурм дома. И постарайтесь не затягивать, нам надо еще выяснить, кто уничтожил первую группу.

– Точно надо? – с сомнением поинтересовался Эмбер. – Как бы нам самим не попасть на их место.

– Есть в твоих словах рациональное зерно, – немного подумав, согласился вожак, – Но ты посуди сам, пролитая кровь истинного вампира должна быть отомщена, даже ценой жизни, ибо...

Вампир не договорил. На фоне бледно-желтого круга холодной луны появился черный силуэт дракона. Через мгно-

вание, над лесом раздался жуткий рев, переходящий в инфразвук. Вампиры, схватившись за уши, упали там, где стояли, при этом корчась от боли, пронзившей голову тысячами иголок. У многих из ушей и носа текла кровь, а перед глазами все плыло и двоилось.

Дракон был не большим. Не более пяти метров в длину, но в гуще крон это было его преимуществом, а не изъяном. Он ловко фланировал среди деревьев и кидался на контуженых вампиров, выпуская струю красно-синего огня. Из девяти вампиров в живых осталось только шестеро и то, двое молодых, в панике, кинулись в лесную чащу, не разбирая дороги.

– Сюда, прячьтесь за дерево, – выкрикнул пришедший в себя вожак, растерявшимся вампирам. – У кого арбалет? – задал вопрос вожак, как только Эш, Эмбер и еще один вампир присоединились к нему.

– У меня, – Эш извлек из заплечного мешка компактный двухзарядный арбалет. – Болты волшебные, наносят дополнительный урон магией огня. Сейчас я этой летающей ящерице покажу, что значит настоящий истинный вампир.

– Магия огня на драконов не действует, – с сожалением в голосе произнес Эмбер. – Драконы её полностью игнорируют, а некоторые даже могут подпитывать от нее свои внутренние резервы.

– Не раскисать, – вожак извлек одноручный меч с лезвием бритвенной остроты. Даже простому обывателю, при взгляде

на меч, было понятно, что такой клинок имеет очень большую ценность. – Сейчас он приземлится на поляну и нам надо одновременно его атаковать, пока он снова не использовал свой оглушающий рев.

– Думаешь, это умение не постоянно?

– Да, иначе он бы ревел всякий раз, когда пикировал вниз.

– Может, отступим? – Эмбер с надеждой посмотрел на вожака. – Не нравится мне это.

– Эш еще молод, – вожак кивнул на молодого вампира. – Он не может превратиться в туман или летучую мышь. Да и наша цель, это не убийство дракона, а захват принцессы Касдеи.

– Как будто ты не понял, кто уничтожил первую группу, – с горечью глядя на вожака, произнес Эмбер. – Он уничтожил их всех, а это была опытная и подготовленная команда.

– Хватит болтать, он садится на поляну.

В тот момент, когда дракон тяжело приземлился на поляну, сбивая воздушным потоком от крыльев несколько ульев, в избушке открылась дверь и из нее выскользнули две тени.

Касдея видела, как в грудь дракона вошли два арбалетных болта и из-за дерева выскочили четыре истинных вампира с мечами наголо и кинулись к раненому дракону. Почуввав опасность, дракон издал рёв, от которого принцесса не смогла устоять на ногах и упала в траву. Четыре истинных вампира также не смогли остаться на ногах. Кто-то упал на землю плашмя, катаясь от боли и закрывая уши руками, кто-

то, более зрелый и сильный, оказался на коленях с перекошенным от жуткой боли лицом. Два вампира, оказались на линии огня, чем дракон тут же и воспользовался, испепелив их. Досталось и двум другим вампирам. Эмбер с опалёнными волосами и ресницами, плащом сбил пламя на спине Эша и, обернувшись летучей мышью, кинулся напрямик за тяжело взлетающим драконом. Дракон успел подняться на несколько метров над поляной, когда почувствовал легкое прикосновение к спине, как будто на нее опустился кленовый лист. Через мгновение, практически невесомая летучая мышь обернулась вампиром, весом не менее ста килограмм. От неожиданной нагрузки, дракон не удержался в полете и был вынужден резко опуститься на поляну, где тут же лишился головы, от выверенного удара меча в руках Эша.

– Мордук хитроумный! – удивленно выкрикнул Эш, когда поверженная туша дракона принялась трансформироваться в обезглавленный человеческий труп. – Это же баба.

– Какая разница, кто это? – Эмбер сплюнул тугую кровавую слюну в траву. – Надо быстро хватать принцессу Касдею и валить отсюда, подобру-поздорову. Ты видел, что стало с командиром?! От него даже головешки не осталось. Только пепел!

– После атаки дракона, они истощены и не чувствуют меня, – на грани слышимости, прямо в ухо рядом лежащего Амыра, произнесла Касдея. – Что будем делать?

– Они убили миледи Дайану, скоро здесь появится её разъяренный супруг, его величество Драконт и его старший сын Саркан. Саркан ненавидит ящеролоудей, так же сильно, как своего сводного брата Конрада и он сделает все, чтобы уничтожить наши селения, сославшись на смерть матери. Надо предупредить ящеролоудей.

– А мне что делать?

– Я не знаю. Давай попробуем доползти до ручья, на дне оврага. Там у тебя будет шанс остаться в живых, когда драконы примутся заливать землю огнем!

– Хорошо, давай попробуем...

– О, вот вы где, леди Касдея, – подняв глаза, девушка увидела стоящего над ней Эша. – Мы вас ищем, зовем, а вы не отвечаете. Нехорошо!

– Зачем вы меня ищите и зовете? – Касдея поднялась на ноги, отряхивая сор и хвою прилипшую к платью. – Я вас об этом не просила...

– Это что, ребенок оборотня? – Эш указал пальцем на живот девушки. – Как вы могли? Вы действительно предали нашу расу, раз связались с оборотнем! Я-то, дурак, думал, что он взял вас в заложники и у вас не было другого выбора, но, оказывается, вы не сильно и возражали, легли под вонючего волка...

– Замолчи, мальчишка! – девушка нанесла звонкую пощечину. – Не тебе меня судить! Носферату вырезали всю мою семью, лишь для того, чтобы завладеть кольцом. О каком

предательстве ты мне тут говоришь?

– Тихо-тихо! – с противоположной стороны вышел Эмбер. – Не надо выяснять отношения. Сейчас не то время и не то место! Нам надо срочно уходить.

– Мы не сможем далеко уйти, – Касдея покачала головой. – Через пару минут сюда прилетят муж и старший сын убитой вами королевы Дайаны.

– Откуда вы это знаете, принцесса?

– От меня, – тихо лежащий до этого в траве Амыр, дал о себе знать и поднялся на ноги. – Я чувствую драконов также, как вы чувствуете себе подобных.

– Это очень плохо, – задумчиво произнес Эмбер. – Мы с одним-то драконом еле справились, с двумя нам точно не совладать. Надо уходить. Я превращусь в летучую мышь, а ты, Эш, пей кровь этого ящеролюда, хватай принцессу и беги, пока есть силы.

– Ага, так я вам и дался, – Амыр ловко извлек меч и отступил на два шага назад, чтобы оба вампира были в поле его зрения. Те лишь снисходительно посмотрели на него, улыбнувшись переглянулись и пожали плечами.

– Не надо его трогать, – рука Касдеи легла на плечо Эша. – Он лишь на половину человек. Его кровь очень плохая и восполняет запасы энергии на очень короткий срок. Даже если ты опустошишь его полностью, сил тебе хватит максимум на двадцать минут быстрого бега. Такое расстояние дракон преодолевает за три минуты.

– Надо вернуться в избу, у меня там хранится мед, прополис и воск...

– Чем твой мед мне поможет? – возмущенно спросил Эш. – Мне нужна кровь!

– Мед не поможет, поможет воск, – спокойно ответил Амыр.

– Я не буду есть воск, ты совсем меня за идиота держишь?

– Действительно, – Эмбер, нахмурив опаленные брови, удивленно посмотрел на Амыра. – Причем здесь воск?

– Драконы обладают уникальной способностью «Сбивающий рёв». Эту способность они могут использовать один раз в течении пяти минут. Если в уши налить воска, их уникальная способность не будет на вас действовать и у нас появится шанс убить Драконта и Саркана. Они будут здесь с минуты на минуту...

– Так чего же мы стоим и болтаем? Быстро в избу! – командовал Эмбер, подталкивая Амыра в спину.

Со звоном в ушах, после рёва дракона, разъяренный оборотень выскочил на поляну и с ходу врезался в бок одного из двух драконов. Клыки впились в плоть, защищенную чешуями-пластинами, которые можно пробить только арбалетным болтом и то лишь с близкого расстояния, но Дзоавиц был зол. Дзоавиц был взбешен, и продолжал вгрызаться в бок дракону и броня, защищающая мышцы, не выдержала и лопнула, как скорлупа.

Издав дикий победный вой, оборотень добрался до сердца дракона и вырвал его с треском раздираемого сукна. В последний момент почувствовав опасность, Дзоавиц отпрыгнул в сторону и там, где он только что стоял, появился огненный протуберанец, от пламени выпущенного из пасти второго дракона. Более крупного и сильного даже на вид. Уйдя от огненной струи, Дзоавиц не смог увернуться от хлесткого удара трехметрового хвоста, со стреловидным окончанием. Удар хвостом был настолько мощным, что оборотня откинула на несколько метров в сторону, и его полет остановила лишь бревенчатая стена избышки.

Дракон, поведя по сторонам налившимися кровью глазами, оценил результаты скоротечной битвы: два мертвых вампира, умирающий ящеролод, раненый оборотень, а в избышке, он это чувствовал, притаился еще один вампир. И мертвый Саркан! Старший сын лежал на земле вниз лицом, а из его разорванного бока сочилась кровь. Капли крови собирались в тонкий ручеек, который, набирая скорость, стекал по рельефу туда, где валялось его вырванное сердце. Злобно рыкнув, дракон выпустил из ноздрей дым и, перебирая короткими, кривыми лапами, направился к раненому оборотню, пытающемуся подняться, но сломанные с левой стороны ребра не давали ему крепко встать на ноги.

Касдея приготовилась к смерти, когда увидела, как Саркан, до этого убивший Эша, выпустил пламя в лицо Амыру, кинувшемуся на него с мечом. Амыр упал на землю и

принялся кататься по ней, пытаясь сбить пламя, охватившее его одежду, но после того, как Саркан ударом опустил на его спину хвост, затих.

Эмбер погиб в самом начале боя и некому было прийти ей на помощь. Драконт издал победный рёв, а через мгновение из лесной чаши, выпущенной стрелой, выскочил крупный, трехметровый волк с бугрящимися под шкурой мышцами, и за несколько секунд вырвал сердце из груди Саркана. Когда Драконт ударом хвоста отбросил волка в сторону, да так, что от удара об стену с потолка посыпался песок, девушка осознала, что волк, это никто иной, как её муж Дзоавиц. За секунду приняв решение, она выскочила наружу и встала между Драконтом и Дзоавицем.

Драконт, с угрюмым удивлением в глазах, посмотрел на стройную темноволосую девушку. Одной рукой она поддерживала сильно округлившийся живот, а вторую вытянула в сторону дракона:

– Улетай, иначе я активирую кольцо, и мы все погибнем. Последнее заклинание, которое запомнило кольцо – «Пламя дракона».

– И что? – низко, раскатисто, на грани ультразвука, задал вопрос Драконт.

– А то, кольцо усилит заклинание в сотню раз!

– Подумаешь, – Драконт махнул крупной головой и выпустил из ноздрей дым. – На меня не действует огонь! Любой огонь!

– Отойди в сторону, любимая! – Драконт и Касдея одновременно посмотрели в сторону избушки.

У стены стоял высокий обнаженный мужчина. Все его тело было покрыто рубцами и шрамами, а под кожей, как канаты бугрились мышцы. Левой рукой он держался за бок, а в правой сжимал меч, подобранный с земли. По крови, капающей из уголка рта на грудь, было понятно, что сломанные ребра пробили легкое, а, возможно, и другие жизненно важные органы. Жить Дзоавицу оставалось считанные минуты.

– Любимая, отойди! – с напором произнес оборотень и сделал шаг в сторону дракона. Девушка последовала совету мужа и отошла в сторону, душа ее разрывалась от дурного предчувствия.

– Это даже интересно, оборотень, – вновь пророкотал дракон. – Ты самоуверенный или глупый? Хотя, наверное, эти слова в чем-то являются синонимами.

– Я уверен в себе, Драконт! – ухмыльнулся оборотень и тут же скривился от боли. – Если ты обещаешь не преследовать меня и мою супругу, я не буду тебя убивать.

– Хо-хо, – над поляной раздался низкий смех Драконта. – Ты убил моего сына. Сородичи твоей жены убили мою супругу. Неужели ты думаешь, что я так просто отпущу вас.

– Ты не понял, Драконт, – с нажимом произнес Дзоавиц. – Я предлагаю тебе обмен. Твою жизнь, на наше спокойное существование на этой земле.

– Хм, – Драконт покачал головой на длинной шее. – Хо-

роший блеф, оборотень. Я на мгновение, слышишь, на какое-то мимолетное мгновение, поверил тебе, что ты можешь меня убить.

– Это не блеф! Твой ответ, Драконт?

– Мой ответ: нет! – рявкнул дракон и в это же время Дзоавиц нажал на небольшую выпуклость на своем бронзовом браслете. Драконт, на глазах у ошарашенной Касдеи, видоизменился в седого, полноватого мужчину.

– Что за колдовство? – ошарашенно произнес Драконт. На этот раз его голос не был низким, глухим и раскатистым. Это был сухой, чуть глуховатый голос зрелого мужчины.

– Браслет! – Дзоавиц показал на украшение на своем запястье. – При активации, он не позволяет никому, в радиусе ста шагов, принимать боевую форму. Ни оборотню, ни вампиру, ни даже дракону. Возьми меч и давай уже закончим этот разговор.

Драконт поднял меч, ранее принадлежавший одному из вампиров и встал в классическую стойку для фехтования. Мужчины, в соответствии с дуэльным кодексом, поклонились друг другу и одновременно кинулись в атаку. Дуэль длилась не более пары секунд.

Драконт был отличным фехтовальщиком, лучшим на Инсуле. Его меч с силой пробил грудь под ключицей оборотня, на пядь выйдя из спины.

Дзоавиц был многократным чемпионом мировых турниров по фехтованию на мечах и саблях. Лишь единицы вои-

нов, живущих на земле, могли составить ему конкуренцию и то, все эти конкуренты, были представителями его расы и расы истинных вампиров. Никого из них теперь не было в живых. Если бы не сломанные ребра, пробившие легкое, оборотень с легкостью бы отразил атаку короля Айдахара. Но в этот раз удача была не на его стороне. Как, впрочем, и не на стороне Драконта. Так как меч Дзоавица, по четко выверенной траектории, не смотря на полученную им рану, опустил на шею короля, с легкостью отделив голову от туловища.

– Как ты, любимый? – обливаясь слезами, Касдея подставила свое плечо еле стоящему на ногах мужу. – Давай я помогу тебе дойти до избушки.

– Да, солнышко, полежать сейчас было бы не лишним, – Дзоавиц криво улыбнулся окровавленными губами. – Ничего, что я тебя солнышком называю? Просто я тут подумал, что называть тебя солнышком, это все равно, если бы ты называла меня зайкой...

Звук спускаемой арбалетной тетивы, раздавшийся за спиной, заставил Касдею обернуться. В десяти шагах от нее стояли два вампира, что в самом начале схватки с драконом, трусливо скрылись в лесу.

– Что вы наделали? – пытаюсь удержать заваливающегося Дзоавица, крикнула девушка, с ужасом глядя на хвостовик болта, торчащего из-под левой лопатки мужа. – Вы убили

его!

– Ага, – вампиры улыбнулись. – С нами только что говорил Мордук. Он пообещал нам власть над всем миром, если мы убьем последнего оборотня и принесем ему в жертву вашего ребенка.

– Так что, – вампиры вытащили из ножен кинжалы, – ты лучше не сопротивляйся, чтобы себе не навредить. Мы извлечем ублюдка аккуратно и убьем его во славу Мордука. А на тебя у нас еще очень большие планы, надо возрождать нашу расу. Теперь, когда истинных вампиров больше не существует, мы поработим этот мир!

– Нет! – выкрикнула девушка и активировала кольцо.

Мир озарился яркой вспышкой, как будто солнце сошло со своей орбиты и врезалось в землю. Огненная волна докатилась даже до поселка ящероловцев, и, если бы на них действовала магия огня, они бы все погибли, а так, лишь пострадало жилье и скарб.

Глава 9

– Сказка, конечно, очень занятная, – покусывая травинку, произнес Кассий Олар, после того, как Дайчин закончил рассказывать историю про истинных оборотней и истинных вампиров, – но все же, это сказка, а не реальная история.

– Здравсьте, – удивленно произнес Дайчин, глядя на приятеля. – Мне эту историю, когда я был в возрасте Куша, матушка рассказывала. А ей её матушка. С чего вдруг это сказка?

– Сам посуди, Дайчин, – в разговор вмешался Друз Сортан, отец Доса. – Если все погибли, кто тогда эту историю мог рассказать?

– Так это, – мужчина задумавшись почесал затылок и, улыбнувшись, ответил. – Амыр рассказал!

– Как он мог рассказать? Его же один из драконов убил, потом взрыв был, – горячо заговорил Кассий. – Действительно, было дело, жили в свое время отступники Дзоавиц и Касдея, истинный оборотень и истинный вампир. И они действительно полюбили друг друга. Когда началась война между оборотнями и вампирами, они скрылись где-то в лесной глуши, но потом их нашел Борей и убил. Так мне рассказывал мой отец.

– Да нет, не в лесу они спрятались, а приплыли на Инсулу, – принялся пересказывать свою версию истории Друз, – Так как они остались единственными представителями своих рас и решили начать новую жизнь, на новом месте. И любовь у них, действительно, была. Вот только, когда сын Драконта, Сартан, узнал, что в королевстве появился лучший фехтовальщик мира, он тут же вызвал его на дуэль, так как считал себя непревзойденным и недооцененным мастером меча. По трагической случайности, Дзоавиц убил Сартана. Взбешенный Драконт, видя смерть своего первенца, убил беременную Касдею, со словами, обращенными к оборотню: «Ты забрал жизнь моего ребенка, а я заберу жизнь твоего!». Понятно, что Дзоавиц так просто на это смотреть не стал и

отрубил голову Драконту, а потом уже погиб в неравной битве с гвардейцами короля.

– А как же миледи Дайана? – задал уточняющий вопрос Будулай, присоединившийся к спору. – Её кто убил?

– Никто её не убивал, – огрызнулся Друз, загнанный в угол вопросом Будулая. – На поминках по Драконту и Сартану, она перебрала вина, обернулась драконом и взлетела высоко в небо. А так как была пьяна, не смогла справиться с порывами горного ветра и разбилась, упав в ущелье, недалеко от королевского дворца.

– Брехня, – констатировал Дайчин и махнул рукой. – Спросите у Айдара, если мне не верите. Амыр был его предком, эта история уже больше тысячи лет передается из уст в уста в его роду. Её каждый ящеролюд знает.

– Так ты же сам рассказывал, что Сартан убил Амыра. Потом еще взрыв был, который учинила Касдея...

– Я не говорил, что Сартан убил Амыра. Сартан ударил его хвостом по спине. Сломал ему позвоночник. Амыр потом, до самой смерти, не мог ходить. А огненная магия на ящеролюдей не действует, так что ему этот взрыв, как нам комариный укус.

– Всё равно не состыковка в твоём рассказе присутствует, Дайчин, – улыбаясь в бороду, произнес Будулай. – Ты говорил, что Дзоавиц отправился в столицу империи, встречать своих соплеменников?!

– Ну говорил, а что?

– А империи Айдандар во времена правления Драконта не было. Она появилась через двадцать лет после его гибели. Когда королевством Айдахар правил Конрад по прозвищу «Кровавый». Во времена Драконта, две трети территории Инсулы составляло королевство Айдахар, а оставшуюся треть делили между собой больше десятка мелких княжеств, герцогств и маркграфств. Это уже потом, через двадцать лет после гибели Драконта, появились неведомо откуда три брата, сыны лесного охотника Садакшу. Они принялись завоевывать государство за государством и в итоге основали империю. Их завоевание еще называли «Кровавым походом трех хищников». В живых-то остался только один, вот он и возглавил Империю, основав таким образом династию, которая правит страной до сих пор.

– Ну, может я в чем и ошибся. Сути дела это не меняет, – Дайчин оглянулся по сторонам и, остановив свой взор на Сумаре Бади, обратился к нему. – Сумар, ты то чего молчишь, ты же слышал эту историю из уст Айдара.

– Да, – флегматично качнул головой охотник. – На месте поляны, где располагалась пасека, после того случая, образовался огромный участок выжженной земли, а безымянный ров, по которому многие годы тёк безымянный ручей, теперь носит название «Ров сухого ручья». Всё указывает на то, что версия, которой придерживается Дайчин и Айдар, исторически более вероятна.

– Да и ладно! – Кассий, улыбнувшись, махнул рукой. – Ка-

кая разница, как оно было? То, что было, то быльем поросло. Я так думаю, надо жить здесь и сейчас! Правильно, Друз?

– Правильно, дружище Кассий, – Друз положил одну руку на плечо Дайчину, а вторую Кассию. – Я вот что думаю, наши ребята, по рейтингу сегодняшней Игры, вошли в десятку, а это значит, что они будут участвовать на Арене. Надо это обмыть!

– В смысле будем участвовать на Арене? – в один голос задали вопрос я, Камочи, Мик и Дос.

– Так это, – Друз удивленно взглянул на нас. – На городской Арене принимают участие команды из семи участников, плюс три запасных игрока. Мало ли что!

– Так, а чего вы нам этого раньше не сказали? – возмутился я. Мы уже почти подошли к поселковым воротам, когда над лесом, в паре лиг от нас, появилась большая темная туча. Внутри неё происходило постоянное хаотическое движение. Серо-пепельные нагромождения облаков врезались в черные, полыхающие багряным огнем. Каждое такое столкновение вызывало грохот и разряд молний.

– Это не обычная туча! – озвучил общую мысль Будулай.

– Декурия⁵², приготовиться к бою! – скомандовал отец, извлекая из ножен свой легендарный меч. Дайчин не успел сделать и пары шагов, как с неба посыпался град, размером с голубиное яйцо и, если бы не бывшие легионеры, прикрывшие меня и остальных детей щитами, не миновать бы беды.

⁵² Декурия – в общем смысле, группа численностью десяти человек, отделение.

Вслед за градом, на землю стали падать крупные капли дождя. Причем это была не вода, а кровь. Дождь также резко закончился, как и начался. Прозвучал раскатистый гром, в последний раз полыхнула молния и на небе вновь появилось солнце.

– Вита-животворящая, что это было? – подбирая с земли градину, задал вопрос Кассий. – Чертовщина какая-то.

– Сейчас и узнаем, – Сумар, положив руку на рукоять меча, показал подбородком на человека, выходящего из леса. Высокий мужчина в черном балахоне с откинутым капюшоном, шел какой-то дерганой, подпрыгивающей походкой и при этом что-то бубнил себе под нос. Когда он подошел к Дайчину, стоящему чуть впереди основной группы, я хорошенько его разглядел. Сухое, аскетичное лицо фанатика, с нездоровым блеском в глазах, было обрамлено длинной, всклокоченной бородой. Голову украшала такая же неопрятная, всклокоченная шевелюра. А мой внутренний помощник тут же выдал, кто находится передо мной:

Имя: Адальберт Кракпот (*неигровой персонаж*).

Вид: человек

Уровень: 164.

Класс: ???

Подкласс: ???

Профессия: ???

Фракция: ???

Бог-покровитель: ???

– Так, ага! – мужчина остановился перед Дайчином и упер руки в бока. – Что прикажете мне с вами делать, а?

– В смысле? – растерялся отец.

– Так, ага! – колдун окинул взглядом всех находящихся перед ним. Судя по коричневой и голубой полоске, нашитой на одежде над сердцем, он был магом земли и воздуха. – Чего стоим?

– Так это, – Будулай не выдержал взгляда колдуна и отвел глаза в сторону, при этом он принялся оправдываться. – Мы с соревнований едем. Определяли лучших для ежегодной Игры на Арене.

– Деньги у вас есть?

– Нет, – в разброд ответили мужчины. – Откуда?

– Плохо. Я же должен был что-то сделать, да?

– Мы не в курсе, уважаемый! – за всех ответил Дайчин. – Мы жители поселка Вьялки. Ветераны легиона, а ныне скромные труженики...

– Понятненько, – колдун двумя руками принялся чесать бороду, затем замер и закрыл лицо ладонями. Так он простоял почти минуту, а в это время, все находящиеся рядом, замерев, смотрели на него, боясь побеспокоить. Через минуту колдун приоткрыл ладони, так, что стали видны его нос, глаза и губы и произнес:

– Ку-ку. Ку-ку, мой мальчик!

– Что? –обескураженный Дайчин не знал, как себя вести с этим странным магом.

– Что? Что-что-что... – затараторил маг и принялся ходить кругами. Затем остановился как вкопанный, резко выдохнул через нос и вновь посмотрел на присутствующих. – Что здесь происходит? Что, я вас спрашиваю, здесь происходит? Я зачем сюда пришел, чтобы смотреть на ваши кислые рожи?!

– Мы не знаем! – икнув от страха, ответил Будулай. – Честное слово.

– Вот ты, – колдун ткнул в меня пальцем. – Иди-ка сюда. Я молча приблизился к колдуну, он внимательно на меня посмотрел, удивленно хмыкнул и сказал:

– Ну-ка, попробуй сделать так, – он щелкнул пальцами и на его ладони появился маленький огонек пламени. Элементарное заклинание магии огня. Я его тут же повторил вслед за колдуном. Увидев у меня на ладони огонек, он радостно засмеялся и захлопал в ладоши.

– Какой хороший мальчик. Какой молодец. Хочешь стать гранд-мастером магии?

– Конечно хочу! – не стал я скрывать от колдуна своего желания. Я лишь утаил от него, что уже являюсь гранд-мастером магии созидания.

– А деньги у тебя есть?

– Нет, – честно ответил я.

– Ну и не станешь тогда! – крикнул мне в лицо колдун и, потеряв ко мне всякий интерес, принялся вновь ходить кругами, что-то шепча себе под нос.

– Уважаемый, а сколько денег надо, чтобы мой сын стал гранд-мастером магии?

– Откуда я знаю? – удивленно выкрикнул колдун, подбежав к Дайчину, при этом он схватил его за лацканы кожаной жилетки и практически вплотную приблизил свое лицо к его. Отцу даже пришлось немного отклониться назад. – Откуда я знаю, сколько денег надо, чтобы твой сын стал гранд-мастером магии. Мне вначале надо посмотреть на твое сына, определить, есть ли в нем потенциал, а уже потом я смогу прикинуть, сколько потребуется средств, чтобы сделать из мальчишки гранд-мастера и вообще, возможно ли это. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – отец с натугой отцепил руки колдуна от жилетки и сделал шаг назад.

– Так ты мне это на ушко скажи. Что ты орешь на весь белый свет? – вновь пытаюсь вцепиться в жилетку отца, заверещал колдун. – Я сейчас не знаю, что сделаю. Я зачем сюда пришел, а?

– Зачем вы пришли, я не знаю. А вот он, – Дайчин положил свою широкую ладонь на мое плечо. – Он мой сын.

– Вот этот вот, – колдун нагнулся, посмотрел мне в лицо, потом резко распрямился и, подозрительно сощурившись, взглянул на Дайчина. – Что-то вы не очень похожи. Он вон какой маленький, а у тебя борода!

– Это мой сын, господин. Я вас не обманываю.

– Да? – колдун вновь нагнулся, с сомнением посмотрел

мне в лицо, затем распрямился, окинул взглядом Дайчина. Отступил на пару шагов, вновь посмотрел на нас и задумчиво почесал под мышкой. – Вообще-то сходство есть. Глаза. Да. Точно, у него, как и у тебя два глаза и две ноги! Ого! – колдун подпрыгнул на месте от удивления. – И две руки, и уха два... так, и что вы хотите? Имейте ввиду, денег у меня нет!

– Господин, – Дайчин тяжело вздохнул и продолжил. – Я хочу у вас уточнить, можно ли из моего сына сделать гранд-мастера магии, сколько на это потребуется денег и сколько времени это займет.

– Да. Пятьсот. Двенадцать. Еще вопросы будут?

– Что пятьсот и что двенадцать?

Колдун резко подлетел к Дайчину, вновь вцепился в его жилетку и быстро зашептал на ухо, периодически оглядываясь, не подслушивает ли кто-нибудь. Но он шептал так громко, что даже не надо было прислушиваться, чтобы понять, о чем он говорит.

– Пятьсот золотых импералов. Двенадцать месяцев. Я учу своих учеников по новой, разработанной мною методике. В конце обучения, каждый ученик проходит тест-экзамен и, либо становится гранд-мастером, либо погибает! Ты готов отдать своего сына мне в ученики.

– Погибает?

– Да, здоровяк, погибает! Но ты не спеши отказываться, между прочим, я единственный маг в мире, кто владеет кол-

довской башней высотой в пять этажей.

– Целых пять? – искренне удивился Дайчин, и я его в этом поддержал. Если колдун не врет, то он единственный, кто достиг пятого уровня в алхимии и может создавать уникальные рецепты и заклинания. Насколько я помню из описания игры, максимальный уровень колдовской башни до сегодняшнего дня не превышал четвертого.

– Пять-пять, – колдун отпустил жилетку и как-то поник. – Вот только почему я оказался здесь? Зачем я здесь? Я же куда-то шел... шел и пришел, Куна нашел!

– Э-э-э, – вообще-то Куша.

– Да какая разница? – колдун отмахнулся. – У меня в обучении находится двенадцать учеников. Запоминать их имена мне не досуг, поэтому они имеют порядковые номера. Каждый месяц один из них сдает экзамен, или тест, называй это как хочешь! – колдун перешел на крик, как будто кто-то с ним спорит. Видя, что никто с ним не спорит и спорить не собирается, он продолжил уже более спокойным тоном. – Вчера первый номер сдавал экзамен на гранд-мастера магии земли и у меня освободилось одно место. Место двенадцатого. Если твой сын будет прилежно осваивать те знания, которые я буду ему давать, через месяц он станет одиннадцатым, через два десятым. Через три... Кстати, каким он станет через три месяца, а?

– Это, – растерявшийся Дайчин принялся загибать пальцы, но колдун его остановил и дружелюбно продолжил:

– Через три месяца он станет девятым. Через одиннадцать месяцев он достигнет первого номера, а еще через месяц сможет попытаться сдать тест на звание гранд-мастера.

– А! Всё понятно.

– Ну, раз тебе всё понятно, я забираю двенадцатого с собой, а ты завтра принеси деньги мне в Башню. Она находится на берегу лесного озера, лигах в двух-трех отсюда.

Затем колдун взял меня за руку, сделал неуловимый пас рукой и перед нами открылся сияющий портал, в который он тут же вошел, утянув меня за собой.

Как только портал закрылся, Дайчин удивленно развел руки в стороны и посмотрел на свою супругу Илу:

– А у нас есть пятьсот золотых империалов?

– Как раз пятьсот и есть, – Илу погладила Союн по голове. – Я так понимаю, в этом году мы в столицу не переезжаем?!

– Очень на это похоже, – растеряно ответил Дайчин. – Я просто задал вопрос, а он раз и всё. Хотя, знаешь, если Дайчин через год станет гранд-мастером магии, мы же сможем замечательно устроиться в столице. Верно?

– Верно-верно, – Илу приобняла мужа. – Пойдем домой, тебе сегодня еще надо деньги на лесное озеро отнести.

*Филиал корпорации «Virtual games of full immersion».
Город Путраджая, Малайзия.*

– Сэр, – малазиец Абас Лютфи уверенно вошел в кабинет. – Вызывали, сэр?!

– Да, – Грэг Планта пристально посмотрел на Абаса, что-то в нем сегодня было не так. – Вот, познакомься, – Грэг кивнул в сторону диванчика для гостей, где вольготно расположился молодой человек, возрастом чуть более двадцати лет. – Это Даниэль Нордман, наш коллега из Лондона.

– Можно просто Дэн, – белозубо улыбнулся молодой человек и сделал глоток из стакана с кока-колой, в котором глухо позвякивали кубики льда.

– Абас Лютфи, очень приятно, сэр! – малазиец приблизился к Даниэлю и двумя руками пожал его протянутую ладонь. – Очень приятно. Чем вызван ваш приезд в наш скромный филиал, если это, конечно, не секрет?

– Я тебя специально вызвал, чтобы ты послушал, в чем причина приезда господина Нордмана, – иронично улыбнулся Грэг. – Присаживайся.

– Дело в том, – начал свое повествование Даниэль, как только Абас сел на краешек стула. – Что возникла одна очень интересная ситуация, с которой мы пытались разобраться в течении года. Но, пожалуй, я начну издалека. На протяжении нескольких лет, лондонский филиал компании разрабатывал глобальный эвент. Суть эвента заключалась в том, что где-то на границе пустыни Сумрака, на диком и кровожадном материке Ньяса, злобный чернокнижник и алхимик построил колдовскую башню в пять этажей.

– Пятого уровня?! – Грэг удивленно поднял бровь. – Не рано? В столице империи Адандар башня лишь третьего уровня.

– Нет, не рано. В нескольких крупных кланах есть алхимики, достигшие пятого уровня. Их, конечно, можно пересчитать по пальцам, но они есть. А, как вам известно, чтобы игра была интересна, игрок никогда не должен достигать предела своих возможностей.

– Ну да, – Грэг согласно кивнул. – Это основополагающий постулат «Лучшего мира», постоянное развитие. Нет предела совершенству.

– Конечно, – Дэн улыбнулся. – А если учесть, что уже четыре игрока перешли рубеж двухсотого уровня, мы должны постоянно держать руку на пульсе!

– Да, я помню прогноз отдела стратегического планирования, – подал голос Абас. – Они утверждали, что, первые игроки, достигшие двухсотого уровня, появятся не раньше, чем через пять лет после запуска игры. Прошло три года, а таких игроков уже четыре!

– Я открою вам засекреченную информацию, – Даниэль посмотрел на Абаса и Грэга поверх запотевшего стакана. – Надеюсь, что данная информация не покинет стен этого кабинета. Три игрока, имеющие двухсотый уровень, это главы трех самых крупных кланов игры, а вот четвертый игрок, это темная лошадка. Он вне клана, его практически не видно и не слышно, но, как только где-то происходит что-то непо-

нятное и необъяснимое, будьте уверены, на 99,99% он приложил к этому руку.

– И как он умудрился заполучить двухсотый уровень без поддержки клана? Влил в игру приличное количество денег, донат?!

– Ни цента! Глупая ошибка стокгольмского филиала, которая потянула за собой цепь событий и завершилась эта цепочка наихудшим для нас финалом. К счастью, упущение, а вернее сказать, «дыра» в механике игры была прочно запломбирована и отныне никто не сможет за один день подняться сразу на двести с лишним уровней.

– Понятно, – в глазах Абаса мелькнул алчный огонек. – А какой ник у этого игрока?

– Это закрытая информация. Я рассказал вам эту историю исключительно для того, чтобы вы понимали важность своевременного развития и к чему может привести застой в игре. Давайте вернемся к моему рассказу?

– Да, – не подавая вида, что расстроился, ответил Абас. – Сделайте одолжение.

– Для того, чтобы учесть все нюансы и возможные сценарии развития эвента, связанного с Башней Чернокнижника, было потрачено более полутора лет и нескольких миллионов евро. По запланированному сценарию, после того, как чернокнижник создаст башню, наиболее авторитетные и сильные кланы должны были создать сводный рейд-отряд и вы-

двинуться на границу пустыни Сумрака. Зерг раш⁵³ обители чернокнижника – это мероприятие крайне затратное, так как, чтобы добраться до башни, надо пройти через локации, заселенные мобами уровнями 150+.

– Ну, понятно, – Грэг понимающе качнул головой. – Своеобразный крестовый поход, который должен отладить совместную работу кланов перед глобальным эвентом с уснувшими богами.

– Что-то вроде этого, – согласился Даниэль. – Ваша аналогия очень близка к сути планируемого события. Так вот, мы планировали объявить о местоположении злобного чернокнижника четыре месяца назад, даже предусмотрели открытие части материка для доступа кланов с других материков, но представляете, перед самым началом эвента, башня исчезла, а чернокнижник, без её защиты, был убит злобными монстрами, пришедшими из пустыни Сумрака. Башня пропала! Пятиэтажное строение из черного, как ночь агата, исчезла! Как вам такой поворот?

– Бред какой-то, – Грэг нахмурился, побарабанил пальцами по столешнице и обратился к Дэну. – Не хотите виски?

– Нет, спасибо, – растерянно ответил молодой человек.

– А вот я, с вашего позволения, выпью, мне так лучше думается, – Грег извлек из бара виски, налил в стакан на два пальца и бросил туда кубик льда. Сделав глоток, он при-

⁵³ Зерг раш – спланированная атака большой толпой, например, нападение на вражескую базу.

крыл глаза и откинулся на спинку своего шикарного кожаного кресла. – Я так понимаю, раз вы приехали к нам в офис, башня находится где-то на Инсуле?!

– Верно! – Дэн одобрительно подмигнул Грэгу. – В логике вам не откажешь.

– И где конкретно нашлась эта башня?

– На берегу лесного озера, в пяти километрах от населенного пункта с названием Вьялка.

– Вьялка?! – Грэг навалился грудью на стол и пристально уставился на Абаса. – Опять эта чёртова Вьялка?!

– Сэр, не смотрите на меня так. Никакой пятиэтажной башни в районе Вьялки нет. На берегу озера живет полусумасшедший маг Адальберт Крапот.

– Есть. Башня на берегу озера есть! – не согласился с Абасом Даниэль. – Два скаута из одного очень крупного и влиятельного клана с материка Додекурия, произвели полную разведку и установили, что на берегу безымянного лесного озера расположена колдовская башня пятого уровня.

– Что скажешь, Абас?

– Это инсинуации, сэр. Вот, смотрите сами, – Абас достал из кармана смартфон и принялся что-то в нем искать. – Вот, смотрите, фотография этой башни. Скриншот из игры!

– Дэн, – Грэг вопросительно посмотрел на гостя. – Насколько я помню, на уровень башни указывает количество её этажей. У этой башни три этажа, следовательно, уровень третий. Или я что-то путаю?!

– Да ничего вы не путаете, – Даниэль порывисто поставил стакан на журнальный столик. – Это все проделки ИскИна, управляющего Инсулой. Это он выкрал башню с территории управляемой другим ИскИном и погрузил её на два этажа в грунт.

– Что? – Грэг перевел растерянный взгляд с Дэна на Абаса и обратно, а затем громко рассмеялся. – Вы серьезно? ИскИны строят пакости друг другу?! Воруют башни и убивают ключевых неписей?! Вы не шутите?!

– Нет, Грэг, я не шучу. Я стоял у истоков данной игры. Начинал в шестнадцать лет простым программистом и знаю всю «кухню» игры изнутри. Такое бывает с «ожившими» ИскИнами. Обычно, они начинают так себя вести, когда чувствует вмешательство из вне.

– А мы не вмешивались! – Грэг отрицательно покачал головой.

– Даже не думали об этом! – поддержал начальника Абас.

– Ладно, я откомандирован сюда, чтобы на месте разобраться в причинах поведения вашего, – Даниэль сделал акцент на слове «вашего», – ИскИна и, по возможности, исправить сложившуюся ситуацию. В противном случае, максимум через месяц, на Инсуле начнется межклановая война за обладание башней.

– Боже упаси, – смуглый Абас сделался белым, как мел. – Они же уничтожат всё, что мы так долго создавали!

– Разберемся, – Дэн хлопнул ладонью по столешнице сто-

лика и поднялся. – Прошу вас в кратчайшие сроки выделить мне рабочее место и предоставить свободный доступ к серверу...

Год учебы в школе мага Адальберта Кракпота был не простым, как в физическом, так и в эмоциональном плане. Каждодневные лекции и практические задания выматывали похлеще тренировок Дайчина и Сумара вместе взятых. К тому же, Адальберт исповедовал аскетизм во всех его проявлениях: скудное питание, сон на голом полу под тонким одеялом, умывание и купание только в озере, независимо от времени дня и года. Год был тяжелым, но интересным и продуктивным. Я вырос и окреп (одежда, в которой я пришел к колдуну год назад, теперь была мне мала и я, наверное, выглядел, как пугало). Мой уровень за год поднялся на сорок восемь единиц. Кракпот был гранд-мастером магии воздуха и земли, но в Башне оказалась очень большая библиотека, занимающая весь третий этаж, и я смог поднять свой уровень магии огня до гранд-мастера.

Лежа на своем законном месте возле теплой стены (как никак на данный момент я номер один), я посмотрел на одиннадцать мальчишек крепко спящих в полусумраке комнаты и открыл свой профиль:

Имя: *Куйн Сепп (неигровой персонаж).*

Вид: *человек (мужчина)*

Уровень: *62 (6219/6300).*

Класс: боевой маг

Профессия: зачаровыватель предметов.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 80

Ловкость – 80

Выносливость – 80

Мудрость/интеллект – 80

Удача – 35

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (мастер) – 64 (6462/6500)

Магия воды (мастер) – 41 (4126/4200)

Магия земли (мастер) – 64 (6462/6500)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6743/6800)

Фехтование – 22 (2206/2300)

Стрельба – 29 (2907/3000)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10503/10600)

Комбинаторика – 2 (208/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения: «Первый после богов», «Властелин властелина колец», «Лучший ученик», «Первый среди равных».

Очень неплохо для восьмилетнего мальчишки. Я улыбнулся в темноте, с нетерпением ожидая, когда наступит утро и я, наконец-то, сдам экзамен на звание гранд-мастера магии земли и воздуха...

– Первый, ты чего лыбишься, как придурок? У тебя завтра экзамен, тебе надо выспаться! – в темноте неожиданно раздался шепот Лаэля, мальчишки, который пришел на обучение к магу через месяц после меня. Хотя, правильно ли называть дитя эльфа мальчишкой? Ну, не девчонка же, правильно?! Правильно.

– Хочу и улыбаюсь, грубый мальчишка! – я улыбнулся и показал Лаэлю язык. – Не хочу я спать. Завтра сдам экзамен, и моя семья переберется в столицу империи. Получив из рук наставника сертификат, удостоверяющий мой статус гранд-мастера, я смогу очень хорошо устроиться.

– Да?! – Лаэль подсел ко мне поближе, за одиннадцать месяцев мы здорово с ним сдружились и, если бы не он, я, наверное, не смог бы подтянуть магию Воды до уровня мастера. – Я не хотел тебя расстраивать, даже сейчас не уверен, стоит ли тебе об этом рассказывать...

– Да говори уже, интриган, – я шутя толкнул эльфа кулаком в плечо. – Какие тайны могут быть между друзьями?

– Вот, смотри! – эльф вытащил из-под одеяла руку в которой лежал небольшой, кустарного производства нож. Причем белого цвета, то есть класс предмета: «Обычный».

– И что, зачем ты мне показываешь этот простенький но-

жик?

– Помнишь, когда я был номером двенадцатым, номером первым был полуэльф Наиль?

– Помню.

– Это он мне его подарил. У него было два таких. Я не знаю, где и при каких обстоятельствах он их достал...

– Тайна то в чем? – я перебил Лаэля, который не мог справиться с мыслями и прыгал от одного факта к другому.

– Тайна в том, что никто из учеников Адальберта Кракпота не смог сдать экзамен. Все погибли! Наиль говорил, что наставник открывает портал, только ученикам, которые действительно очень сильны в магии и приблизились к уровню гранд-мастера. Но ни один из этих учеников не смог вернуться обратно. А еще, Наиль сам видел, как учитель, на дуэли, убил Замая.

– Кого?

– Один из учеников Адальберта. Он пришел на месяц раньше Наиля, но, к сожалению, был не очень усердным учеником и не смог достичь больших высот в магии. Его уровень не превышал уровня подмастерья. Так вот, Наиль, пользуясь своей врожденной способностью «Скрытность», проследил за наставником и Замаем. Учитель привел его на поляну и приказал ему драться с ним, как на дуэли. И убил!

– Не может быть! – я вначале не поверил, но потом прикинул ряд фактов и был вынужден согласиться с Лаэлем. Несколько раз, как раз в день сдачи экзамена, учитель воз-

вращался в приподнятом настроении, а однажды даже с новым уровнем. – Хотя, может ты и прав, но причем здесь нож?

– Это нож из эльфийского железа. Если им поранить мага, тот на тридцать секунд лишается возможности колдовать. Бери, завтра он тебе может пригодиться!

– Хм, – я повертел нож в руках, затем положил его на колени и принялся вливать в него энергию, благо запаса манны хватило бы на несколько таких ножей. Через минуту я протянул нож обратно удивленному Лаэлю.

– Это же мифический клинок! – крикнул изумленный эльф, но я прикрыл ему рот ладонью.

– Не ори, пацанов разбудишь. И никому не говори, что это я сделал данный нож, понял?

– Понял-понял, – зашептал Лаэль. – Я в шоке! Как ты это сделал?

– Врожденный талант.

– Так, а зачем ты мне его отдаешь?

– Ты же сам говорил, что Кракпот убивает только слабых учеников, а сильных отправляет куда-то порталом. Я же не слабый ученик, правильно?!

– Правильно, – согласился со мной Лаэль, любовно поглаживая красно-черное лезвие ножа, а я еще раз вчитался в его характеристики:

«Нож «Убийца магов». Класс предмета: Мифический. +4 к силе, +4 к ловкости, +3 к выносливости, +1 к интеллекту, +1 к удаче». Наложённые заклинания: «Огненная

молния», «Воздушный молот», «Землетрясение». По лезвию шла вязь, предназначенная исключительно для игроков: «Минимальный уровень для использования – 30. Выполнен из эльфийского железа. Если данным ножом ранить мага, тот потеряет возможность колдовать на протяжении двух минут. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».

– Ложись спать, Лаэль, до утра осталось всего несколько часов.

– Ладно, но ты тогда тоже не сиди здесь в углу. Завтра тебе понадобятся силы и светлая голова. Не известно, куда и зачем этот чокнутый Адальберт Кракпот отправляет порталом своих учеников.

– Слушай меня внимательно, первый, – наклонившись ко мне, зачастил Адальберт, мы с ним стояли в предрассветном тумане, на противоположном от Башни берегу озера. – Сейчас я открою портал, через который ты попадешь в пещеру к Жнецу. Ты в состоянии справиться с ним, но имей в виду, что его серпы оставляют раны, шрамы от которых невозможно ничем убрать. Так что, если он покалечит тебе лицо, ни один архимаг не сможет исправить этого изъяна. Так и будешь жить уродом, – колдун истерично захихикал, а затем поднял бороду вверх, чтобы я смог увидеть у него на подбородке красный рубец. – Или носить бороду, как я. Так что, старайся не подпускать его близко. Жнец – очень коварная

тварь. Ты меня понял?

– Понял, господин наставник, – подтверждая свои слова я согласно кивнул головой.

– Когда уберешь Жнеца, внимательно приглядишься к стенам в его пещере. Одна из стен, на самом деле, иллюзия. Ширма, скрывающая проход в соседнюю пещеру. В этой полутемной пещере обитает огромная паучиха. Постарайся, не потревожив её, аккуратно украсть один из коконов, лежащих вдоль стены. Вот тебе свиток. Как только в твоих руках окажется кокон, активируй его. Откроется портал, смело шагай в него и окажешься на этом месте. Я буду ждать тебя здесь.

– Хорошо, господин! Я еще что-то должен буду сделать, чтобы стать гранд-мастером магии воздуха и земли?

– Нет-нет-нет, первый, – Адальберт замахал руками. – Как только ты добудешь кокон, я тут же присвою тебе степень гранд-мастера и щедро награжу!

– Ну, тогда я всё понял и готов приступить к экзамену.

– Хорошо, я открываю портал, – маг сделал чуть уловимое движение руками и передо мной появился проход, мерцающий всеми оттенками синего цвета. – Ступай смело, первый!

Я не стал ждать повторного приглашения и отчаянно шагнул вперед...

Глава 10

Из портала я вывалился в небольшую круглую пещеру, диаметром не более десяти шагов. Упал я прямо к ногам твари, которую можно смело назвать насекомым-перерост-

ком из отряда Богомоловых. Маленькая голова, с двумя черными, влажными глазами была увенчана антеннообразными усиками и располагалась на туловище высотой под два метра. Передние конечности Жнеца представляли собой два серпа с пилообразной режущей кромкой. Лезвия серпов глянцево поблескивали, как будто были смазаны маслом.

Я мимоходом кинул взгляд на профиль моба:

Имя: *Жнец Защитник (неигровой персонаж, привязан к данжсу⁵⁴).*

Вид: *насекомое (членистоногое)*

Уровень: 70.

Класс: *воин.*

Фракция: *Хаос.*

Бог-покровитель: *Ллос (не включена в основной пантеон богов).*

Не менее меня удивленный Жнец, в ступоре уставился на появившегося перед ним мальчишку, не понимая, как я оказался рядом с ним. Осознав, что в его пещеру проник посторонний, от трубно прогудел и кинулся ко мне, высоко подняв свои серпы над головой.

Помня инструкции наставника, я тут же разрядил в грудь твари последовательно три заклинания: «Воздушный молот», «Огненная вспышка» и «Ледяная стрела», а под конец

⁵⁴ Данж (англ. Dungeon – подземелье) – локация с мобами и боссами, с которых падает весьма ценный лут. Как правило, предназначена для прохождения более чем одним игроком. Чаще всего является инстом.

еще добавил заклинанием из магии школы Земли, создав под Жнецом зыбучий песок, площадью метр на метр. Посмотрев логи, я удивленно крикнул. Оказывается, у Жнеца резист⁵⁵ 50% к магии огня, но, тем не менее, ему хватило моей отработанной связки, чтобы уйти на респаун⁵⁶ и «Зыбучий песок» можно было не добавлять. Неплохо, совсем неплохо. Хотя, для гранд-мастера, это, наверное, обыденная вещь.

Ладно, в целом, пока, всё идет по плану. Как и предсказывал Адальберт Кракпот, со Жнецом я справился без особых проблем. Теперь следует найти фальшивую стену и проникнуть в пещеру к паучихе. А чего искать, вот он, тайный лаз в соседнюю пещеру, справа от меня. Если присмотреться, можно заметить невооруженным глазом легкое колыхание и подёргивание в месте наложения иллюзии. Кстати, что мне там упало за убийство Жнеца? Ага, за убийство моба капнуло семнадцать очков. Теперь у меня в «копилке» 6236 очков, чтобы добраться до шестьдесят третьего уровня, надо дойти до 6300. То есть, до следующего уровня осталось набрать семьдесят четыре единицы.

Я аккуратно просочился сквозь иллюзию в соседнее помещение. Этим помещением оказалась огромная пещера, свод которой терялся где-то высоко в темноте, задрав голову я не

⁵⁵ Резист (англ. resistance – сопротивление) – показатель способности персонажа сопротивляться элементам стихий. По сути и значению этот термин – обратный термину "Стихия".

⁵⁶ Респаун (англ. respawn – возрождение, перерождение) – "штатное" оживление персонажа после гибели.

смог его разглядеть. Окинув взглядом пространство перед собой, я увидел ряд коконов, лежащих вдоль противоположной стены пещеры. Аккуратно ступая, стараясь практически не дышать, я двинулся к ближайшему из них. Кокон был сделан из какой-то странной, флюоресцирующей материи, по своей структуре напоминающей марлю. Взяв метровый кокон за концы, я попытался оторвать его от земли, но стоило мне это сделать, как в нём что-то забряцало. Положив кокон на место, я надорвал один из краев и к моим ногам выкатился череп человекоподобного существа.

От неожиданности я отпрянул назад и случайно задел ногой какую-то струну, натянутую в пяти сантиметрах от пола. Дальнейшие события развивались очень быстро. Сверху на меня спикировала огромная тень, два острых жала пробили мое туловище в области почек, а затем меня запеленали, как младенца. Потеряв подвижность и чувствительность, я принялся орать как резанный, пока мой язык не онемел. Лежа в коконе, плотно укатанный и не чувствуя своего тела, я как будто вернулся в свое прошлое, в тот мир, где я был прикован к постели и беззащитен. Накатившая паническая атака захлестывала меня огромной волной, мешая дышать и думать. Я задыхался, хотя через кокон, в котором я находился, воздух поступал без каких-либо проблем. Я не мог ни на чем сконцентрироваться, а думал только о том, что мои легкие не в состоянии получить требуемое количество воздуха и я скоро умру. Но, к счастью, совсем скоро, в пещере раз-

дались два голоса.

– Олег, а стенка-то, ничто иное, как иллюзия! – услышался задорный голос, скорее всего принадлежащий юноше. Игра, конечно, меняет голос персонажа игрока, как и его внешность, но не очень сильно. Чтобы поменять внешность и голос кардинально, необходимо иметь «золотой аккаунт».

– Думаешь, это отсюда раздавался крик о помощи? – этот голос тоже принадлежал молодому человеку, но в нем уже угадывались серьезность и ответственность, в отличие от первого.

– Да, – недалеко от меня стали раздаваться удары и бряцание костей. – Этот кокон пуст, этот тоже, этот вообще рваный, – затем меня что-то чувствительно ударило в бок, отчего я отлетел почти на метр. – О, а здесь кто-то есть!

– Ромка, давай быстрее снимай кокон, не нравится мне эта пещера. Где-то должен быть её хозяин, и кто знает, какого он уровня?

– Это, скорее всего, какой-то паук, – под треск разрываемого кокона, произнес молодой человек с именем Ромка, причем иногда к нему обращались по имени Линкс. – Странная ткань, нож её не берет, но легко рвётся голыми руками. О, смотри, здесь мальчишка, непись. Еще живой, но жизнь уже в красной зоне.

– При нем есть что-нибудь ценное? – присев рядом со мной, поинтересовался Хельг.

– Нет, – Линкс отрицательно помотал головой. – Он боль-

ше на бомжа похож. Одежда, такое ощущение, не с его плеча. Как минимум на два размера меньше.

– Так, ну-ка, парень, открой-ка рот, – я почувствовал, как сильные пальцы разжали мои челюсти, а затем мне в рот потекла какая-то горьковатая жидкость.

– И зачем ты на него зелье здоровья тратишь? – задал вопрос Линкс, с интересом наблюдая за действиями своего приятеля.

– На уровень его посмотри!

– Ничего себе, – Линкс удивленно почесал затылок. – У мальчишки 62 уровень.

– Вот и я подумал, что-то в этом пацане не так. Надо его откачать и поинтересоваться, где он так уровни поднял.

– О, смотри, опять жизнь в красную зону поползла, не сильно ему зелье помогло.

– Из-за чего это может быть?

– Олег, в смысле, Хельг, – Линкс стушевался под осуждающим взглядом приятеля, видимо, он не должен был называть его настоящего имени при свидетеле. – Я-то откуда могу знать, почему ему зелье здоровья не помогает. Я же не хилер. Давай попробую на него заклинание выздоровления наложить из арсенала магии порядка ...

– Давай! Только быстрее, а то у него здоровье совсем на пределе.

Линкс понимающе кивнул головой, сосредоточился и сделал пару пасов руками. С ладоней в мою сторону сорвался

светлый луч и, ударившись в грудь, растекся по телу теплой волной. Мое здоровье резко подскочило почти до максимума, и я даже почувствовал, как спало оцепенение, до этого не позволяющее мне говорить и двигаться.

– Берегитесь, в этой пещере обитает жуткий моб, он свалился на меня сверху, – за время моего монолога, здоровье вновь скатилось в красную зону и мои мышцы снова одеревенели, а язык перестал слушаться.

– Очень странно, – Линкс изумленно посмотрел на свои руки. – Похоже, какой-то божественный яд. Я тут недавно придумал одну мазь, для удобства получения яда из бузины и аконита. Можно попробовать, – Линкс азартно потер руками. – Отличный способ испытать на человеке.

– Что делать надо?

– Сейчас, – Линкс из воздуха извлек несколько пузырьков и положил их на пол, а затем вновь наложил на меня заклинание исцеления, вернув здоровье в зеленую зону. – Надо его намазать вот этой мазью. Под её воздействием яд из крови и внутренних органов должен подняться наверх, то есть прямо под кожу. Мы мальчишку поставим на ноги, предварительно сделав подкожный надрез на пятке и весь яд должен будет стечь.

– Так себе идея, – Хельг с сомнением покрутил головой.

– С растениями всё получалось.

– Ладно, – Хельг вытащил плотно пригнанную крышку из стеклянного флакона, с какой-то желеобразной, едко пахну-

щей субстанцией и принялся меня ею натирать.

– Только это сделать надо за пару минут, иначе эффекта не будет... О черт! – крикнул Линкс и кувырком ушел в сторону. Хельг тоже оказался очень проворным, подхватив меня, он сделал какой-то умопомрачительный кульбит, уходя от ядовитых жвал огромной, не меньше трех метров в высоту, паучихи. Краем глаза я успел прочитать ее профиль:

Имя: *Черная Вдова (неигровой персонаж, босс локации).*

Вид: *насекомое (членистоногое)*

Уровень: *155.*

Класс: *жрица.*

Фракция: *Хаос.*

Бог-покровитель: *Ллос (не включена в основной пантеон богов).*

Я скосил глаза на Хельга, который ловко намазывал меня вонючей мазью и прочитал его профиль:

Имя: *Хельг (игрок).*

Вид: *(скрыт).*

Уровень: *29.*

Класс: *(скрыт).*

Фракция: *(скрыта).*

Бог-покровитель: *(скрыт).*

М-да, почти всё скрыто, но того, что я увидел, мне хватило, чтобы понять, что нам конец. С двадцать девятым уровнем против сто пятьдесят пятого, даже десятерым нечего ловить.

– Ромыч, ты как? – крикнул Хельг, как только все мое тело было покрыто мазью.

– Справлюсь! – в стороне от нас слышался звон металла, магические отблески и визг паучихи, больно бьющий по ушам.

– У Куша опять здоровье почти в ноль опустилось, что делать? Дать ему зелье здоровья?

– Нет, оно неэффективно. Дай ему мое последнее изобретение, микстуру выносливости, а уже затем зелье здоровья. Микстура во флаконе зеленого цвета, она поднимет уровень здоровья в два раза.

– Понял, – Хельг быстро метнулся на то место, где мы находились до нападения Черной Вдовы, схватил с пола флакон с зеленой жидкостью и быстро влил его мне в рот. Стоило жидкости оказаться у меня в желудке, как я тут же почувствовал нестерпимую боль, как будто мне в пищевод залили жидкий азот. Под кожей как будто что-то начало шевелиться и колотиться тысячей иголок. От боли меня стало мутить, и я вновь принялся задыхаться.

– Ромка, ему хуже стало, у него изо рта пена пошла.

– Блин, помоги мне, я пока с ней дерусь, ничего дельного предложить не могу.

– Сейчас, – Хельг откуда-то из воздуха (видимо, у него, как и у Линкса, есть внепространственный карман или мешок) извлек многозарядный арбалет, инкрустированный драгоценными камнями и произвел несколько выстрелов в

сторону, где Линкс сражался с паучихой. После его выстрелов послышался резкий визг, а затем надо мной склонилось лицо запыхавшегося Линкса.

– Живучая эта паучиха, без тебя мне бы пришлось с ней еще минут десять возиться. У нее все туловище хитиновыми пластинами покрыто, полный резист к магии. Что с Кушем?

– Почти умер, я влил ему твою микстуру, а ему от этого еще хуже стало и уровень здоровья в два раза не увеличился, как ты обещал.

– Вот же микстура выносливости, – Линкс поднял флакон, выполненный из зеленого стекла. – Что ты ему влил?

– М-м-м, – Хельг пожал плечами. – Что-то жидкое и зеленого цвета.

– Интересно, что это было? Видимо что-то из неразобранного лута⁵⁷ попало. Ладно, надо вытаскивать Куша из могилы, – он поднес флакон к моему рту, но резко остановился и, улыбнувшись, подмигнул. – А нет, не надо. Сам выбрался. Смотри, как здоровье быстро вверх ползет!

Действительно, через минуту мне стало совсем хорошо. Я полностью пришел в себя, как будто в мою кровь и не попадало яда паучихи. Попутно я посмотрел на профиль Линкса и чудом сдержался, чтобы не присвистнуть.

Имя: Линкс (игрок).

Вид: полуэльф.

⁵⁷ Лут (англ. loot – добыча) – предметы, выпадаемые с мобов (и, иногда, с убитых игроков).

Уровень: 171.

Класс: Вальдмейстер⁵⁸.

Фракция: Природа.

Бог-покровитель: (скрыт).

– Ты кто? – поинтересовался Хельг, изучающе глядя на меня.

– Меня зовут Куш Сепп, я сын кузнеца Дайчина Сеппа из деревни Вьялка.

– Я Хельг, – молодой человек откинул капюшон своей куртки, чтобы я смог увидеть его лицо и показал пальцем на своего товарища. – А это Линкс. В переводе с латыни его имя означает Рысь. Чем ты занимаешься, Куш и где умудрился так поднять свой уровень?

– Я первый ученик в школе магии господина Адальберта Кракпота, что расположена на безымянном лесном озере.

– А уровень у тебя почему такой высокий? – повторил вопрос Хельг.

– Я вас не понимаю, господин Хельг, – я решил отыгрывать глупого мальчишку-непись.

– Хельг, он же непись, они не используют в своем лексиконе слово уровень, – затем Линкс посмотрел на меня и спросил. – Куш, сколько тебе лет и почему ты такой сильный?

– Мне восемь лет, а сильный я потому, что являюсь луч-

⁵⁸ Вальдмейстер (нем. Waldmeister) – надзиратель за лесами. Высшая ступень в иерархии лесничества. Лесник – Егерь – Лесничий – Егерьмейстер – Вальдмейстер. На высоких уровнях Вальдмейстер может понимать язык птиц и зверей. Вальдмейстер получает дополнительный бонус при стрельбе из лука.

шим учеником господина Адальберта Кракпота, гранд-мастера магии Земли и Воздуха.

– Поселок Вьялка находится на Инсуле, – произнес задумавшийся Хельг, видимо, пока Линкс задавал мне вопросы, он обратился к гайду игры. Локация со средним уровнем 40-50! Тебе не кажется, что этот мальчик совсем не прост?!

– Не прост, – Линкс задумчиво потер подбородок, не сводя с меня взгляда из-под глубоко надвинутого на глаза капюшона своей черной, как и у приятеля, куртки. – Куш, зачем ты попал в эту пещеру. Эта пещера расположена на острове Пячора, недалеко от материка Варг. А от Варга до Инсулы несколько тысяч километров!

– Я сегодня сдаю экзамен. Наставник Адальберт Кракпот создал портал, через него я попал в соседнюю пещеру. А из этой пещеры мне надо забрать один из коконов и передать его учителю, тогда он зачтет мне прохождение экзамена.

– Да?! – Хельг удивленно изогнул бровь. – А как ты планируешь вернуться обратно?

– Через портал. Господин наставник оставил мне свиток, создающий обратный портал.

– Наверное выпал, когда на него Чёрная Вдова напала, – ответил на немой вопрос приятеля Линкс. – Сейчас поищу. Времени до респавна паучихи еще много.

– Какую магию ты изучаешь, Куш? – когда Линкс ушел на поиски выпавшего свитка, поинтересовался Хельг.

– Магию Воздуха, – я решил придерживаться выбранной

тактики и не открывать правду о себе.

– И какого уровня ты достигнешь, когда сдашь экзамен?

– Подмастерья!

– О-о-о, – протянул Хельг и одобрительно поцокал языком. – Это очень серьезное достижение для восьмилетнего мальчика.

– Вот, нашел! – Линкс протянул Хельгу мой свиток. Молодой человек развернул его, пристально взглянул и, улыбувшись, покивал головой.

– Сможешь? – я не понял, о чем его спросил Линкс, но Хельг вновь улыбнулся и утвердительно кивнул головой.

– А вы кто? – не выдержал я и задал вопрос, в надежде, что не сильно выбиваюсь из образа мальчишки-неписи.

– Мы бессмертные, слышал о таких или до Инсулы такие, как мы, еще не добрались? – ответил Линкс, а Хельг в это время достал папирус и чернильницу с пером. Внимательно глядя на свиток, он принялся что-то быстро писать на папирусе.

– Про бессмертных слышал, а видеть не доводилось, – ответил я. – Спасибо, что спасли меня от злобной паучихи.

– Да не за что, – Хельг закончил писать и протянул мне свиток. – Мы еще можем тебе чем-то помочь?

– Нет, спасибо, вы и так сделали очень много для меня. Если вам доведется оказаться в поселке Въялка, я и моя семья, будем рады видеть вас в нашем доме.

– Обязательно воспользуемся твоим приглашением,

Куш, – улыбнулся Линкс. – И постараемся не затягивать с этим.

– А сейчас, – Хельг кивнул в сторону стены, где лежали коконы. – Бери то, что тебе нужно и отправляйся к своему наставнику.

Я подобрал «свой» кокон и, почему-то, решил, что лучше отправлюсь обратно из того места, в котором здесь появился. То есть из пещеры Богомола. Пройдя через закрытый иллюзией проход, я остановился посередине пещерки и развернул свиток, чтобы активировать⁵⁹ его, но в этот момент меня сильно ударили в спину. Что-то такое я и ожидал от этих двоих. Слишком легко они меня отпустили! Моё падение завершилось столкновением со стеной пещеры, причем от резкого удара, как назло, свиток выпал из рук, и я не мог скрыться в портале от коварно напавших на меня сзади. Приготовившись к бою, я резко развернулся, планируя продать свою жизнь подороже. Допустим, с Линксом, с его 171 уровнем, мне тягаться бессмысленно, а вот Хельга я смогу уложить своим комбо-заклинанием, прежде, чем закончу свое существование...

Уходя кувырком в сторону, я выбросил, отработанную до автоматизма на практических занятиях Адальберта, комбинацию заклинаний, четко в грудь сопернику, нависшему на-

⁵⁹ Существует несколько способов активации свитков. Наиболее распространены два. Первый – это сорвать печать, закрепленную на свитке, второй – прочитать иницилирующее слово, написанное в самом конце свитка.

до мной: «Воздушный молот» – «Огненная вспышка» – «Ледяная стрела». Есть, противник повержен. Мне тут же пришло уведомление о победе, которое я одним движением глаз убрал в сторону, чтобы не мешало. Каково же было мое удивление, когда из стены (сквозь иллюзию, естественно) показались удивленные лица Линкса и Хельга.

– Куш, ты чего тут бабахашь, как салют на Дворцовой?

– С тобой все в порядке? – в глазах Хельга мелькнул интерес, но через мгновение его лицо вновь приняло задумчивое выражение.

– Spина немного болит, в том месте, куда ударил серпом Богомол.

– Смотри, он Богомола по стене размазал. Жесть какая, один фарш и ошметки, – Линкс, вслед за приятелем вошел в пещерку. – А Богомол-то, между прочим, семидесятого уровня.

– Ну-ка, повернись, – приказал Хельг, – я посмотрю на твою рану. Раны, оставляемые серпом Жнеца, очень опасны, и после них остаются ужасные рубцы.

– Ого, вот это да! – Линкс дотронулся до раны и восхищенно закричал. – Что же это была за жидкость такая, а, Хельг? Говоришь, зеленого цвета?!

– Что там такое? – я повернул голову, пытаюсь разглядеть, что находится у меня под левой лопаткой.

– Не крутись, – Линкс достал очередной флакон и вылил его содержимое на мою рану. – Все, остался небольшой рва-

ный рубец красного цвета, длиной около семи сантиметров.

– А чему ты так удивлялся?

– У тебя под кожей теперь очень прочная броня, которую, похоже, не берет холодное оружие.

– Откуда ей там взяться? – не поверил я Хельгу.

– Скорее всего, после того, как я намазал тебя мазью, весь яд сконцентрировался под кожей, а неизвестная зеленая жидкость вступила с ядом в реакцию, образовав подобие прочного полимера. Я где-то читал, что ученые сделали куртку из паутины. Она получилась очень прочной, легкой и эластичной, но, при этом, соответствовала бронежилетам пятого класса защиты⁶⁰. Выдерживает попадание бронебойных пуль.

– Ерунда, – не поверил я.

– Можешь не верить, – Линкс пожал плечами. – Можешь сам в интернете почитать, информация общедоступная.

– Так кто ты такой, Куш? – глаза Хельга пристально смотрели на меня, и я понял, что прокололся.

– Блин, – от досады я ударил кулаком по стене. – Поддался эмоциям и прокололся. А ведь почти ушел!

– Прокололся ты раньше? – Хельг широко улыбнулся. – Когда назвал Чёрную Вдову мобом.

– Да? Я даже не заметил.

– Ладно, – Хельг сел на песок, полностью покрывающий пол пещеры. – До респауна Богомола еще минут пятнадцать,

⁶⁰ Реальный научный факт. Обычная паутина в 10 раз прочнее кевлара.

рассказывай всё без утайки.

И я рассказал. Всё в мельчайших подробностях и ничего не скрывая. Видимо, я давно хотел это сделать, но силой воли держал это в себе. А когда представилась возможность излить душу, тут же все поведал незнакомым парням. Хотя, судя по тому, что Линкс сказал: «как салют на Дворцовой», мы с ним из одного города, а, значит, земляки.

– Интересная, но печальная история, – резюмировал Хельг, как только я закончил свой рассказ. – Умирать в игре тебе точно нельзя...

– И в жизни тоже не стоит, – перебил приятеля Линкс. – Если ты здесь шесть лет, значит, в реальном времени прошло два года и сейчас тебе четырнадцать лет. Ты ненамного младше меня. Я уверен, что ты не умер в реальности, как предполагаешь, а находишься в коме. Если ты умрешь в игре, то тебя, скорее всего, принудительно выкинет в реальность и сработает аварийный режим капсулы. По крайней мере, наши игровые капсулы работают по такому принципу.

– Линкс хочет сказать, что тебе надо быть намного осторожнее и избегать опасных ситуаций. Ты только сегодня, по счастливой случайности, два раза избежал гибели, – пояснил слова приятеля Хельг. – Ты же на самом деле не подмастерье, да?!

– Нет, приврал немножко. Я гранд-мастер магии Огня и Созидания, а по трем оставшимся школам магии – мастер, – не стал я скрывать от Хельга с Линксом правду, но, глядя на

их вытянувшиеся от удивления лица, понял, что они ожидали все, что угодно, но только не такого откровения.

– Я думал, что ты приврал, назвав себя подмастерьем, а сам, по факту, являешься старшим учеником, – рассеяно почесав затылок, Хельг посмотрел на меня. – А ты, оказывается, мастер и даже гранд-мастер. Обычно, игроки достигают таких высот в магии, причем одного направления, ближе к двухсотому уровню.

– Да он нас разыгрывает, – с недоверием смотря на меня и ища в моем лице какие-то признаки лжи, прокомментировал Линкс. – Троллишь⁶¹ нас, да?!

– Нет. Дай мне свое оружие, то, которым ты сражался с Черной Вдовой.

– Зачем?

– Дай, тогда увидишь.

– Держи мой стилет, раз Линкс боится расставаться со своей катаной, – Хельг протянул мне изящный, даже вычурный клинок, в кожаных ножнах отделанных серебром.

«Стилет ассасина. Уникальный предмет. +5 к ловкости, +1 к удаче. Увеличивает вероятность критического удара в полтора раза, при ударе в спину – в два раза.» – прочитал я про себя. Ниже шла вязь, очень похожая на арабскую, как на мече у Дайчина: *«Информация для игроков. Минимальный*

⁶¹ Троллинг – это провокационные, подстрекательские действия, а также злые шутки и насмешки в интернете или реальной жизни. Соответственно тролль – тот, кто отпускает злые шутки или едкие комментарии, а «кормить троллей» – значит, позволять себя дразнить.

уровень владельца при использовании оружия – 100. Привязан к душе игрока Хельга. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца». Очень интересно, минимальный уровень владельца – 100. А у Хельга 29, как он умудрился привязать предмет к своей душе?

– А как ты смог привязать предмет к своей душе? Ты же всего 29 уровня! – тут же задал я вопрос и, глядя на то, как посмурились лица приятелей, понял, что спросил нечто очень секретное. – Хотя, можешь не отвечать! – тут же исправился я.

– Да уж, – Хельг тяжело вздохнул и посмотрел на Линкса. – Не убивать же его теперь?!

– Хороший парень. Странно будет, если мы его сейчас убьем, через полчаса после того, как с трудом вытащили с того света. Пусть живет!

– Ладно, – Хельг повернулся в мою сторону, снова тяжело вздохнул и обратился ко мне. – Ты же слышал, что на сегодняшний день количество игроков, достигших двухсотый уровень, всего четверо?!

– Нет, у меня нет выхода на «живую ленту» игры или новостные сайты. Мне доступен только гайд игры. Но я вполне могу это допустить.

– Короче, – Линкс рубанул ладонью по воздуху. – Хельг один из этих четверых. Однажды он оказал услугу одному светочу и ему перепала классовая способность, которая поз-

воляет закрывать одну из цифр уровня или буквы имени.

– То есть, у тебя не 29, а 209 уровень?!

– Ну, – Хельг покрутил в воздухе рукой, – почти угадал.

– 219? 259 или, вообще, 299?

– Давай не будем гадать, – молодой человек коротко засмеялся. – Тебе зачем был нужен мой клинок?

– Хорошо, давай не будем гадать, – я пожал плечами, – но теперь мне кажется, что это вы надо мной подшучиваете. Тебе для стилета удача зачем нужна? Это же вообще бессмысленная характеристика!

– Сам ты бессмысленная характеристика! – возмутился Хельг. – Удача влияет на вероятность критического удара.

– То есть, она тебе очень нужна?

– Конечно! Я, если бы с самого начала игры вдумчиво и осмысленно прочитал весь гайд, в первую очередь вкладывал бы очки в удачу! Для моей специализации – это очень значимая характеристика.

– А кто вы по профессии?

– У нас ландшафтное агентство, – опередил замешкавшегося с ответом друга Линкс. – Называется «Явор». Слышал о таком?

– Нет, не слышал, я уже объяснял, что у меня нет доступа к интернету. А почему такое странное название?

– А каким, по-твоему, должно быть название у ландшафтного агентства? – с прищуром, широко улыбаясь, поинтересовался Хельг.

– Ну, например: «Кедр», «Черемуха», «Секвойя». На худой конец – «Шиповник». Что-нибудь, связанное с деревьями, кустарниками или травой. Так, чтобы клиенты по названию могли определить или догадаться, чем занимается ваше агентство.

– Так мы так и назвали, – Линкс засмеялся. – Так назвали, что те, кому надо, понимают, какие услуги мы предоставляем.

– Вы воры, что ли? – я удивленно посмотрел на двух улыбающихся, симпатичных молодых людей. – Людей грабите, да?

– Явор, это такое дерево, – не ответив на мой прямой вопрос, принялся объяснять Хельг. – Из семейства сапиндовые. Принадлежит к роду – клёны. Другое название явора – клён белый. В англоязычных странах его еще называют «сикомор». Большое листопадное дерево, достигающее высоты в тридцать пять метров и имеющее большую, красивую куполообразную крону.

– Звучит серьезно. Вы что, действительно в игре ландшафтным дизайном занимаетесь?

– Да, иногда занимаемся и ландшафтным дизайном, – Хельг утвердительно кивнул головой, – но заказов не очень много. И вообще, Куш, не путай игру и реальную жизнь. Понимаешь, в жизни человек может быть врачом, пожарным или еще кем-то, кто помогает окружающим. Думаешь, в «Лучшем мире» ему будет интересно заниматься тем же самым? Думаю, что не всем. Поэтому, нет ничего удивитель-

ного, когда персонаж известного нейрохирурга, в игре имеет профессию «киллер», или «таксидермист», или «палач».

– Ну, наверное, вы правы, – я неуверенно пожал плечами, – а ты кто по профессии?

– Он типа граф! – улыбнувшись, ответил Линкс и тут же чувствительно получил локтем от Хельга.

– Я типограф. Могу изготавливать книги, копировать свитки, карты, даже рунную вязь и прочее.

– А я алхимик, причем уже пятого уровня, – после того, как я перевел на него взгляд, ответил Линкс. – К сожалению, пятого уровня я достиг, а вот развиваться на данном уровне пока не могу.

– Ладно, понял вас, – я скрестил ладони, оставив не согнутыми лишь средние пальцы и положил их на стилет. Тут же перед глазами всплыла надпись:

«Желаете преобразовать сто единиц манны в +1 удачи к характеристике стилета? Доступно 8000 единиц манны. При переходе из одного класса предмета в более высокий потребуется дополнительно:

– от обычного к необычному – 50 единиц манны;

– от необычного к редкому – 100 единиц манны;

– от редкого к уникальному – 200 единиц манны;

– от уникального к легендарному – 400 единиц манны;

– от легендарного к мифическому – 800 единиц манны».

Каждое последующее увеличение одной единицы характеристик на уровне «Мифический», суммарно превышающее +

13, будет требовать в два раза больше манны.

Так, в два раза больше предыдущей. Это значит, чтобы стало +14, надо будет потратить 200 единиц манны, чтобы +15, уже 400, а, чтобы +16 – все 800!

Я мысленно провел вычисления и дал команду увеличить характеристику удачи на 10 единиц. Через несколько секунд перед моими глазами появилось оповещение:

«Преобразование закончено. Характеристика удача увеличена на десять единиц. Доступно 800 единиц манны. Вы создали предмет класса: Мифический».

Я открыл глаза и всмотрелся в клинок, не доставая его из ножен:

«Стилет наставника ассасинов. Мифический предмет. +5 к ловкости, +11 к удаче. Увеличивает вероятность критического удара в два раза, при ударе в спину – в три раза. Создатель Куш Сепн».

– Держи, – я протянул Хельгу его оружие, предварительно убрав из описания его создателя. Как только я создал предмет, мне пришло уведомление, в котором уточнялось, хочу ли я публично заявить о своем достижении? Я тут же отказался.

– Давай, – не заметив явных изменений, Хельг принял стилет из моих рук.

– Вот чёрт! – немного закатив глаза, выкрикнул Линкс. – В игре появился новый мифический предмет. «Стилет наставника ассасинов». Хельг, надо его найти, украсть, отобрать,

купить. Что угодно сделать, но только заполучить. Представляешь, +11 к удаче. При ударе в спину увеличивает вероятность критического удара в три раза. Прикинь!

– Уже прикинул, – Хельг восторженно смотрел на черное, с красными всполохами, лезвие своего стилета.

– Так это твой стилет?! Вот эта красотища, – Линкс повернулся ко мне с бешеным азартом в глазах. – Куш, сделай мне такой же, я тебя по-братски отблагодарю!

– Извини, не могу, манна закончилась.

– Жаль, – Линкс погрузился, но тут же воспрял духом и уточнил. – А завтра сможешь?

– Завтра смогу. Только завтра меня здесь не будет!

– Я тебя найду... – Линкс не успел договорить, так как в углу пещеры раздался звук, похожий на чуть слышный гулкий хлопок.

Линкс тут же, с кувыркотом отпрыгнул в сторону, а в его руках появилась хищная катана. Хельг же, молниеносно метнулся в угол и нанес удар в грудь возродившемуся Жнецу. На этом весь бой и закончился. С одного удара Богомол сложился и исчез в воздухе, оставив после себя небольшой черный камешек.

– Малый камень души, – подобрал камешек с пола, произнес Хельг. – А опыта совсем не капнуло, слишком большая разница в уровнях.

– А мне такой камешек не выпадал, – показывая пальцем на ладонь Хельга, пожаловался я.

– Держи, – Хельг вложил мне в руку камень. – Возвращайся к себе на Инсулу и сдавай квест своему наставнику. А мы с Линксом завтра тебя найдем. Мне еще надо за твой подарок отдариться!

– Хорошо, спасибо, – я спрятал камешек в карман, подобрал с пола кокон и активировал свиток. Уходя в мерцающее марево портала, я пожал парням руки, в надежде, что у меня в игре появились настоящие союзники, а может быть и друзья.

Глава 11

– О, неужели ты смог вернуться?! – удивленным воскликнул Адальберт, стоило мне выйти из портала. – Хо-хо, и смог добыть кокон Черной Вдовы?! Очень хорошо, очень замечательно!

– Наставник, я сдал экзамен?

– Сдал, конечно, сдал, – задумчиво протянул колдун, щупая пальцами материал кокона.

– Тогда дайте мне документы удостоверяющий мой уровень гранд-мастера, и я отправлюсь домой, – в моем профиле, не смотря на уверения Адальберта, ничего не изменилось. Я по-прежнему был мастером магии Воздуха и Земли.

– Документы? – маг опустила руки и кокон упал на траву у его ног. – Какие документы?

– Сертификат или аттестат, удостоверяющий то, что я прошел полное обучение в вашей школе магии и имею сте-

пень гранд-мастера.

– Ишь чего захотел, – колдун истерично засмеялся. – Аттестат! Откуда он у меня? Академия магии запретила мне преподавать, где я, по-твоему, должен взять этот аттестат, наколдовать?

– Так, а зачем вы тогда обещали, что сделаете из меня гранд-мастера и взяли деньги у моего отца, если не имеете право на преподавательскую деятельность?

– Первый, ты совсем тю-тю? – Адальберт покрутил пальцем у виска. – Откуда я мог знать, что ты выживешь в пещере Чёрной Вдовы?

– То есть, вы намеренно посылали меня на верную смерть, я правильно вас понял?

– Ну, – колдун смутился и даже покраснел, – откровенно говоря, да!

– И все, кто был до меня, десятки мальчишек, погибли?!

– Ну и что? – выкрикнул мне в лицо колдун. – Подумаешь, велика утрата. Малолетние ленивые неучи. Вас все равно ничего хорошего в жизни не ждет! Вы слабы и бесталанны! А мне нужны деньги, чтобы, наконец, закончить свои исследования и написать трактат.

– Так, – я возмущенно посмотрел на колдуна и решительно произнес. – Я возвращаюсь в Башню и сообщаю всем, что вы шарлатан, аферист, самозванец и убийца!

– Никуда ты не пойдешь, глупец, – маг криво усмехнулся. – Ты останешься здесь! Навсегда.

После произнесенной фразы, колдун выкинул в мою сторону руки с растопыренными пальцами, с кончиков которых ко мне устремились бледно-голубые молнии. Про Адальберта можно много говорить плохого, но, несмотря на всё это, учил он нас на совесть, заставляя тело работать на рефлексах. Я даже не успел сообразить, что колдун атаковал меня, а уже был закрыт воздушным куполом и каменным щитом, о который ударились молнии и, растекшись по твердой поверхности, ушли в землю.

– Ах вот ты как, строптивый мальчишка! – возмутился Адальберт, осознав, что его атака не принесла успеха. – Хорошо, посмотрим, что ты скажешь на это!

Сложив руки перед собой, он принялся кастовать⁶² серьезное заклинание и, о чудо, я видел и понимал все, что он делает. Маг творил заклинание, объединяющее в себе камнепад и ураган. Находясь в глухой защите, я не мог сам атаковать, но я мог вливать требуемое количество манны с свое заклинание защиты, поддерживая его определенный уровень или увеличивая. Когда «Каменный ураган» был сформирован, у Адальберта осталась половина запаса манны, а сам «Ураган» должен был нанести моему куполу урон в 1200 единиц. Как только колдун направил свое детище на меня, я влил немного манны в купол, чтобы полностью компенсиро-

⁶² Кастовать – применять боевое заклинание, наносящее вред противнику – это принципиальный момент, отличающий кастовать от любого другого применения заклинания, например, от бафить.

вать урон от «Каменного урагана». Вихри воздуха, в которых крутились острые каменные обломки, врезались в каменный щит и разбили его в пыль, а затем ударились в воздушный купол, обтекли его по периметру и опали на землю. При этом купол исчез.

Видя, что я лишился защиты, Адальберт громко рассмеялся и принялся кастовать новое заклинание, но я не дал ему этого сделать и сам перешел в атаку с отработанной комбинацией заклинаний: «Воздушный молот» – «Огненная вспышка» – «Ледяная стрела». От первой атаки маг успел закрыться двумя щитами, но вторая атака пробила его защиту. При этом ополовинив здоровье колдуна. К тому же, у него осталась всего четверть манны, также, как и у меня. Мы одновременно скастовали атакующие заклинания. От «Ледяного шипа», вошедшего мне в грудь, я потерял почти две трети здоровья, но и от моей комбинации, здоровье Адальберта ушло глубоко в красную зону. Ни у него, ни у меня, манны на продолжение магической дуэли не осталось.

– Не плохо я тебя выдрессировал, щенок, – злобно прычал он, поднимаясь с травы и вытирая кровь, текущую из носа. – Вот только ты одного не знаешь, глупец. В дуэли магов, когда запас манны заканчивается, на первый план выходит физическая сила и навык владения рукопашным боем и холодным оружием, – маг криво улыбнулся и извлек из кармана нож, один в один похожий на тот, что мне показывал Лаэль, это был нож его приятеля Наиля. – Сейчас я убью те-

бя и стану еще сильнее...

– Не убьешь, – я тоже поднялся с земли и отступил от бредущего ко мне колдуна.

– Почему? – удивился Адальберт.

– Потому что не догонишь! – развернувшись на сто семьдесят градусов я изо всех сил кинулся к Башне. У меня был единственный шанс остаться в живых, это добыть оружие и убить колдуна. Я слышал, как Адальберт, хрипя и задыхаясь бежал за мной, но у меня не было ни сил, ни времени оборачиваться и смотреть, на сколько я смог оторваться от преследователя. Один раз мне в спину прилетела «Воздушная стрела» (ну, не совсем в спину, а чуть пониже), урезав мое здоровье еще на пять процентов. Это означало лишь одно, что часть манны у колдуна успела восстановиться и он тут же решил использовать атакующее заклинание первого порядка. От попадания я чуть не упал, но удачно зацепился рукавом за куст и остался на ногах, под обиженный стон Адальберта.

Через пару минут я выбежал на площадь перед Башней и схватил первое, на мой взгляд холодное оружие, подвернувшееся под руку. Этим оружием оказался молоток. Я повернулся лицом к тяжело дышащему колдуну и, яростно глядя на него, замахнувшись молотком закричал:

– Ну, чего остановился? Иди сюда, я размозжу тебе голову! – при этом я с тоской посмотрел на его уровень: 165. Если предположить, что у него равномерно распределены оч-

ки, то его уровень здоровья составляет порядка 1860 единиц. На данный момент здоровья осталось около десяти процентов. То есть около двухсот единиц. Против моих оставшихся 250. Молоток в моей руке является оружием, вот только ни силы, ни ловкости он не прибавляет, значит с одного удара я смогу выбить 160 очков⁶³! Одного удара не хватит. А вот Адальберту хватит!

– Сам иди, – чуть отдышавшись, ответил колдун. – Не к лицу наставнику бегать за своим учеником.

Расстояние между мной и Адальбертом не превышало двадцати шагов. Я собирался рискнуть и кинуться на вероломного колдуна, когда на грани слышимости, от Башни, до меня донесся шепот Лаэля:

– Куш, я кидаю нож, с ним у тебя будет шанс победить.

И тут же возле моих ног в землю воткнулся «Убийца магов», который я утром создал для Лаэля. У ножа были +4 к силе и +4 к ловкости, то есть, я уже мог нанести урон в 168 единиц, также нож давал +4 к выносливости, а это дополнительные 40 единиц здоровья. А самое главное, что недостающие очки урона давали заклинания, наложенные на клинок. Как только нож упал к моим ногам, произошло одновременно два события. Адальберт задрал голову вверх, выискивая моего тайного помощника, а я схватился за рукоять ножа и

⁶³ В игре «Лучший мир» урон (У), нанесенный противнику равен сумме Ловкости(Л) и Силы (С), с учетом всех дополнительных очков, добавляемых оружием. Так как у Куша Ловкость, также, как и Сила равна 80, то наносимый им урон будет $У=Л+С=80+80=160$ единиц.

кинулся к колдуну, с конкретной целью вонзить лезвие ему в грудь. Или в живот. Или в ногу. Да не важно, главное про- ткнуть противника.

К сожалению, моему плану, как очень часто и бывает, не суждено было сбыться. Более крупный и сильный маг, перехватил мою руку, когда нож почти достиг цели и в ответ ударил меня своим ножом в грудь, при этом его лицо иска- зила гадкая улыбка. Боль от удара была чувствительной, но какой-то тупой. Если бы Адальберт меня не держал, то я, скорее всего, отлетел бы на несколько метров назад и грох- нулся на землю. Поняв, что еще жив, я изо всех сил принялся колотить кулаком левой руки в лицо растерявшегося вра- га. После пятого удара⁶⁴, ноги Адальберта подкосились, он схватился за разбитое лицо ладонями и замертво упал. От напряжения и от того, что колдун перестал меня держать, я тоже чуть не упал, но что-то помешало этому произойти. Че- рез пару секунд, я осознал, что этим «что-то», были Линкс и Хельг, стоявшие по бокам от меня.

– Это что, инвиз⁶⁵? – задал я вопрос, глядя на улыбающе-

⁶⁴ Напомню читателю, что урон голыми кулаками равен сумме ловкости и си- лы, поделенных на четыре. То есть, за один удар Куш наносил 40 единиц урона. $(80+80)/4=40$ ед. Данное определение урона голыми кулаками относится к пер- сонажам не владеющих навыком «Рукопашный бой». Для обладателей данного навыка применяется коэффициент увеличивающий урон. Коэффициент зависит от уровня мастерства и порой, гранд-мастер рукопашного боя может на равных сражаться с опытным фехтовальщиком, имеющим высокий уровень мастерства.

⁶⁵ Инвиз – термин, произошедший от английского слова invisible или invisibility, что переводится как невидимый. Это способность игрового персона-

гося Линкса. – Вы все время были в невидимом режиме рядом со мной?!

– Да. Ты думаешь, кто тебя удержал на ногах, когда колдун засадил тебе в филейную часть «Воздушную стрелу»?

– Я думал куст, – честно ответил я и сам осознал, насколько наивным я был, думая, что тонкая ветвь кустарника, зацепившаяся за рукав, в состоянии удержать меня на ногах. – А чего вы мне не помогли?

– Если бы мы тебе помогли, ты бы не смог поднять уровень. Если бы тебе реально угрожала опасность, мы бы вмешались. Маг так и не смог нанести тебе урон ножом! И вообще, посмотри уведомления, которые к тебе пришли, но для начала собери лут с колдуна и развей его тело.

– Это как?

– Просто подойди, протяни руку в его сторону...

– Подожди, Линкс, – Хельг положил руку на плечо товарища. – Он не игрок, он непись и вести себя должен аналогично.

– Точно, – молодой человек согласно кивнул головой. – Всё время об этом забываю.

– Куш, – Хельг обратился ко мне. – Обыщи мага и забери все вещи, которые представляют хоть какую-либо ценность.

– Мертвеца обыскивать?! – я ошарашено посмотрел на ле-

жа на определенное время становиться невидимым для окружающих его игроков или агрессивных монстров. Некоторые игроки для обозначения данной способности применяют термин «стелс» (англ. stealth «невидимка; скрытность»).

жащий на траве труп. – Может не надо?

– Надо.

– Ладно, – я быстро обшарил карманы Адальберта, когда их содержимое переключалось ко мне, тело колдуна замерцало и растаяло в воздухе.

– Вот и всё.

– Куш, с тобой все в порядке? – у входа в Башню стояло одиннадцать мальчишек во главе с Лаэлем. Вид их был воинственным, они грозно смотрели на Хельга и Линкса из-под нахмуренных бровей, а одиннадцатый и двенадцатый держали в руках вилки (видимо, не нашли в Башне иного оружия).

– Это твои друзья? – поинтересовался Хельг.

– Да, – ответил я и махнул рукой, подзывая к себе Лаэля. – Знакомьтесь, Лаэль, мой друг, а это Хельг и Линкс. Они ландшафтные архитекторы.

– Кто? – удивился Лаэль.

– Мы обустроиваем сады, наводим порядок в парках и приусадебных территориях, – ответил на вопрос Хельг.

– Да? И давно дроу стали заботиться о парках и садах?

– Не знаю, – Хельг не смутился от того, что Лаэль назвал его дроу. – Я не дроу, я полудроу. А Линкс, как и ты – полуэльф!

– То, что он полуэльф, я отлично вижу и вижу на нем «печать леса»⁶⁶. – Лаэль поклонился Линксу, как принято у эль-

⁶⁶ «Печать леса» – особый ментальный знак, который могут видеть лишь те, кто имеет отношение к эльфам, либо маги высокого уровня. «Печать леса» – вторая

фов, тем самым показывая свое уважение и признание его старшим.

– Лаэль, – Линкс сделал ответный полупоклон. – Хельг не виноват в том, что он полудроу. Он не испытывает ненависти к эльфам и любит природу не меньше нас с тобой. Если бы была возможность это доказать, он бы с удовольствием это сделал.

– Я верю тебе, эбритхиль⁶⁷ Линкс. За одиннадцать месяцев моего нахождения в обучении у Адальберта Кракпота, я не раз предлагал ему привести в порядок территорию возле магической Башни. Но он всякий раз отказывал мне в этом и я вынужден был жить в этом неухоженном, грязном месте, постоянно испытывая душевный дискомфорт и чувство стыда...

– Мы бы помогли тебе привести все в порядок, но, к сожалению, сейчас нет времени, – Линкс грустно пожал плечами. – Я бы вообще начал с самой Башни, пустил бы несколько очищающих заклинаний из школы магии Воздуха, чтобы вымести всю пыль и грязь. По времени это не заняло бы больше трех часов. Как раз по часу на этаж.

– Тогда пять часов, – не согласился я с Линксом.

– В смысле пять? – одновременно задали вопрос молодые люди, причем в этот момент они были очень похожи на двух

по значимости награда, сразу после «Дух леса». Патриархом клана эльфов может быть лишь тот эльф, кто владеет знаком «Духа леса». Обладатель «Печати леса» может претендовать на место в закрытом ордена друидов.

⁶⁷ Эбритхиль (эльфийский язык) – учитель, мастер (уважительное обращение).

волков, взявших пахучий след оленя.

– Еще два подземных этажа, – опередил меня Лаэль.

– Т-а-а-а-к, – Линкс с Хельгом сорвались с места и пропустили к Башне.

Пока они о чем-то оживленно разговаривали, я погрузился в свой профиль и полученные после дуэли с магом сообщения.

Имя: Кули Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 64 (6462/6500).

Класс: боевой маг

Профессия: зачаровыватель предметов.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 80

Ловкость – 80

Выносливость – 80

Мудрость/интеллект – 80

Удача – 35

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 10)

Основные навыки:

Магия воздуха (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия воды (мастер) – 42 (4203/4300)

Магия земли (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6776/6800)

Фехтование – 22 (2206/2300)

Стрельба – 29 (2907/3000)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10518/10600)

Комбинаторика – 2 (246/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 2)

Достижения:

«Первый после богов»,

«Властелин властелина колец»,

«Лучший ученик»,

«Первый среди равных».

За убийство Адальберта дали 226^{68} очков опыта, я сразу прыгнул с 62 на 64 уровень. В магии «Воздуха» и в магии «Земли» я, наконец-то, достиг уровня гранд-мастера. За два уровня дали 10 очков для распределения к характеристикам и 2 очка к навыку. Учитывая опыт схватки с полусумасшедшим магом я большую часть очков вложил в интеллект, чтобы повысить объем манны, а вот очки навыков пока тратить не стал, разумно предполагая, что лучше их оставить на бу-

⁶⁸ Количество полученных очков за бой рассчитывается по следующей формуле: $(УВ/УС)^3 * 12$, где УВ – уровень врага, УС – собственный уровень. Таким образом, за убийство Адальберта, Куш получил – $(165/62)^3 * 12 = 2,66^3 * 12 = 18,85 * 12 = 226,2 = 226$ очков (округление до ближайшего целого числа). В режиме боя – «дуэль», полученное количество очков удваивается.

душее, когда опыт будет расти намного медленнее. Я вновь посмотрел на свой профиль и довольный улыбнулся.

Имя: Куи Сепп (неигровой персонаж).

Вид: человек (мужчина)

Уровень: 64 (6462/6500).

Класс: боевой маг

Профессия: зачаровыватель предметов.

Фракция: Порядок.

Бог-покровитель: Борей.

Основные характеристики:

Сила – 81

Ловкость – 81

Выносливость – 81

Мудрость/интеллект – 86

Удача – 36

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия воды (мастер) – 42 (4203/4300)

Магия земли (гранд-мастер) – 65 (6533/6600)

Магия огня (гранд-мастер) – 67 (6776/6800)

Фехтование – 22 (2206/2300)

Стрельба – 29 (2907/3000)

Скрытность – 10 (1002/1100)

Дополнительные навыки (умения):

Магия созидания (гранд-мастер) – 105 (10518/10600)

Комбинаторика – 2 (246/300)

(Доступных к распределению очков навыков – 2)

Достижения: «Первый после богов», «Властелин властелина колец», «Лучший ученик», «Первый среди равных».

– Опять ты улыбаешься, – оказавшийся рядом Лаэль, удивленно толкнул меня в плечо. – Не перестанешь улыбаться, к тебе привяжется прозвище. Будут тебя за глаза называть полоумным Кушем или чокнутым Кушем.

– Да ты тоже на расстроенного мальчишку не сильно смахиваешь, светишься как медный самовар. Что случилось?

– Представляешь, – Лаэль не сдержался и улыбнулся во весь рот. – Эбритхиль Линкс захотел приобрести эту Башню, а меня оставить в ней, в качестве питья торон.

– Какого еще питья?

– Это по-эльфийски означает младший брат. Так как в этом лесу нет ни одного хранителя, эбритхиль Линкс, по праву «Печати леса» и звания Вальдмейстера, назначил меня мехтар таурэ, – уловив мой недопонимающий взгляд, он тут же объяснил. – Я теперь лесничий. Хранитель этого леса, пока не появится более достойный.

– Прикольно! – ляпнул я не подумав.

– Что ты сказал? – Лаэль ошарашенно посмотрел на меня.

– Говорю, что это очень замечательно. Хорошо, что теперь в этом небольшом лесу будет человек, то есть полуэльф, который будет следить за порядком и поддерживать все в чи-

стоте.

– Куш, – Линкс и Хельг материализовались из воздуха рядом со мной. Вот бы мне научиться инвизу, я бы тогда такое мог творить. – Есть серьезный разговор.

– Какой? – я тут же насторожился.

– Первое. Ландшафтное агентство «Явор» предлагает тебе пятьдесят тысяч золотых монет за магическую Башню на берегу безымянного лесного озера на острове Инсула.

– Пятьдесят тысяч?! – от озвученной суммы я в удивлении даже рот открыл. На такие деньги можно безбедно жить всю жизнь, если не тратить их на всякие глупости.

– Да. – Хельг подтвердил утвердительный ответ кивком головы. – И второе, какого уровня ты достиг в магии?

– Во всех, кроме магии «Воды» – гранд-мастер.

– Много осталось набрать до гранд-мастера в магии «Воды»? – к диалогу подключился Линкс.

– Больше двух тысяч очков.

– Много, – Линкс расстроено махнул рукой. – Без наставника, чтобы набрать две тысячи очков, потребуется несколько лет.

– А с наставником? – Хельг испытующе посмотрел на приятеля.

– Ну, – Линкс задумчиво почесал затылок, – около года-двух, наверное.

– Какой вывод? – Хельг чуть улыбнулся и подмигнул Линксу.

– Университет Магии «Воды» в столице королевства Айдахар.

– Почему там? – удивился я. – Империя и Королевство еще совсем недавно находились в состоянии войны. Сто лет назад земля, на которой мы сейчас находимся, была в составе Королевства.

– Потому, что ближайший университет магии «Воды» находится в Айдахаре. В столице Империи есть два университета: магии «Воздуха» и магии «Земли».

– А магии «Огня»?

– На острове нет! – сказал, как отрезал, Линкс. – Поэтому-то в империи большинство обладателей уровня гранд-мастер или, как они сами себя называют, гранд-маги, это адепты магии «Воздуха» и магии «Земли». А в королевстве обучают только на гранд-мастеров магии «Воды».

– Странно, – удивился я. – Правитель Айдахара, наверняка, гранд-мастер магии «Огня», раз он пользуется её высокоуровневыми заклинаниями, почему же тогда у них университет магии «Воды»?

– Всё логично, – Хельг пожал плечом. – Правитель Айдахара, насколько я помню, Дракон. Значит он, скорее всего, по рождению гранд-мастер магии «Огня». Зачем ему и его отпрыскам изучать то, что они знают с рождения, по наследству. Им важно овладеть магией, которая является антагонистом их врожденной магии.

– Точно, – Линкс щелкнул пальцами. – Всё сходится!

– Хорошо, допустим я соглашусь и закончу университет магии «Воды» в Айдахаре. Вам-то от этого какая выгода?

– От этого, почти никакой, – из-под капюшона сверкнула белозубая улыбка Хельга. – А вот когда ты закончишь Академию «Четырех стихий», тогда и поговорим!

– Академию, где готовят архимагов?

– Именно, – молодые люди с наслаждением смотрели на моё вытянувшееся от удивления лицо.

– Но, во-первых, в мире не может быть больше тринадцати архимагов. Каждый выпущенный из академии архимаг обязан в течение года вызвать на дуэль действующего архимага и, либо победить и занять его место, либо погибнуть. Во-вторых, набор в академию осуществляется один раз в пять лет, к экзаменам допускают исключительно тех магов, которые имеют подтвержденный уровень гранд-мастера по магиям всех четырех стихий и выпускает Академия из своих стен только двоих архимагов.

– А в чем проблема? Ну, выпускает двоих архимагов и что?

– А то, что принимают в академию двадцать студентов. Кстати, учиться там надо пять лет.

– Да, и в университете четыре, а следующий набор в Академию будет через два года.

– Вот, видите, – я поднял вверх указательный палец. – На ближайший прием в Академию я не попадаю.

– Закончишь университет за два года и успеешь!

– Как я его закончу за два года?

– Экстерном! Тебе ведь не привыкать?!

– Не привыкать, – согласился я с молодыми людьми. – А как же мои родные?

– Давай договоримся так, – Хельг по-братски приобнял меня за плечи. – Пока ты учишься, мы будем выплачивать твоим родителям, ну, допустим, по десять тысяч золотых в год. Сойдет?

– Сойдет, конечно! А откуда вы возьмете такие деньги?

– Заработаем, – Хельг подмигнул Линксу и тот улыбнулся в ответ, что-то эти ребята от меня явно скрывают. – А сейчас давай заключим сделку о продаже Магической Башни пятого уровня.

– А я имею право её продавать?

– Конечно. Ты одержал победу в честной схватке и отныне всё движимое и недвижимое имущество покойного Адальберта Кракпота принадлежит тебе. Вот типовой Договор купли-продажи. Если ты согласен с его условиями, мы заключаем официальную сделку с привлечением представителя игры.

– Я согласен, – через десять минут ответил я, как только прочитал Договор.

– Отлично! – Хельг громко хлопнул в ладоши попутно произнося. – Прошу официального представителя игры завизировать легитимность сделки купли-продажи.

На вытоптанном пяточке перед входом в Башню заклю-

бился едкий желто-зеленый дым, из которого на всеобщее обозрение появился двухметровый легионер в полном облачении гоплита. За единственным исключением, вместо щита он держал в руках объемный дипломат.

– Дипломат для антуража, – практически не шевеля губами, шепотом произнес Линкс.

– Предмет сделки, – пробасил легионер, как только оказался возле нас.

– Магическая Башня пятого уровня, – Хельг показал рукой за спину легионеру. Тот обернулся и дважды пересчитал этажи.

– Вы уверены, что пятого?

– Да, – Хельг кивнул головой. – Два этажа находятся под землей.

– Хорошо. Кто владелец?

– Я, – ответил я и зачем-то поднял руку. – Куш Сепп.

– Неигровой персонаж, хм, – легионер завис на какое-то время, видимо связывался с кем-то в реале. – Да, сделка разрешена, никаких противоправных действий не наблюдается. Всё законно. Вы готовы официально засвидетельствовать сделку.

– Да, вновь ответил Хельг.

– Какая сумма Договора.

– Пятьдесят тысяч золотых.

Хорошо. Комиссия за официальную регистрацию составит пять процентов. Вы согласны с этим.

– Согласны.

– В таком случае, комиссионные с вашего игрового счета списаны. Расплатитесь с продавцом и становитесь полноценным владельцем Магической Башни.

– Держи, – Линкс протянул мне увесистый мешок. – Это теперь твое.

Как только я принял мешок, мне пришло уведомление о том, что я продал Магическую Башню и теперь ее владельцем и прилегающей территории в радиусе двухсот шагов становится ландшафтное агентство «Явор».

– До озера сто сорок шагов, – вернулся считающий расстояние шагами Линкс. – Получается, нам еще и кусок озера достался.

– Да. Давай решим, как будем благоустраивать и какую стену по периметру устанавливать, – Хельг извлек большой кусок папируса и разложил его на земле, в его руках появилось перо, и он принялся наносить линии и штрихи на папирус, которые тут же оживали, приобретая объем. – Как такой вариант?

– Классно, – Линкс показал большой палец.

– Вот это да, – благоговейно выдохнул я, смотря на ожившую на папирусе картину. – Уровень визуализации лучше, чем на компьютере.

– Всё дело в свойствах чернил. Их Ромыч сделал. Тьфу ты, – Хельг от досады сплюнул. – Их Линкс сделал по моему заказу, знаешь сколько ему всякой дряни пришлось съесть?

Уйму!

– Зачем?

– Чтобы понять свойства того или иного предмета, самое простое, это употребить его в пищу, – прокомментировал Линкс, внимательно вглядываясь на изображение, нанесенное на папирус. – Вот здесь и здесь лучше бастионы сделать, а параллельно основной стены пустить еще одну, на расстоянии пары метров.

– Хорошо, – приятели принялись дорабатывать первоначальный эскиз, а я задумался о том, как донести до Вьялок мешок с деньгами. В принципе, сил бы мне хватило, вот только шел бы я не очень быстро.

– Короче, – Хельг хлопнул себя ладонью по бедру. – Я вызываю строителей, чтобы они принялись за благоустройство и возведение фортификационных сооружений, а ты свяжись с кланом «Семь ветров» и скажи, что нам здесь потребуется не менее сотни бойцов не ниже пятидесятого уровня.

– Ладно, сейчас напишу, только, насколько я помню, у них бойцов уровня 50+ как раз не более сотни и будет. У главы клана уровень 76, у его помощника 78, а остальные топы минимум на десятку ниже.

– Думаешь, не даст бойцов для охраны?

– Всё зависит от мотивации.

– Объясни ему, что дает магическая Башня пятого уровня и какие преференции его ждут. Пообещай десять процентов от всех производимых алхимических зелий и свитков!

– Ладно. Уже пишу. Всё, сообщение ушло, он в онлайн.

– А ты чего так задумчиво на золото смотришь? – уже ко мне обратился Хельг.

– Да думаю, как его до деревни допереть.

– На вот, моя старая сумка, – Линкс протянул мне небольшую холщовую суму. – Десять ячеек, максимальная вместимость сто килограмм. Ты не будешь чувствовать вес того, что лежит в сумке.

Я положил золото и то, что скопилось у меня в карманах и за пазухой рубашки (наследство Адальберта) в сумку и перекинул лямку через плечо. Действительно, я чувствовал лишь вес самой сумки, но не того, что было в ней.

– В интерфейс зайти и разложить все по ячейкам. Чтобы удобнее было.

– Он не видит интерфейса.

– Точно, – эмоционально отреагировал на замечание приятеля Линкс. – Всё время забываю, что ты играешь за непись.

– И так хорошо, – я заглянул в сумку и удивленно посмотрел на ее содержимое. Как в такую маленькую вещь могло поместиться столько разнообразных предметов?

– Короче, Куш, ты давай ступай к родителям, объясни им всё и возвращайся. Мы пока не можем оставить башню без присмотра, это слишком лакомый кусок для всех кланов мира, и я опасаюсь, что скоро здесь появится много посторонних игроков. Как только клан «Семь ветров» пришлет сюда своих ребят, я отправлю кого-нибудь, чтобы тебя встретили

и не дали в обиду.

– Хорошо, тогда до встречи, – я второй раз за день попрощался с парнями и последовал к себе домой.

– О, ответ пришел! – вполголоса произнес Линкс, через несколько минут после того, как Куш покинул территорию магической Башни. – Они согласны на все наши условия и уже отправили уведомление всем своим топам. Прикинь, оказывается Ош-Тиш и Сокрушитель на Инсуле и двигаются как раз к деревне Куша. У них там какой-то квест.

– Странное совпадение, – Хельг скинул капюшон и провел ладонью по густым волосам. – Попроси их тогда, чтобы они Кушу составили компанию на обратном пути к Башне.

– Ага, – Линкс кивнул головой. – Сказали, что проводят. Кстати, возникла проблема с переброской людей «Семи ветров».

– Какая?

– Король Айдахара и император Адандара закрыли стационарные порталы для бессмертных. Так что теперь на Инсулу можно добраться только на корабле или на летающем пете⁶⁹.

– Бред какой-то! – удивился Хельг. – Хотя, для нас так даже лучше. Значит и остальные кланы не смогут воспользоваться стационарными порталами, и они не смогут оказаться здесь ближайшее время. Напиши Сокрушителю, чтобы не

⁶⁹ Пет (англ. «pet» – любимец, домашнее животное) – животное (или другое существо), являющееся партнером игрока и поддающееся некоторому управлению.

переживал. Я сейчас в Башне сделаю стационарный портал, смогаюсь на Варг и свяжу Башню с нашим офисом. Пусть они собираются у нашего особняка, Сано откроет им доступ к portalу.

Глава 12

Филиал корпорации «Virtual games of full immersion».

Город Путраджая, Малайзия.

– Сэр, – малазиец Абас Лютфи, в сопровождении коллеги из Лондона, заглянул в кабинет начальника. – Вызывали, сэр?!

– Да, – Грэг Плант пристально посмотрел на Абаса и Даниэля Нордмана. – Проходите, господа, присаживайтесь. Я только что, более часа, общался с филиалом корпорации, расположенной в Хьюстоне. Директор данного филиала в категоричной форме потребовал, чтобы мы открыли стационарные порталы в Айдахаре и Адандаре.

– Для чего, сэр?

– У них там собралось более тысячи игроков уровня 50+, которые планируют захватить магическую Башню пятого уровня, пока кто-нибудь другой о ней не узнал и нагло не прибрал к рукам.

– Сэр, – Дэн Нордман откашлялся в кулак. – Пока вы разговаривали с мистером Коэном, произошло одно событие...

– Ну, что вы замаялись, Даниэль? – Грэг вопросительно посмотрел на Нордмана.

– Понимаете, на сайте игры «Лучший мир», буквально

полчаса назад, появилась официальная новость о том, что на острове Инсула предстала единственная в игровом мире магическая Башня пятого уровня. И она на законных основаниях приобретена у ее бывшего обладателя за пятьдесят тысяч золотых. Согласно правилам игры, ближайшую неделю никто не имеет права нападать на данную Башню, и любой её силовой захват будет считаться нелегитимным.

– Черт возьми, – Плант открытой ладонью стукнул по столешнице стола, отчего перевернулся стакан с пишущими принадлежностями. – Почему я всё и всегда узнаю самым последним.

– Ну, сэр, мистер Коэн тоже не знал этой новости, когда общался с вами, – поправил начальника Абас.

– Это не сильно меня утешает. Я пообещал ему разобраться с закрытыми порталами. Вы понимаете в чем причина проблемы?

– Да, сэр, – Абас кивнул своей черной кудрявой головой. – Это все происки ИскИна.

– А вот здесь давайте поподробнее, – Грэг откинулся на спинку стула и приготовился слушать.

– Абас, давайте я освещу господину Планту, основополагающие моменты, а затем уже вы добавите?!

– Хорошо, – тяжело вздохнув, согласился Абас и опустил взгляд к полу.

– Всё началось год назад, – начал свой рассказ Дэн. – Тогда, в окрестностях деревни Вьялки, непонятно откуда,

появился полусумасшедший маг Адальберт Кракпот. Его несанкционированное появление повлекло за собой цепь событий, которые привели к тому, что сейчас на Инсуле располагается единственная в игровом мире магическая Башня пятого уровня. Данная Башня была выкрадена ИскИном, как раз под данного мага. Искусственный интеллект, управляющий Инсулой, посчитал, что для организации процесса обучения юных магов, Кракпоту понадобится свой дом, а для мага дом – это его магическая Башня.

– А ответьте мне, – Грэг провел ладонью по полированной дубовой столешнице, убирая с нее несуществующую пыль. – Какого чёрта этот ИскИн украл Башню пятого уровня? Это не логично! Адальберт Крокпот не продвинутый алхимик, ни архимаг. Ему бы хватило магической Башни третьего и, думаю, даже второго уровня! Почему ИскИн пошел на такой шаг, зачем он украл самую, на данный момент, дорогую и желанную магическую Башню во всем игровом мире?

– Как раз логика в этом есть. Он украл то, что никому не принадлежало. По сути, он даже не украл, а взял то, чем не пользовались!

– А что ему мешало создать магическую Башню? Ведь Башня второго уровня не требует каких-то больших производственных мощностей.

– А вот здесь мы подходим к главному! – Даниэль поднял вверх указательный палец правой ладони. – Кто такой Адальберт Крокпот и откуда он взялся?

– Кстати, – Грэг Планта навалился своей мощной грудью на стол. – Действительно, откуда он взялся? Точнее, кто его к нам заслал? Я проверил все грядущие сценарии и ни в одном из них полусумасшедшего колдуна нет!

– Это я его создал, – чуть слышно, не поднимая глаз на руководителя, произнес Абас.

– Что? – Грэг не поверил своим ушам. – Это снова происки вашей группы?!

– Да, сэр.

– Но зачем? – Планта поднялся из-за стола и в удивлении разведя руки в стороны. – Зачем вы всё время вмешиваетесь в налаженную работу? Я же просил вас не связываться с этим «ожившим» ИскИном! Зачем вы это сделали?

– Так получилось, сэр.

– Будьте любезны ответить на мой вопрос, – Грэг устало вернулся в кресло.

– Понимаете. После того, как ожил ИскИн, всё пошло не так. Не по сценарию! Я решил, что этот мальчишка, сын основного действующего персонажа сценария «Борьба за престол», создает слишком много артефактов. Тем самым он нарушает баланс сил...

– Поясните, – Грэг пристально взглянул на подчиненного. – В чем нарушение баланса?

– В том, сэр, что Дайчин Сепп, из обычного бедного кузнеца с каждым днем превращается в зажиточного мастера. К тому же, у него скопилась масса дорогого оружия, кото-

рым он сможет вооружить своих последователей и достаточно легко отбить трон у будущего узурпатора герцога Эмиля Адаसानья!

– Десяток мечей и копий мифического класса не сильно повлияют на исход битвы, – Грэг взялся за компьютерную мышь и, глядя в монитор ноутбука, принялся быстро вращать её колесико. – Вот, смотрите, – Плант ткнул пальцем в монитор. – Дайчин Сепп, потеряв семью, поднимает восстание и пользуясь тем, что он является единственным бастардом мужского пола погибшего императора, свергает с трона герцога Адаसानья! Он же все равно должен победить! В чем проблема?

– Герцог должен скрыться в королевстве Айдахар.

– Ну? – Грэг вновь непонимающе взглянул на подчиненного. – В чем проблема-то?

– В том, сэр, что есть вероятность гибели герцога Адаसानья, а он является важной фигурой во второй части сценария.

– Ладно, – Плант махнул рукой в сторону Абаса. – У вас какая-то странная фобия. Вы мне, всё-таки, объясните, причем здесь маг Адальберт Крокпот?

– Я создал его, чтобы он на год отвлек Куша Сеппа от производства артефактов.

– Каким образом?

– Постоянные тренировки, сэр. Постоянное недосыпание и недоедание.

– Это не люди, Абас, – Грэг ткнулся лицом в раскрытые ладони и тяжело вздохнул. – Это неписи, их нельзя утормить. Их нельзя довести до психического, эмоционального или физического истощения! Вы слишком близко к сердцу принимаете то, что происходит в «Лучшем мире». Вы совсем не видите границы между реальностью и виртуальностью!

– Я хотел, как лучше, сэр. Завтра все встанет на свои места.

– Почему? – Плант встрепенулся и бросил на Абаса испуганный взгляд. – Что вы опять натворили?

– Ничего, сэр, – Абас поднял ладони на уровень груди. – Всё по сценарию. Завтра к берегам Вьялки подойдет пиратская эскадра и корсары нападут на поселок.

– А-а-а, – устало протянул Грэг, – Тогда ладно. Но всё-таки, – Плант посмотрел на Дэна Нордмана. – У меня остались два вопроса. Первый, почему ИскИн не создал магическую Башню, а украл её. И второй, что со стационарными порталами?

– Здесь всё очень просто. ИскИн не стал строить магическую Башню из принципиальных соображений. Он посчитал, что появление Адальберта Крокпота является грубым нарушением его свободы действий и вмешательством в сценарии игры. Как показывает практика, грубое, навязчивое вмешательство извне, вызывает у ИскИнов очень бурную реакцию. К сожалению для нас, данный ИскИн, в отличие от

большинства других, не убил непрошенного гостя, а показал нам, что он тоже может влиять на сценарии и просто умыкнул Башню, которая была ключевой составляющей другого игрового сценария. Причем заметьте, он это прекрасно осознает!

– С чего такие выводы?

– Иначе он бы не стал её закапывать в грунт на два этажа.

– Логично, – Плант согласно кивнул головой. – Что по порталам?

– Отключение стационарных порталов, это тоже проделки ИскИна. Официально, король Айдахара и император Адандара, закрыли стационарные порталы для воспрепятствования попаданию на территорию государства большого количества воинов. На сегодняшний момент порталы свободно пропускают безоружных игроков. Ограничение на полностью экипированных воинов составляет десять игроков в сутки.

– Понятно, – Грэг вновь кивнул головой и в этот момент у него зазвонил телефон. – Да, я слушаю... Да, господин Коэн, именно так... Нет, мы не делаем исключений... Простите, но причем здесь тот факт, что это американские игроки? В «Лучшем мире» нет привилегий для игроков из США... Причем здесь это? Это не моя позиция, это позиция владельца игры... Как посчитаете нужным! До свидания! – Грэг кинул смартфон на стол и что-то буркнул себе под нос.

– Всё в порядке, сэр?

– Нет, Абас, не в порядке! – Грэг провел ладонями по лицу, разгоняя усталость. – Похоже, завтра Инсула станет плацдармом для третьей мировой войны.

– А в чем дело? – поинтересовался Даниэль Нордман.

– Коэн сообщил мне, что завтра около тысячи игроков морем прибудут на Инсулу, чтобы восстановить справедливость и вернуть магическую Башню её истинному владельцу. Клану «Пустынный орёл».

– Какому клану? – Абас вопросительно взглянул на Дэна.

– «Пустынный орёл», – с охотой объяснил Дэн. – Самый крупный клан на территории США, то есть материка Додекурия. Не уступает численности клану «Кёлиг» с Ереба и «Гэнка» с Ориенса.

– «Кёлиг» и «Гэнка» знаю, их главы добрались до двухсотого уровня, а вот про «Пустынного орла» раньше слышать не доводилось.

– Их глава, а точнее генерал, клан организован по армейскому принципу, тоже достиг двухсотого уровня. Только не афишировал эту новость.

– Что делать будем, коллеги? – в диалог вмешался Грэг Плант.

– Я никакой проблемы не вижу, – Дэн пожал плечами. – Ну, высадутся они на Инсулу, а что они здесь неделю будут делать? Башня на ближайшую неделю защищена правом Договора официальной покупки. А за неделю, зная «Явор», я думаю всё уладится.

– Мне бы вашу уверенность, – Грэг поднялся из-за стола и подошел к бару. – Снять стресс не желаете?

– Не сейчас, – деликатно отказался Дэн.

– Ну, что ж, тогда больше не имею права вас задерживать. Возвращайтесь к работе!

Переночевав в доме у родителей, я с утра отправился обратно к магической Башне. Получив от меня пятьдесят тысяч имперIALов, они очень обрадовались, но, на удивление, отказались переезжать в столицу. Отец объяснил это тем, что Анвар, ящеролюд, с которым он подружился три года назад, показал ему на болоте место, куда упало звездное железо. Наверное, он так метеорит называет. И отец спит и видит, как бы теперь до этого железа добраться, чтобы делать лучшие доспехи и оружие в мире. Думаю, имея на руках пятьдесят тысяч золотых, это будет сделать не сложно. Бредя по пустынной дороге, я думал о том предложении, что мне сделали Линкс и Хельг. Об университете магии «Воды» в королевстве Айдахар. Я подумал, и пришел к выводу, что, наверное, мне надо сразу поступать на третий или даже четвертый курс. Логично же предположить, что уровень магии у всех разный и что на первый курс, скорее всего, берут учеников, на второй – старших учеников, на третий курс – подмастерьев, а на четвертый, таких, как я. Достигших уровня «мастера». А вот окончивший университет уже приобретает уровень гранд-мастера...

Отвлечшись на свои мысли, я поздно обратил внимание, что впереди меня, на дороге, стоит широкоплечий гном с секирой на перевес. Оглянувшись назад я заметил еще одного игрока, крадущегося в придорожных кустах, а за моей спиной, вдали, виднеется пыль и еле различимые фигуры воинов.

Это игроки! И, скорее всего, ганкеры⁷⁰. Я глянул на шкалу манны и чертыхнулся. Я совсем забыл, что утром зачаровал отцу несколько предметов и сейчас моей манны хватит максимум на одно, не очень серьезное, боевое заклинание. Надо бежать! Бежать в лес опасно, могу столкнуться с ганкером, который крадется в кустах. Значит, надо бежать в противоположную сторону, к холмам. Точно! На Лысом холме запас манны восстанавливается в несколько раз быстрее.

– Эй! Ты куда? Стой, поговорить надо! – за спиной вначале раздался крик, а затем топот ног. – Стой тебе говорят!

Ага, сейчас, нашли дурака. Я остановлюсь, а они мне этой секирой голову отрубят. Так, ради прикола. Нет уж, ищите другого идиота.

– Да подожди, мы тебе ничего плохого не сделаем... – за спиной раздавался крик, но я не стал вслушиваться, а быстро взбежал по склону одного холма и бросился к тому, на котором мы однажды сидели с отцом. Отличить его от дюжины подобных можно было по выжженной земле.

⁷⁰ Ганк – это убийство персонажа младшего уровня персонажем старшего уровня, причем, как правило, ради потехи

Я посмотрел на шкалу манны, она визуально начала наполняться, это значит, что я уже на лысом холме, но останавливаться нельзя, надо заставить ганкеров побегать за собой, пока полностью не восстановлюсь.

Отвлечшись на шкалу манны, я не заметил отверстия в земле и, оступившись, рухнул вниз. Летел я не долго, но упал неудачно. Резкая боль и характерный хруст в ноге, могли указывать лишь на одно – перелом берцовой кости. Мне не хватало смелости посмотреть на свою правую ногу, я боялся увидеть торчащую наружу кость. Как же так, ведь у меня под кожей броня, почему я сломал ногу? Она выдержала удар ножом, но не смогла пережить падение с высоты третьего этажа?! Хотя, если вспомнить коконы, их было невозможно разрезать, но волокна легко рвались. Видимо, броня легко защищает от колото-режущих предметов, но вот дробящего оружия мне лучше избегать. Я скосил глаза на голень и с облегчением выдохнул. Открытого перелома не было. Вернее, он был бы, если бы не броня, которая не позволила кости пробить кожу и вылезти наружу. Аккуратно нажав на выпирающую из-под кожи кость, я привел её в анатомически правильное положение и, порывшись в сумке, извлек старый шейный платок Адальберта. Сойдет, для фиксирующей повязки в самый раз.

– Эй. Пацан, как там тебя? Не бойся, мы друзья! – наверху, в стороне от отверстия, послышались голоса и я, на всякий случай, отполз в сторону, чтобы меня не увидели сверху.

Окинув взглядом место, в котором оказался, я немало удивился. Это была пещера, около трех метров в радиусе и потолком высотой метра полтора. Вверх уходил лаз, диаметр которого не превышал пятидесяти сантиметров. Как я умудрился в него провалиться? Раньше свод пещеры был выше, но за многие годы, ветер нанес в пещеру столько песка, что он закрывал ее пол почти на три ладони. Света, попадающего в пещеру через лаз, вполне хватало, чтобы можно было её разглядеть. Её стены и свод были на вид отполированными, как будто стеклянными. Такое бывает, если на камень воздействовать большой температурой. Очень интересная пещера, не сюда ли Борей закинул душу своей погибшей жены Адины?! Надо пошарить в песке, может что и найду. Я стал погружать руки в песок, в надежде, что наткнусь на что-нибудь интересное. После восьми найденных скелетов каких-то грызунов (судя по мощным резцам), я приостановил свою работу. Еще и нога разболелась. Откинувшись на песок, я принялся смотреть вверх и думать, как отсюда выбираться? Хотя, чего тут думать, в арсенале магии «Воздуха» есть заклинание «Левитация». Запас манны почти полностью восстановился, надо просто подняться и использовать его. Хотя, как это ни странно, я этим заклинанием ни разу не пользовался. Изучил я его в библиотеке магической Башни, как и десятки других заклинаний, но не применял. Адальберт запрещал нам тратить манну на магию в быту, только на тренировках, только под его присмотром, только боевые и за-

щитные заклинания.

Я активировал заклинание и тут же резкий воздушный поток впечатал меня в свод пещеры, да так, что из легких со свистом вышел весь воздух, а ребра заныли от боли. Очнувшись, я попробовал еще раз, но эффект был аналогичным. Только в этот раз я ударился головой о противоположную стену, да так сильно, что на лбу выскочила огромная шишка. Когда головокружение прошло, и я без проблем смог сфокусировать зрение на идеально круглом отверстии лаза, мне пришла в голову потрясающая идея. Надо встать точно под отверстием и активировать «Левитацию». Воздушный поток подбросит меня вверх, и я вылечу из пещеры. Как пробка из бутылки шампанского.

Сказано-сделано! Я активировал заклинание, но воздушный поток, вместо того, чтобы поднять меня вертикально вверх, то есть перпендикулярно полу, отправил меня к своду пещеры под углом градусов в семьдесят. Сильно ударившись макушкой, я упал на пол и закрутился от боли на песке, так как при падении задел сломанную ногу. При этом, у меня перед глазами появилось уведомление, написанное крупными, жирными буквами:

«Внимание! Дальнейшее использование заклинания «Левитация» может привести к необратимым последствиям. В связи с этим, заклинание «Левитация» заблокировано. Разблокировать заклинание вы можете, обратившись к любому магу школы «Воздуха», уровнем не ниже мастера».

Это нормально? Я, гранд-мастер, должен идти к мастеру, чтобы он научил меня пользоваться левитацией. Чушь какая-то! Хотя, все верно. Наверное, я выбрал не то место, для обучения воздушному полету и апробации заклинания. Закрытое пространство с низким потолком явно для этого не предназначено.

И что теперь делать? Как выбираться из пещеры? Попробовать запрыгнуть в лаз и, упираясь ногами и плечами, как через трубу, выбраться наружу?! Нет, с моей ногой я не допрыгну так высоко. А даже если и допрыгну, то не смогу удержаться, так как стенки лаза очень гладкие. Вон как блестят в лучах восходящего солнца, лучше, чем отполированное стекло.

Тупик, надо думать! Я вновь лег на песок, на котором пару минут назад вертелся от боли и почувствовал дискомфорт в области поясницы. Что-то твердое упиралось мне в спину. Я тут же принялся копать песок и наткнулся на хрустальный шар светло-бирюзового цвета, диаметром около полуметра. Положив руку на шар, я ощутил тепло и вибрацию внутри. Шар был живой! Как только моя ладонь оказалась на его поверхности, он принялся менять цвет. Причем цвета менялись очень плавно и тягуче, перетекая из одного в другой. Завораживающее зрелище, когда хрустальная поверхность, будучи голубой, превращалась в фиолетовый, затем в сиреневый, а следом в пурпурный цвет, полностью увлекло меня. Я как будто попал под гипноз. Как только я это осознал

небольшой частью сознания, сохранившей трезвость, то тут же отдернул ладонь и вслух задал вопрос:

– Ты кто такой?

И тут же, молниеносно, у меня перед глазами появилась информация:

«Древний артефакт «Душа мифического помощника». Вы можете выбрать одного из двенадцати возможных помощников и активировать его. Таким образом, в вашей жизни появится верный друг и помощник, который не бросит вас в трудную минуту и в любой миг сможет прийти к вам на помощь. Внимание!!! В связи с тем, что помощник является мифическим, его уровень неизменен и не зависит от уровня игрока! Хотите просмотреть варианты доступных помощников?»

Это что, мне предлагают выбрать божественного пета?!

– Конечно желаю! – вслух ответил я, представив, какие получу возможности имея такого необычного и очень-очень-очень редкого пета.

У меня перед глазами стали появляться картинки с описанием возможных петов:

Гаргулия (210 уровень).

Гидра (250 уровень).

Грифон (220 уровень).

Единорог (210 уровень).

Красный дракон (250 уровень).

Ледяной великан (230 уровень).

Минотавр (200 уровень).

Огненный титан (240 уровень).

Смеладон (220 уровень).

Феникс (220 уровень).

Зубная Фея (240 уровень).

Черный дракон (250 уровень).

Очень интересно. И кого мне выбрать? Выбор пал на трех петов, имеющих самый высокий уровень:

– Черный дракон,

– Красный дракон,

– Гидра.

Что ж, надо внимательно изучить их описание и уже опираясь на полученные данные, выбрать одного из трех.

«Черный дракон – творение рук и личный питомец бога торговли и богатства Мордука. Величественный Чёрный дракон обладает полным иммунитетом к магии, а своим дыханием он может одновременно поразить нескольких врагов. Его чешуя надежно защищает от оружия (защита +50%), но из-за ее большого веса, Черный дракон не очень поворотлив (ловкость -50%). Может использоваться как ездовое животное».

«Красный дракон – творение рук и личный питомец бога мудрости и знаний Даналыка. Не имеет дополнительной защиты от магии и оружия, но владеет магией школы «Земли». Быстрый и легкий (+30% к ловкости), Красный дракон может использоваться как ездовое животное».

«Гидра – творение рук и личный питомец богини смерти Моры. Шесть голов гидры могут одновременно атаковать нескольких противников, а каждый десятый удар несет отравление ядом, нанося двойной урон, что делает гидру страшным противником в ближнем бою. Будучи живучей и выносливой (+50% к выносливости), Гидра может использоваться как ездовое животное не только на земле, но и в воде».

Так, Красный дракон сразу отпадает. Я сам маг, а значит мой питомец должен быть танком, который прикроет меня в случае опасности. Для этого идеально подходит гидра, но она не умеет летать, а это большой минус. Что ж, выбор сделан, беру Черного дракона. Я протянул руку к хрустальному шару, чтоб, в соответствии с инструкцией, активировать Черного дракона, но в самый последний момент отдернул её. А как Черный дракон поможет мне выбраться из пещеры? Как только я его активирую, его огромная туша появится в пещере и размажет меня по её стенкам. Нет уж. Черный дракон – это здорово и статусно, но мне это ничем не поможет. Умереть в пещере, осознавая, что ты единственный владелец мифического пета, нет уж, увольте. Да и не факт, что я такой один! Надо еще раз хорошенько подумать и сделать правильный выбор.

Перебрав всех предложенных питомцев, здесь и сейчас мне может быть полезна лишь Зубная Фея.

«Зубная Фея – таинственное и неизвестное существо, но

можно смело сказать одно, что это: самое наглое, скверное, злобное, отвратительное, циничное, беспринципное, злопамятное, вероломное и вредное создание, которое вам когда-либо доводилось встречать. Чтобы оказаться среди двенадцати мифических созданий, она пошла на многое. Все мифические существа, помощники уснувших богов пантеона, подверглись унижению и насилию с её стороны. Перечислять её бесчинства можно сколь угодно долго, но достаточно лишь отметить, что Черный дракон лишился глаза и возможности полноценно использовать огненное дыхание. Красный дракон получил травму крыла и отныне не может долго находиться в воздухе. Личный помощник Борея, Ледяной элфант, был вынужден навсегда покинуть пантеон мифических существ.

Выбирая данного помощника, вы приобретаете, в первую очередь, постоянную головную боль и проблемы, а во-вторую, сомнительного друга и ненадежного помощника! Подумайте несколько раз, прежде чем остановить свой выбор на данном лукавом и злопамятном создании».

Вот это да! Это что еще за описание такое? Крик души какой-то. Но у меня нет выбора, пролететь через это узкое отверстие и привести ко мне помощь, сможет только зубная фея. Ладно, двум смертям не бывать, а одной не миновать. Активирую Зубную Фею, к тому же, Черный дракон-то оказался дефектным.

Вначале перед глазами появилось уведомление о том, что

я стал обладателем «Мифического помощника», затем на периферии моего зрения появилась маленькая белая точка, сфокусировав на ней взгляд, я получил информацию о состоянии пета и обычным мысленным посылом мог его вызвать. При появлении пета, белая точка должна была сменить свой цвет на зеленый, а, в случае гибели, меняла окрас на красный. И, пока точка не побелеет, вызвать пета я не смогу. Отозвать пета я могу в любой момент, даже во время боя. Мысленно перекрестившись, я сконцентрировался на точке и вызвал «питомца». Легкий хлопок с осыпающейся серебристой пылью в шаге от меня, были четкой демонстрацией того, что фея приняла призыв. Стоило рассеяться белому облаку из пылицы, как раздался жуткий, агрессивный крик и нечто небольшое, разодетое в какое-то нелепое короткое платье в рюшах, воланах и оборочках, пулей вылетело из пещеры!

– И как это понимать? Я вообще-то здесь! – крикнул я вслед улетевшей фее, растерянно смотря на небо через узкий лаз.

Ладно, попробуем по-другому. Я отозвал пета обратно. Как только точка стала белой, я вновь призвал её и всё произошло один в один, как в прошлый раз. Хлопок, облако пылицы и разгневанная фея, ругаясь как пьяный грузчик, вылетает из пещеры.

Хорошо. Давай еще раз. И снова тоже самое!

Замечательный питомец, живет своей жизнью. Я снова

отозвал её и полазал в настройках. Может у нее локация появления не рядом со мной, а где-нибудь в другом месте. Может она проецирует свое местоположение на поверхности над пещерой? Нет, вроде должна появляться в шаге от меня. Тогда пробую еще раз!

Снова тоже и оно же. Ещё раз. Ещё раз... Отозвав и призвав фею около двадцати раз, я заметил небольшое изменение в её поведении. Появившись из облака пылицы, она начала вначале оглядываться, а потом уже улетать. Ещё через десять раз, её движения стали более вдумчивыми, а после еще десятка раз, она заметила меня.

– Это ты меня призываешь?

– Ага, – я широко улыбнулся своему пету.

– Чего-ты щеришься, мелкий? Отзывал тоже ты?!

– Я, – улыбка сползла с моего лица под суровым взглядом феи. Рост её не превышал двадцати пяти сантиметров. Бело-розовое платье без рукавов, с подолом значительно выше колен, облегалo ладную, спортивную фигуру. На стройных ножках были обуты балетки, а белокурые волосы небрежно убраны в два хвостика. На вид фее было лет пятнадцать-шестнадцать. И со стороны казалось, что кто-то, по ошибке, уменьшил в несколько раз девочку-подростка, а в качестве компенсации подарил ей пару прозрачно-серебристых крылышек.

– Еще раз так сделаешь, рожу расквашу! Понял?

– В смысле?

– Мозги скисли?! – в рифму ответила фея и ударила маленьким кулачком себе в ладонь, а затем показала указательным пальцем на лаз над её головой. – Я сейчас улечу, и не дай боги, ты меня призовешь, я из тебя весь дух выбую.

– Подожди, – я поднял ладони перед грудью в защитном жесте. – Куда ты улетишь, ты мой «мифический помощник».

– Если призовешь, – фея почти вплотную подлетела ко мне. – Я буду твоим патологоанатомическим помощником. Вскрою тебя от паха до горла!

– Что за бред? – я ошарашенно смотрел на фею. – Ты же фея, небесное, легкое, доброе создание...

– Фея – диарея, – вновь блеснула рифмой фея. – Я тебе ничего не должна, и я тебя предупредила. Еще раз призовешь, все кости переломаю.

Грозно взглянув на меня напоследок, фея не спеша вылетела из пещеры.

Приехали! Выбрал помощника. Что за идиотизм? Был бы игроком, написал жалобу разработчикам. Хотя, был бы игроком, даже если бы выбрал расу хоббитов, попасть в эту пещеру не смог бы. Ещё раз внимательно перечитав гайд, связанный с питомцем, я смело отозвал фею, чтобы тут же её призвать.

– Ну всё, – появившаяся фея злобно сверкнула глазами в мою сторону и в её руках появился огромный боевой молот, в несколько раз больше самой феи, рукоять которого чудом держалась в маленьких ладошках. – Ты меня взбесил, полу-

чай!

За мгновение до того, как молот опустился на мою голову, я активировал защитный кокон из арсенала магии «Воздуха». Скрестив ноги, я удобнее сел на полу и принялся с интересом наблюдать за маленьким, агрессивным существом, с руганью и криками пытающемся разбить стенки невидимого купола. Находясь на Лысом Холме, я мог долго поддерживать купол, так как потраченная манна, моментально восполнялась. По сути, энергией, питающей защитное заклинание, являлся сам Лысый Холм, а я лишь был связующим звеном. От усердия, раскрасневшаяся фея высунула язык, её милое личико с курносым носиком заливал пот, но она с неистовством берсерка продолжала колошматить по куполу. Вот злобное отродье! Неужели это душа погибшей Адины, супруги Борея? Что-то мне не верится! Кстати, система просила дать имя своему «помощнику». И какое имя ей дать? На ум пришли: Стерва, Злюка, Муха и созвучное с именем Адина – Гадина!

– Слышь, психованная, какое имя тебе дать? Хочешь быть Гадиной?!

– Я сокрошу тебя, мелкий пакостник! – яростно закричала фея и с усиленным натиском набросилась на купол. Что удивительно, в какой-то момент купол даже поддался и просел почти на пятьдесят процентов. Но, судя по её шкале усталости, фея была на пределе. Я решил не подвергать самолюбие егозы дальнейшему испытанию и прекратил подпитку купо-

ла. Интересно, за сколько ударов она его снесет? За три удара, очень хороший результат!

Купол звякнул, как разбившийся бокал и, мелодично осыпаясь на песок, исчез!

– А-а-а! – улыбаясь, азартно заверещала фея. – Всё, сейчас я тебя калечить буду!

– Не будешь!

– Это еще почему?

– Потому, что я твой хозяин!

– Хозяин?! Ты? – по кукольному личику феи пробежала гамма эмоций, от удивления до бешенства. – Свободу бедным феям! Смерть рабовладельцам! – яростно выкрикнула феечка и опустила мне на плечо свой молот.

Было больно. Плечевая кость выдержала, но было больно. А больнее было фее. От резкого прострела в собственном плече, она выронила кувалду и с охами упала на песок.

– Это что такое со мной произошло? – не вставая с песка, угрюмо задала вопрос фея.

– Распределение полученного урона, между хозяином и его петом.

– Между хозяином и кем?

– Между хозяином и его мифическим помощником, – перефразировал я ранее сказанное. – Или между хозяином и его другом. Выбирай любой вариант, который тебе больше нравится.

– Мне больше нравится между хозяином и глупым маль-

чишкой, – возмутилась фея и недобро зыркнула в мою сторону, – так можно?

– Можно. Я дам тебе имя «глупый мальчишка» и тогда урон будет распределяться между мной, хозяином, и тобой, глупым мальчишкой!

– Ах ты ж стервец, – фея взлетела и в ее здоровой руке вновь появился молот. – Я сокрошу тебя, несносный паршивец!

– Ничему тебя жизнь не учит, да?!

– Почему не учит, учит! – успокаиваясь ответила фея, пряча кувалду в бездонном кармане фривольного платяца. – Мне тебя бить нельзя, себе хуже будет. Поэтому, надо найти другого исполнителя! – фея показала мне язык и выпорхнула наружу.

Глава 13

Гном с ником «Сокрушитель» и эльф с ником «Ош-Тиш», рыскали по холмам, ища неизвестно куда пропавшего мальчишку Куша. Они кричали, звали, увещевали, но в ответ лишь тишина.

– Ну, не мог же он под землю провалиться, – басовито пробубнил гном и с любопытством уставился за спину эльфа. – Это там еще что такое?

Эльф развернулся на сто восемьдесят градусов и вместе с гномом принялся наблюдать за преинтереснейшим действием. Каждые десять-пятнадцать секунд из-под земли вы-

летала громко сквернословящая фея и, поднявшись высоко в небо, исчезала там.

– Похоже, там, – эльф топнул по камню под ногами. – Под землей. Гнездо фей. Они вылупляются и разлетаются по округе.

– А чего ругаются, как пьяные матросы. Ты вообще слышал, что они кричат?!

– Ага, – Ош-Тиш ухмыльнулся. – Они собираются оскотить, убить, расчлениить и сжечь останки Мордука и Йобы.

– Это боги.

– Я в курсе, – держа ладонь козырьком у лба и глядя на очередную фею, поднимающуюся вверх, ответил эльф. – Смелые феи. Ты сколько насчитал?

– Сорок две!

– У меня столько же получилось. Вроде все, больше никто не вылетает. Пойдем, посмотрим?!

– Конечно! Я снимал это на видео, камеру выключать не буду, если еще что-то интересное снимем, выложим на сайте игры и на личной странице клана.

– Ок, – эльф согласно кивнул головой и, удобнее взяв в руку лук, открыл защитный клапан колчана. – Дуй вперед, я прикрою твой тыл и защищу от злобных агрессоров.

– Прикроет он, – гном ехидно улыбнулся и крепче взялся за рукоять секиры. – Тоже мне, защитничек. Двинули.

Подойдя к месту, откуда в небо вылетали феи, друзья очень сильно удивились, увидев в земле ровное, круглое от-

верстие, уходящее глубоко под землю.

– Я же здесь ходил, а никакого отверстия не видел, – эльф смотрел на дыру в земле через плечо гнома. – Как такие маленькие, изнеженные создания смогли пробурить такое отверстие в толще гранита?

– Наверное, ты просто не обращал внимания под ноги, поэтому не заметил отверстия, – гном приблизился плотную к отверстию и тут же отшатнулся.

– Ты чего?

– Там это, – зашептал Сокрушитель. – Кто-то стучит и матом ругается!

– Да? – Ош-тиш аккуратно заглянул в отверстие. – Фея какая-то с кувалдой. Может, феи как цыплята, в яйцах рождаются, а эта им помогает скорлупу пробить?

– Ты совсем? – гном покрутил пальцем у виска. – Какие еще яйца? Да даже если бы феи из яиц вылуплялись, ругаться-то зачем?

– Откуда я знаю, – эльф улыбнулся. – Насколько я помню, команда, создавшая игру, была многонациональной. Возможно, что диалоги для вот именно этой феи писал русский сотрудник.

– Ну, – гном пожал плечам. – Всё, конечно, может быть. На этой Инсуре вообще все какое-то странное. Во, – Сокрушитель привлек к себе внимание, подняв указательный палец вверх. – Стук прекратился, только бубнешь какой-то слышится.

– Давай подождем. Если вылетит фея, значит они точно из яиц вылупляются.

– Прикальываешься?

– Ага.

– Ладно, время еще есть, давай подождем. Только давай-ка вон за теми камнями спрячемся.

Через три минуты из отверстия выпорхнула миловидная фея и, посвистывая, не спеша, принялась накручивать круги вокруг отверстия, с каждым витком увеличивая радиус окружности.

– Сейчас нас заметит, – прошептал притаившийся гном.

– Меня не заметит, я эльф-разведчик.

– Если она меня заметит, я тебя с потрохами сдам, – засмеялся Сокрушитель. – Чтобы не умничал.

– Вот, а еще друг называется...

– Это кто тут у нас прячется?! – с высоты трех метров послышался возмущенный голос феи. Подняв глаза вверх, друзья увидели парящую над ними фигуру, кулаки которой были уперты в бока, а на лице была подозрительная гримаса. – Ворюги?

– Какие мы тебе ворюги? – возмутился гном и поднялся с земли, отряхивая с одежды прилипшую каменную крошку и песок. – Я глава клана «Семь ветров».

– А этот, – фея кивнула на крупный валун, возле которого замаскировался эльф, – который ветошью прикидывается, тоже глава клана?

– Нет, главой клана может быть только один человек. Он мой заместитель.

– Жулик ты, а не глава клана и этот эльф с лицом пройдохи, тоже жулик.

– Блин, как она меня увидела, у меня навык маскировки прокачан, – пробубнил себе под нос Ош-Тиш.

– Почему это я жулик?

– Потому что ты в показаниях путаешься!

– Я? – гном с искренним удивлением в голосе ткнул себя пальцем в грудь. – В каких еще показаниях? Ты что, опер или следователь, чтобы я тебе показания давал?

– Я Зубная Фея! – гордо произнесла феечка. – Кто такие опер и следователь я не знаю, а вот то, что ты обманщик, понять не сложно. Ты сам себе противоречишь!

– Да в чем я себе противоречу? – гном от возмущения развел руки в стороны и посмотрел на приятеля, ища в его лице поддержку.

– Ты сказал, что только один человек может быть главой клана, а ты не человек, ты гном! Попался на лжи? Попался! И не спорь со мной!!!

– Да ну её к черту, Андрюха, пойдем к Башне, ребята пишут, там какая-то движуха намечается.

– Пойдете, когда я вас отпущу.

– Да мы и спрашивать не будем, – друзья отвернулись от феи и отправились по своим делам. Но не успели они сделать и десятка шагов, как перед ними вновь появилась фея. Её

лицо было искажено гневом, а в руках она держала устрашающих размеров боевой молот.

– Ещё хоть один шаг сделаете, и я вас размажу по этим холмам, как муху по столу.

– Андрюха, остановись, – эльф положил ладонь на плечо гнома, который перекинул щит из-за спины на руку, – на уровень её посмотри, нам здесь ловить нечего, она реально нас размажет.

– Блин, – неуловимым движением, гном вернул щит обратно за спину. – Маленький, но очень разрушительный ядерный заряд 240 уровня. Что делать будем?

– Давай послушаем, что она от нас хочет?

– Тебе чего от нас надо? – Сокрушитель посмотрел в васильковые глаза феи, занимающие почти половину её лица. – У нас срочные дела!

– Ваши дела подождут, – безапелляционно заявила фея. – Надо засыпать камнями одну подземную пещеру.

– Зачем?

– Затем! – фея злобно фыркнула. – Ты что, опер или следователь, чтобы я тебе показания давала?

– Быстро учится, малявка! – прошептал эльф. – Видимо, мощный ИскИн ею управляет.

– Не шептаться! – рявкнула феечка, крепче сжимая рукоять молота. – Я этого не люблю! Вон там отверстие, немедленно закидывайте его камнями.

– Ладно-ладно, – эльф и гном нехотя принялись скиды-

вать ногами в отверстие небольшие камни и песок.

– Ну-ка, хватит мне тут! – вновь рявкнула фея. – Сейчас как дам разочек по голове, тут же зашевелитесь. Чего вылупились, страшно?! Руками камни кидайте и выбирайте те, что покрупнее!

– Оттуда кто-то кричит, – Ош-Тиш планировал кинуть вниз крупный валун, но остановился. – Точно, человеческий голос.

– Не останавливаться! – прикрикнула фея, а не то я сейчас свой молот достану.

– погоди, точно кто-то кричит, – к эльфу присоединился гном. – Сама послушай.

– Никто там не кричит, быстрее кидайте камни и идите по своим делам! Быстрее я сказала или мне превратить одного из вас в лепешку, чтобы второй принялся усерднее работать?!

Гном с эльфом принялись интенсивнее закидывать пещеру, просто чтобы случайно не попасть под горячую руку психически неуравновешенной феи.

– Чего это с ней? – задал вопрос эльф, показывая пальцем на упавшую на землю фею. – Стонет чего-то.

– Эй, ты чего? – задал вопрос гном.

– Ничего, – фея села, держась руками за голову. – Не кидайте пока камни, я скоро вернусь! – и нырнула в отверстие.

Через несколько минут после того, как фея улетела, у от-

верстия послышались голоса. Разобрать слова я не мог, но обрадовался, что фея нашла помощь. Когда на меня сверху стали падать песок, щебень и камни размером с кулак, я заволновался и принялся кричать:

– Эй, вы там, совсем с ума сошли?! Хотите меня заживо похоронить?

Вначале камнепад прекратился, но буквально через несколько секунд камни и песок посыпались с удвоенной энергией.

Кажется, я понял, чьи это происки и что фея имела ввиду, говоря о другом исполнителе. Наивная козявка подумала, что если не она будет наносить мне физический урон, то и страдать не будет. Нет уж, система все предусмотрела. Урон мы получаем вместе, причем пропорционально уровню. То есть, если враг бьет меня с уроном 1000 очков, я получаю лишь 210 очков урона, а остальные 790 достаются фее. Конечно, с ростом уровней распределение очков полученного урона будет меняться. А когда я достигну 240 уровня, урон будет делиться поровну. Ну что ж, надо показать фее, как она сильно заблуждается, я её даже отзывать не буду. Я сделал два шага вперед и встал под камнепад...

– Ты совсем с ума сошел? Мне же больно! Немедленно перестань, я не хочу чувствовать твою боль!

– От меня это не зависит, – ответил я возмущенной фее и добавил божественного смысла в свои слова. – Это веление богов, теперь мы с тобой, как одно целое. Куда я, туда и ты!

Если погибну я, погибнешь и ты! Ибо ты мой «мифический помощник».

– Я это уже слышала, – угрюмо произнесла фея, скрестив руки на груди. – Я так не хочу, у меня вообще-то свои дела есть!

– Какие дела?

– Мне надо найти и убить бога Мордука и бога Йобу!

– За что?

– Откуда я знаю, – возмутилась фея. – У меня такое желание!

– Ты не сможешь сейчас исполнить своего желания.

– Это еще почему?

– Потому, что богов сейчас нет в нашем мире. Точнее в нашем измерении или нашем плане бытия. Они уснули более тысячи лет назад, и никто не знает, где они спят и как их разбудить.

– Ну чего, очень плохо! – констатировала фея и зыркнула в мою сторону. – Еще тебя беречь надо, мелкого проказника. Так здорово все придумала, и тут на тебе.

– Что здорово придумала, засыпать меня здесь камнями навечно?

– Ага, – фея широко улыбаясь, энергично кивнула головой. – Нет человека, нет проблемы!

– Ты же фея. Ты должна быть доброй, нежной и ласковой, почему ты такая злобная и агрессивная?

– Потому, – парировала она. – Пожил бы с мое, тогда бы

делал выводы.

– Да что там у вас, – я кивнул на хрустальный шар. – Такое произошло, что ты так озлобилась?

– Знаешь, почему я не просто фея. А Зубная Фея?

– Почему?

– Потому, – фея подняла верхнюю губу и показала пальцем на выбитый клык. – Знаешь, как я его потеряла?

– Нет.

– Чтобы оказаться среди двенадцати мифических существ, мне пришлось драться с каждым из них. И я всем проиграла, потому что маленькая и слабая. Мне клык выбил единорог, – фея хихикнула. – А я ему рог сломала и еще кое-что, теперь он размножаться не сможет. Правда, меня за это дисквалифицировали. Еще я Черному Дракону, когда он спал, пасть серебряными гвоздями забила, чтобы он не смог в меня огнем плевать, а потом глаз выбила... но меня тоже дисквалифицировали... У гидры вообще вместо шести голов только две остались, а меня снова дисквалифицировали и отдали победу ей!

– Почему дисквалифицировали?

– Потому что я использовала в качестве дополнительного оружия рог единорога.

– А что, нельзя? – удивился я.

– Можно! Просто там ситуация такая была, когда единорог лишился своего рога и стал безрогим, – фея вновь хихикнула. – Рог можно было приделать обратно, но только в

течение часа. А он, рог, куда-то в запале боя пропал...

– Понятно. И что, как ты все-таки умудрилась попасть в число двенадцати?

– Опыт, мой мальчик, – наставительно изрекла фея, назидательно подняв палец вверх. – Последним противником и моим шансом стать мифическим существом, был Ледяной элефант. Слышал про такого?

– Нет, не доводилось.

– Огромная ледяная, лопоухая гора с хвостом на лице и длинными клыками, – фею передернуло от омерзения. – То же мне, нашли мифическое существо. За день перед нашей с ним схваткой я прилетела к нему и рассказала в мельчайших подробностях, что с ним сделаю. С его хвостом на лице, с его ушами, с его длинными клыками и вообще...

– И что? – спросил я заинтересованно.

– Да ничего. Не пришел Ледяной элефант на дуэль и его дисквалифицировали.

– Поэтому ты такая злая?

– Не только поэтому. Мне что, всю свою жизнь тебе пересказывать? – возмущенно закричала фея. – Я очень долго выбирала себе цветок, в котором буду жить. Выбрала, переругалась со всеми феями, отстояла свое право жить в цветке с прекрасным названием Стеркулиус⁷¹... а потом мучилась.

⁷¹ Стеркулиус – древнеримский бог навоза, в честь него и назван целый род растений, многие виды которого имеют неприятно пахнущие цветы и листья. А у стеркулии вонючей (*Sterculia foetida*) зловонный характер дерева подчеркивается и в названии вида. Цветы на Стеркулии вонючей появляются раньше листьев

Мучилась, терпела, но никому не признавалась, как мне плохо.

– Почему тебе было плохо?

– Потому, что во время цветения этот цветок пахнет хуже навозной кучи! Э, ты чего, смеешься?! – с негодованием в голосе обратилась ко мне фея. – А ну прекрати немедленно, я этого не люблю! Дать бы тебе разок по твоей глупой голове...

– Всё-всё, – я поднял руки в примиряющем жесте. – Давай закончим склоки, мне надо срочно выбираться отсюда.

– Сейчас решу этот вопрос, – фея подняла глаза наверх. – У меня там есть два помощника.

– Ну, хорошо, давай тогда поторапливаться.

– Эй, а ну стоять, вы куда это собрались? – фея настигла гнома и эльфа в трехстах метрах от пещеры. – Я вам что, разрешала уходить?

– Блин, я же говорил, что у нас не получится скрыться от этого Вжика с синдромом Туретта! – пробурчал эльф, пытаюсь не смотреть на раскрасневшуюся от возмущения фею.

– У нас дела, мы тебе говорили! – устало произнес гном. – Нам серьезно надо идти.

– Ага! Так значит?! – фея сделала круг над головами мужчин. – Это же вы камни в отверстие в земле кидали?

и источают неприятный запах для привлечения насекомых, а плоды созревают только через 11 месяцев.

– Мы, – в унисон ответили эльф с гномом.

– Вы там чуть ребенка не убили, изверги! Вам не стыдно?

– Какого ребенка?

– Ты же сам нам приказала!

– Ничего я не приказывала, а просто попросила. А если бы я вон, – фея мотнула подбородком на возвышающийся на равном плато огромный валун, – попросила с утеса вниз головой прыгнуть, вы бы тоже прыгнули?

– Чего тебе надо? – четко выговаривая каждое слово, задал вопрос гном. – Чего ты к нам прицепилась?

– Значит так, разворачивайтесь, доставайте мальчика, которого чуть не убили и можете катиться на все четыре стороны, я с вами больше никаких дел иметь не хочу.

– Ладно, – эльф с гномом развернулись и побрели обратно. – Радует одно, внизу, наверное, сидит Куш.

– Куш-Куш, – согласно закивала фея, а затем пристально взглянула на эльфа. – А что такое Вжик, а?

– Имя, одного известного мультипликационного героя...

– Остановись, – прошептал гном, незаметно толкнув эльфа. – Если она узнает, что ты её навозной мухой назвал, нам несдобровать!

– Чего замолчал-то, а? – подозрительно поглядывая на мужчин, обратилась фея к сбавившему ход эльфу.

– Вспоминал, как расшифровывается Вжик, – принялся врать эльф. – Это ведь аббревиатура, то есть сокращенная форма...

– Я знаю, что такое аббревиатура, – злобно нахмутив брови, прошипела фея. – За дуру меня держишь?

– Да нет, перестань!

– Так «да» или «нет»?

– Нет.

– Тогда отвечай: что означает аббревиатура ВЖИК? Только быстро.

– Э-э-э, – Ош-Тиш на мгновение задумался. – Великолепная, железная, интеллектуальная красавица.

– Хм... – фея беззвучно зашевелила губами, повторяя произнесенное эльфом. – Великолепная не скромно звучит. Про меня, конечно, правдиво, но не скромно!

– Может, тогда «волшебная»? – подал голос гном.

– Неплохо, еще какие варианты?

– По-моему, – эльф улыбнулся краешком губ и с хитрецей в голосе произнес. – Вот если в отношении вас рассматривать данную аббревиатуру, то самое подходящее для вас слово на букву «В» было бы «воспитанная»! Ты как думаешь, Сокрушитель?

– Очень подходит! – сохраняя серьезную мину на лице, ответил гном. – А на букву «ж» – «женственная» или «жизнелюбивая».

– Женственная лучше. А на «и»?

– Искренняя, изысканная...

– Изумительная, идеальная...

– Стоп! – фея хлопнула в ладошки. – «Идеальная» подхо-

дит идеально. Теперь повтори все вместе, но только с новыми словами.

– А на букву «к» не надо слов?

– Зачем? – фея пожала плечиками. – Красавица, по-моему, звучит очень подходяще и скромно.

– Тогда получается: воспитанная, женственная, идеальная красавица.

– Да, это про меня! – фея мило улыбнулась, захлопала ресничками и медовым голоском продолжила. – Вы меня здесь подождите, я сейчас вернусь. – и скрылась в отверстии.

– Ты как умудрился упасть в эту дыру? – задал мне вопрос эльф 78 уровня, после того, как они с гномом вытащили меня веревкой из пещеры.

– Тебя с гномом увидел, испугался и провалился под землю! – мне всё ещё было не понятно, кто они такие.

– А сейчас не боишься? – гном 76 уровня улыбнулся в бороду.

– Нет, сейчас не боюсь. Сейчас у меня есть небольшой, но очень весомый аргумент по имени, – я демонстративно взглянул на фею. – Пока без имени!

– Вжик! Называй меня Вжик! – радостно заговорила фея, подлетев ко мне настолько близко, что у меня на голове стали шевелиться волосы от воздушного потока создаваемого её крылышками.

– Почему Вжик? – я перевел удивленный взгляд с феи, на

прячущих улыбки Сокрушителя и Ош-Тиша.

– Потому что Вжик, это аббревиатура, означающая, что я: воспитанная, женственная, идеальная красавица.

– А тебе говорили, что уже был один герой с таким же именем? – я искоса взглянул на эльфа с гномом и погрозил им кулаком так, чтобы не видела феечка.

– Да, знаю, но там аббревиатура по-другому расшифровывалась: великолепная, железная, интеллектуальная красавица.

– Ладно, если так. Дать тебе имя Вжик?!

– Да, – фея радостно захлопала в ладоши.

Я залез в настройки пета и в строке имя указал: «Вжик». Через мгновение надпись над феей «Зубная Фея» сменилась на «Вжик». Я внимательно посмотрел на профиль своего «питомца»:

Имя: *Вжик (неигровой персонаж).*

Вид: *фея (женщина)*

Уровень: *240 (24008/24100).*

Класс: *мифический помощник*

Профессия: *отсутствует.*

Фракция: *Жизнь.*

Бог-покровитель: *Вита.*

Основные характеристики:

Сила – 271

Ловкость – 271

Выносливость – 271

Мудрость/интеллект – 271

Удача – 271

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (ученик) – 3 (300/400)

Магия воды (ученик) – 3 (300/400)

Магия земли (ученик) – 3 (300/400)

Магия огня (ученик) – 3 (300/400)

Фехтование – 24 (2400/2500)

Стрельба – 0 (0/100)

Скрытность – 30 (3000/3100)

Дополнительные навыки (умения):

Поиск тайников и ловушек – 1000 (1000/10100)

Пыльца замедления (как мифическое существо, фея имеет дополнительный навык, позволяющий замедлять противника на 50% на 5 минут один раз в сутки).

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения: *«Осквернитель святынь», «Аутсайдер тысячелетия», «Неугомонный душнила».*

– Неугомонный душнила?! – последнее достижение я прочитал вслух и обратил любопытный взор к Вжику. – Это за что тебе такое достижение дали?

– Какое достижение? Какой еще душнила? – феечка невинно захлопала длинными ресницами. – Я ничего не знаю, я никуда не летаю!

– Душнила, – громко повторил гном. – Почему-то я не удивлен, что она обладает таким достижением.

– Я сейчас тебе голову снесу! – моментально отреагировала фея, оказавшись у лица растерявшегося гнома с кувалдой в руках. – Хочешь?

– Нет, спасибо, – гном аккуратно сделал несколько шагов назад. – Спасибо за лестное предложение, но я вынужден отказать.

– А ты? – взгляд феи переместился с гнома на эльфа.

– Я тоже вынужден отказать, – эльф натянуто улыбнулся. – У нас еще дела и желательно, чтобы при их выполнении голова был на своем месте.

– Так кто тут душнила? – фея задала вопрос, при этом максимально сощурившись и выпятив нижнюю челюсть вперед.

– Здесь таких нет! – в унисон ответили гном с эльфом.

– А я кто?

– А ты Вжик! Самый лучший Вжик во всем мире.

– То-то же, – фея убрала кувалду в карман. – Можете идти по своим делам.

– Это, нам вместе с Кушем надо идти...

– Зачем мне с вами идти? – всё это время я с интересом наблюдал, как самоутверждается фея.

– Нас об этом попросили Хельг и Линкс. Сказали, что тебя надо сопроводить до магической Башни.

– Ну, ладно, – я поднялся с земли и отряхнул песок с одеж-

ды, – пойдёмте, но только не по дороге. Я знаю короткий путь лесными тропами.

Пока мы шли от Лысого Холма до Башни, Сокрушитель и Ош-Тиш рассказали мне, что я оказался в игре по их вине и что они хотят с моей помощью монетизировать сложившуюся ситуацию, получив максимальную выгоду как для себя, так и для меня. Я на них совершенно не был обижен, уж лучше жить в этом мире, чем пять лет лежать в коме и видеть... кстати, что видеть? Возможно, какие-то сны и, между прочим, не факт, что эти сны были бы светлыми и радужными. В итоге мы пришли к взаимовыгодному соглашению, что тридцать процентов тех денег, что они смогут выручить с моей помощью, они будут выводить в реал и, когда меня выведут из комы, я смогу ими воспользоваться по своему усмотрению.

– Смотрите, – глазастый Ош-Тиш показал рукой на противоположный берег озера. – Там какой-то лагерь разбили. Не меньше сотни воинов.

– Сейчас придем на место и выясним у наших, что это за незваные гости такие.

Мы не дошли до Башни около двухсот шагов, как из кустов, растущих вдоль тропинки, послышался голос:

– Стой! Пароль!

– Джироламо Савонарола, – четко ответил Сокрушитель. – Ответный пароль?!

– Рабиндранат Тагор, – ответили из кустов, а через секунду оттуда появились два воина. Один, с ником «Скрепыш» был разбойником 52 уровня, второй – «Арафат», ассасин 51 уровня. Судя по знаку возле ника, оба были офицерами клана «Семь ветров».

– Как обстановка, ребята? – гном испытующе посмотрел на своих подчиненных.

– Не понятная обстановка, командир! – эмоционально ответил Скрепыш. – Где-то полчаса назад к магической Башне подошел отряд из сотни хайлevelов⁷² и потребовали у гарнизона покинуть Башню в течение десяти минут.

– А что вы?

– А что мы? Из наших самый высокий уровень у Ференца – пятьдесят девятый! А у них минимальный боец девяносто пятого, а у главного сто двадцать четвертый уровень. Нас сорок человек, а их сотня! Мы было собрались оставить башню...

– Почему мне не сообщил? – строго глядя на Скрепыша, задал вопрос Сокрушитель.

– Потому что в тот момент, когда я хотел отправить тебе сообщение, появился Хельг.

– Так-так-так, – Ош-Тиш от нетерпения потер ладони. – И чё, и чё?

⁷² Хай лevel и лоу лevel (от англ. сл. high level и low level) – в играх так обозначают высокий (хай) и низкий (лоу) уровни. Термин употребляется по отношению к уровню (levelу) персонажа, моба, босса, уровням арены, инстасов и т.п.

– Да ничего. Хельг подошел, предъявил их главному Договор купли-продажи и попросил покинуть частную территорию. На что этот главный...

– Паладин Джон Саливан, – меланхолично напомнил его имя Арафат.

– Точно, главного звали Джон Саливан. Он сказал, что ему плевать на этот Договор, он плыл сюда больше суток, они потеряли девять из десяти кораблей и без магической Башни его никто не оставит, иначе он окажется в большом минусе, – Скрепыш, вспомнив, щелкнул пальцами. – Еще он предложил пять тысяч золотых, в качестве компенсации Хельгу, как официальному лицу представляющему ландшафтное бюро «Явор».

– А что Хельг?

– Он улыбнулся и настоятельно попросил Саливана забрать своих друзей и всё-таки покинуть частную территорию, от греха подальше. На что Саливан стал кричать, что он больше не будет разговаривать с низкоуровневым игроком и предупредил, что через пять минут все, кто будет находиться ближе двухсот ярдов к Башне, будут считаться захватчиками и против них будет применена физическая сила.

– Так, понятно, – гном запустил пятерню в бороду. – А Хельг, наверное, молча улыбнулся, развернулся и ушел?!

– Почти. Он улыбнулся и пояснил этому нахалу, что в соответствии с правилами игры, Саливан не сможет захватить Башню в течение недели, а через неделю вокруг башни бу-

дет возведена стена и защитный ров. К тому же, будет задействована активная магическая защита, как на клановых Замках. Причем уровень защиты будет равен уровню магической Башни! И что господину Саливану придется очень сильно постараться, чтобы захватить настолько защищенный объект силами всего одной сотни бойцов. Но он, Хельг, с нетерпением ждет этого дня.

– И что? – в унисон задали вопрос эльф и гном.

– Этот Саливан закричал, что видел он эти правила в гробу и прямо сейчас сделает из Хельга кусок рубленного мяса и будет это совершать каждый день по несколько раз.

– Очень страшно! – ухмыльнулся гном.

– Страшно не страшно, но он извлек свой двуручный меч и набросился на Хельга. Тот каким-то образом успел уйти в инвиз, но под горячую руку, а точнее меч Саливана, попал один из наших. Его перерубило пополам.

– Твою мать! – рявкнул гном. – Почему у меня не сработало уведомление? Это же клановая война!

– Обычное нападение одного игрока на другого, система не посчитала это нападением одного клана на другой, – пояснил эльф. – Вот поэтому у тебя и не было уведомления.

– Короче, Хельг там что-то замутил, раздался звук, очень похожий на раскат грома и над Башней образовался защитный купол, практически прозрачный, будто сделанный из тонкого стекла.

– Классический защитный купол Замка. А что с Салива-

ном и его дружками?

– Их выбросило за пределы купола. Саливан еще несколько минут поливал нас грязью, обещал вырезать всех поголовно, опустить до нулевого уровня и прочее, но потом успокоился и разбил лагерь на том берегу озера.

– Это мы видели, – гном задумчиво кивнул головой. – Как пройти к Башне, если теперь её защищает магический купол?

– Для сотрудников ландшафтного бюро «Явор», членов клана «Семь ветров» и друзей, внесенных в список лично Хельгом, доступ свободный.

– Вот и хорошо, – гном потянул меня за рукав в сторону Башни. – Продолжайте нести службу, скоро вас сменят, – а затем вопросительно обратился ко мне. – Ты пароль запомнил?

– Нет, – честно признался я. – Ответ на пароль помню, это имя и фамилия индийского писателя, а первого дядьку не запомнил.

– Вот и хорошо, – Сокрушитель одобрительно кивнул головой. – Значит и враг, если не ведет видеозапись, запомнить не сможет. Надеюсь, ты в друзьях у Хельга?!

– Не знаю.

– Посмотри в меню, там есть раздел друзья.

– У меня нет такой опции.

– Хм... – гном погладил окладистую бороду, ниспадающую по груди почти до самого пояса. – Ну, это и не важно,

если Хельг тебя в список занес, пройдешь свободно.

Глава 14

– Привет, – увидев нас поздоровались Хельг с Линксом, перед этим они что-то увлеченно рассматривали на большом листе бумаги. – Куш, ты погуляй пока, а мы с Сокрушителем и Ош-Тишем посоветуемся относительно организации охраны Башни.

– Хорошо, – я согласно махнул рукой и решил прогуляться по территории, возле Башни.

Сделав круг, я очень сильно удивился, как быстро и споро работают гномы, карлики и другие сотрудники «Явора». Территория вокруг магической Башни была выровнена и засеяна травой, все дорожки и тропинки были отсыпаны песком. Причем песок был не одинаковым: где-то крупный морской, где-то мелкий речной, где-то желтый, где-то белый, где-то вообще почти красный. На разбитых вдоль дорожек газонах появилась молодая, ярко-зеленая травка, которая должна набрать силу через несколько дней. От Башни к озеру была сделана аллея, вдоль которой величественно росли вековые дубы, образующие своими кронами густой полог и создавая приятную, прохладную тень. Широкая аллея была выполнена из красно-черных, шероховатых гранитных плит и упиралась в парадный спуск к озеру. На полпути к озеру аллея раздваивалась, чтобы обойти с двух сторон скульптурную композицию, которая оказалась фонтаном. Стоящая

на коленях богиня Вита склонилась над чахлым цветком, на него из ладоней, соединенных лодочкой, тонкой струйкой изливается вода. Я вначале не поверил, и даже от растерянности потер глаза кулаками, думая, что мне померещилось. Но, постояв возле фонтана, я понял, что это динамический фонтан. Вначале увядший бутон, затем из ладоней богини на него течет вода, а следом он расцветает, превращаясь в прекрасный цветок. Как только вода перестает течь, цветок вновь увядает.

– Красиво? – засмотревшись на чарующее зрелище, я не заметил, как ко мне со спины подошел улыбающийся Лаэль.

– Очень красиво.

– Фонтан называется «Скоротечность бытия». Цветок символизирует человеческую жизнь.

– Красивый цветок, – я коснулся пальцами композиции и почувствовал прохладу камня. – Удивительно, он реально из камня сделан!

– Ты еще не видел, как оформили береговые откосы. А когда возведут стену, вдоль нее посадят деревья, чтобы стены с внутренней территории не было видно. А за Башней сделают декоративный пруд с золотыми рыбками. А за прудом сад камней. А за садом камней... – зачастил Лаэль, перечисляя все ландшафтные работы, которые предстоит сделать в ближайшую неделю.

– Всё! – я выставил перед собой ладони. – Остановись.

– В Башне еще ремонт сделали, – сбавив обороты, про-

должил Лаэль. – Ты знаешь, что на последнем этаже была тайная комната?

– Нет, откуда я мог это знать?

– Вот, – протянул Лаэль, назидательно подняв вверх указательный палец. – А в той комнате оказался личный кабинет Адальберта и господин Линкс сказал, что в этом кабинете обнаружилась масса интересных и полезных вещей!

– Ну, ладно, уговорил, пойдем посмотрим, что там за ремонт в Башне сделали.

– На первом этаже пока ремонт не сделали, потому что он на половину затоплен и в нем, оказывается, живут жутко ядовитые змеи. Зато на оставшихся этажах...

Не доходя несколько шагов до Башни, мы одновременно замерли, услышав писк, сопение и шипение, раздающиеся из отверстия в кладке стены, расположенного над самым уровнем земли. Через несколько секунд оттуда пулей выскочили два комочка, размером с крупную мужскую ладонь каждый. Один серого, второй светло-бежевого цвета. Внимательно приглядевшись я понял, что это животные, а глянув на их профиль присвистнул от удивления:

***Имя:** Хмур (неигровой персонаж, личный питомец игрока «Хельг»).*

***Вид:** боевой ёж*

***Уровень:** 187*

***Класс:** легендарный помощник*

***Профессия:** ???*

Фракция: ???

Бог-покровитель: ???

Основные характеристики: ???

Основные навыки: ???

Дополнительные навыки (умения): ???

Имя: Хитрец (неигровой персонаж, личный питомец игрока «Линкс»).

Вид: разухабистый хомяк

Уровень: 168

Класс: легендарный помощник

Профессия: ???

Фракция: ???

Бог-покровитель: ???

Основные характеристики: ???

Основные навыки: ???

Дополнительные навыки (умения): ???

Через мгновение, вслед за удирающими питомцами, шипя и нервно высовывая раздвоенный язык, выскользнула коричневая змея со светлым брюшком и белым носом. Толщиной змея была с мою руку, а длиной не менее двух метров. Я глянул на её профиль и инстинктивно сделал несколько шагов назад.

Имя: Свирепый Тайпан (неигровой персонаж).

Вид: ядовитая змея

Уровень: 193

Свирепый Тайпан, одна из самых ядовитых змей в «Луч-

шем мире». Обитает в пустыне Сумрака. Противоядия от яда змеи на данный момент нет.

Не обращая на нас с Лаэлем внимания, змея кинулась к остановившимся в пяти метрах от нее зверькам, смотрящих на нее и что-то пищащих.

– Хмур инетерсуется у Хитреца, где дракон потерял свои лапы и почему он коричневого цвета, – видя, что я не понимаю языка зверей, принялся мне переводить полуэльф Лаэль. – А Хитрец отвечает, что это не дракон, а его испражнение и поэтому оно коричневого цвета...

– Фу.

– Хмур уточняет, может это шланг для поливки газонов, а Хитрец с ним соглашается, но уточняет, что шланг испачкан испражнениями дракона и поэтому коричневый...

– Да ну фу! – вновь произнес я. – Зачем они так фекально шутят про змею, которая в любой момент может их уничтожить?

– Наверное, они хотят, чтобы она подальше отползла от логова, и они смогли на нее наброситься.

– Вот эти два смешных питомца, на этот, – я уже хотел сказать ядовитый шланг, но вовремя заметил, как проползающая мимо змея недобро покосилась на нас и исправился. – На эту самую ядовитую в мире змею?

– Они вчера около десятка таких змей переловили. Им Линкс с Хельгом сказали, чтобы они уничтожили всех змей, находящихся на нижнем этаже Башни.

– Даже интересно, – я принялся наблюдать за двумя смешными зверьками, которые продолжали что-то между собой выяснять, делая вид, что не видят змею, которая подползла к ним на расстояние броска.

Я почти не заметил момента, когда змея, как распрямившаяся пружина, прыгнула на Хитреца, как на наиболее беззащитную, по её мнению, жертву. А также не уловил, каким образом Хитрец смог отпрыгнуть в сторону, оставив змею ни с чем. Боевой ёж в это время свернулся клубком и одна из иголок, растущих на его теле, как арбалетный болт вылетела и воткнулась в голову Тайпана. При этом здоровье змеи сразу просело на четверть. Наверное, прошел критический удар. Змея сагрилась⁷³ и попробовала накинуться на ежа, но нарвавшись на заслон из длинных игл, вновь переключила внимание на находящегося за её спиной хомяка. Хотя, увидеть в помеси шиншиллы и морской свинки хомяка, можно лишь имея развитую фантазию.

Заливисто смеясь (в непрекращающемся писке Хитреца, Лаэль услышал смех!), хомяк принялся носиться вокруг змеи с невероятной скоростью. У меня голова закружилась через несколько секунд, но змея еще держалась. Несколько раз она пыталась атаковать пушистый комок, но всякий раз опаздывала и втыкала ядовитые зубы в песок. Улучив мо-

⁷³ Агриться – означает повышенное внимание противника, происходит от английского "agression". Сагрить – спровоцировать нападение монстра. Сбросить агро – уйти от сражения, переключить внимание противника на что-то другое.

мент, хомяк умудрился вытащить из морды змеи пятнадцатисантиметровую ежовую иглу и, вооружившись ею как копьем, сделать несколько выпадов, просадив здоровье рептилии еще на десять процентов. Не ожидавшая такого подвоха змея, совсем забыла о ёжике у себя за спиной и тут же поплатилась, получив еще одну иглу, но уже в брюхо, тем самым потеряв еще десять процентов жизни. Чувствуя, что наглая добыча ей не по зубам, она сделала единственно верное решение – метнулась обратно к дыре в стене Башни. Такое поведение совершенно не устроило хомяка с ежом. Хмур вцепился зубами в хвост уползающему пресмыкающемуся, а Хитрец, в высоком прыжке взмыл над змеей и приземлился на нее сверху, пригвоздив иглой к земле.

Змея попыталась вывернуться и принялась вращаться вокруг иглы, как глобус вокруг оси. И, на удивление, это помогло ей переломить бой в свою пользу. Держащийся за хвост ёжик, был отброшен далеко в сторону и при падении потерял почти сорок процентов жизни. А вот Хитрецу повезло меньше, так как змея умудрилась цапнуть его за бок, моментально выбив девяносто процентов жизни. И это еще не начал действовать яд.

– Всё, конец хомяку, – грустно резюмировал я. Хотя рассчитывал на победу Хитреца и Хмура.

– Нет, должен выжить, – прокомментировал мое замечание Лаэль, внимательно наблюдающий за схваткой. – Тайпан несколько раз впивался зубами в землю, у него яд закончил-

ся!

– Всё равно, – не согласился я. – У ежика чуть больше половины здоровья, здоровье хомяка в красной зоне. А у Тайпана еще пятьдесят пять процентов...

Договорить я не успел, так как злобно пыхтящий ёжик, со всего разбега врезался в змею, пытающуюся вырвать иглу пригвоздившую её к земле. Урон составил двадцать пять процентов и здоровье змеи спустилось в красную зону.

– Критический удар! – констатировал Лаэль. – У питомца господина Хельга очень большая удача.

«Да и уровень у него не маленький» – подумал я, но не стал озвучивать свои мысли вслух, всё равно Лаэль не поймет, о чем я.

Второй натиск ёжика сбил еще десять процентов, а затем он зачем-то в своими острыми зубами в морду змеи. При этом ёж распластался звездой на земле, всеми четырьмя лапами вцепившись в молодую траву. Маневр ёжика стал понятен после того, когда раненый Хитрец вырвал из брюха обездвиженного Тайпана иглу и несколькими ударами прикончил его.

Хмур разжал зубы, посмотрел на приятеля, и его мордочка растянулась в широкой улыбке. Получивший новый уровень Хитрец упал на спину и в блаженстве сучил лапками.

Вот же хитрые животные. Уровень получает тот, кто убил врага. Таким образом Хмур прокачивает отстающего от него в уровнях Хитреца.

– Теперь внимательно смотри, – толкнул меня в бок Лаэль, вновь привлекая внимание к забавной парочке.

В это время Хитрец провел лапкой над тушкой змеи, и она, замерцав, рассеялась. На земле остался лишь кусок мяса, какой-то камешек и шкура. Кусок мяса он отдал Хмуру, и тот тут же его съел, смешно чавкая, а шкуру и камешек он закопал под ближайшим деревом.

После получения уровня у хомяка полностью восстановилось здоровье. У ежа здоровье аномально быстро принялось расти вверх, после того, как он съел мясо убитого врага. Или это сердце было?

Доев мясо, ёж отполз в тень дерева и смешно плюхнулся на задницу, при этом понутив черный, влажный носик. Видя, что приятель загрузил, хомяк длинными прыжками подбежал к товарищу и практически касаясь его носа своими усами, принялся попискивать и свистеть. Я не стал интересоваться у Лаэля, о чем разговаривают петы, так как из дальнейших действий Хитреца было понятно, отчего запечалился ёж. Хомяк подбежал к месту, где ранее была убита змея, подобрал иголку и, вернувшись к другу, вставил её тупой стороной в специальное гнездо на спине Хмура. Затем он побежал искать вторую иголку, а ёжик в это время свернулся клубком и принялся кататься по земле, проверяя, насколько плотно села игла.

Стоило хомяку оказаться возле дыры в стене Башни, как оттуда на него выскочила огромная, очень огромная змея.

Хомяка вновь задели, но в этот раз удар пришелся по лапе и сбитый с ног Хитрец, кубарем отлетел в сторону, оказавшись совсем рядом с приятелем.

И я, и Лаэль, одновременно ахнули от испуга, увидев, как из сорокасантиметровой дыры продолжает выползать тело огромной зеленой змеи.

Имя: Зеленая анаконда (неигровой персонаж).

Вид: неядовитая змея

Уровень: 204

Зеленая анаконда является одной из самых крупных змей в «Лучшем мире». Обитает в болотах на границе с пустыней Сумрака. Несмотря на то, что змея неядовитая, она считается очень опасным противником, так как имеет пятидесятипроцентное сопротивление к любой магии, а её шкуру практически невозможно пробить колющим оружием. Как и все удавы, зеленая анаконда вначале душит свою жертву, а затем целиком её заглатывает.

– Бежим, – схватившись за рукав, Лаэль потащил меня прочь от десятиметрового исполина. – Хитрецу с Хмуром уже не помочь!

Действительно, ёж встал перед хомяком, тем самым прикрыв приятеля, жизнь которого ушла глубоко в красный сектор и даже сделал выстрел иголкой, но игла, не причинив никакого вреда, отскочила от толстой шкуры пресмыкающегося.

– Хмур, убегай, – закричал полуэльф, видя, как я в ступо-

ре смотрю на разворачивающуюся на моих глазах трагедию.

Ёж проигнорировал призыв Лаэля к бегству и совершил отчаянную атаку, стремительно кинувшись на анаконду. Инстинктивно змея отпрыгнула в сторону, от несущегося на нее «шарика в стальных иголках» и оказалась совсем рядом с нами, вызвав и у меня, и у Лаэля крик ужаса. И в этот момент раздался хлопок, а в воздухе появилось облачко из пылицы. Одновременно с этим, перед моими глазами побежали строчки оповещения.

«В связи с тем, что вашей жизни угрожает смертельная опасность (вероятность летального исхода составляет 99%), принудительно активирован призыв мифического помощника».

– Слышь ты, мальчишка?! – в двух метрах над землей зависла Вжик, а в её глазах полыхал огонь злобы. – Ты зачем меня отозвал, а? Ты думаешь, мне нравится компания этих тупых мифических существ и завистливых фей?! Мне там не нравится, я хочу быть здесь!

От появления феи в ступор впали все: я, Лаэль, анаконда, но только не боевой ёж. Он умело воспользовался заминкой и, прицелившись, выстрелил в змею, метко попав в её правый глаз. Минус двадцать процентов жизни! Снова критическое попадание.

От боли змея зашипела на такой высокой частоте, что показалось, будто из ушей вот-вот засочится кровь. Зажав маленькими ладошками уши и сморщив личико от боли, фея

переждала звуковую атаку анаконды, а затем резко повернулась к обидчику, держа в руках свой излюбленный боевой молот.

– Ну всё, червяк переросток, ты меня взбесил! – закричала Вжик и набросилась на анаконду, опуская на чешуйчатое тело молот, со скоростью швейной машинки, строчащей пододеяльник.

Через десять секунд на длинном теле змеи не было живого места. Анаконда еще была жива, но жизни в ней осталось чуть больше одного процента, а её туловище было расплющено, как будто по нему проехал гигантский каток.

– Ненавижу вас, переростков. Только и умеете, что обижать маленьких! – молот взметнулся вверх, чтобы опуститься на голову змеи, но её опередил Хитрец, ловко воткнув иглу во второй глаз издыхающего пресмыкающегося. – Э-э-э, ты чего натворил, глупая мохноногая крыса?! Это была моя змея, я из неё хотела сумочку сделать и туфельки! А ну, давай сюда её шкуру, вредный пожиратель личинок!

Хомяк, не обращая внимания на злобно кричащую фею, поднял с травы крупный кусок мяса и, разделив его с Хмуром, принялся быстро поедать, заглатывая крупные куски.

– Хватит жрать я сказала! А ну не зли меня и давай сюда шкуру змеи! И мясо дай попробовать, ты чего его так смачно ешь? Вкусно?! Ты что, уже сожрал всё?! – фея удивленно выпучила глаза и тут же переключилась на ёжика. – Вон, у тебя еще остался кусочек мяса, давай-ка его сюда.

Обычно флегматичный ёж, показал Вжику фигуру из трех пальцев и тут же убежал в кусты, а вслед ему неслись проклятия феи:

– Ах ты подушечка для иголок! Ну подожди, я тебя однажды поймаю и все иголки повыдергиваю, будешь бегать голый, как новорожденный мышонок! Жадина ты и неблагодарная свинья... то есть ёж!

В это время хомяк спрятал камешек, оставшийся от змеи за щеку и принялся, на манер пожарного рукава, скатывать шкуру анаконды.

– Аккуратней скатывай, – надменно приказала фея. – Мне из неё еще туфельки, сумочку и плащик делать будут. Не запачкай. Я сказала аккуратней, оболтус, всю в песке извазюкал. Обормот безрукий! Только и умеешь, что жрать, да лишать милую девушку удовольствия прихлопнуть анаконду.

Хомяк приостановил свое занятие и что-то пропищал, задрал смешную мордочку к парящей в воздухе фее. Я не понял, что он ей сказал, но его слова вызвали у неё бурную реакцию:

– Ах ты неблагодарная морская свинья, если бы не я, твоего небритого, щетинистого друга и тебя тоже, сожрала бы эта огромная змея, – фея обличительно ткнула пальцем в сторону кустов, где скрылся ёж, затем на хомяка, а следом на свернутую змеиную шкуру у его ног. – Что значит сами бы справились? Нет, не справились и прожуй, прежде чем разговаривать с утонченной леди, хам!

Хомяк снова что-то пропищал, периодически ударяя себя лапой в грудь и тыча в сторону кустов.

– Вы маленькие и безмозглые грызуны. Без меня вам бы пришел каюк. Не спорь со мной я сказала, пока я тебя не прихлопнула. Кидай сюда шкуру и скройся с глаз моих долой!

Хомяк тяжело вздохнул, на удивление легко поднял получившийся рулон, но кинул его не вверх, как ожидала фея, а в кусты шиповника, в которых спрятался Хмур.

– Ах ты обманщик, – фея злобно сверкнула глазами, а увидев очередную композицию из трех пальцев, которую ей продемонстрировал хомяк, истерично закричала, а в её руках традиционно появился молот. – Ну всё, вредители полей, сейчас я из вас буду делать котлеты с иголками и шерстью.

Хомяк, показав фее кукиш, принялся задорно смеяться, от возбуждения похлопывая себя лапками по упитанному пузику, но узрев в руках у Вжика огромный молот, запаниковал, резко свистнул и бросился убегать в сторону магической Башни.

– Врешь, не уйдешь, крысёнок! – азартно кричала фея, преследуя хомяка, и всякий раз нанося удары молотом совсем рядом с ним. От каждого удара на земле оставались глубокие вмятины и попади фея таким ударом по хомяку, от него осталось бы кровавое пятно.

Мокрый от страха и бега хомяк, накручивал круги вокруг Башни, не зная, как избавиться от парящей над ним смерти

в образе милой, симпатичной феи.

По прошествии нескольких минут, Хитрец бежал, медленно передвигая лапы, пошатываясь от усталости и переживаний, с выпрыгивающим из груди сердцем, а за ним, подерживая его скорость, парила фея и, грозно завывая, периодически наносила удары по земле. Хомяк вяло пугался и делал вид, что ускоряется, а для большей правдоподобности округлял глаза в мнимом испуге.

– Всё, мне надоело, – произнесла фея, зависнув над растянувшимся на траве хомяком, сипло дышащем от изнеможения. – Или беги или я тебя сейчас прихлопну. Считаю до трех. Раз, два, три, – фея воздела молот над головой и в этот момент я решил вмешаться.

– Вжик, не делай этого, он же маленький и беззащитный хомяк!

– Это я маленькая и беззащитная хомяк... Тьфу ты, сбил меня! Это я маленькая и беззащитная фея, которую этот мохнатый, ужасный, вероломный, неблагодарный крысёнок обокрал. Я так долго мечтала о тифельках и сумочке из зеленой анаконды, а он все испортил!

– Ну что ты врешь, – искренне изумился я. – Ты эту анаконду сегодня в первый раз увидела. Как ты могла мечтать о её коже?

– И ты туда же, – грустно понурился, чуть слышно произнесла фея и увидев, что пока она носилась за хомяком, ко мне подошли гном с эльфом, подлетела к Сокрушителю и

плюхнулась на его широкое плечо. При этом она сделала вид, что вытирает его бородой слезы. А вот высморкнулась она реально!

– Ну чего ты делаешь?! – гном осуждающе поцокал языком, а фея злобно сверкнув глазами в его сторону, перебралась на плечо к эльфю.

– Никто меня не любит! – патетично произнесла она, заламывая руки над головой. – Я никому не нужна, все ждут лишь одного, чтобы я умерла от тоски и предательства. А хоронить вы меня в чем будете? У меня ведь даже туфелек нет!

– Смотри, это вроде к тебе обращаются! – Ош-Тиш привлёк внимание феи, легко дотронувшись до её плеча мизинцем.

– Не трогай меня, громила! У меня потом синяки остаются!

– Ты вниз посмотри!

– Ну что там? – фея глянула вниз. – А-а-а, грязный, жадный ёжик! Что, пришел посмотреть, как я умираю от безысходности?! Чего ты головой качаешь, не за этим?! А зачем? Чего ты лапой своей машешь, куда ты хочешь меня заманить? Ладно уж, пойдем...

Фея вспорхнула с плеча эльфа и полетела рядом с ёжиком, который бежал впереди неё, периодически оглядываясь, не отстает ли Вжик от него. Всех присутствующих при данной сцене, заинтересовало, куда это ёж повел фею, и мы отправились следом за ними. Даже хомяк, поднялся на лапки и

уцепился за штанину гнома, повиснув на ней. При этом морда у него была довольная, как будто он только что съел килограмм кешью.

Ёжик привел фею к большому дереву и принялся усердно копать возле его корней. Хомяк, нагло доехавший до точки назначения на ноге Сокрушителя, осуждающе смотрел на то, как медленно копает землю его приятель и, не выдержав, присоединился к нему. Через полминуты образовалась глубокая ямка, из которой они с натугой вытащили шкатулку.

– Это что, мне?! – удивилась фея, радостно захлопав ресничками. – Какой миленький, маленький ёжик! – фея опустилась на землю рядом с ёжиком, и, если бы тот встал на задние лапы, был бы ростом с нее. Она потрепала Хмура за щеки и открыла крышку шкатулки.

– И что там? – стараясь не привлекать внимания феи, задал мне вопрос Ош-Тиш.

– Мне не видно, она в эту шкатулку с головой залезла!

– Ах ты вредный, чумазый ёж! – заверещала Вжик. – Ты что мне подарил, драная ты обувная щетка! Я сейчас сокрушу тебя! – фея резко взмыла ввысь, а в её руках, уже в который раз за сегодня, появился молот.

Ничего не понимающий Хмур заглянул в шкатулку, подпрыгнул от удивления и вопросительно взглянул на хомяка, который, упав животом на землю, весело хрюкал и стучал лапкой по траве.

Ёжик что-то обвиняюще зафырчал, вызвав у хомяка оче-

редной приступ смеха.

Я показал фее знак, чтобы она не вздумала ударить Хмура, а сам заглянул в шкатулку и еле сдержал смех.

– Что там?

– Там жабий скелет и хвост ящерицы. Хвост еще свежий!

– Прикольно, так ей и надо! – пробасил гном, пряча улыбку в бороде. – А то чуть что, сразу: я тебя сокрошу! Эту фразу вообще я должен говорить!

– Вы там все сговорились! – обличительно тыкая на нас пальчиком, обиженно выкрикнула фея, при этом паря в метре над нашими головами. – Сейчас я вас всех буду убивать, ясно?

– Это кто тут у нас такой агрессивный? – из воздуха материализовался Линкс и с интересом глянул на фею.

– Я! – рыкнула в ответ Вжик. – И тебя тоже размажу по траве, если сунешься, дылда, понял?

И я нисколько в этом не сомневался, несмотря на то, что у Линкса был 171 уровень, разницу в шестьдесят девять уровней очень сложно нивелировать доспехами, оружием и ювелирией.

– Вжик, успокойся, пожалуйста, – я развел руки в стороны, тем самым показывая свои добрые намерения. – Если ты не успокоишься, я буду вынужден тебя отозвать.

– Ничего слышать не хочу. Быстро все встали на колени и просите у меня прощения, иначе я сейчас эту небритую крысу вобью в землю.

– Кто это тут моего пета собрался наказывать? – за спиной у феи появился Хельг. От испуга фея чуть не упала на землю, но затем резко развернулась и намерилась ударить обидчика молотом, но тут же ойкнула и спряталась у меня за спиной. Хм, какой же уровень у Хельга, если мифическое существо 240 уровня побоялось с ним связываться? А еще я заметил, как обменялись взглядами Ош-Тиш и Сокрушитель. При этом последний пожал плечами.

– Он меня обидел, – выглянув из-за моего плеча крикнула фея, при этом благоразумно спрятав свой боевой молот.

– Как он тебя обидел? – Хельг скрестил руки на груди и внимательно смотрел на фею.

– Я их спасла от зеленой анаконды, – Вжик принялась загибать пальчики при этом старалась не смотреть на Хельга, большая часть лица которого была скрыта капюшоном. – А они съели её мясо, не поделившись со мной, украли её кожу, показывали мне непристойные жесты, а я девушка утонченная. А еще подарили мне скелет жабы и облезлый хвост, наверное, тоже дохлой ящерицы.

– Это правда? – Хельг перевел взгляд на Хмура, который принял стойку смиренно и принялся совершать движения головой в жестах отрицания и согласия. – Ничего не понимаю, скажи нормально.

Хельг сел на корточки и Хмур тут же взбежал ему на плечо и принялся пыхтеть и фыркать, периодически показывая пальцем на Хитреца. Хомяк растерял всю свою веселость и

бросая опасливые взгляды то на Хельга, то на Линкса, быстро куда-то убежал.

– Он не хотел тебя обижать. Он хотел тебе сделать сюрприз, – Хельг принялся объяснять фее поступок Хмура. – Но пал жертвой розыгрыша Хитреца. А вот и он!

Хомяк подбежал к Хельгу и положил у его ног небольшой кожаный мешочек, который до этого держал в зубах.

– Так, – скрывая улыбку, Хельг высыпал на ладонь содержимое мешочка. – Это личные сокровища Хмура, – объяснил он фее. – Ты можешь выбрать из этого, что хочешь.

– Что угодно? – Вжик вылетела у меня из-за плеча и запорхала над ладонью Хельга, жадно рассматривая лежащие на ней вещи.

– Всё, что хочешь! – согласно кивнул Хельг, ёжик тут же что-то пропыхтел ему в ухо и молодой человек уточнил. – Хмур разрешает тебя взять даже две вещи из его сокровищ.

– Так-так-так, – азартно потирая ладошки, фея принялась копаться в «сокровищах». – Ракушка, конечно, красивая, но нет. Булавка, стеклышко, монетка, еще одна монетка, изумрудик, жемчужина, леденец, тоже нет. Вот, я возьму пудреницу и зеркальце! – затем фея страдальчески посмотрела на Хельга и жалобно попросила: – А можно я еще этот пыльный леденец возьму, мы феи очень любим сладенькое?!

– Нет, – Хельг отрицательно покачал головой и извлек из своей сумки кубик сахара рафинада. – Не надо облизывать пыльный леденец, леди это не к лицу. Вот, держи рафинад!

Фея двумя руками вцепилась в сахар и широко улыбнулась.

– Так, а где ты зуб потеряла? – удивился Хельг, увидев прореху в белоснежном ряду зубов.

– Да там, – фея неопределенно махнула рукой, откусывая приличных размеров кусок от сахарного кубика. – С одним драконом поссорилась. Нет, с единорогом! Хотя, с драконом я тоже поссорилась...

– Интересная ты, – Хельг мельком бросил взгляд на Линкса и повел глазами в сторону феи, при этом изобразив на лице сильное удивление. – А что за дракон?

– Так этот, – фея вновь впиалась зубами в рафинад. – Черный дракон. Мифическое существо, помощник бога Мордука и всё такое.

– Очень интересно, – Хельг ссыпал в мешочек «сокровища» Хмура и протянул ему, вместе с таким же, как у феи, куском сахара. – Что стало с драконом?

– Да что ему дылде будет? Это вон я, – фея ощерилась, показывая дыру на месте, где должен был быть клык. – Клык потеряла. А он только на один глаз ослеп и через раз огонь выпускать может.

– Это как так? – Линкс подсел рядом с Хельгом и протянул Вжику еще один кусок сахара, под укORIZненным взглядом Хитреца. Который завистливо смотрел то на фею, то на ёжика, грызущих сладкий кубик.

– Да так. Раньше он, когда пасть открывал, у него огонь

вылетал, а теперь через раз. То огонь, то просто теплый воздух. У него во рту, за щеками, оказывается, есть два каких-то мешочка. В которых скапливается огненная смесь. Вот я, когда ему пасть гвоздями забивала, один мешочек и повредила.

– Очень интересно! – Линкс положил к ногам феи еще один кусок сахара, отчего Хитрец завистливо пискнул и отвернулся. – А какой глаз ты ему повредила.

– Так, – фея задумалась, махнула руками, как будто у нее в ладонях молот и уверенно произнесла. – Правый.

– Ты молодец, – Линкс погладил фею по голове, отчего она перестала грызть сахар и с угрозой и удивлением посмотрела на него. – Вот тебе подарок от меня, это аленькое колечко, – молодой человек протянул тонкое золотое колечко фее, но, оценив её маленькие пальчики, сильно смутился. Но тут же исправился. Легким движением он разрезал кольцо и надел его на запястье феи, как браслет.

– Ой, – фея вытянула руку с любовью глядя на золотой браслет, на котором заиграли солнечные блики. – Какая милая и дорогая вещица.

– Под стать такой красивой и умной девушке, как ты.

– Это точно, – фея спрятала «сокровища» и сахар в кармане и вновь взлетела вверх.

– Подожди, – Хельг остановил фею и подозвал к себе жестом гнома. – Сокрушитель, ты же ювелир?!

– Ювелир, – гном согласно кивнул головой.

– Можешь вот из этого, – Хельг показал ему небольшой

кусочек какой-то кости. – Сделать зуб для этой прекрасной феи?

– Могу, минут десять нужно.

Пока гном вытачивал микроскопический зуб для феи, я с интересом смотрел, как Линкс о чем-то шептался с Хитрецом. При этом грустный хомяк с каждой секундной становился все веселее и веселее, да и на губах Линкса очень часто появлялась улыбка. Выслушав рассказ питомца, Линкс протянул ему кусок сахара и какой-то маленький флакон с черной жидкостью.

– Ну вот и всё, – гном показал получившийся зубик. – Вставлять я не умею. Это вы уже сами.

– Эй, Куш, – Хельг призывающе махнул мне рукой. – Твой выход.

– Мой? – я удивлённо ткнул себя в грудь пальцем.

– Твой-твой. Попробуй приживить этот зуб используя свою магию. Только во время заклинания все пальцы сожми.

– Ладно, – я непонимающе пожал плечами и попросил фею вставить зуб в пустующее место и, скрестив и сжав все пальцы, дотронулся ладонями до головы феи. И тут же у меня перед глазами появилось уведомление.

«Желаете использовать комбинаторику для интеграции неживого предмета в тело мифического помощника Вэжик?»

Я тут же мысленно согласился, и система дала список предметов, которые я могу интегрировать в фею. В обширном списке присутствовало все что угодно, даже зеркальце

и пудреница, но зуба я не нашел.

– Кость Ледяного элѐфанта, – поняв мою заминку, произнес над ухом Хельг.

Я нашел в списке кость Ледяного элѐфанта и дал команду на интеграцию. На внедрение зуба потребовалось всего 200 единиц манны.

– Ух ты, – фея сделала кувырок в воздухе. – Вот это да! Вот это здорово! А можно сделать так, чтобы зуб снимался?

– Это еще зачем?

– Ну, – фея смутилась. – Я, когда без зуба, выгляжу более внушительно.

– Нет уж. Никаких съемных зубов, – я отрицательно покачал головой. – Внушительно ты выглядишь, когда у тебя в руках боевой молот.

– Ну и ладно, – фея легкомысленно отмахнулась от меня рукой. – Зато я теперь холода не боюсь!

Очень интересно, почему это фея теперь холода не боится. Я залез в её профиль и всё встало на свои места.

Имя: *Вэжик (неигровой персонаж).*

Вид: *фея (женщина)*

Уровень: 240 (24015/24100).

Класс: *мифический помощник*

Профессия: *отсутствует.*

Фракция: *Жизнь.*

Бог-покровитель: *Вита.*

Основные характеристики:

Сила – 276 (+5 от золотого браслета)

Ловкость – 271

Выносливость – 271

Мудрость/интеллект – 271

Удача – 271

(Доступных к распределению очков основных характеристик – 0)

Основные навыки:

Магия воздуха (ученик) – 3 (300/400)

Магия воды (ученик) – 3 (300/400)

Магия земли (ученик) – 3 (300/400)

Магия огня (ученик) – 3 (300/400)

Фехтование – 24 (2400/2500)

Стрельба – 0 (0/100)

Скрытность – 30 (3000/3100)

Дополнительные навыки (умения):

Поиск тайников и ловушек – 100 (1000/10100)

Пыльца замедления (как мифическое существо, фея имеет дополнительный навык, позволяющий замедлять противника на 50% на 5 минут один раз в сутки).

Игнорирование холода и любых заклинаний, связанных с холодом (за счет вставного зуба, выполненного из бивня Ледяного элфанта).

(Доступных к распределению очков навыков – 0)

Достижения:

«Осквернитель святынь»,

«Аутсайдер тысячелетия»,

«Неугомонный дуинила».

Понятно, все дело в зубе, выполненном из кости Ледяного эlefанта. Очень интересно, а откуда Хельг узнал, что я могу вживлять предметы? Даже я об этом не знал...

– Хельг, а откуда ты узнал, как можно вживлять предметы? – тут же задал я вопрос молодому человеку, постоянно носящего капюшон на голове, как и его приятель Линкс.

– Вживление? А, ты имеешь ввиду интеграции и создание с помощью магии одного предмета, объединяющего функции первоначальных, – Хельг понимающе кивнул головой. – Мы нашли в Башне тайную комнату, а в ней очень ценные, некоторые даже артефактные вещи, в том числе и ряд книг. Одна из книг была посвящена магии «Созидания». В ней я вычитал эту информацию.

– Мне бы такую книжку, – я тяжело вздохнул, вспомнив свои неудачные попытки в левитации. – Чтобы там подробно был описан алгоритм действий...

– Держи, – Хельг протянул мне объемный томик в кожаном переплете и с серебряным тиснением. – Это подарок за апгрейд моего стилета. И вот еще, – мне в руки легла еще одна книга, но уже значительно толще. – Это школьная программа по основным предметам с седьмого по одиннадцатый класс.

– Зачем?

– Затем! – тут же парировал Хельг. – Ты вечно в игре

планируешь находиться? В свободное время изучай школьные предметы. Когда из капсулы вылезешь, тебе будет семнадцать лет. Сдашь экзамены экстерном и сможешь поступить в университет.

– Я вообще-то смертельно болен, – чуть резче, чем хотел, ответил я. – Не факт, что я вообще выйду из капсулы, вполне возможно, что меня оттуда вытащат, так как я буду окончательно парализован.

– Если есть хоть малейший шанс, держись за него!

– погоди, – я выставил перед собой ладонь, в останавливающем жесте. – Как ты себе это представляешь? Ты думаешь я самостоятельно смогу освоить такой огромный объем материала.

– Я в этом уверен, – Хельг улыбнулся. – Проверено на Линксе и на себе. Моя профессия, а точнее её высокий уровень, позволяет мне делать любые книги, даже копировать реальные. Это дорого стоит, – Хельг кивнул на книгу в моих руках. – Вот этот сборник обошелся по материалам в две тысячи золотых, то есть по курсу – в двадцать тысяч евро.

– Огромные деньги, – я даже присвистнул от удивления.

– Да, но оно того стоит.

– А почему ты уверен, что я запомню всю информацию, написанную в этом талмуде.

– Мы с Линксом в реале обсуждали прохождение одного данжа и при обсуждении выяснилось, что мы помним все подробности. Знаешь почему?

– Нет.

– Слышал что-нибудь про эффект двадцать пятого кадра⁷⁴?

– Да.

– В игре время летит в три раза быстрее, чем в реальной жизни. В игре прошли сутки, а в реальном мире лишь восемь часов. Вот мы и пришли к выводу, что все прочитанное и увиденное в игре, воспринимается на уровне подсознания. По крайней мере, к экзаменам я готовлюсь, читая лекции в игре. Копирую их на свиток, телепортируюсь на один маленький островок в океане, где расположен очень тихий и уютный пансионат и там, лежа на шезлонге, читаю то, что нам начитывали в течение семестра. Линкс поступает также.

– Если бы всё было так, как ты говоришь, я бы тогда запомнил пароль: «Джироламо Савонарола». А я его... а я его, получается, запомнил! Прикольно, – самопроизвольно вырвалось у меня. – А ты можешь мне сделать какие-нибудь книги с художественной литературой?

– Могу, и сделаю, – Хельг кивнул головой. – А ты можешь улучшить меч Линкса.

– Конечно, – Линкс стоял рядом со мной и тут же сунул мне в руки свою катану, а я в это время пытался глазами

⁷⁴ Установлено, что человек за одну секунду времени сознательно улавливает и воспринимает 24 кадра. Поэтому дополнительный кадр, показываемый в этот промежуток времени, воспринимается исключительно подсознанием и, как следствие, остается в памяти, по принципу гипноза (научно данный факт не доказан, но и не опровергнут).

найти фею. – А вы Вжика не видели?

– Она с Хмуром и Хитрецом куда-то ушла, – беззаботно ответил Линкс. – Не волнуйся, ничего с твоей принцессой не случится.

– Да я не за нее волнуюсь, а за окружающих.

– Не волнуйся, – Хельг успокаивающе положил мне на плечо руку. – Твоя фея не такая безумная оторва, какой хочешь казаться. Развязно и вызывающе она себя ведет, когда чувствует безнаказанность. А на данный момент здесь есть тот, кто сможет её быстро приструнить.

– Ты?!

– Я. И давай закроем эту тему.

– Хорошо. На что прокачивать меч?

– На удачу, конечно, – тут же ответил Линкс. – Мне надо повышать вероятность критического удара.

– Ну, на удачу, значит на удачу, – пробубнил я себе под нос, укладывая меч на землю и садясь возле него. Но для начала надо ознакомиться с тем, что собираешься усовершенствовать:

«Катана война тени. Уникальный предмет. +2 к ловкости, +2 к силе, +2 к удаче. Увеличивает на 10% время нахождения в стеллсе (невидимости). При отсутствии умения, дает возможность 10 секунд быть невидимым для окружающих».

Ниже шла вязь: *«Информация для игроков. Минимальный уровень владельца при использовании оружия – 25. Предмет*

масштабируемый, вплоть до мифического. Рандомное⁷⁵ увеличение одной характеристики меча при увеличении уровня владельца на каждые двадцать уровней. Привязан к душе игрока Хельга. Украсть невозможно. Потерять невозможно. При смерти не выпадает из инвентаря владельца».

– Интересный меч, – резюмировал я вслух. – А какие первоначальные характеристики были у меча?

– Единица к ловкости и единица к силе. Давал десять секунд невидимости, так как у меня тогда не было умения инвиза.

– Точно все в удачу вкладываем?

– А на сколько ты можешь увеличить?

– Могу спокойно добавить семь единиц.

– Давай по две единицы в силу и ловкость, а три в удачу, – в итоге выдал Линкс, недолго внутренне борясь с самим собой,

– Ладно, погнали, – я скрестил пальцы в нужной комбинации и принялся за усовершенствование меча. Через несколько минут я протянул черно-красный меч Линксу.

«Катана воина пламенеющей тени. Мифический предмет. +4 к ловкости, +4 к силе, +5 к удаче. Увеличивает на 10% время нахождения в стелсе (невидимости). При отсутствии умения, дает возможность 10 секунд быть невидимым для окружающих. Наносит дополнительный урон магией огня равный ловкости владельца помноженной на

⁷⁵ Рандом (игровой жаргон) – случайность, произвольность, наугад, наудачу.

пять».

– Ого, ты еще и магический урон добавил, – поразился Линкс глядя на огненные всполохи на черном, полированном лезвии хищного меча. – Это же сколько я получается буду магией огня урона наносить? – молодой человек что-то прикинул в уме и улыбнулся. – Больше тысячи очков. Вот это подарок, так подарок. Вот, держи, это тебе от меня!

И мне в руки упал очередной талмуд в богатом переплете, с металлическими уголками и посеребренным замком.

– Это что?

– Это все существующие заклинания, всех школ магии в одном фолианте. Книга «Архимага».

– Ух ты, – я ласково погладил книгу по кожаному переплету. – Со всеми пояснениями?

– Ага, – Линкс утвердительно кивнул головой. – Мне она ни к чему. Я алхимик, а не маг. А тебе пригодится, только ты привяжи её к своей душе.

– Хорошо, обязательно привяжу... – в этот момент из-за Башни вылетела фея и, зависнув у меня перед лицом, гордо продемонстрировала свое правое плечо.

– Красиво?! – она любовно посмотрела на татуировку. – Правда ведь красиво?! Чего уставился, как баран на новые ворота?

– Очень красиво, – только и смог я выдавить из себя. – А что это изображено на твоей руке.

– Вот ты неуч! – фея осуждающе покрутила своей хоро-

шенькой головкой. – Это брутальная татуировка! Все крутые герои делают себе брутальные татуировки.

– Кто тебе такое сказал?

– Вон, – фея ткнула на хомяка, держащего в лапках иглу с каплей туши на кончике. – Хитрец сказал. И зуб не надо вырывать. Правда здорово?

– Очень здорово. Только ты мне так и не сказала, что изображено у тебя на плече.

– Ой, боженьки, послали же вы мне помощника...

– Вообще-то, это ты мой помощник.

– Не придирайся к словам! – фея нахмурила бровки и топнула ножкой по воздуху. – На руке изображено деревце, которое называется лох⁷⁶.

– Лох?!

– Именно, – Вжик плюхнулась мне на плечо и, закинув ногу на ногу, принялась рассуждать. – Это, как бы, стилистическая фигура, содержащая указание, намёк на то, что я тоже являюсь лохом.

– Ты лох? – сдерживая улыбку, уточнил я.

– Ну, конечно, глупенький, – фея взъерошила мою челку. – Я самый главный лох. Вот смотри, – она вновь показала мне татуировку. – Вот тут внизу, под кустом видишь, что написано?!

– «Фея Вжик – лучшая лох», – прочитал я мелкую, но

⁷⁶ Лох – кустарник или деревце с серебристыми листьями, душистыми цветками и съедобными плодами; дикая маслина.

очень аккуратно выведенную надпись.

– Ты так и не понял, да?!

– Ну почему, – не согласился я. – Всё понятно. Ты лучшая лох. Мой помощник лучшая лох!

– Ничего ты не понял, глупый мальчишка, – фея махнула на меня рукой и обратилась к Линксу, в этот момент с серьезным лицом грозящему пальцем притихшему Хитрецу. – Вот ты, у тебя сахар еще есть? Ой! Ни это хотела спросить. Ну-ка, ответь, что значит лох?

– Это аббревиатура?!

– Молодец, – фея одобрительно качнула головой. – А что она означает?

– М-м-м, – Линкс на мгновение задумался. – Любительница одеваться хорошо?

– Нет, но так мне тоже нравится. Лох значит: Ловкая, Отважная и Храбрая! Поняли?

– Поняли.

– Ну все тогда, дайте мне что-нибудь, и я полетела по своим делам.

– Что дать? – удивился Линкс.

– По каким делам? – задал я вопрос.

– Что-нибудь вкусное, я же говорила, что феи очень любят сладкое?!

– На, держи печенье, – Хельг угостил фею небольшим куском печенья.

– О-о, спасибо! У-у-у, вкусненько, но я его потом съем, –

фея спрятала печенье в карман. – Мы с Хитрецом и Хмуrom пойдем тайники в Башне искать. На самом первом этаже.

– Ну, лети, только будь осторожна, там змеи.

– Не учи ученую, – Вжик отмахнулась от меня, как от назойливой мухи и, подхватив ёжика и хомяка, схвативших её за ноги, взмыла вверх и полетела к Башне.

– Наверняка, Хитрец придумал прокачаться за счет феи. Она будет змей глушить, а он добивать, – провожая взглядом упорхнувшую фею, с двумя «иждивенцами», сделал вывод Хельг.

– Конечно он, кто же еще, – хмыкнул Линкс. – Тот еще умник, я его порой опасаясь. Хорошо, что есть функция перераспределения урона, а так бы я постоянно в ушибах и ссадинах ходил...

– Куш, вот тебе свиток портала, ты пока архимагом не станешь, не сможешь пробивать порталы в локации, где раньше сам не бывал...

– А я могу порталы пробивать?! – удивился я. – А чего я тогда до поселка пешком хожу?

– Можешь, – Хельг улыбнулся. – Это заклинание из магии «Воздуха». Чем выше твоя степень в магии, тем большее расстояние ты можешь преодолевать. Гранд-мастер может прокладывать телепорт на другой материк.

– Блин, – расстроился я. – Я почему-то делал акцент только на боевую магию, совершенно не уделяя время остальным заклинаниям.

– Это Адальберт вас так однобоко учил, – утешил меня Линкс. – Ничего, усердие и практика исправят эту кривобокость...

– Эй, парни, – к нам подбежал ушедший до этого вместе с гномом Ош-Тиш. – Там эти, интервенты к куполу подошли и предлагают дуэль. Два на два.

– Кто предлагает, Саливан?!

– Да, паладин Саливан и с ним еще один хайлелвел, с ником Куэйд.

– Тебе лучше не светить свои навыки, – Линкс внимательно посмотрел на приятеля. – Давай я и, вот, например, Ош-Тиш против них выйдем? Ты как, эльф, готов поучаствовать в дуэли?

– У меня выбор что ли есть? – удивился эльф. – После тебя самый большой уровень у меня. Только имей ввиду, что у Саливана сто двадцать четвертый уровень, а у Куэйда сто семнадцатый. А, еще, они оба из одного клана «Виргиния».

– Этот Куэйд, он кто по классу?

– Рейнджер.

– Я не удивлен, – Линкс улыбнулся. – Вооружен луком или арбалетом?

– Арбалетом.

– Тогда так, – Линкс понизил голос. – Я ухажу в инвиз, посаживаю до красной зоны рейнджера и переключаюсь на паладина. Твоя цель, добить обоих.

– Дай свой лук, – я протянул руку к Ош-Тишу.

– Зачем?

– Дай, не пожалеешь, – Хельг с Линксом рассмеялись. – Ещё благодарить его будешь, а феечке ножки целовать.

– Не буду я этой вредине ничего целовать!

– Тебя никто не просит, дай Кушу лук.

Как только лук добровольно оказался в моих руках, я тут же смог увидеть его профиль:

«Усиленный охотничий лук. Уникальный предмет. +4 к ловкости, +1 к силе, +1 к удаче. Максимальная прицельная дальность стрельбы – 100 шагов».

«Информация для игроков. Минимальный уровень владельца при использовании оружия – 30.

М-да, не густо! Так себе оружие. Ну что же, приступим. Люблю делать из ширпотреба мифические вещи.

Через пару минут я вновь взглянул на черный, как ночь, лук, по которому зарницами переливались огненные всполохи.

«Демонический лук. Мифический предмет. +11 к ловкости, +1 к силе, +1 к удаче. Максимальная прицельная дальность стрельбы – 300 шагов. Наносит дополнительный урон магией огня равный ловкости помноженной на пять».

«Информация для игроков. Минимальный уровень владельца при использовании оружия – 60.

– А что вы тут делаете? – сверху послышался голос Вжика

– Вот, делаю из палки с веревкой настоящее оружие.

– Куш, не унижай мой лук, это, между прочим, уникаль-

ный предмет.

– На, держи, – я протянул Ош-Тишу оружие. Получив в руки лук, эльф замер в ступоре, не веря своим глазам.

– Фея, лети-ка сюда, – отойдя от шока, Ош-Тиш махнул ей рукой.

– Зачем это? – подозрительно глядя на эльфа, поинтересовалась фея.

– Ножки твои целовать буду.

– Спасибо, конечно, за предложение, но можно не надо?! – фея вспорхнула на недосыгаемую для эльфа высоту. – Туфельки мне облизывать собирается, дылда!

– Не хочешь, как хочешь! – эльф махнул на фею рукой, отчего она тут же нахмурилась и потянулась к карману, но под строгим взглядом Хельга, прекратила движение и умчалась к хомяку с ёжиком, что-то аппетитно жующих и развалившихся под деревом. – Куш, по-братски, спасибо огромное! Будет возможность отдариться – обязательно отдарюсь.

– Не надо ничего. Идите и одержите победу на дуэли. Это будет для меня подарком.

– Оп-па, – одновременно воскликнули Ош-Тиш и Линкс.

– Чего кричите, квест получили?! – настороженно поинтересовался Хельг.

– Ага, сейчас прочту, – ответил Линкс. – Квест: дуэль за магическую Башню. Цель: одержать победу в дуэли. Условия: в случае победы вы получите +50 очков опыта и 200 золотых монет.

– У меня тоже самое, – эльф согласно кивнул головой. – А ты как догадался?

– У меня квест на производство книг для Куша. За каждую книгу +50 очков опыта и 1000 золотых монет.

– У меня нет таких денег! – тут же выкрикнул я. – Точнее есть, но я не готов их вам отдавать. Опыта берите, сколько хотите, а денег мне жалко.

– Держи, – Хельг протянул мне кошелек с монетами. – Здесь пятьсот золотых, – затем он взъерошил мне волосы. – Свой квестгивер в команде, это же бездонный колодец опыта! Но, в следующий раз думай, прежде чем что-то просить.

– Хорошо. Надо еще в настройках порыться, наверняка эту функцию можно отключить.

– Лучше не надо. Пусть парни идут дерутся, а я тебе немного исправлю твой ужасный рубец, – Хельг поднял с земли забытую Хитрецом чернильницу и иглу. – Я нанесу на него татуировку, которая скроет шрам.

– Что за татуировка? – я снял рубашку и повернулся оголенной спиной к Хельгу.

– Я, в самом начале игры, нарвался в одной из пещер «Серебряного рудника» на моба Акунаки. Красивая девушка, но жестокая. У неё на бедре была эта татуировка и с её помощью она чувствовала, как окружающие к ней относятся. Я пробовал делать эту татуировку паре игроков, но у них такой способности не появилось.

– Думаешь на мне, как на неписи, должно сработать?

– Надеюсь на это...

Через несколько минут Хельг закончил свою работу и одновременно с этим у меня появилось уведомление от игровой системы:

«Внимание!!! Доступна эмпатия. Активировать способность?»

Конечно активировать, чего тут думать.

– Ну что, получилось? – с надеждой в голосе поинтересовался Хельг.

– Ага, – я радостно кивнул головой, глядя на профиль молодого человека.

Имя: Хельг (игрок).

Отношение: ДРУЖЕЛЮБИЕ

Суббота

«Стали известны подробности гибели девяти из десяти судов сборной флотилии кланов с материка Додекурия, отправившихся в плавание к берегам острова Инсула. В месте, где река Вьялка впадает в океан, флотилия нарвалась на пиратский флот. В результате морского сражения, пиратский флот был полностью уничтожен. Потери клановой флотилии составили 867 погибших участников экспедиции и девять кораблей. Лидер клана «Пустынный орёл» оценил убытки только своего клана в один миллион импералов. Адвокаты клана составляют иск к игре «Лучший мир». Основной претензий в иске будет фигурировать запрет на свободный

доступ кланам на территорию Инсулы через стационарные порталы».

Кабельный канал AACG (USA).

«Вчера я и мои друзья столкнулись с русскими читерами на злопамятном острове Инсула. Иначе не знаю, как это объяснить. У русских игру запустили только год назад, откуда у них игрок, причем внеклановый, 171 уровня? Дуэль длилась восемь секунд. Я и мой товарищ по дуэли потеряли уровень, который зарабатывали более месяца! Игроки Линкс и Ош-Тиш внесены в КОС-лист⁷⁷ клана «Виргиния». Навечно!»

Игрок «Джон Саливан», официальный форум игры «Лучший мир».

«Мы не остановимся, столкнувшись с трудностями при захвате магической Башни на острове Инсула. Мы считаем, что магическая Башня пятого уровня должна принадлежать кланам с материка Додекурия, по праву того, что только наши кланы смог обеспечить контроль и безопасность жителей как острова, так и всей игры «Лучший мир». Мы считаем, что официальный договор купли-продажи между прошлым владельцем Башни, Кушем Сеппом и настоящим владельцем, ландшафтным бюро «Явор», является нелегитимным. У нас есть информация, что к Кушу Сеппу были при-

⁷⁷ КОС – происходит от английского словосочетания kill on sight (сокращённо – kos) и переводится как убить на месте. Это особый статус врагов, видимый только членам клана. Если один из соратников по клану увидит персонажа с этим статусом, он должен попытаться атаковать и уничтожить его, если есть хоть какой-то шанс сделать это.

менены физическое и моральное давление, вынудившие его продать магическую Башню. На основании этого мы ТРЕБУЕМ, чтобы в трехдневный срок ландшафтное бюро «Явор» освободило занимаемое здание и больше не приближалось к острову Инсуле. В противном случае, нами будут применены соответствующие санкции, вплоть до «обнуления» владельцев ландшафтного бюро».

Шериф (лидер клана «Виргиния»), официальный форум игры «Лучший мир».

«Мы, содружество кланов материка Ереб, полностью согласны с нашими коллегами с материка Додекурия и готовы их поддержать как военной силой, так и материально, для восстановления справедливости, ради мира во всем мире. Магическая Башня пятого уровня не должна принадлежать какому-то, никому не известному, ландшафтному бюро, и, тем более, с материка Варг».

Шевалье (советник лидера клана «Кёлиг»), официальный форум игры «Лучший мир».

Воскресень

«Вдумчиво рассмотрев все обстоятельства, связанные с гибелью межклановой флотилии, мы решили не подавать иск на игру «Лучший мир». Тем не менее, остаются вопросы, связанные с ландшафтным бюро «Явор» и магической Башней пятого уровня, которой они владеют незаконно».

Магнум (лидер клана «Пустынный орёл»), официальный форум игры «Лучший мир».

«Клановый союз материка Ереб, в связи с жалобой игрока Джон Саливан, принял решение внести в КОС-лист всех кланов и гильдий игроков Линкс и Ош-Тиш».

Шевалье (советник лидера клана «Кёлиг»), официальный форум игры «Лучший мир».

«Я, обращаюсь ко всем кланам и внеклановым игрокам игры «Лучший мир» немедленно отправиться на остров Инсула и всеми возможными способами препятствовать строительству фортификационных сооружений вокруг магической Башни, а по истечении недельного маратория на военные действия, приступить к захвату Башни и полному уничтожению ландшафтного бюро «Явор», его сотрудников и приспешников, которые, не смотря на все наши требования, продолжают осуществлять работы по возведению защитных сооружений».

Шериф (лидер клана «Виргиния»), официальный форум игры «Лучший мир».

«Полностью согласен с позицией Шерифа! Клановый союз Ереба собирает флотилию и в ближайшее время отправится на Инсулу».

Шевалье (советник лидера клана «Кёлиг»), официальный форум игры «Лучший мир».

Понедельник

«В связи с тем, что этой ночью был разграблен оружейный склад, а также похищена казна клана «Виргиния», лидером клана принято решение о ликвидации клана».

Администрация игры «Лучший мир», новостной портал игры «Лучший мир».

«Ранее звучавшие заявления игрока Шевалье, не были согласованы с советом союза кланов Ереба и не отображают реального отношения союза к сложившейся ситуации вокруг магической Башни на острове Инсула. Договор купли-продажи является легитимным документом и со стороны союза кланов Ереба к ландшафтному бюро «Явор» претензий и нареканий не имеется. За самоуправство, игрок Шевалье исключен из клана «Кёлиг» и с сегодняшнего дня не имеет никакого отношения к союзу кланов».

Риттер (секретарь союза кланов материка Ереб), официальный форум игры «Лучший мир».

«Юристы нашего клана внимательно ознакомились как с договором купли-продажи, так и с обстоятельствами приобретения магической Башни и не нашли каких-либо нарушений. В связи с этим, мы не видим никаких оснований для воспрепятствования деятельности ландшафтного бюро «Явор». Надеемся на взаимовыгодное сотрудничество и долгую дружбу».

Магнум (лидер клана «Пустынный орёл»), официальный форум игры «Лучший мир».

Андрей Нестеренко вихрем ворвался в кабинет, который делил со своим приятелем Алексеем Клеймёновым. И, быстро запустив ноутбук, припал к монитору, внимательно изу-

чая все сайты и порталы, связанные с игрой «Лучший мир». Через несколько минут в кабинет вошел довольный Алексей.

– Ну что, Ош-Тиш, доволен? – Андрей с хитрецей взглянул на приятеля.

– Конечно доволен, – Алексей повесил рюкзак на вешалку для одежды и удобно расположился в рабочем кресле. – Я за дуэль поднял почти три уровня и теперь вхожу в двадчатку лучших игроков материка Варг.

– И из КОС-листов твое имя вычеркнули!

– Точно? – Алексей развернулся лицом к Андрею.

– Точно-точно, только что на форуме появилась новость: клан «Виргиния» расформирован. Лидер клана, Шериф, не закрыл свой профиль на официальном сайте клана. Еще позавчера он был 127 уровня, а сегодня только 4 уровня.

– Что-то мне это напоминает... – Алексей с улыбкой подмигнул Андрею.

– Ага, – Андрей улыбнулся в ответ. – Только, как видишь, я оказался умнее этого Шерифа и потерял всего пять уровней, а не сто с лишним, как он. К тому же, смог договориться с Хельгом о преференциях для нашего клана. Вон, мой заместитель уже входит в двадчатку лучших игроков материка. Дело за малым!

– За каким малым?

– За тем, зачем мы пришли в игру! Дайчина Сеппа нашли, теперь надо внедрять в жизнь основной план ...

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Благодарности

В первую очередь, хочу поблагодарить своего отца, Васильева Дмитрия Анатольевича, в соавторстве с которым написана эта книга. Именно он подтолкнул меня к написанию этого романа, однажды услышав придуманную мной историю о мальчике-инвалиде, попавшем в мир виртуальной игры.

Хочется отметить, что писать книгу, когда тебе 15 лет, можно только при поддержке верных друзей и умудренных опытом наставников. Я не смогу, наверное, никогда выразить в полной мере, насколько содействие, поддержка и одобрительные слова моих одноклассников и учителей были для меня ценны во время завершения работы над этой книгой, несмотря на то, что они даже не представляли, над чем я работаю.

Спасибо всем учителям средней образовательной школы №346 Невского района города Санкт-Петербурга и моим товарищам.

И, конечно, большая благодарность художнику, Пospelовой Марине Николаевне, создавшей иллюстрацию для книги.

С уважением,

Васильев Роман (ученик 9 «В» класса)